**Общество историков-архивистов
Приднестровья**

Приднестровские
исторические чтения

**1 9 9 2 г о д
в п а м я т и
П р и д н е с т р о в ь я
В ы п у с к Ш**

Тирасполь, 2007

**1992 год
в памяти
Приднестровья**

Приднестровские исторические чтения: 1992 год в памяти Приднестровья.

Выпуск III. Тирасполь. 2007. - с. - экз.

Ответственный редактор:

З.Г.Тодорашко – кандидат исторических наук

Начальник Государственной архивной службы ПМР,

председатель Общества историков-архивистов

Приднестровья

В основу третьего выпуска Приднестровских исторических чтений положены работы призеров III Республиканского творческого конкурса исторических сочинений по общей теме «1992 год в памяти Приднестровья», проведенном Обществом историков-архивистов Приднестровья в 2002 году к 10-летию военной агрессии. Каждое сочинение содержит не только изложение конкретных событий, но и отражает собственный взгляд на трагедию 1992 года, свою гражданскую позицию, и является уникальным документальным свидетельством Приднестровской войны.

Книга дополнена Сводными данными об ущербе, причиненном Приднестровской Молдавской Республике в ходе военной агрессии со стороны Республики Молдова в 1990-1992 годах, публикуемых впервые Государственной архивной службой ПМР, что способствует целостному восприятию событий.

Издание адресовано широкому кругу читателей, но, прежде всего, молодому поколению и международному сообществу, и может быть использовано как документальный источник при изучении истории ПМР.

@ Общество историков-архивистов
Приднестровья

З.Г.Тодорашко – кандидат исторических наук,
председатель Общества историков-архивистов
Приднестровья
Начальник Государственной архивной службы
ПМР

1992 год в памяти Приднестровья

1992 год... дата, ставшая пограничной для многих, если не всех, приднестровцев, разделившая жизнь на до... и после...

Вот и для меня, сколько бы лет не прошло, будут памятные события девяносто второго: эвакуация трех своих малолетних детей подальше от войны в Россию к маме, проводы мужа на фронт, дежурство в военном госпитале, голос диктора «Радио ПМР», сообщающий о погибших и пропавших без вести, вой ракетных обстрелов, свист пуль... массовые похороны, безысходное горе соседки, хоронившей своего единственного сына Ярослава, слезы... горе...

Прошло 15 лет, а память все еще отзывается болью.

В основу третьего выпуска Приднестровских исторических чтений легли работы призеров III-го Республиканского творческого конкурса исторических сочинений (РТКИС) по общей теме «1992 год в памяти Приднестровья», проведенный Обществом историков-архивистов Приднестровья в 2002 году к 10-летию войны в Приднестровье.

Перед Вами детские работы, тех, кто события 1992 года помнит как свои первые детские воспоминания. Они очень искренние, иногда глубоко личные, отражающие свою личную позицию на пережитые события десятилетней давности.

Совет Общества историков-архивистов Приднестровья решил опубликовать текст сочинений без сокращений и изменений, воспринимая эти работы как исторический первоисточник, как документальное свидетельство Приднестровской войны.

Почти все работы содержат большое количество приложений: ксерокопии личных документов, документов государственного управления, вырезки из газет, фотографии из личных архивов, воспоминания очевидцев, карты, схемы, рисунки и др. По решению редколлегии в сборник они не вошли, так как в полном объеме их не опубликовать, а выбрать что важнее, принимая во внимание тему работ, невозможно.

В сборнике работы призеров расположены по алфавиту. В приложении в списке авторов указаны номинации, по которым были вручены призы за лучшие работы.

Все работы призеров в полном оригинальном объеме вошли в архивный фонд Общества историков-архивистов Приднестровья в составе Архивного фонда государства и поступили на хранение в Центральный государственный архив ПМР. Доступ к ним не ограничен, любой гражданин может познакомиться с ними в читальном зале Центрального госархива.

В феврале 2002 года Общество историков-архивистов Приднестровья приняло предложение Республиканского Союза защитников ПМР о проведении III Республиканского творческого конкурса исторических сочинений среди учащихся средних учебных заведений республики по теме, посвященной 10-летию Приднестровской войны.

III Республиканский творческий конкурс исторических сочинений «1992 год в памяти Приднестровья», проводимый в рамках III Приднестровских исторических чтений проводился Обществом историков-архивистов Приднестровья с 01.03.2002 по 01.06.2002 при поддержке Союза защитников ПМР, Министерства просвещения ПМР, Государственной архивной службы ПМР, Тираспольско-Дубоссарской епархии, Приднестровского государственного университета им.Т.Г.Шевченко, Черноморского казачьего войска и других.

По условиям к участию в конкурсе приглашались учащиеся общеобразовательных школ, лицеев, гимназий без возрастных ограничений и учащиеся учреждений профессионального обучения.

Сочинения предоставлялись на языке обучения и могли сопровождаться по желанию автора рисунками, иллюстрациями, картами, а также фотографиями семейных архивов, ксерокопиями документов, в том числе личных, с указанием источников.

Сочинения должны были отразить не только уровень конкретных знаний учащихся о Приднестровской войне, ее месте и значении в истории ПМР, но и содержать размышления, впечатления авторов о том, какую роль в их личной судьбе, судьбе их семей, села, поселка сыграли события 1992 года.

Более 70 авторов – учащихся школ, лицеев, гимназий, колледжей – представили свои работы на тему, которая, несмотря на 10-летний рубеж, до сих пор отзывается болью в сердцах приднестровцев. Казалось, сегодняшние школьники в 1992 году были еще слишком юны, чтобы осознавать и помнить те горестные события. Но, как выяснилось при оценке присланных сочинений, каждый из участни-

ков имел и собственный взгляд на трагедию девяносто второго, и свою гражданскую позицию.

Сколько героев потеряло Приднестровье, сколько человек получили ранения. Сколько еще людей ушло уже после подписания перемирия, умерло от ран, от горя, переживая потерю родных и близких... Редкую семью обошла стороной война, не коснулась, не опалила... Потому и трудно без волнения читать конкурсные работы, давать им оценку.

Каждый третий участник конкурса стал призером. 26 работ 29 авторов признаны лучшими. 3 октября 2002 года в актовом зале ПГУ, в рамках традиционного двухдневного семинара победителей им были вручены призы. В зале присутствовали депутаты Верховного Совета, руководители министерств и ведомств республики, главы госадминистраций городов и районов, представители Союза защитников ПМР, Объединенного совета трудовых коллективов, Черноморского казачьего войска, Территориально-спасательного отряда и ряда предприятий и организаций республики.

Торжественную церемонию открыла Председатель правления ОИАП, начальник ГАС ПМР, кандидат исторических наук З.Г.Тодорашко.

Победителей поздравил проректор ПГУ по научно-исследовательской работе, доктор медицинских наук, профессор В.Р.Окушко. Он выразил надежду по прошествии положенного времени увидеть нынешних конкурсантов среди студентов университета. Тем более что свой первый шаг, хотя еще очень небольшой, ребята, по мнению проректора, в науку уже сделали. К теплым словам и добрым пожеланиям призерам присоединился и секретарь Тираспольско-Дубоссарского епархиального управления, председатель Союза русских общин Приднестровья, протоиерей Дионисий Абрамов. Он обратил внимание на духовно-нравственный аспект темы. И то, что столь сложная тематика оказалась близка молодежи, говорит о глубинных истоках чувства патриотизма, единства нашего народа, передаваемых от поколения к поколению.

Комиссия конкурса, состоявшая из известных историков и преподавателей Приднестровского государственного университета им.Т.Г.Шевченко (И.М.Благодатских – кандидат исторических наук, доцент, председатель Совета ОИАП, Н.В.Дымченко – ст.преподаватель кафедры всеобщей истории исторического факультета ПГУ, зам. председателя Правления ОИАП, Д.Г.Бордей – начальник отдела аттестации и контроля образовательных учреждений Тираспольского ГУНО, учитель истории высшей категории, член Совета

ОИАП, А.А. Мельничук – директор Тираспольского объединенного музея, член Совета ОИАП, З.Г.Тодорашко – кандидат исторических наук, начальник Государственной архивной службы ПМР, председатель Правления ОИАП, А.С.Боговид – помощник начальника духовно-нравственного отдела ЧКВ, сотник) испытала сильнейшее потрясение, читая работы конкурса. Оценить их в полной мере, опираясь только на сухие критерии конкурса, было невозможно.

Непосредственно итоги конкурса огласил член Совета ОИАП Д.Г.Бордей. Три призовых места, учрежденных Союзом защитников ПМР, разделили между собой Н.Попушой (г.Бендеры, 1-е место), О.Безушко (с.Кицканы, 2-е место) и А.Саволюк (г.Тирасполь, 3-е место). Памятные подарки от Союза защитников ПМР победителям вручил В.А.Бучка.

Кроме того, по сложившейся традиции, каждый из призеров получил наборы приднестровских изданий от ОИАП и комплекты духовной литературы от Епархии.

Помимо трех основных призов организациями, министерствами и ведомствами республики был учрежден целый ряд специальных. ОСТК вручил приз самой юной участнице конкурса – 13-летней М.Достойновой из Рыбницы, Общество историков-архивистов – Н.Ямковой, тоже рыбничанке. За публицистичность формы («Письмо Президенту С.Милошевичу») от кафедры журналистики ПГУ им.Т.Г.Шевченко приз получила О.Сидорова (г.Бендеры), от исторического факультета Приднестровского государственного университета Ю.Папурова (г.Тирасполь). За освещение темы музейными средствами («Репортаж из школьного музея») отмечены парканские школьницы Ю.Доброва, А.Неделкова, О.Спасова. Вручали призы председатель ОСТК Б.М.Сафонов, председатель Совета ОИАП, доцент, кандидат исторических наук, руководитель центра СМИ ПГУ И.М.Благодатских, зав.кафедрой журналистики ПГУ, редактор газеты «Приднестровский университет» С.Л.Распопова, зам.декана исторического факультета Т.М.Царан, директор Тираспольского объединенного музея А.А.Мельничук и директор Бендерского историко-краеведческого музея И.Г.Смирнова, директор Центрального государственного архива ПМР М.В.Баев.

За раскрытие темы военных событий регионов ПМР, судеб земляков от глав администраций городов и районов республики призы получили Е.Ушакова (г.Бендеры), С.Федчишин (г.Григориополь), А.Капсалмун (г.Дубоссары), М.Тесля (г.Рыбница), Д.Дубчак (с.Бл.Хутор Слободзейского района), И.Галагура (г.Тирасполь).

За освещение темы истории ополчения ПХБО от АОЗТ «Тиротекс» приз вручен А.Хашевской (г.Тирасполь), от Тираспольско-Дубоссарской епархии – Н.Кяреск (г.Тирасполь, «Православие – духовная основа служения Отечеству»), от министерства обороны – Б.Многолетнему (с.Ержово Рыбницкого района, «Война моими глазами»),

МГБ ПМР выделило О.Жмурскую (с.Незавертайловка, Слободзейский район), МВД – О.Черную (г.Рыбница) написавшую о рыбаках – защитниках ПМР. Черноморское казачье войско вручило свой приз тираспольчанке А.Мустьяце за рассказ об атамане С.Дриглове («Твой сын, Приднестровье»).

Комитет ВС ПМР по вопросам просвещения, культуры, молодежной политики, спорта и СМИ отметил Е.Костюк (п.Первомайск Слободзейского района), Комитет по вопросам социальной политики и здравоохранения ВС ПМР – И.Кожухаря (с.Коротное, Слободзейский район). Приз от Председателя ВС ПМР Г.С.Маракуцы за поэму «Зече ань де паче» по его поручению был вручен И.Челак (с.Коротное).

Особый приз от И.Н.Смирнова получила однофамилица Президента ПМР – Е.Смирнова из Рыбницы за работу «Мы не забудем никогда».

Кроме того, оргкомитет конкурса впервые ввел специальные призы для учителей, подготовивших наиболее число призеров конкурса. От министерства просвещения ПМР были отмечены неоднократные участницы предыдущих конкурсов: преподаватель СШ № 4 г.Рыбница Л.П.Швец и СШ № 3 г.Тирасполя М.В.Пугина, а также его организатор, начальник отдела Тираспольского ГУНО, учитель высшей категории Д.Г.Бордей. Общество историков-архивистов поощрило преподавателя Рыбницкой русской общеобразовательной школы социальной защиты и реабилитации учащихся О.И.Бырсю, учительницу из с.Коротное Слободзейского района Н.Д.Молчан. Государственный советник Президента ПМР, кандидат исторических наук А.З.Волкова выделила преподавателя СШ № 2 г.Григориополя Г.М.Федчишину, вручив ей и всем учителям, принявшим участие в семинаре, книгу «Лидер» с автографом, поздравила всех с Днем учителя. Сборник своих стихов А.З.Волкова подарила И.Челак, сочинение которого было представлено в поэтической форме.

«История этой войны еще не дописана», - пишут конкурсанты, - «У этой войны есть свидетели, их много и они хотят быть услышаны».

Двухдневный семинар призеров конкурса, организованный Обществом историков-архивистов Приднестровья 3-4 октября 2002 года,

содержал большую научно-просветительную программу. В помощь молодым исследователям в развитии научных навыков работы в пленарном заседании семинара прозвучали научные доклады: «История Приднестровья: проблемы и подходы к изучению», с которым выступил доцент, кандидат исторических наук, заведующий научно-исследовательской лабораторией истории Приднестровья ПГУ им.Т.Г.Шевченко Н.В.Бабилунга и доклад начальника отдела военной политики и военно-научной работы МО ПМР В.И.Атаманюка на тему «1992 год: истоки, итоги и последствия». Как и в ходе двух предыдущих семинаров призеров, участники III-го РТКИС побывали в музее Вооруженных сил ПМР, музее Бендерской трагедии, музее археологии ПГУ им.Т.Г.Шевченко, Тираспольском объединенном историко-краеведческом музее, Бендерском историко-краеведческом музее, совершили экскурсии по г.Тирасполю и г.Бендерам, были гостями Тираспольско-Дубоссарской епархии, где посетили Собор Рождества Христова и епархиальную библиотеку. В программу входили также встречи с атаманом Черноморского казачьего войска, генерал-полковником В.И.Рябинским, доктором исторических наук, руководителем научно-исследовательской лаборатории археологии ПГУ, профессором Е.В.Яровым.

Во время пленарного заседания экспонировалась выставка работ призеров I, II и III Республиканского творческого конкурса исторических сочинений.

Как писала О.Панова в республиканской газете «Приднестровье» в своем отклике на проведенный Обществом историков-архивистов Приднестровья семинар призеров «Благодаря особой значимости темы, насыщенности программы, вдумчивому подходу со стороны организаторов и участников, и сам конкурс, образно названный «хроникой очеловеченной истории», и его заключительный этап стали событием в жизни республики. Организаторам удалось придать мероприятию необходимый общественный резонанс, привлечь внимание руководителей министерств и ведомств, предприятий и общественных организаций, вызвать интерес педагогов и учащихся.»

Прошло пять лет. И сегодня стало возможным издание Приднестровских исторических чтений по теме «1992 год в памяти Приднестровья». 15 лет спустя тема все еще актуальна.

По решению Совета ОИАП III выпуск Приднестровских исторических чтений дополняют Сведения об ущербе, причиненном Приднестровской Молдавской Республике в ходе военной агрессии со стороны Республики Молдова в 1990-1992 годах.

Работа по сбору сведений об ущербе проводилась Государственной архивной службой ПМР по поручению Президента ПМР в 2002-2003 годах и была затруднена из-за давности событий и отсутствия в полном объеме документальных источников.

На момент начала работы ни одна государственная структура не осуществляла сбор данных об ущербе и не вела сводных данных. В средствах массовой информации приводились различные сведения о потере, но они не могли быть положены в основу государственного учета. Следует отметить и объективные условия: зарождающаяся государственность, военные действия, становление государственного аппарата и другое не позволили своевременно документировать все факты грубого попрания прав и свобод граждан ПМР.

Государственной архивной службой ПМР была разработана универсальная форма сбора и учета данных по ущербу. При этом изучался опыт работы государственных комиссий при учете ущерба, причиненного СССР от немецко-фашистских захватчиков в ходе Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, документы которых находились в архивных фондах городов и районов Приднестровья.

ГАС ПМР были запрошены сведения о причиненном ущербе Приднестровской Молдавской Республике со стороны Республики Молдова в ходе военных действий 1990-1992 годов у всех государственных структур, имеющих отношение к военным действиям и у органов территориального управления.

В районах и городах Республики были созданы комиссии по сбору и представлению данных.

Все представленные силовыми структурами и главами госадминистраций районов и городов сведения были рассмотрены Республиканской комиссией, в состав которой вошли представители Министерства обороны, Министерства государственной безопасности, Черноморского казачьего войска, Прокуратуры ПМР. Большая помощь работе ГАС ПМР была оказана Оперативно-следственной группой при Объединенной контрольной комиссии и сопредседателем от ПМР при ОКК В.Л.Боднаром.

В результате проведенной работы были получены данные об ущербе по состоянию на 01.01.2003 года, материальный ущерб определялся по курсу на 01.08.1992 года.

Представленные первоначальные сведения тщательно изучались членами Республиканской комиссии. По уточненным и согласованным данным в соответствии с алфавитными книгами учета безвозвратных и боевых потерь, книг приказов командиров воинских частей и формирований об исключении из списков личного состава части,

документов госадминистраций городов и районов по выплате материальной помощи семьям погибших, о выделении средств на захоронение, на восстановление жилья и др. были установлены окончательные данные о потерях среди военных и мирных граждан в том числе о женщинах и детях, а также пропавшим без вести, опознанным и перезахороненным и неопознанным телам.

Собранные данные базируются на документальной основе и имеют огромное политическое и историческое значение. В них названы поименно все человеческие потери: убитые, раненые и без вести пропавшие как среди воевавших, так и мирного населения, а также по территориальному признаку отражен материальный ущерб граждан и государства, причем за основу его учета был взят только документально подтвержденный факт. Нужно понимать, что в ходе военных действий было не до делопроизводства, поэтому фактически материальный ущерб на несколько порядков выше указанного.

Документы по итогам военной агрессии Молдовы против собственного народа и народа Приднестровья отнесены к составу Архивного фонда ПМР, находятся на государственном хранении в ЦГА ПМР и доступны как для граждан ПМР, так и мирового сообщества. В настоящем сборнике представлена первая их публикация в виде сводных данных.

Сводные данные об ущербе, причиненном Приднестровской Молдавской Республике в ходе военной агрессии со стороны Республики Молдова в 1990-1992 годах логически дополняют и завершают подлинную картину Приднестровской войны.

Издание III выпуска Приднестровских исторических чтений осуществлено при поддержке Государственной архивной службы ПМР.

Общество историков-архивистов Приднестровья выражает благодарность всем, кто принимал участие в III Приднестровских исторических чтениях.

1992 год в памяти Приднестровья

Ольга Безушко
10 «б» класс,
средняя школа № 2,
с.Кицканы, Слободзейский район

«Так бывает порой,
Брат пришел к нам с войной.
Он оставил нам смерть и пожары...»

«Я буду петь тебя, родное Приднестровье.
Я буду петь о вас, сады, леса, поля.
Земля, за что тебе досталось столько горя?
Многострадальная, но все ж она моя!»

«Память! Память боль этих дней сохранит.
Совесьт гложет нас у могил изголовья.
Парень взял автомат в трудный час.
Значит, есть у него свое Приднестровье!»

(слова из песен)

Я долгое время находилась в раздумье, о чем же написать в своем сочинении. Конечно, много можно рассказать об этом трагическом 1992. Это и ужасающие страницы в истории Дубоссар, и расстрелянные, но не покоренные Бендеры, и самоотверженная удаль казаков, и выдержавшая все испытания молодая республика. Но мне не хочется повторяться, переписывая страницы публикаций из газет и журналов. Я расскажу о моем Приднестровье, о себе - его крохотной частичке, о моей семье, о моем селе, о земляках - односельчанах, о той страшной войне, сохранившейся в памяти, напоминающей о себе скорбью матерей, взрослыми глазами детей, осиротевших в той бойне, холмиками могил и обелисками славы.

В том месте, где Днестр, берущий начало в Карпатах, несколько умеряет свой бег, петляя между холмами, где русло его становится шире, и река, не скупясь, отдает часть воды камышовым плавням, раскинулась богатое приднестровское село Кицканы.

Места эти - среднее Приднестровье - были известны еще жителям древней Эллады. В сочинениях знаменитого античного историка

Геродота мы находим упоминание о поселении у Тираса. После монголо-татарского нашествия многие века привольные приднестровские земли представляли собой безлюдный край. В XVIII веке здесь кочевали орды буджакских татар, познало Приднестровье и турецкое иго...

Эти благодатные земли понемногу заселяются. Бегут сюда из оттоманской неволи молдаване, ищут спасения от гнева польских феодалов украинские крестьяне, переселяются русские раскольники и крестьяне, покинувшие родные деревни в надежде избавиться от барщины, рекрутчины, всевозможных гонений. Здесь издавна селится сильный, вольнолюбивый и свободный народ.

Хлебом-солью, сердцами открытыми,

Здесь встречают желанных гостей.

И стоят рядом с новыми липами

Вековые стволы тополей.

Славлю добрую, милую Родину,

Славлю честных и мудрых людей,

И Днестра седину благородную,

И просторы пшеничных полей...

Хорошо в Приднестровье в любую пору года. Весной воздух густо напоен ароматом цветущих садов. А отцветут деревья - такой поднимается зеленый занавес, что сквозь него не в силах пробиться знойное летнее солнце. Осень, тихая и солнечная, стоит долго, и земля ломится тогда от несметных даров благодатного края.

Кто хоть раз побывал здесь, кто ездил по раздольной степи, которая то вдруг переходит в зеленую дубраву, то обрывается грядой зеленеющих холмов, кто загорал на приднестровских пляжах, кто побывал в наших городах и селах, кто заходил в наши сады и на виноградники, тот непременно полюбит эти места, у того навсегда поселится в сердце теплое и благородное чувство к этому удивительному краю.

Так было и в том, памятном 1992 году. Бело-розовое покрывало садов, бесконечная зелень вьющихся виноградников, аромат лесных цветов спеленали нежным цветом древнее приднестровское село Кицканы, что расположено в излучине полноводного Днестра. Молочно-пурпурный летний закат. Радужным блеском обливают тысячи домов, шиферных, черепичных, железных крыш. Предвечерняя тишь натруженного колхозного села. Но в душе каждого жителя поселилась тревога.

Очень беспокойно в республике, нет единогласия между братьями, к власти рвется национализм. От политики угроз кишиневское руководство перешло к открытым силовым и террористическим действиям. В Бендерах расстреливают микроавтобус милиции, автобус с

рабочими. Активизировалась деятельность террористических групп. Начались расправы с неугодными. Так, от рук наемных убийц погибает чудесный человек, лидер Приднестровского движения, мой земляк, Николай Иванович Остапенко...

... Живописное местечко в одном из отдаленных районов села Кицканы. Здесь началась жизнь удивительно сильного духом человека, нашего односельчанина Н.И.Остапенко. Родился он в семье потомственных крестьян. Кроме него в семье росли еще двое детей. Босоногим мальчишкой бегал Коля по склонам холмов, купался в речке, ловил рыбу, работал с отцом по хозяйству. С детства в нем уживались два качества: трудолюбие и любознательность. С детства любил и уважал он людей, особенно маленьких, очень хотел стать учителем. Мечта сбылась. Закончив Кагульское педучилище, он возвращается в родное село учителем начальных классов, потом были годы учебы в университете. Мои родители, старшие друзья хорошо помнят то время, когда в нашей Кицканской школе № 2 работал молодой историк Николай Иванович. Он был очень заметным: открытое улыбчивое лицо, высокий лоб, взгляд, светившийся добром. Его всегда можно было увидеть в окружении стайки ребят. Он очень любил людей, и чувство это было взаимным. Его любили все: учителя, ученики, взрослые и дети, пожилые и молодежь. К каждому у него был свой подход, и ему навстречу раскрывались сердца. Он был человеком, и ничто человеческое ему не было чуждо. Все было в его жизни: радость, веселье, печаль, горе, взлеты, падения... Он умел плодотворно работать, быть строгим экзаменатором и от души веселиться, отдыхать, играть в волейбол, футбол, кататься с озорством ребенка на велосипеде и ночи напролет петь под гитару у костра в туристическом походе. Жизнелюбие в нем било ключом.

В 90-е годы Н.И.Остапенко избрали председателем Кицканского сельского Совета. Молодой, красивый, энергичный и деловой, он и здесь очень быстро завоевал доверие и симпатии односельчан. Его хозяйская хватка, мудрость не по летам, надежность были замечены сразу и оценены по достоинству. С детства в семье Остапенко учили, чтобы слово не расходилось с делом. Это родительское напутствие очень хорошо усвоил старший сын и пронес его через всю свою недолгую жизнь.

Не задержался Николай Иванович на председательском посту. Но не зря народная мудрость гласит: «Не место красит человека...» Им сделано было столько для блага села, что другому за две жизни не сделать! Он навсегда остался в сердцах и памяти каждого жителя села Кицканы. Николай Иванович стал руководителем Слободзейского

района. Он зарекомендовал себя как стойкий, умный политик, умеющий повести за собой народ, принимать своевременные и единственно верные решения. Человек с холодной головой и горячим сердцем, он с головой уходит в работу, становится видной политической фигурой на арене борьбы за свободу. Неоднократно сослуживцы укоряли его за доверчивость, за то, что он не пользуется охраной. На что он по привычке отшучивался: «Я ничего плохого никому не сделал, никому не мешаю, у меня нет врагов». А за ним уже охотились малодушные подпевалы националистов.

Нить судьбы славного сына Приднестровья, моего односельчанина, председателя Слободзейского райсовета Н.И.Остапенко 23 апреля 1992 года, утром оборвал шквал автоматного огня, открытый террористами, прихвостнями национализма.

Расстрелянный в упор, буквально изрешеченный пулями, умирал Николай Иванович долго и мучительно. С тревогой и надеждой тысячи людей ждали его выхода из кризиса. Но чудо не свершилось. В расцвете жизненных и творческих сил он ушел из жизни. Ушел просто, как уходят герои. Это был 1992 год.

Николая Ивановича не стало, но в памяти народной он остался навсегда, пока будет Приднестровье, за которое он отдал свою жизнь.

Память человеческая не имеет возраста. Я услышала о моем славном земляке от своих родителей. В свою очередь поведаю это своим детям, они расскажут своим. Его имя стало бессмертным. Вечная ему память и вечная Слава! Благодарные земляки увековечили память о нем и назвали именем Н.И.Остапенко одну из улиц села... Строят на новой улице дома, растят детей, живут новые люди и также бегают босоногие мальчишки. Жизнь продолжается, а вместе с ней жива в народе память о Николае Ивановиче Остапенко...

Пятницу, 19 июня 1992 года я запомнила на всю жизнь. В этот день мы с мамой съездили в г. Тирасполь, где купили мне красивейшую школьную форму, портфель и все школьные ученические принадлежности. Осенью я шла в I класс. Для большинства же жителей Приднестровья, как я теперь понимаю, это был обычный предвыходной день, с его повседневными заботами и суетой. Может единственной чертой, отличавшей его от других летних дней, было большое количество на улице нарядных, празднично одетых юношей и девушек - в этот вечер школы готовились вручать аттестаты зрелости, шли приготовления к последним звонкам и выпускным школьным балам.

Никто не подозревал, что в эти самые минуты военщина Молдовы завершает лихорадочные приготовления к внезапному вторжению, что через несколько часов прощальным звонком завоюют мины и сна-

ряды молдавской артиллерии, а вместо школьного вальса загромыхают взрывы, заревут моторы боевой техники, застучат пулеметы и автоматы, заглушая крики ужаса и мольбы о помощи, детский плач и рыдания матерей.

В 19 часов 19 июня 1992 года в Бендеры с разных направлений ворвались механизированные колонны молдавской армии. Началась война!

Роковым препятствием на благородном человеческом пути была и остается война - самое безнравственное действие из всех, какое породил человек. И поэтому не смолкает война и в памяти людей. Командовал этой кровавой бойней генерал Косташ, на совести которого кровь тысяч безвинных людей. Город был переполнен молдавскими снайперами и наемниками из Румынии и Прибалтики, которые беспощадно убивали все живое. Невозможно без боли смотреть кадры кинохроники, рисующие картины расстрела толпы беженцев, пытавшихся уйти из города, где был настоящий ад. А вот еще кадры: в заложники взяты воспитанники двух детских садов, маленький мальчик расстрелян в упор за то, что сказал: «Я за гвардейцев»...

Приднестровье - боль и гордость моя!

И надежда моя и неспетая песня!

Приднестровье - это наша судьба,

Эта наша тропа, нам идти по ней вместе!

У этой войны еще нет истории. Она не написана. Но у этой войны есть свидетели, тысячи свидетелей. И они хотят быть услышанными, быть нужными правде. Свидетелей и очевидцев тысячи, они донесли до наших дней и передадут в будущее правду о Приднестровской трагедии. Мы встречаемся с ними, узнаем много нового и интересного.

Да я и сама свидетель той войны, хоть и было мне тогда всего семь лет. Я хорошо помню, как мы слышали страшные звуки разрывающихся снарядов. Наш дом находится на возвышенности, у монастыря, рядом со всемирно известным Кицканским плацдармом. Мы все выбежали на улицу, где метались встревоженные, охваченные страхом и паникой люди. Никто не знал, что делать, куда бежать, как защитить себя и свое жилище. Дети плакали. Это было ужасно! Наутро мы узнали, что в Бендерах идет кровавая расправа над мирными жителями, что молдавский ОПОН заходит в тыл со стороны Киркаешт, что высота у Обелиска Славы на Кицканском плацдарме удерживается гвардейцами Приднестровья. Весь день не прекращалась в селе стрельба, к вечеру плацдарм был взят ОПОНОм, который превос-

ходил по численности отряд гвардейцев в 10 раз. Там погибли люди. Это была первая печальная страница нашей трагедии.

Мы предчувствовали колыханье

Этого трагического дня.

Он пришел. Вот жизнь моя, дыханье.

Родина! Возьми их у меня!

Кицканы были изолированы. Гвардейцы, ополченцы выстраивали оборонные укрепления на подступах к Тирасполю, а наше село осталось в тылу, у врагов. Поэтому и трагедии у нас пошли одна за другой. По селу свободно разгуливали вооруженные ОПОНовцы, волонтеры, наемники. Многолюдное, веселое, прекрасное село как будто вымерло. Люди не включали свет, ночевали в подвалах, спасаясь от пуль и осколков снарядов, попадающих в дома. Дети были напуганы, они перестали разговаривать, смеяться. По решению сельского руководства самых маленьких вывезли в более безопасные места. Нас с сестрой родители тоже отправили к бабушке на Украину. Не забуду перроны вокзала. Тысячи детей, которых увозят от жестокой расправы. У вагонов давка, рыдания, детские крики. Люди бросали свои вещи, бросали все, чтобы больше можно было вместить в вагоны детей. Мама рассказывала, что после того, как ушел поезд, родители еще долго подбирали на перроне брошенные детские вещи и громко плакали, проклиная тех, кто развязал эту дикую бойню.

Все жители села, кто мог оказать сопротивление, взяв оружие, ушли в ополчение.

А на полях зрел урожай, земля требовала ухода. Нужно было думать о хлебе насущном, о том, что за летом наступит зима, а для этого нужно приготовить запасы продуктов, топлива, кормов. И люди сплотились в своем стремлении выстоять и победить. Жители села хорошо помнят, как, рискуя жизнью, ежедневно руководители села и колхоза шли на переговоры с ОПОНовцами, держащими на прицеле пушек, пулеметов, автоматов все село. Они убеждали тех, кто пришел к нам с оружием, что в селе мирные люди, труженики, которые должны работать в поле, чтобы было чем кормить себя и свои семьи. Низкий поклон и слова благодарности Вам, Георгий Денисович Высоцкий - глава администрации села; Вам, Андрей Григорьевич Бризицкий председатель колхоза, за то, что вы, сами, не зная того, совершали каждый день подвиги во имя жизни и счастья своих односельчан в тот страшный 1992 год. Об этом знает и всегда будет помнить наше село, мы об этом расскажем будущим его жителям - нашим детям.

Не сумев одним махом расправиться с непокорными приднепровцами, наши враги начинают войну подлую, мерзкую. Начинается

расправа над жителями села. Так, 2 июля 1992 года мы все с ужасом узнали, что убит при невыясненных обстоятельствах сын руководителя села Сергей Высоцкий.

Сереза Высоцкий. Молодой, красивый парень. Он не был солдатом, не носил оружия. Он работал и жил по законам совести, растил двоих детей. Но кто-то решил свести с ним счеты за то, что он любил свою землю, дружил с людьми. Сам молдаванин, он не разделял взгляды Молдовы на то, что людям других национальностей не место на молдавской земле, и с радостью родился со всеми. Его убивали долго и жестоко. Когда на месте преступления оказались отец и мать Сергея, им было от чего обезуметь. Не знаю, может быть еще что-то страшнее, чем отец, стоящий на коленях и собирающий останки застреленного, а затем разрубленного на куски сына? Будьте вы прокляты, нелюди, развязавшие это кровопролитие! Разве такое можно забыть? Нет! Оно останется в памяти навечно! У Сергея осталось двое сыновей. И во мне звучит строгим наказом его голос:

Я войну эту страшную видел,
С автоматом я в бой уходил,
Чтобы вас здесь никто не обидел,
Чтобы вас здесь никто не убил!
Мне бы бегать на поле футбольном
И подругу встречать по весне,
Я тогда не вернулся из боя,
И убит в Приднестровской войне.
Мать рыдает, горюет, страдая,
Над могилою ранней моей,
Да поет по весне, заливаясь,
Приднестровский шальной соловей.
Побывайте у мамы в квартире,
Навестите родную мою,
Чтобы знала она, что о сыне,
Кто-то помнит в родимом краю.
Погрустите и вы над могилой,
Принесите цветов полевых,
Чтобы пахло мне Родиной милой,
На дорогах моих неземных.

Я учусь в школе, где директором работает мама Сергея Высоцкого. Мы преклоняемся перед Вами, Людмила Исаевна. Низкий Вам поклон!

Увы! Утешится, жена.
И друга лучший друг забудет!

Но где-то есть душа одна -
 Она до гроба помнить будет!
 Среди лицемерных наших дел
 И всякой пошлости и прозы
 Один я в мире подсмотрел
 Святы, искренние слезы-
 То слезы наших матерей!
 Им не забыть своих детей.
 Погибших на кровавой ниве,
 Как не поднять плакучей иве
 Своих поникнувших ветвей...

Вместе со мной в классе учится Артур Боубатрын. Его отец работал милиционером. Эта профессия и в мирное время опасна. А в тот ужасный 1992 год она оказалась для Сергея Боубатрына смертельно опасна. Он был убит на работе, во время перестрелки гвардейцев с молдавским ОПОНОм на улицах села поздним летним вечером.

Все село хоронило этого честного и доброго человека. Артур, его сын, заканчивает 10 класс. Это красивый, интересный парень. Но слишком рано он почувствовал на себе, что такое быть единственным мужчиной в доме, несмотря на то, что тебе всего семь лет. Он хорошо учится, очень много знает, красиво поет, танцует. Но посмотрели бы вы, какой недетской тоской затуманиваются его глаза, когда речь заходит об отце. Кто его заменит парню? Нет на этот вопрос ответа. И живет семья Сергея, помня его и свято веря, что погиб он не даром, что справедливость восторжествует на нашей земле:

О войне знаем мы
 Не из книг и картин.
 Каждый день мы друзей хоронили...
 Над могилами клятвой звучали слова:
 «Нет, мы бойню людей не простили!»

Николай Удвуд был убит через неделю на объекте, который он охранял, нападение было стремительным и подлым. Николай выполнил свой долг солдата до конца. В ту ночь, когда пуля оборвала его жизнь, у него родился сын - первенец. Как же это больно и несправедливо, сын так и не увидел своего отца.

Вот еще один памятник. Далеко за селом, у подножия холма, на котором высится величественный Обелиск Славы, на обочине дороги лежит большое тракторное колесо, внутри него крест. Цветы...

Что это за необычный памятник? У него есть своя трагическая история. А было так...

Я не знаю, зачем и кому это нужно,

Кто послал их на смерть не дрожащей рукой,
Только так бесполезно, так зло и ненужно
Опускали их в вечный покой.

Приднестровье! Это не только звонкие песни и огненные танцы. Это еще и многочисленные страдания. Слишком много боли! Ее невозможно скрыть - эту боль земли, боль времени, прокатившуюся по нашим душам.

1992 год. Уже больше месяца шла война, не работал колхоз. Страдали люди, страдали животные. На ферме голодали животные, не получавшие кормов. И опять у руководителей встреча с теми, кто диктует селу свои законы. И новая победа! Пообещали не обстреливать трактора и машины, которые будут косить кукурузу на корм скоту. Бескрайние поля кукурузы находились у подножия высоты, где окопался и укрепился ОПОН Молдовы. Поля заминированы, а снимать и обезвреживать мины никто не собирается. Долгое раздумье и, наконец, решение: будем косить, иначе потеряем весь скот. Ничего не скрывают руководители от трактористов и комбайнеров. Работать поедут только добровольцы. И они поехали. Один загон прошли, другой. Уходят на ферму трактора с кормом. Посветлели лица у трактористов. Но беда уже стерегла их и здесь. Медленно продвигаются по полю машины. Впереди идет заведующий фермой Петр Иванович Мэтура. Он ногами прощупывает, нет ли мин. Через 20 метров за ним идут машины. Вот последний заезд. На тракторе Михаил Гуляев - безотказный работяга-парень, 27 лет. Вот Петр Иванович уже выбрался на дорогу, трактор почти полный, еще 20-30 метров, и они уедут в село. Но страшный взрыв мины, рассчитанной на вес не человека, а тяжелой машины, поднял землю на дыбы. Рабочих с кузова трактора разбросало по полю, прицеп разлетелся в щепки, колесо выбросило на обочину дороги. А в кабине трактора остался на своем рабочем месте до последней секунды своей жизни тракторист Миша Гуляев.

Эти ребята не искали славы, им не нужна была чужая земля, чужое богатство. Они трудились и жили по совести. Погибли они просто, как погибают герои.

Всего за месяцы противостояния в селе погибло более двадцати человек. На сельском кладбище целый ряд могил, где датой смерти обозначен 1992 год. На них одна надпись: Трагически погиб!

Мы никогда не забудем этот страшный год, этих людей ушедших из жизни, ради нас.

Осенью этого же года ученики нашей школы посадили рядом с могилами павших Аллею Славы и Памяти. Белоствольные березки попеременно со строгими и величавыми каштанами растут у каждой из

этих могил. За десять лет они подросли, похорошели. Березки опустили свои тонкие веточки и о чем-то шепчут, касаясь мраморных надгробий и простых крестов над могилами. О чем они шепчут? Оставайтесь! Прислушайтесь! Они поведают вам много интересного о наших славных земляках-односельчанах.

Ежегодно, 2 июля, к могиле Сергея Высоцкого приходит сельская команда футболистов. Здесь есть взрослые ребята, с которыми он играл в профессиональный футбольной команде, здесь есть молодежь, есть сыновья тех, кто погиб в 1992 году. Они в этот день проводят несколько матчей по футболу в честь С.Высоцкого, а затем приходят к нему на кладбище. Так было, есть и будет всегда! Их ждет Сергей, их ждут его мама и отец. Эти ребята для них родные сыновья. В них они видят его продолжение, благодарную память об их сыне!

Многие ученики нашей школы не понаслышке знают и помнят события 1992 года.

Рассказывает учительница З.П.Бутенко:

Каждый год летом на полях колхоза работала ученическая производственная бригада. В этом году был черед работать моему 9^аклассу. Мы взяли на подряд выращивание 10 га поздних томатов. Поле тщательно обработали, помидоры росли и радовали всех. Председатель был доволен ребятами. Но когда начались военные действия, работа на полях прекратилась. Прошел месяц. И вот однажды приехал председатель колхоза и убедительно просил собрать людей для работы на нашем подрядном поле. А поле находилось у подножия холма, где обосновались косташевцы. Что же делать? Я долго колебалась, ведь ситуация была непредсказуемой. Никто никаких гарантий о безопасности нам не давал. Я обошла дома всех моих учеников, побеседовала с ними и их родителями. Объяснила ситуацию и предупредила, что дело это сугубо добровольное. На следующий день из 25 человек собрались 20. Мы вышли на поле. Шли через лес пешком, только по дороге, потому что в лесу стояли наши гвардейцы, и была опасность оказаться на заминированном участке. Когда мы пришли на наше поле, мы его не узнали. По всему периметру оно было изрыто окопами, ходами сообщения, то там, то здесь мы встречали укрытия и щели для стрельбы. А урожай на поле был отменный. С нами на поле всегда был председатель А.Г.Бризицкий. Он брал на себя ответственность за нас на все время работы. Вначале мы боялись, падали на землю, когда начиналась перестрелка и, над головами свистели пули. Потом привыкли и стали работать спокойнее. Ребята как-то сразу повзрослели, работали на совесть. К нам ежедневно спускались со своих позиций волонтеры из Молдовы. Были среди них отъявленные негодяи, но бы-

ли и такие, кто не понимал, зачем их сюда пригнали, почему заставляют стрелять, если у них дома на полях тоже гибнет урожай, а в домах ждут матери, жены, дети? Что мы могли им объяснить? Как? Кому это было нужно?

Так бывает порой,
Брат пришел к нам с войной,
Он оставил нам смерть и пожары...

Пусть же это останется на совести М.Снегура и его политиков. На вопросы своих соотечественников они не смогли дать ответа до сих пор!

Через несколько дней нас на поле работало уже более 70 человек. Убрать урожай ребятам помогали родители, соседи, друзья. Люди сплотились. Мы не спрашивали никогда друг друга, какой он национальности или вероисповедания. Мы работали, дружили и верили, что правда и справедливость восторжествует.

В тяжелые минуты людям свойственно показать самые сокровенные свои качества. И в этом трудном году, когда некоторые взрослые, руководители некоторых предприятий решили отсидеться в безопасности, ребята-школьники показали свою сознательность, сплоченность и презрение к опасности. Это они, семьи Андрея Карамана, Эдика Оборочану, Наташи Гарбуз, Светы Чеботарь и многих других кормили разгромленные и расстрелянные Бендеры, борющийся Тирасполь, многострадальный народ Приднестровья овощами и фруктами. Память об этом навсегда сохранится в сердцах и душах приднестровцев.

А осенью возвратились дети. Они приехали домой, туда, где щетуньи-ласточки вьют по весне под стрехой свои гнезда, где цветы бросают густую тень на оконные стекла. Где встречают нас влажно сияющие глаза матерей, заждавшихся у ворот. Где на вольно вьющихся извилистых сельских улицах встречаемся мы со своими друзьями. Цветок и плод, восход и закат... колесо вертится безостановочно, и ручей времени течет в океан вечности.

Вот уже 10 лет минуло с тех пор, заросли травой окопы, восстановлены разрушенные здания, зарубцевались раны на теле защитников Приднестровья, но навечно останется горечь утрат, и долго будут кровоточить раны душевные. И каждый год будут приходиться на могилы жены, матери, дети и друзья тех, кто пал за свободу и независимость.

Пусть же память о них будет вечною
Пусть не будит людей никогда
Бездуховное и бесчеловечное,

Ненавистное слово: «Война!»

Нет среди нас ребят, погибших в далеком 1992 году. Но народ свято чтит и помнит о них.

На самом высоком месте, там, где в годы Великой Отечественной войны был легендарный Кицканский плацдарм, где взметнул в небо свой острый клинок Обелиск Славы - памятник-штык, там установлена мраморная мемориальная плита с именами тех односельчан, которые погибли в Приднестровском конфликте. Рядом с плитой благодарные односельчане по народному обычаю установили большой православный крест. День и ночь теплится у подножия креста лампада, напоминая о невинно убиенных людях. Память сильнее войны!

Лучшим памятником павшим является продолжение того дела, во имя которого они отдали свои жизни, во имя которого трудились не на страх, а на совесть. Самый дорогой памятник - Приднестровская Молдавская Республика.

Для тех, кто за свободу борется,
Навек останется пример -
Несломленное Приднестровье,
Родная моя ПМР.

Несломленному Приднестровью
Всем бедам вопреки - быть!
Нас нельзя поставить на колени,
Республика будет жить!

Хотя у нас еще много нерешенных проблем, но в значительной степени наше благосостояние зависит от нас самих, нашего трудолюбия, знаний, энергии, преданности. Нужно еще многое сделать, чтобы хорошо жить, чтобы с нами считались, чтобы цвела и крепла наша республика.

И все-таки еще не все потеряно
И все-таки республика живет!
Пусть глубина паденья не измерена:
Паденья нет, пока возможен взлет.
Когда мы встали, распрямляя плечи,
Решились выбор сделать для себя, -
В нас засветилось что-то человечье,
И торжествуя, и, увы, скорбя,
Мы этот выбор заявили веско
И защитили землю и очаг,
Не пожелав румынским стать довеском,
Не изменив ни клятву и ни флаг.
...И верю я - не все еще потеряно,

Республика, пусть нелегко, живет.
Предела нет, и сроки не отмерены,
Собаки лают - караван идет...

Старятся города, и сады, и люди. Память, опаленная войной, не стареет. Это потому, что эта память не одного человека, это память целых поколений. Так было, есть и будет всегда!

Репортаж из школьного музея

Юлия Доброва 16 лет
Анастасия Неделкова 14 лет
Ольга Спасова 14 лет
общеобразовательная школа № 1
с. Парканы, Слободзейский район

Зарыты в нашу память на века
И даты, и события, и лица,
А память, как колодец – глубока:
Попробуй заглянуть – наверняка
Лицо – и то – неясно отразится.

Разглядеть, что истинно, что ложно,
Может только беспристрастный суд:
Осторожно с прошлым, осторожно, -
Не разбейте глиняный сосуд.

Добрый день, дорогие друзья!

Я, Доброва Юлия, в эти знаменательные майские дни постоянно нахожусь в музее истории школы, Совет которого вот уже 5 лет возглавляю, и приглашаю Вас совершить заочное путешествие по моему родному селу Парканы, о котором мы везде и всюду рассказываем с такой большой любовью:

Здесь, у днестровских тихих вод,
Где речка крюк большой дает,
И где на правом берегу
Бендеры крепость стерегут,
И где сверкают два моста
Над гладью старого Днестра,
Как в чаше, меж двух городов,
Раскинулось среди садов
Село Парканы... И вот тут
Болгары двести лет живут.
Суворов крепость эту брал,
Здесь Пушкин лошадей менял,
И Христо Ботев был не раз...
А впрочем, - их не перечесать! -

Всех тех, кто был, и тех, кто есть, -
Кто побывал хотя бы раз,
Тот уж не забывал про нас
И помнил странный диалект,
/Культуры пласт древнейших лет/
Обычаи и торжества,
Хлеб-соль болгарского стола,
Плоды даров родной земли,
Что Приднестровьем нарекли.

Ну, конечно же, вы о моем селе немало слышали! Первое, что сделал музей, - это опубликовал в нашей местной газете «Патриот» сведения о селе. Рубрику «Живые страницы истории» вела руководитель нашего музея Анна Тимофеевна Иваненко. Газета издавалась и на болгарском языке под названием «Родолубец».

Позже вышли в 2-х частях «Очерки истории села Парканы» выпускника школы Георгия Иосиповича Аствацатурова.

Самые последние публикации о селе дала газета «Адевэрул Нистрян» в рубрике Галины Гурски «Сателе Нистренией» под названием «Добре дошли!».

Замечательные телепередачи о Парканах подготовило наше местное телевидение и «На Буджакской волне».

В селе много достопримечательностей, но наша школа всегда среди них занимала одно из первых мест:

А в самом центре, на бугре,-
Веселый гомон на заре:
Здесь школа первая стоит.
Обыкновенная на вид,
Но с рядом доблестных традиций.
Уже три тысячи ребят
Здесь получили аттестат,
И почти каждый выпускник
Чем-нибудь, да знаменит!
Здесь, среди множества затей
Первый сделали музей,
Где рассказываем в нем,
Как мы здесь у нас живем:
Кто учился, кто учил,
Кто где голову сложил,
Чтобы наши малыши
Нынче пели от души,
Чтобы было все у всех.

Наша школа – уже старушка: ей исполнилось 65 лет, а музей отметил свое 20-летие. Это был большой общественный праздник, который нашел отклик не только в сердцах выпускников, но и на страницах газеты «Слободзейские вести».

В музее много ученических работ: рисунки, доклады, сочинения на темы: «Мое родное село», «Улица, на которой я живу», «Моя трудовая семья», плакаты, посвященные 12 апреля (Дню освобождения села), «Наша боевая семья», и 9 Мая, рефераты, представленные Научным объединением учащихся школы в Кишиневе и Тирасполе, конкурсные сочинения о Приднестровье, юбилее Суворова.

У нас разработаны интересные поэтические экскурсии по различным темам, с которыми Совет музея выступает не только перед своими учащимися, но и перед ребятами соседних школ, жителями села, ветеранами. У нас есть альбом для почетных гостей, он весь исписан благодарностями, но бывает, что о своих впечатлениях посетители высказываются и в виде «самодельных грамот».

Наш Совет состоит из 15 человек: это экскурсоводы, хранители, летописцы. По счету мы шестой набор Совета музея. Мы – это учащиеся 9 класса, воспитанники Анны Тимофеевны.

Некоторые выпускники – бывшие члены Совета музея – уже стали учителями: это учительница русского языка и литературы нашей школы Елена Владимировна Иваненко, участник и победитель Республиканской научно-практической конференции в Кишиневе, а также учитель химии Наталья Михайловна Тимофеева, победитель Республиканской конференции, посвященной 120-летию Н.К.Крупской. Они и сегодня активисты музея.

В школе № 3 работает координатором Ирина Николаева, а в Бендерах в спец.интернате для слабослышащих детей работает Лариса Грабуча. Обе они были победителями I Республиканского смотра фольклорного фестиваля народного творчества и также продолжают заниматься любимым делом.

Теперь, когда вы уже имеете о нас кое-какое представление, рассмотрим музей. Это две небольшие комнатки на 2 этаже школы. Здесь все сделано руками ребят и учителей. В одной комнате размещены экспозиции по истории развития школы, а во второй – хранятся подарки выпускников. Их так много, что многие находятся в кабинетах директора школы, завуча, в учительской, библиотеке, у секретаря школы и других кабинетах. Это свидетельство искренней, большой любви выпускников к своей «альма матер».

В музее – группа учащихся. Давайте выясним цель их пребывания.

- Представьтесь, пожалуйста, девочки: кто вы, из какого класса, зачем сюда пришли?

- Мы, восьмиклассники соседней школы № 2, пришли сюда накануне большого события в нашем селе – Дня освобождения от немецко-фашистских войск. Мы пришли всем классом со своей классной руководительницей Анной Ивановной Кузнецовой на экскурсию «Этих дней не смолкнет слава». Мы, конечно, слышали о военных событиях в Парканах, но очень много подробных деталей узнали впервые: об учителях–парканцах – членах партизанского отряда имени Котовского под командованием С.Д.Автеньева, которые были расстреляны румынскими оккупантами; об Иване Ивановиче Мокане – герое бельгийского Сопротивления, почетном гражданине города Шарлеруа, после войны долгое время работавшего в Кишиневском политехническом институте, о жесточайших боях с 12 апреля по 1 мая 1944 года за Варницкий плацдарм, куда германское командование к имеющимся войскам перебросило новые дивизии, в том числе 7 танковых. В течение только 14 апреля с 8.00 до 16.00 фашисты 5 раз бомбили Парканы, где находились штабы полков, дивизий и полевые военкоматы. Именно в этот день во дворе нашей старой школы № 2 погибло 70 жителей села, находившихся на призывном пункте северного полевого военкомата. До 26 апреля ежедневно 10-20 фашистских самолетов совершали по 4-8 бомбардировок Паркан и переправы через Днестр. Война на этом клочке земли закончилась так же страшно, как и началась, когда отправившиеся выпускники третьего выпуска средней школы в 1941 году встречать рассвет у реки, были остановлены пулеметной очередью, лязгом наступающих танков и ревом боевых бомбардировщиков.

- А вам, мальчики, что запомнилось с экскурсии?

- Нам было интересно увидеть экспонаты войны: каски, снаряды, патронташи, хвост мины, гранаты, военную шинель, фляжки, термосы, образцы наград, и, конечно же, фотографии. Экскурсоводы хорошо выступали. Нам было очень интересно.

- Спасибо, ребята. А что скажут сами экскурсоводы? (Я обратилась к своим подругам - Инне Николаевой, Неле Даниловой, Инне Швец, Тане Берзан, Ире Хаджи).

- Мы довольны реакцией ребят. Они думали, что будет скучно: сухие цифры, привычные фразы. А у нас мало прозы. С помощью Анны Тимофеевны все наши экскурсии – это поэтические монологи, которые просто надо прочитать с душой, эмоционально.

- Кроме этого, рассказывая о военных событиях 40-х годов, мы всегда увязываем это с событиями 1992 года. У нас общая Братская

могила, которая пополнилась свежими захоронениями. Начало вооруженного конфликта повторило события 22 июня 1941 года. И какую бы дату мы не отмечали, мы всегда одинаково возлагаем свежие цветы и венки как на одну, так и на другую Братские могилы: «Здесь каждый камень памятен и дорог, тут след времен, минувших, не исчез...»

Вот часть поэтической композиции экскурсии нашего музея.

Данилова:

... А в 41, не нашедши повод,
Нарушив договор, фашист к нам влез:
«Здесь каждый камень памятен и дорог,
Тут след времен, минувших, не исчез».
И жертвою на черном том рассвете
Стал третий выпуск школы у реки.
И как-то сразу повзрослели наши дети:
В подпольный бой ушли ученики.
Но за 12 дней до наступленья
Советских войск расстрелян тот отряд
Тираспольских бойцов Сопротивленья
И парканских пятерых ребят.
Но гвардейцы генерала Русакова
Отомстили! «Пункт» был ими взят,
И посмертно звание Героя
За Парканы получил сержант.
Его имя – Андрюша Романенко.
Есть и улица у нас... Его родня
И с Украины мать-переселенка
Не покинут наши тополя...
В могилу Братскую положат 640
Сынов России! Их останки здесь...
«Здесь каждый камень памятен и дорог,
Тут след времен, минувших, не исчез»!

Швец:

Полвека протекло... Парканы ждали,
Чтобы отметить юбилей села,
А между тем, в Молдове обсуждали,
Как бы вернуть границу у Днестра.
И обагрились улицы в Бендерах!
Вновь жертвой пали все выпускники,

Как это было в подлом сорок первом!
Вновь танки возмутили тишь реки!
И 28 воинов-саперов
Здесь полегли, в Мемориалов круг,
Совсем безусых, молодых, здоровых
И не успевших завести подруг...
По праздникам мы к ним цветы приносим,
Не глядя в лица бедных матерей -
А вдруг глаза их молчаливо спросят:
«Неужто это плата за детей?!
С таким трудом для мира их растили,
Учили в школе, берегли от бед...
Ведь они еще совсем не жили, -
Кашляли от дыма сигарет!
Не нужны нам почести, награды,
Ни благодарности на долгие года,
Ни церемонии, ни шумные парады, -
Верните мальчиков!»
Но спят их сыновья...
Десятилетье ПМР встречаем
С рубцом на памяти малюсенькой войны.
А впрочем – нет! Война всегда большая,
Если кровью мы обагрены!!!
Раз за это столь высокой мерой
Платят наши женщины стране,
Берегите, берегите скверы,
Поклонитесь Матери, Вдове!
Мир бесценен! Помните про счастье
Видеть солнце в трепетной реке,
Слышать бабушек, как обсуждают власти,
Что им пенсии повысят по весне...
Потому с удвоенной любовью
Я гляжу на улицы, поля...
Милый край мой, наше Приднестровье,
Моих дедов, прадедов земля!...

- Я, Неделкова Настя, именно за этими словами и пришла в музей. Я поеду на «Зарницу» и буду выступать не только в спортивных соревнованиях, но и вечером, у костра, в художественной самодеятельности, которая посвящена событиям 1992 года. Я хотела бы рассказать этот отрывок наизусть, потому что он мне очень нравится.

Я тщательно изучила наш Мемориальный комплекс. Воинам-саперам, павшим при защите народа ПМР 22.06.1992 года посвящена большая двадцатиметровая плита, под которой находятся могилы с мраморными портретами юношей: одному было 26 лет, другому – 22 года, третьему – 20 лет, семерым - по 19 и одиннадцати - по 18 лет! Вчерашние школьники... Вот их фамилии:

Шалабодов Сергей Владимирович
16.03.1974 – 22.06.1992
Камбур Андрей Михайлович
12.06.1974 – 22.06.1992
Колесниченко Вячеслав Савельевич
19.11.1974 - 22.06.1992
Замша Виталий Николаевич
17.06.1973 - 22.06.1992
Труханов Алексей Григорьевич
01.08.1973 - 22.06.1992
Козонак Юрий Иванович
09.03.1973 - 22.06.1992
Бабенко Олег Викторович
24.12.1973-22.06.1992
Ольнев Александр Александрович
14.05.1974- 22.06.1992
Ермонин Сергей Николаевич
02.09.1972 - 22.06.1992
Родин Олег Евгеньевич
16.03.1974 - 22.06.1992
Некряч Валерий Жанович
27.06.1970 - 22.06.1992
Чередов Александр Викторович
17.07.1973 - 22.06.1992
Семенов Юрий Алексеевич
01.04.1973 - 22.06.1992
Згеря Юрий Павлович
01.01.1974 - 22.06.1992
Васильев Вячеслав Сергеевич
16.04.1974 - 22.06.1992
Кушниренко Сергей Иванович
03.03.1966 - 22.06.1992
Коротуш Игорь Владимирович
23.03.1973 - 22.06.1992

Лазарев Александр Титович

01.02.1974 - 22.06.1992

Карамышев Роман Владимирович

15.06.1974 - 22.06.1992

Абрамов Андрей Владимирович

18.03.1974 - 22.06.1992

Верховецкий Артур Харитонович

24.02.1973 - 22.06.1992

Это было 19 июня прошлого года. Был митинг, возложение цветов. Одна из матерей погибшего сапера – В.Некряч – принесла целую сумку с пачками дорогих сигарет и стала раздавать стоящим солдатам в память о своем сыне: «Возьмите, дети, курите. Я вот все сыночку своему запрещала... Прости меня, Валерочка, родненький!».

Я тогда испугалась, прибежала, помню, домой, обняла папу (он у меня тоже участник этих события) и была очень счастлива, что он живой и здоровый, и попросила маму, чтобы она не сердилась на папу, когда он курит.

Я считаю, что мы просто обязаны время от времени рассказывать об этих ребятах, знать их имена. Они погибли такими молодыми, только трое из них были женаты... А, может, и лучше, что не были женаты: меньше сирот. Вот только матерей уже ничто не утешит.

...В наш разговор вступили ученицы 9 класса Алена Гришанова и семиклассница Оля Спасова.

- Я пришла сюда, чтобы посмотреть, как оформляются конкурсные работы учащихся. Музей объявил конкурс исторических сочинений, и я хочу принять в нем участие. Написав сочинение, я не только расскажу своим одноклассникам о родном дяде, но и смогу оставить на память другим ученикам свою работу. Приду после школы через несколько лет, а в музее – мое сочинение, которым пользовались другие ребята на уроках или классных часах.

У каждого из нас есть свой любимый герой. Есть такой и у меня. Это мой дядя – Сергей Иванович Кифляк, хороший, добрый человек, старательный труженик, бывший автоматчик Черноморского казачьего войска. Ему 40 лет, живет в городе Бендеры, но за период вооруженного конфликта с Молдовой бывал в операциях везде. Ушел защищать ПМР добровольно, без всякого нажима со стороны.

До 19 июня он в составе войска находился в селе Кошница, где постоянно происходили перестрелки в садах, рыл окопы.

Когда началась агрессия в Бендерах, их сразу же перебросили сюда 20 июня утром: они контролировали участок дороги на Дубосса-

ры. Делал все, что приказывали. Тогда люди были немногословны. За службу получил 2 казачьих креста и медаль, а вторую получил уже к 10-летию ПМР.

Ничего не боялся. Но когда через 2 месяца вернулся в Бендеры, был потрясен и первый раз заплакал.

Дни войны сдружили его с товарищами, с которыми он не порывает сердечных отношений до сих пор. Они часто встречаются, вспоминают военные дни. «Эта война, - говорит он, - напомнила людям, что дороже мира ничего нет, а свобода слаще калача».

Мой отец Иван Дмитриевич Спасов – был заместителем председателя колхоза и по требованию времени ездил с депутатами в Кишинев на заседание I парламента Республики Молдова. В то время I депутатом от села Парканы был председатель колхоза Петр Федорович Настасюк.

Первые формирования приднестровского народного ополчения начались в 1991 году (для сдерживания наступления молдавских националистов). Мой отец был старшим группы на Бычковском мосту.

Боевые действия в Бендерах начались 19 июня 1992 года. Вместе с председателем Парканского сельского совета Михаилом Федоровичем Кириченко в ночь на 20 июня начали организовывать народное ополчение. Люди стекались к сельскому совету под обстрелами со всех сторон и просили оружие, потому что на руках были только охотничьи ружья.

Так возник Штаб народного ополчения, руководителем которого стал М.Ф.Кириченко. В те дни отца практически дома не было. Мы жили в подвале у наших родственников.

Народное ополчение села непосредственно в боевых действиях не участвовало, так как они проходили в городе Бендеры. Задача нашего народного ополчения стояла в защите и охране Левобережья от села Бычок до границы села Терновка, а также всех объектов села - военных и производственных.

Самое страшное мы, к счастью, не видели, так как не были дома, а если бы были, то погибли, т.к. наш дом был наполовину разрушен в результате авиабомбардировки села 22 июня. Сначала они бомбили мост через реку Днестр, а затем ударили по нашей улице Ленина, так как она первая со стороны Бендер.

В результате разрыва бомб были разрушены еще два дома – по улице Ленина, 37, у семьи Федоровых, которые чудом остались живы; и полностью был разрушен дом, разорвана свинья и засыпало землей соседа Григория Кирилловича Владова так, что понадобилась помощь

людей. Фотографии этих домов есть в брошюре «Бендеры: расстрелянные, непокоренные» под редакцией Н.В.Бабалунга, Б.Г.Бомешко (см. фото 123, 124 «Фашист пролетал... Село Парканы после бомбежки молдавским самолетом МИГ-29).

Именно тогда волосы моей мамы поседели, и у нее начало болеть сердце.

Мы бы не хотели еще раз такое пережить...

- А зачем пришли в школьный музей десятиклассницы?

- У нас будет открытый урок. После посещения музея мы твердо решили рассказать о наших родителях-ополченцах.

- Тогда расскажите и нам. Давай сначала ты, Ирина Корчун.

Это было давно, но я все хорошо помню, потому что страшное не забывается. Когда началась война с Молдовой, мы никуда не поехали, а остались в Парканах. У нас есть большой старый погреб, который служил убежищем не только нам, но и соседям. Мы прятались. Все плакали и боялись. А потом папа пошел воевать. Он сказал, что не может смириться с тем, что мы в погребе, где среди знойного лета, холодно и сыро. Отец очень любит нас с сестрой, он всегда мечтал о нашем будущем, где будет все мирно и красиво. А тут война. Он ни минуты не колебался в правильности своего решения, не думал о своей собственной безопасности. Сейчас, когда я вспоминаю то время, мне понятны тревоги и волнения мамы, ее слезы. Позже папа рассказывал, что когда он услышал, как мама заплакала и сказал, чтобы мы собирались, одевались потеплее, потому что будете сидеть в погребе, так как началась война, то у папы аж свело желудок от ненависти.

Он был просто солдатом, как многие его друзья. Я не помню, что он тогда говорил, но соседи все время с ним советовались и тоже переживали за него. Люди тогда были лучше. Жили, как одна семья. Все приносили, делились, постоянно слушали радио.

Я помню, что в огороде появилось много травы, на деревьях висели несобранные черешни, мирабелы, начали сохнуть помидоры и огурцы. Выходить работать было опасно, и женщины еще больше плакали. У нас, детей, тоже не было веселья. Так получилось, что мой день рождения я провела в погребе, а поздно вечером, когда пришли ночевать соседи, мама извинилась, что ничем угостить, кроме помидор и лепешек не может, и заплакала. А соседи тоже плакали, дарили, что нашли дома, как они говорили «под рукой» и все говорили примерно одно и то же: «Будь жива, радуйся, а если меня убьют, то пусть этот платок или кусок материала на платье тебе обо мне напомнит».

От таких слов и я, и все остальные только плакали. А когда пили вино, то говорили: «Да будет проклят тот, кто устроил эту бойню! Пусть будет мир».

- Расскажи и ты, Надя Николаева.

Когда в 1992 году произошел вооруженный конфликт между ПМР и Молдовой, я еще в школу не ходила. Однако первые дни войны я очень хорошо запомнила, потому что все взрослые постоянно об этом говорили. Все знали о том, что Дубоссары обстреливались. И все же нападение на наши Парканы было неожиданным. Мы всей семьей работали у себя на огороде, когда рядом вдруг разорвался снаряд. Я помню, как взметнулась земля, как дико закричала мама, как страшно побледнел отец, и побежали к дому братья. Я сначала не поняла. Весь ужас я осознала позже, но тогда тоже очень испугалась из-за того смещения, которое произошло у нас дома. У родителей был в полном смысле этого слова шок. Не из-за себя, конечно, а из-за нас, детей. Ведь нас в семье трое, и все трое могли погибнуть. Поэтому неудивительно, что папа рано утром ушел воевать. Он ушел сознательно, не думая о себе, с отчаянной и злой решимостью в душе. Он был просто рядовым защитником ПМР. Его имя – Петр Иванович Николаев. Все военные месяцы он мало спал, почти не бывал дома, нес патрулирование по селу, бывал на пунктах укреплений с оружием в руках, не стеснялся признаться в том, что испытывает за судьбу семьи страх. Он открыто ненавидел тех, кто посягнул на наш покой. Обычно жизнерадостный, он стал суровым, сдержанным, грустным. Когда он приходил домой, мы были радостными, а когда уходил – порой плакали, но никогда не удерживали, потому что знали, что наш отец выполняет свой гражданский долг. Он поступал как настоящий гражданин, который защищал свой родной очаг и семью.

Мой отец имеет скромное удостоверение участника военных действий, но за ним стоят десятки тревожных суток огромного физического и морального напряжения. Я горжусь своим отцом. Он – прекрасный пример для моих братьев, хотя я не хочу, чтобы они когда-нибудь тоже показали свои такие замечательные мужские черты характера, как выдержку, решимость, стойкость. С тех пор мое самое заветное желание – жить в мире, без войны. На то мы и люди, чтобы суметь договориться, не допуская крови. Моя семья против войны. Мы любим мир, и я рада, что эта жизнь наступила.

- Да, эта жизнь наступила. Военная агрессия продолжалась почти 4 месяца, 121 сутки. Невольно напрашивается сравнение с итогами Великой Отечественной войны, полувековой юбилей которой мы

недавно отмечали. Взывают к всеобщей памяти страшные цифры, ровковые совпадения.

У нас в селе три школы, только в нашей школе учатся 268 ребят из семей участников военных событий... Именно поэтому Память о них должна быть Вечной!

Все члены Совета музея - тоже дети ополченцев. И, может быть, именно поэтому каждый из встречи с руководителем Парканского ополчения Михаилом Федоровичем Кириченко запомнил следующее: как в 1944, так и в 1992 году парканцы своей решимостью, отвагой, готовностью бороться до конца подтвердили свое гордое звание настоящих граждан ПМР – последнего рубежа земли русской.

В дни агрессии все остальное население было здесь за исключением 2-х десятков женщин, уехавших с детьми к родственникам в Россию или на Украину. Работали поликлиника и больница, пекарня и магазины, на рабочих местах у телефонов были заведующие детсадами, директора школ, все правление колхоза, работники милиции и сельского совета. Рядом были и их жены. Люди проводили похороны, справляли обряды на кладбище. Новым в жизни парканцев было только работающее круглосуточно в центре села радио, отсутствие привычного шума движущихся поездов, да развевающийся флаг ПМР.

- Михаил Федорович, Вы руководили ополчением села. Чем Вам запомнилась эта война?

- Я кадровый военный, - начал Кириченко, - но только после службы в рядах Советской Армии, уже на пенсии, будучи на посту председателя сельского совета, стал им по-настоящему, когда возглавил парканское ополчение. Я счастлив, что в те трудные дни был с народом, а народ был со мной. Жаль только, что не обошлось без жертв, хотя такого на войне не бывает... 10 лет мы залечиваем раны, поправляя материальный ущерб! Как далеко мы шагнули бы, если б не 1992 год!

Мы долго молчали, и каждый думал о своем...

Я очень кратко рассказала о селе, школе, музее, о тех, с кем встретилась в эти майские дни. В моем рассказе много перемешано событий, фактов, как перемешались они в жизни, в ходе истории, на самом деле. Дай Бог, чтобы 1992 год остался последним военным годом, чтобы не молодели ряды ветеранов и не пополнялись безусыми бойцами...

Ни я, ни те, кто отвечал на мои вопросы, не стремились произносить высокопарных слов, торжественных речей и клятвенных обе-

щаний. Самыми обычными, простыми детскими словами мы вспоминали, как это было...

И я, и мои подруги – Настя Неделкова и Ольга Спасова, которые помогали мне, хотим вписать наше скромное ученическое слово в историю родного Приднестровья, что из века в век разрушалось, но, как мифическая птица Феникс, оно вновь и вновь вставало из пепелища, чтобы зазеленеть листвою и огласить старый Днестр бойким щебетанием певчих птиц. И пусть гимном прозвучат эти строки:

Мои Парканы... Дивное село!
И здравствуй, и живи на долгие все лета!
В историю Республики вошло
Своей решительностью сельского Совета.
Ты в мирные года и в дни войны
Всегда людьми своими поражало:
Ведь предками с Балкан нам всем даны
Болгарский дух, настойчивость и слава.
А за эти двести с лишком лет
Глядите, как Парканы изменились,
Какой во всем произошел расцвет –
Из халабуд в дворцы переселились.
Где были «лампачи», «кизек», камыш,
Домишки куцые и на полу солома,
Сегодня с алюминиевых крыш
Лучи сверкают, солнце в окнах дома!
С любовью каждый здесь ухожен огород,
Просторны улицы и зелены аллеи.
Живет и трудится веселый здесь народ,
И постоять он за себя сумеет.
Как «малой Родине» питомцы шлют селу
Пожеланья мира, урожаяев.
Пусть теплоходы ходят по Днестру,
И к нам туристы отовсюду приезжают.
Пускай все знают: есть болгарское село,
О нем уже давно сложилась слава:
Здесь каждый – хлебосол. Здесь – лучшее вино,
А в трудный час – Тирасполя застава.
Здесь фабрика в строю и соковый завод,
Пять школ, карьер, живет колхоз родимый,
Больницы, магазины, сеть дорог,
Традиции останутся хранимы.
И пусть пестреют в парках малыши,

И улыбаются почаще наши люди,
И не услышат никогда ученики
Снарядов свист и грохота орудий...

1992 год в памяти Приднестровья

Марина Достойнова
12 лет, 6 «б» класс,
русская общеобразовательная школа № 11,
г.Рыбница

Весна... На улице чудесная погода: солнышко игриво поблескивает лучами, небо зеркально-синее, и лишь кое-где можно заметить обрывки облачков, которые кружат, как перья. Я присела на бугорок земли. Теплый ветерок шаловливо подул в лицо. Я провела рукой по зеленой сочной траве. И тут мне захотелось задать Земле вопрос: «Каково тебе было, когда твое тело рвали на клочья бомбы и снаряды, когда лилась по тебе ни в чем не повинная кровь человеческая? В ответ я не услышала ничего... Земля молчит. Она терпит. Но забыла ли? Мы, люди, помним.

В жизни каждого человека есть детали, которые запоминаются надолго. И не только запоминаются. Маленькие, будто незначительные, они въедаются, впитываются в тебя, начинают прорастать, вырастают во что-то большое, вбирают в себя всю сущность происшедшего: трагических событий такой же цветущей весны 1992 года. Такими деталями стали для меня фотографии разрушенных домов, улиц г.Бендеры той поры.

Эти фотографии страшнее всего, что я могла когда-нибудь увидеть. Не знаю, сможет ли кто-то однажды, увидев их, тут же выбросить из памяти как ненужное, лишнее. Но знаю: очень тяжело от понимания того, что минуту назад здесь была еще жизнь, были мысли, желания. Сейчас – смерть.

Течет река времени. Минуло 10 лет с тех пор, как прошла война. Война! Пять букв, а сколько в них ужаса!

Третьего марта вооруженные силы Молдовы начали наносить основные удары по Дубоссарам. В этом регионе было объявлено чрезвычайное положение. Позже серьезная угроза нависла над Бендерами. Гвардейцы заняли позиции на въездах и выездах. Над мирным городом стал кружить самолет Молдовы после того, как М.Снегур обещал покарать неповинующихся кишиневскому режиму. Этот самолет сбрасывал листовки с требованием подчиниться «органам власти» Молдовы. Уже тогда бендерчане почувствовали горячее дыхание вой-

ны, массовой смерти. Но оцепенения не было: со всех концов города к Рабочему комитету шли жители, которые несли медикаменты, продукты питания, одежду - все, что могло пригодиться для защиты. Мужественный народ! Надвигающаяся беда не сковала людей ледяным страхом, а сплотила желанием выстоять, защитить свободу. Все поняли: город не сдастся, он не желает капитуляции. И напрасно тогда кружил самолет над Бендерами: приднестровцы сражаются «либо до вздоха последнего, либо до часа победного». Во второй половине марта в Бендерах действовала полиция, не признающая ПМР. Были предательски убиты двое известных патриотов Приднестровья: Красуцкий и Белоус. 1 апреля, когда происходила смена полиции, в Бендеры ворвались два БТРа Молдовы. Они расстреляли машины милиции, гвардии. Погибли люди. Автобус, перевозивший работников хлопкопрядильной фабрики, был также хладнокровно обстрелян. Среди погибших оказалась И., не скрывавшая симпатий к кишиневскому режиму. Ее муж, противник ПМР, был в одном из БТРов как проводник. Многие усмотрели в этом знак судьбы, предостережение высших сил: не смейте развязывать братоубийственные конфликты, не воюйте против родного города – наказание последует незамедлительно!

3 апреля опоновцы спровоцировали стычку в пригороде Бендер с.Гиске, в которой погибло четверо полицейских. Ночью 5 и 8 апреля обстрелам опоновцев подверглись гвардейские заставы приднестровцев на Кицканском направлении. 12 апреля власти решили «урегулировать» конфликт, но ситуация оставалась отнюдь не доброжелательной. 16 апреля на Кишиневском и Липканском направлении произошли два кровопролитных боя. Снова раненые, убитые. Снова следы этих происшествий: слезы, кровь, горе. Происходили попытки улучшить обстановку в Бендерах, но в это время почему-то Молдова не переставала получать военную технику. Она развязала против Приднестровья жестокую войну, против собственного народа, войну преступную и позорную. Когда подписывались соглашения, договоры, в Молдове никто и не думал прекращать военные действия.

Документы оглашали, показывали в Москве и ООН, а ПМР обвиняли в несоблюдении договоренностей! Кучи разных бумажек подписывались, и тут же Молдова устраивала наступление. И опять ПМР обвиняли в нарушении перемирия.

17 мая на Дубоссары опять налетели опоновцы Молдовы, сметая на пути все и вся. Обстрелы не прекращались, а усиливались. Опоновцы целились по плотине, хотела разрушить ее, и, если бы достигли своей цели, то, учитывая водохранилище в 465 миллионов кубических метров, катастрофа была бы неминуема. В течение ночи с 17-го на

18-е мая Дубоссары обстреливались непрерывно из крупнокалиберных пулеметов и другой еще более мощной техники. А И.Косташ в Парламенте Молдовы уверял депутатов, что это гвардейцы ПМР запускают неуправляемые ракеты «Алазань», а их ветром сносит на город!

По приговору жестких и амбиционных правителей Кишинева судьба многих приднестровцев была определена - кому быть покалеченным, кому - стать беженцем, кому – потерять имущество, сына, отца или мать, невесту или - друга, а кому-то - свою жизнь.

Пятница, 19-го июня 1992 года была для жителей Бендер обычным днем. Может, единственной чертой, отличающей его от других летних дней, было большое количество на улицах нарядных, празднично одетых юношей и девушек – в этот вечер школы города готовились вручить аттестаты зрелости, к прощальному звонку и выпускному балу. Никто из горожан не подозревал, что в эти самые минуты завершаются приготовления к внезапному вторжению, что через несколько часов прощальным звонком завоют мины и снаряды артиллерии, а вместо школьного вальса загромыхают взрывы, заревут моторы боевой техники, застучат пулеметы и автоматы, заглушая крики ужаса и мольбы о помощи, детский плач и рыдания матерей.

Словно знаком предупреждения над Бендерами сгустились злые черные тучи, они, как будто возвещали – быть беде, большой беде!

Меня поражает жестокость стрелявших людей. Разве можно после такого преступления спокойно жить, ходить по улицам, улыбаться, смотреть в глаза своему ребенку? Какие оправдания находят эти люди своим действиям?

И спустя 10 лет после войны не даны ответы на многие вопросы. Но мы продолжаем жить, помня тех, кого навеки забрала война. Мы живем для того, чтобы свято чтить их память.

И сегодня к нам опять пришла весна. Одно из самых прекрасных времен года, когда рано светает и поздно темнеет, когда нежная зелень не успела огрубеть, а в скворечниках появились маленькие головистые жильцы, когда звенят теплые дожди и расцветают все цветы лугов и лесов, когда родная Земля распахнута перед нами, цветущая и обновленная. И эту Землю немислимо представить без нас, людей, ведь мы живем на ней, трудимся, любим, мечтаем. Дети Приднестровья тоже мечтают и строят планы на будущее. Мы мечтаем о мире, о небе без воя бомбардировщиков. Мы хотим, чтобы путь наш был прямым и светлым.

Но если вновь над нами густо зачернеет небо, и угрожающе нависнут ужасы войны, мы опять встанем горой за свою землю, за

свою свободу, за свою Родину. И если редки будут ряды наших бойцов, мы, дети Приднестровья, встанем рядом с нашими отцами, потому что рабами мы быть не хотим!

1992 год в памяти Приднестровья

Дмитрий Дубчак
11 «а» класс,
средняя общеобразовательная школа,
с.Ближний Хутор, Слободзейский район

Если кровь твоя за Родину лилась,
Ты в народе не умрешь, джигит.
Муса Джалиль

...Утро. Начало нового трудового мирного дня. Как можно не любить восход солнца и березовую рощу, соловьиную трель и яркий закат, теплый летний дождь и радугу? Как можно не любить все то светлое, доброе, что тебя окружает. Я просыпаюсь утром, и солнце протягивает мне свои лучи. Выхожу из дома и вижу мирное голубое небо над головой, добрые, светлые лица людей. Я уверен, что мечта каждого миролюбивого человека - это спокойное чистое небо, яркий восход солнца, счастливый смех детей. Я вижу деревья моего детства. Ветер качает деревья, а мне весело. Весело и смешно. И я помогаю ветру раскачивать свою ветку.

Каждый мальчишка с нашей улицы в детстве оказывался на дереве. Надо было одолеть только первые метры, а там начинались ветки, целая лестница веток, которая вела все выше и выше. Отсюда мы смотрели на село, на близлежащую рощу из шелковицы, на все, что творится вокруг, на то, что с земли никогда не увидишь. Деревья были нашим местом игр. Но, взрослея, мы все реже лазили по деревьям. И сколько бы не прошло лет, человек всегда будет помнить свою веточку на дереве, дерево, на котором он вырос. А теперь вот на деревьях лазит мой младший братишка и другие мальчишки. Они так же, как и я, испытывают радость - радость покорителей первых вершин. Глядя на них, и я радуюсь, значит, жизнь движется, все идет как надо. И на деревьях зреют новые плоды. И я полностью согласен со сказкой, в которой говорится о том, что дети растут на деревьях. Да разве только в сказках! Дети действительно растут на деревьях, растут и набираются сил, познают мир и осваивают первые вершины. Вот так же и мой отец, родившийся в 1951 году в Кировоградской области, лазил по деревьям, бегал по росистой траве, разбивал нос и колени, встречал

утреннее солнце, подставляя ему свое лицо, помогал родителям по хозяйству, учился, вырослел, вспоминая свое дерево детства и чувствуя себя птицей. Птицей, готовой полететь далеко-далеко... Из Кировоградской области семья переехала в Болград, где мой отец учился и жил до 17 лет, а оттуда уже переехали в Тирасполь. Отец очень любил военное дело, его отец, мой дед, прошел всю Великую Отечественную войну от начала до Победы. Был разведчиком, награжден орденами и медалями. Он постоянно рассказывал своему сыну о войне, о жестоких и кровопролитных боях, о подвигах, о различных случаях из своей боевой жизни. На примерах, показывая, что надо быть смелым, не бояться трудностей, часто повторял, что герой умирает один раз, а трус - сотни раз.

Вообще всем детям 50-х годов была ещё очень близка та страшная война, которая недавно закончилась, и шло восстановление народного хозяйства. Литература, музыка, живопись, кинофильмы - все говорило о подвигах, о славе, о победе над жестоким врагом. Тема войны в то время была ведущей и остается одной из главных и в наши дни. Дети послевоенных лет были не просто всеми чувствами и мыслями вместе со взрослыми, они в меру своих сил принимали непосредственное участие во всех делах. Тяжесть послевоенных лет легла на их хрупкие плечи. Писатель С.Смирнов говорил: «Тот подвиг, который совершил в той войне советский народ, больше, чем что-либо другое, раскрыл его истинную душу, его настоящий характер...»

В делах героев войны новое поколение находит такие черты, которые ему понадобятся, независимо от того, будет ли оно воевать. Воскрешая и увековечивая подвиги, наше искусство воспитывает в подрастающем поколении стремление унаследовать их стойкость в борьбе, их волю к победе. Прошлое служит настоящему и будущему:

В пятидесятых рождены,
 Войны не знали мы, но всё же,
 В какой-то мере все мы тоже,
 Вернувшиеся с той войны.

Тема войны многогранна и необычна. Необычна потому, что написано о войне так много, что не хватит одной книги, если вспомнить только одни названия книг о войне. Необычна потому, что никогда не перестанет волновать людей, беря старые раны и душу болью сердца. Необычна потому, что память и история слились в ней воедино. Я, как и все мои ровесники, не знаю войны и не хочу войны. Но ведь её не хотели и те, кто погиб, не думал о смерти, о том, что не увидят больше ни солнца, ни травы, ни деревьев, ни детей. Те 27 мил-

лионов человек «убитых и не вернувшихся с войны», известных и безымянных героев Великой Отечественной войны.

Идут годы, прошли десятилетия. Всё дальше отступает зарево той войны. Но как бы время не отодвигало день Победы над фашистской Германией, он в слезах радости и печали, овеванный музыкой, цветами и огнями салюта, по-прежнему солнечен в памяти и неизгладим в сердце.

Воспитываясь на примерах героизма и мужества, мой отец, как и все мальчишки того времени, мечтал стать летчиком или танкистом. Он очень любил военное дело, мечтал поскорее пойти служить в армию. С нетерпением ждал, когда ему исполнится 18 лет, и всё-таки попросил забрать его в армию, когда ему ещё не было 18. Первые полгода служил в учебке, в Москве, в строительном батальоне, где получил звание младшего сержанта и был направлен в Монголию для дальнейшего прохождения службы, на строительство объектов в пустыню. В армии он получил дальнейшую закалку. Армия тогда была действительно «школой жизни». Здесь отец выработывал свой характер, учился быть выдержанным, выносливым, учился дисциплине и преодолению трудностей. Работая на строительстве дорог и промышленных объектов, он получил и другие смежные профессии: крановщика башенного крана и токаря. После службы в армии, как и вся передовая молодежь 70-х годов, отец поехал по комсомольской путевке на Урал, в г. Свердловск. Здесь работал, женился и, вскоре молодая семья решила вернуться в Тирасполь. Здесь отец и мать начали работать на заводе Литмаш им С.Кирова. Отец - токарем, мать – крановщицей. Отец был очень активным, принимал участие во всех заводских мероприятиях. Был помощником секретаря комсомольской организации, принимал участие в конференциях, был членом ДОСААФ, постоянно участвовал в соревнованиях по стрельбе. За время работы на заводе с 1973-1992 годы отец неоднократно награждался денежными премиями и почётными грамотами за достижение высоких производственных показателей, за участие в ГО, за активное участие в общественной жизни завода. Вместе с другими передовиками производства он вошёл в делегацию из 30 человек, которая во главе с директором завода А.Большаковым ездил в Чехословакию по обмену опытом. После чего Чешская делегация приезжала к нам, в Тирасполь, на завод литейных машин.

Я внимательно рассматриваю почетные грамоты, благодарственные письма моего отца и думаю, что это был трудолюбивый, настойчивый, добрый и порядочный человек, смелый и бескорыстный. Впоследствии он обучал молодёжь тому, что хорошо знал и умел сам.

Среднего роста, худощавый, но жилистый и сильный, выносливый и любящий свою семью токарь-револьверщик, которому было свойственно чувство справедливости и отвращение к фальши - таким я представляю и помню своего отца. Всегда стремился быть в первых рядах, будь то армия, комсомольская стройка или работа на заводе.

Любовь к Родине, Отечеству... Когда она вспыхивает в сердце человека? Как становился той силой, которая поднимает его на подвиг, вдохновляя на все то, что велико и славно на свете? Трудно сказать. Но одно, несомненно. Это совершается тогда, когда человек открывает для себя окружающий мир, когда получает первые знания о своей стране, о ее природе, истории, культуре, когда начинает восхищаться её героями и ненавидеть врагов.

С чего начинается Родина? С картинки в букваре, или с березки, что растет в поле, или с весеннего пенья скворца, или с песни, которую в детстве нам пела мать, или с хороших и верных товарищей, а может быть с тех самых деревьев, на которых росли дети, мечтавшие стать птицами, впервые увидевшие мир с их вершин?

И, глядя на грамоты, фотографии и слушая рассказы матери о моем отце я понял, что идеи добра, справедливости, гуманизма, все качества человека -гражданина и патриота были заложены в нем с детства, впитались в него, как говорится, с молоком матери.

Утром я спешу в школу. Волнуюсь. Каждый день волнуюсь! Потому что нет в моей жизни обычных дней. Радость общения, радость понимания - разве это может стать обычным? И, каждый день, радуясь миру, я вспоминаю об отце. Семья наша увеличивалась, нас было уже пятеро детей: 2 сестры и 3 брата. Моему младшему брату было 3 года, старшей сестре 14 лет, а мне едва минуло 8 лет, в сентябре я должен был идти уже во 2-й класс и вдруг - война. Война - это страшное слово, это боль, это кровь, это горе миллионов людей.

В 1992 году мы вновь поняли, что фашизм жив, он означает не только безжалостное порабощение других народов, жестокую диктатуру внутри страны и курс на агрессивную войну. Его идеология – «мировое господство», презрение к народу, превосходство одних народов над другими. Фанатический национализм. Фашизм не добились окончательно и кровавые страницы, вписанные им в Европейскую историю, повторились у нас в 1992 году. Как же это произошло?

После создания 2 сентября 1990 года Приднестровской Молдавской республики, националисты Молдовы решили наказать народ ПМР и подчинить «сепаратистов» законным властям. Начинаются провокации.

В ноябре 1990 года вооружённые до зубов отряды полиции особого назначения (ОПОН) стреляли из автоматов по безоружным дубоссарцам на мосту через Днестр и лишили жизни трёх молодых людей - О.Гелетюка, В.Готку и В.Мицула. Во время второго их пришествия в сентябре 1991 года опоновцы избивали жителей дубинками и прикладами, забрасывали взрывпакетами. Ко времени третьего пришествия в декабре 1991 года газета «Днестровская правда» сообщала: «К мосту через Днестр молдавские спецназы подъезжали со стороны Кишинева ранним утром и без единого выстрела разоружили пост приднестровских гвардейцев и двинулись к окраине Дубоссар, здесь наткнулись на 2-й пост. Обстреляли его. Сидевший в будке ГАИ пулемётчик успел открыть ответный огонь... В итоге список жертв молдо-приднестровского конфликта пополнился пятью убитыми и 14-ю ранеными, трое из которых впоследствии скончались». Расстреляны работники милиции Цуркан, Патергин. Щербатый. Почему за город шла такая борьба?

Да потому, что Дубоссары расположены как раз посередине Приднестровья. В марте 1992 года полицейские расстреляли машину начальника Дубоссарского ГОВД майора И.Сипченко и убили казака Зубова. С этого времени по июнь месяц основные удары наносились по Дубоссарам. Но этого было недостаточно, и они попытались вовлечь в конфликт российскую армию. С целью захвата оружия, опоновцы ворвались 2 марта на территорию 14-й Армии.

Основные военные действия разворачивались, как уже сказано выше у Дубоссар, а так же у сёл Кочиеры и Кошница. В эти дни погибли гвардейцы В.Воронков, С.Титовский, Л.Толстенко, С.Шинков и другие. Они погибли, защищая город, женщин и детей, защищая республику. Особенно серьезная угроза нависла над Бендерами. Уже во 2-й половине марта 1992 года кольцо вокруг Бендер сжимается. Появились беженцы. Первыми стали эвакуировать на Украину детей.

Националисты Молдовы продолжали наносить удары по молодой республике. 23 апреля 1992 года был совершён бандитский террористический акт. Одному из лидеров Республики - Николаю Остапенко было нанесено 18 огнестрельных ранений. Эта варварская акция говорит о том, к каким низким методам прибегают те, кто хотел поставить народ Приднестровья на колени, физически устранить его лидеров. Смерть Н.Остапенко - это большая утрата не только для его родственников, но и для всех приднестровцев.

Мы ждали чуда, чудо не свершилось
Ведь 18 ран. Бороться он устал
И сердце навсегда остановилось.

Сипченко, Остапенко, Гусар - это первые жертвы терроризма.

В дни суровых испытаний для Родины, жители всегда становились на её защиту, создавая народное ополчение. Так было и сейчас, в 1992 году в Приднестровье. В Дубоссары, где была одна из горячих точек, пошел и мой отец в апреле месяце. Вместе с другими ополченцами он находился там в течение месяца. Молдова усиливала обстрелы Дубоссар из гаубиц, минометов и ракетных установок, сметая дома, целые кварталы и унося жизни. Особенно опасным был прицельный огонь по плотине Дубоссарской ГЭС - создавалась опасность катастрофы. 20-го мая ежегодно в Дубоссарах проводится День Памяти. В этот день там было убито 20 человек. А 21-го мая вышло Распоряжение об эвакуации населения, и сразу же было эвакуировано в Одесскую область 250 человек. Несмотря ни на что люди верили, что республика выстоит. Ведь победить можно не только оружием. Откликнулись все неравнодушные люди бывшего Советского Союза: Сибири, Дальнего Востока, Урала. Шел сбор денежных средств. И дубоссарцы поняли, что в своей справедливой войне они не одиноки. В этой сложной обстановке 2 июня 1992 года Верховный Совет ПМР принимает Постановление «О мерах по прекращению войны и установлению мира», но в ответ на это Дубоссары подверглись ещё более мощному обстрелу. Продолжаются террористические акты. Убит в Бендерах гвардеец И.Белоус и заместитель командира второго батальона капитан В.Сериков.

Активизировались обстрелы Григориополя, других городов и сёл Приднестровья. Однако бойня, длившаяся уже несколько месяцев, показала, что вооружённым путем конфликт между Молдовой и Приднестровьем разрешить не удастся. И 16 июня Парламент Молдовы утвердил основные принципы мирного урегулирования.

Наконец-то, долгожданный мир близок и ничто не предвещает трагедии. Это мирное урегулирование усыпило бдительность. Город Бендеры был практически безоружен и незащищен, открытым в ожидании установления мира. А на самом деле всё оказалось подготовленным и спланированным, и на город двигались вооружённые отряды...

В ночь с 19 на 20 июня 1992 года по приказу Президента Молдовы М.Снегура началась варварская акция по захвату г.Бендеры. Война. Это страшное слово, воспринимавшееся нами как отвлеченное понятие, в эти дни приобрело реальные черты. Ужас внезапной смерти, страх, охватывающий каждого при виде разрушенных домов, разграбленных квартир, растерянность беженцев. Уже 19-го вечером в городе большое кол-во раненых и убитых, как среди защитников, так

и среди гражданского населения. В школах проходили выпускные вечера - изверги не пощадили детей. Бои шли на улицах, во дворах, это был кровавый ад, а те, что пришли сюда, надеялись, что страх превратит всех в испуганное стадо. Но они просчитались. На помощь Бендерам пришли тираспольчане-гвардейцы, ополчение, казаки.

Моя мама так рассказывает об этом дне. «После месяца защиты в Дубоссарах, отцу дали отпуск и как раз в этот день 19 июня мы поехали к бабушке. А когда мы возвращались обратно, то отца как будто-то кто-то подтолкнул, чтобы он включил в машине радио. По «Маяку» как раз передавали, что в Бендерах началась война. Отец ничего не сказал, только изменился в лице, и я даже не подумала, что он что-то замышляет. На следующий день в субботу утром он встал, оделся, завел машину и уехал на завод. Потом он приехал, я ещё спала, а старший сын Павлик вбежал ко мне и сказал, что отец идет на войну. Мне стало страшно, ведь пятеро малолетних детей, но отец посмотрел на меня так, что я поняла – уговаривать, и переубеждать его было бесполезно. Надеялась, что ничего страшного не произойдет. Ведь был же на защите Дубоссар целый месяц и ничего, слава богу, живой. А вышло все по-другому...»

Какие зверства творили на нашей земле национал-фашисты Молдовы! Расстреливали и мучили. Сереже Красуцкому они выдавили глаза, жгли паяльной лампой, выжгли букву «V». Тела погибших гвардейцев и казаков находили связанными в Днестре, в вонючих отстойниках свиноферм. Из-за непрекращающегося обстрела не было возможности вывезти убитых, оказать помощь раненым, хотя несмотря ни на что их все-таки вывозили. Жара стояла невыносимая, трупы разлагались. А если кто-нибудь пытался подползти к убитому или раненному, он тут же мог погибнуть от пули снайпера. Эти нелюди служили национал-фашистам Молдовы за большие деньги и ничего человеческого в них не было. В городе были большие пожары, разрушения.

Город разграбленный, город разбитый,

Город слезами и кровью омытый.

Герника... Лидице... Бендеры... Эти слова не случайно поставлены в один ряд. Первые два города стали жертвами германского фашизма, третий, наш, приднестровский город Бендеры - жертва национал-фашистов Молдовы.

При защите Бендер огромную роль сыграли Черноморские казаки, личный состав батальона «Дельта» (в основу которого входили афганцы), ополченцы, гвардейцы, женщины, Территориальный спасательный отряд.

Говоря о защитниках Приднестровья, мне хотелось бы сказать побольше о казачестве, которое возродилось у нас 17 декабря 1991 года, чтобы защищать в случае опасности нашу республику от врагов. И когда в 1992 году республику пытались уничтожить национал-патриоты Молдовы, когда запахло порохом, на её защиту поднялись не только Черноморские казаки, но и казаки всей великой России пришли нам на помощь. Прибыли казаки Дона, Кубани, Сибири, Урала. Они несут охрану (Кошницкого плацдарма, на позициях у моста через реку Днестр), а 20 июня, когда Бендеры истекали кровью, когда тысячи беженцев уже покинули город, казаки, взяв штурмом мост через Днестр, все-таки пробились в город. Мне кажется, что казаки, эти бесстрашные крепкие, сильные духом люди, сыграли наибольшую роль в разгроме национал-фашистов Молдовы. Казаков поддерживало население ПМР и обеспечивало их всем необходимым для отражения нашествия прорумынских фашистов. Эти люди своим мужеством еще раз подтвердили истину, что нельзя победить народ, защищающий то, во что свято верит. Мне особенно нравится девиз казачества, написанный на гербе ещё со дня его основания (1787 г.) «За веру и верность». На протяжении столетий казаки свято выполняли свой девиз, умирая «за други своя».

О, казаки! Орлы Приднестровья!

О, защитники нашей свободы!

Вы всей жизнью своею, всей кровью

Были преданы делу народа.

По углам не могли отсидеться,

Выжидая трусливо, что будет?

Ваше храброе, честное сердце

Вздых последний - все отдано людям.

Писала весной 1992 года А.Волкова, посвящая свое стихотворение «Казаки» памяти атамана А.Кучера. Всего же война в Приднестровье вырвала из рядов казачества 82 человека. Во имя свободы, независимости нашего народа принесли они свои жизни на алтарь Отечества.

Почти вдоль всей границы с Молдовой прошла линия фронта. Ежедневно Приднестровье хоронило своих сыновей, грудью вставших на защиту молодой республики, не пожелавших смириться с фашистской диктатурой молдавского образца. Гибель защитников Приднестровья болью отзывалась в сердце каждого. Жители сел ничего не жалели для воинов, так как понимали, что если не отстоим себя, то придут румынские прихвостни.

Жители нашего села Ближний Хутор, например, сразу дружно сказали, что умрем, но не позволим, чтобы 2-й раз в село ступала нога румынского оккупанта. 74 жителя села в первые же дни ушли на защиту Приднестровья. Это были лучшие из лучших, это были те, кто не занимал выжидательной позиции, не ждал приказа, а так же, как и мой отец, Владимир Евгеньевич Дубчак, по зову сердца первыми встали на защиту своих детей, семей, своего края, своей любимой Родины. Мой отец погиб при защите Бендерского моста через Днестр в ночь с 20 на 21-е июня. В эти дни 20, 21, 22, 23 июня, были самые тяжёлые и кровопролитные бои, это был апогей войны. Но, благодаря совместным действиям всех защитников, мост все-таки удержали, и врагам не удалось прорваться в Тирасполь.

А 24 июня мы хоронили со всеми воинскими повестями нашего отца на городском кладбище, где похоронены многие погибшие защитники Приднестровья. Я очень хорошо помню, что было много народу, кто-то говорил, а мы все плакали, наклоняясь над гробом, хотя я еще не до конца понимал, что же случилось? Почему с нами нет больше отца?

Стон материнский, горький плач сирот,
И женщины в косынках вдовьих...
Нет, не осилить им такой народ!
Нет, не убить свободу Приднестровья!

Листая как-то страницы одного поэтического сборника, я обратил внимание на стихотворение, которое оказалось так близко мне, моей семье. Ведь моя мама тоже ежегодно накрывает стол, чтобы почтить память отца и долго молча одна потом сидит за столом.

Под вечер мать накрыла стол
Кого ждала она с дороги?
Никто к нам в гости не пришёл
Не постучался на пороге.
Накинув на плечи платок
Поверх неяркого наряда
Сказала мама: - «Спи, сынок,
Тебе ведь в школу утром надо...»
Проснулся я. Была светла
Заря над мокрою листвою,
А мама, сидя у стола,
Спала с поникшей головою.
Кто был у нас? Кто за столом
Всю ночь сидел здесь с мамой вместе?
Нетронута бутылъ с вином,

И хлеб, и сыр - на прежнем месте.
А на столе портрет стоит
Бойца, что смотрит без печали.
То папа мой, он был убит
В ночном бою, на переправе.
Всю ночь не он ли напролет
Сидел здесь с мамою уснувшей,
Что отмечает каждый год
Один из дней войны минувшей.

Из нашего села погибли ещё двое: ополченец Э.Фогель и казак С.Пасечник. Они отдали самое дорогое, что у них было – свои жизни, чтобы преградить дорогу национал-фашизму, пытавшемуся поставить нас на колени. 30 молодых, полных энергии и жизнелюбия парней Слободзейского района сложили головы за родное Приднестровье. Всего же с 1 марта по 29 июля погибло 809 человек, тысячи раненых, и мы не можем, не имеем права их забывать. Они ещё раз доказали, каким огромным может стать сердце, когда разгорается в нём священная любовь к Родине и ненависть к её врагам.

Минуло 10 лет с того чёрного дня, 19 июня. И если кому-то кажется, что время может залечить раны, он глубоко ошибается. Память человеческая такое не сотрёт.

Память! В ней никогда не должно стереться все то, что принес с собой кровавый неофашизм. Никогда! Ведь память - это не мертвое понятие. Помнить - значить жить. Жить так, чтобы не стыдно было смотреть людям в глаза. Память земли - это память её людей. Нет у нас ни одного села, где не было бы памятника, нет у нас семьи без погибших в боях за Родину. В нашем селе возле школы стоит памятник погибшим воинам. Он не велик и сделан очень скромно. Но он всегда будет символом памяти о делах отцов и дедов, о тех, кто спас землю от фашистской чумы, кто подарил нам мир, солнце и счастье.

Памятники и обелиски... Скромные и величественные... После войны в Приднестровье их стало еще больше. Вот и моему отцу, погибшему при защите Республики, благодарные однополчане поставили памятник на месте его гибели у моста через Днестр. Здесь ежегодно проводят митинги, мы приезжаем сюда всей семьёй, чтобы ещё раз поклониться дорогому нам человеку, послушать товарищей, которые с ним воевали. Есть памятник всем погибшим и на Аллее Славы на кладбище, где отец похоронен. Разные мысли одолевают меня, когда я бываю там, но главное, я всегда думаю, что отец погиб не зря и, что память о мужестве всех погибших некогда не иссякнет в наших сердцах. Они отстаивали для нас возможность жить на собственной земле.

В большинстве своём они были молоды, любили жизнь, мечтали о счастье, хотели воспитывать детей, гордиться ими. И все свои мечты и надежды на будущее бестрепетно просто отдали они за Родину, за то, чтобы мы, их дети, сестры, братья могли быть счастливыми. Без громких слов, без позы, не думая о славе, они шли на гибель «ради жизни на земле», ради будущих поколений, что придут им на смену.

Проходят годы, вот уже прошло и десятилетие. Все дальше вглубь истории отодвигаются события войны. Наши герои, также как и герои Великой Отечественной войны, воплощены в памятниках, картинах, книгах, прежде всего надо, чтобы каждый из них был окружен заботой и теплом. Заботой должны быть окружены и семьи погибших. Я говорю не о той заботе, которую проявляет наше государство, наше правительство. Я говорю о той благодарности, которую нельзя «ввести» ни какими законами и постановлениями. Пусть эта благодарность никогда не угаснет в наших сердцах. А ведь как бывает обидно, когда бюрократы могут бросить в лицо участника войны, или вдовы равнодушное: «Много вас тут ходит», или даже циничное: «Не вы один - все воевали». Надо, чтобы любая нужда инвалида, ветерана или родных погибшего всегда была принята близко к сердцу каждым, от кого зависит удовлетворить ее. Пусть никогда казенное равнодушие и формализм не встанут у них на пути. А это, к сожалению, бывает. Помощь защитникам – это великий долг, долг совести и чести, и надо всегда помнить об этом. Ведь память – это дань мужеству и героизму людей, завоевавших для нас победу и мир.

Начертала война на трагических плитах

Имена, имена, имена.

Вы - навек рождены, вы вовек не забыты,

Если, Родина - мать спасена.

Конфликт, который можно было разрешить мирным путем, решился кровью. И, конечно, исключительную роль в прекращении Бендерской войны сыграла 14-я российская Армия и её командующий генерал Лебедь. Именно благодаря вмешательству российской армии удалось пресечь агрессию Молдовы. И сейчас, когда говорят о выводе 14-й Армии, то я так же, как и многие другие, выступаю против этого, так как она является гарантом нашей безопасности...

Живущие трепетно чтят память погибших. Неизмерим наш долг перед ними. Какой мерой оплатить этот долг? Только памятью. Вечной памятью.

Прошла война, прошла гроза,

Но боль взывает к людям.

Давайте, люди некогда об этом не забудем.

Пусть память верную о ней
Хранят об этой муке
И дети нынешних детей,
И наших внуков – внуки.

Но увековечение памяти погибших, это не только памятники или обелиски, мемориальная доска или гранитный монумент. Это и музеи боевой славы, где собраны материалы о воевавших и погибших в войнах, воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны, афганцев, участников войны в Приднестровье, воспоминания их родственников и друзей, это и скверы, и аллеи, посаженные школьниками в память о героях, это и встречи с участниками войн. У нас в селе есть Музей боевой и трудовой славы села, куда приходят односельчане и школьники, где увековечена память погибших. Экспозиции музея раскрывают величие подвига наших земляков. Прошло уже десять лет с кровавой Приднестровской войны, музей пополнился материалами и фотодокументами об её участниках, есть стенд, на котором среди имен погибших стоит и имя моего отца. Я не видел войны, но даже того, что я о ней знаю, достаточно, чтобы ненавидеть тех, кто её разжигает. Острой бритвой прошла война по всей нашей семье, она забрала у нас самого дорогого человека. Через месяц я оканчиваю школу, передо мной открывается много дорог, уже можно подвести итоги, пусть даже самые предварительные. А самое главное я считаю, что достойно хранить память о прошлом, значит проникнуть в будущее. Надо ценить наследие наших отцов, добытое тяжёлым солдатским трудом. Потому, как мы относимся к своим родителям можно определить, кем является человек, каковы его нравственные качества. Убог душою человек, которому ни о чем не говорит прошлое своего народа, его традиции, нравы, святыни. Такой человек, сам того не замечая, обкрадывает себя. И ещё я думаю, что всей своей жизнью мой отец был подготовлен к тому, чтобы, не задумываясь, в любой момент встать на защиту своей республики, своей Родины. А готов ли я это сделать? Готов ли я к этому физически и нравственно? Мало хотеть совершить подвиг, необходимо иметь для этого достаточно сил и умения, ловкости и сноровки. Это относится не только к военному времени, к боевой обстановке, но и к нашей обыденной повседневной жизни. Мужество, отвага, бесстрашие в борьбе с врагом - вот качества, которые должны характеризовать молодого человека, будущего воина. Мы - прямые наследники наших отцов. Скоро я пойду служить в армию, и главной моей задачей будет овладеть современной военной техникой, стать мастером своего дела и, надёжно охранять мирный труд людей.

По-моему, исполнение воинского долга, это и есть высшая любовь к земле, к нашим деревьям детства, к нашим домам.

Я люблю Приднестровье, люблю свое село. Эта земля для меня самая родная и близкая, здесь живет моя мама, мои братья и сестры, здесь могила моего отца. Сейчас, когда я уже взрослый, я многое переосмысливаю, о многом думаю. Когда я бываю у деда, он много рассказывает об отце, о своих военных дорогах, и я тоже хотел бы в будущем воспитать в своих детях уважение к подвигам предков, так как связь поколений, преемственность поколений - это главное условие жизни любого народа.

Скоро наша Республика отметит свой 12-й день рождения. Все годы её существования не были лёгкими и беспроблемными. ПМР отстояла свою независимость в кровопролитной войне и 1992 год навсегда останется в памяти Приднестровья, памяти сердца, памяти земли, а главное - в нас самих.

Пока мы помним, живы все они
Расскажем детям, чтобы о них не забывали,
Чтоб вечно были памятны те дни,
Когда Республику свою мы создавали.

И снова утро. Я выхожу из дома и радуюсь миру, синеве неба, и вижу красоту своих родных мест, своих счастливых одноклассников, которые весело смеются и радуются наступающему новому дню.

Но, восхищаясь красотой жизни, я понимаю, что одного восхищения и любви мало, я не просто понимаю, я знаю, что за эту красоту, за мир надо бороться всеми возможными средствами, что никогда не должно быть войны. Никогда!

...И еще я думаю о тех, кто не увидел это утро, но всегда с нами. Они всегда в моей памяти, без них бы не было этого прекрасного дня.

События 1992 года в моей памяти

Ирина Галагурия
10 «а» класс,
средняя школа № 16,
г.Тирасполь

Господь дарует мне жизнь для блага государства. Обязан и не
замедлю явиться перед Его судилище и дать за то ответ...
А.В.Суворов

Людей неинтересных в мире нет.
Их судьбы – как истории планет.
У каждой все особое, свое,
И нет планет, похожих на нее.
... Что знаем мы про братьев, про друзей,
Что знаем о единственной своей?
И про отца родного своего.
Мы, зная все, не знаем ничего...
Евгений Евтушенко

Урок истории. Как много смысла в этом кратком выражении. Какое это емкое понятие – урок истории. В этих двух словах, объединенных единым смыслом, заключены эпохальные события: восстание Спартака, картина Рублева, реформы Петра I, Реформация, Просвещение, революции... События, которые нас учат жить, творить, строить человеческие отношения. В то же время, урок истории – это объяснение учителя; духовное общение с прошлым и настоящим. Эти уроки учат нас жить. Недаром римляне говорили: «Historia est magistra vita».

Я очень люблю историю. И когда нам объявили о том, что Общество историков-архивистов проводит конкурс исторических сочинений о войне 1992 года, то я для себя решила, что обязательно буду участвовать, несмотря ни на что. Многое просто обязывает меня сделать это. Прежде всего, я воспринимаю организацию этого конкурса, как дань памяти тем, благодаря кому сегодня мы живем под мирным небом. Это как историческое свидетельство, выраженное словами: «Минину и Пожарскому от благодарных потомков».

Кроме того, война 1992 года «линией фронта» прошла через нашу семью. И еще, я глубоко убеждена: чтобы избежать в будущем таких кровавых, бессмысленных столкновений, надо не только помнить, но и рассказывать всем, что было и как это происходило. Мы должны знать, какой ценой было завоевано счастье.

Я пришла домой, после урока истории, села в кресло, и впервые за долгие годы, по-особому, пристально стала смотреть на своего отца. Чем дольше я смотрела на него, тем сильнее меня охватывало чувство счастья. Счастье мое (сугубо личное, пусть немного эгоистическое) заключается в том, что мой родной отец вернулся с той кровавой войны 1992 года живым.

Мой папа среднего телосложения и роста. Волосы у него черного цвета, как ночь, но сейчас его пронизывают белые пряди седины. На войне, вместе с папой воевали и наши родственники, друзья: Сережа Сосевич (мой дядя со стороны мамы), Коля Шевченко (тоже мой дядя), Коля Галагурия (папин родной брат).

Вообще-то мой папа компанейский человек. Несмотря на свою скромность, в кругу друзей, особенно у костра, он любит играть на гитаре. Чаще всего он поет песни А.Розенбаума – песни о войне.

Друзья, сослуживцы о папе говорят только хорошее. Ведь он в трудную минуту всегда придет к ним на помощь. Да и они отвечают ему тем же.

У моего отца есть младший брат – Коля. Он, так же как и папа, участвовал в войне 1992 года. Но он был в ополчении. И, слава Богу, он тоже вернулся живым. Когда началась война, мне было 6 лет. Я не понимала тогда, что происходит. В памяти от тех дней осталось немного. Взрослые при мне говорили о каких-то важных, но мне не очень понятных вещах.

Помню, как в один из летних дней к нам подъехала машина с молодыми ребятами на борту. Отец сел в эту машину, а я расплакалась, не хотела, чтобы он уезжал. Какой-то парень увидел меня и сказал: «Не плачь, папа тебе обязательно привезет мороженое». Позже я узнала, что это были ребята из второй мотострелковой роты, в которую добровольцем был зачислен и мой отец. В этой роте было около 100 человек.

На некоторое время я и мама перешли жить к бабушке с дедушкой, тоже в Тирасполе. Это было сделано в целях нашей безопасности.

Позже я со своей двоюродной сестрой (которая старше меня всего лишь на год) и тетей поехали на автобусе в город Балту, на Украине, к бабушке.

Отец мой не большой любитель рассказывать, но все же уже после войны, он мне кое о чем поведал. Парадоксально, но война началась в один из самых прекрасных летних дней. В день, когда выпускники праздновали «прощание с детством» и «вступление во взрослую жизнь». Именно эти молодые девушки и парни «получили» первые пули, которые оборвали начавшиеся недавно жизни.

До войны, как и после нее, папа работал на ПХБО электриком. Мирное течение его жизни прервали события в Бендерах. В ночь с 19 по 20 июня 1992 года по приказу Президента Молдовы М.Снегура начата варварская акция по захвату г.Бендеры, осаждается и подвергается разрушению здание горисполкома, органа законно избранной власти. Имеется большое количество убитых и раненых, как среди защитников, так и среди гражданского населения. Из-за непрекращающегося обстрела нет возможности вывезти убитых, оказать помощь раненым; в городе большие разрушения, пожары. С правого берега ведется обстрел болгарского села Парканы, есть убитые и раненые среди населения, разрушена школа-интернат.

Официальная версия Молдовы состоит в том, что город якобы захватила кучка преступников и для восстановления структур власти Республики Молдова в город Бендеры введено около 40 бронетранспортеров, 10 танков, гаубичная артиллерия. Подобные действия не оставляют никаких иллюзий по отношению к позиции Президента Молдовы и его окружения: им нужна «маленькая победоносная война» для утверждения своих амбиций.

Направив вооруженные силы против безоружного народа и законной власти г.Бендеры, Президент Молдовы поставил себя над законом и вне его. Его действия должны быть квалифицированы, как государственный переворот с целью осуществления геноцида по отношению к народу свободного независимого государства - Приднестровской Молдавской Республики.

История никогда не простит виновных в этой трагедии. Ее истинные размеры точно неизвестны. Количество убитых исчисляется сотнями, а раненых – тысячами.

Большинство предприятий сожжены, многие магазины разграблены вторгшимися в приднестровский город полицейскими и военными Молдовы.

На виду у всего цивилизованного человечества правители Молдовы совершили чудовищное преступление против собственного народа. Это кровавое преступление с полным основанием можно поставить в один ряд с варварским уничтожением фашистами испанской Герники, чехословацкого Лидице, белорусской Хатыни...

Факты свидетельствуют о том, что широкомасштабная акция по вторжению в Бендеры была заранее тщательно разработана и приурочена ко 2 годовщине принятия Молдовой Декларации о суверенитете и независимости. Очень уж хотелось защитникам «целостности республики» отрапортовать именно в этот день о «восстановлении конституционной власти» в приднестровском городе.

Всего лишь 8 часов соблюдалось Соглашение о прекращении огня, гарантом соблюдения которой объявил себя Президент России Борис Ельцин и Президент Молдовы Мирча Снегур. Приднестровье располагает доказательствами того, что первыми Соглашение нарушили вооруженные формирования Молдовы. Как правило, огонь при этом велся из минометов и крупнокалиберных артиллерийских систем, предположительно типа «Град» и «Гиацинт». Гвардейцы Приднестровья были вынуждены открывать ответный огонь.

По данным оперативной сводки, вечером 6 июля молдавская сторона произвела массированный огневой налет по центру города Дубоссары. Огонь велся из всех видов стрелкового оружия, крупнокалиберных пулеметов, а также из минометов и орудий (калибра 152 мм). Два снаряда попали в здание гостиницы, один – в здание горисполкома. 10 человек погибло, 7 – ранено. В Дубоссарах погибли руководители еще действующих предприятий, которые в это время проводили совещание в исполкоме.

Огонь, уже в который раз велся и по плотине Дубоссарской ГЭС. В 23 часа 50 минут 6 июля был разбит масляный трансформатор, сток воды прекратился.

В 0 часов 40 минут 7 июля артиллерийский огонь был перенесен в глубину и сосредоточен в селе Цыбулевка, расположенном в 20 км от района боевых действий.

Так откликнулась Молдова на едва начавшиеся процессы мирного урегулирования кровавого конфликта в Приднестровье.

28 июня 1992 года папа был отправлен в Бендеры. В то время стрельба приостановилась. Лишь снайперы палили с крыш по мирным жителям.

Дислоцировалась 2-я мотострелковая рота в г. Бендеры.

Сначала их отвезли в горисполком, где они ждали информацию, в какой именно район боевых действий будут отправлены. Оттуда их отвезли в район средней школы № 2 на выявление и обезвреживание вражеских снайперов.

Примерно в середине июля в Бендерах появился снайпер, который палил по мирным жителям. Однажды, когда в город привезли молоко – этот снайпер вышел на «охоту». Долгое время папа со своими

друзьями гонялись за ним, но не поймали. Но, по крайней мере, спасли много людей, отпугивая его.

Еще один случай произошел на крыше дома, на которой находилась часть мотострелковой роты. Как-то раз снайпер, находившийся на соседней крыше, открыл огонь. И пуля попала прямо в телевизионный кабель. Хорошо хоть никого не задело.

Люди в Бендерах, несмотря ни на что, оставались добрыми и понимающими. Газа в городе не было, так что приходилось готовить на кострах. Бендерчане, несмотря на голод и разруху, приносили все лучшее из приготовленного солдатам.

В соответствии с достигнутой 6 июля 1992 года договоренностью Президентов Российской Федерации и Республики Молдова поздним вечером 7 июля 1992 года подписано совместное Соглашение о немедленном прекращении огня в Приднестровье. Под Соглашением стоят подписи полномочного представителя Президента Российской Федерации генерал-полковника В.М.Семенова, первого заместителя министра обороны Республики Молдова, бригадного генерала П.С.Крянгэ, начальника управления обороны ПМР, генерал-майора Ш.Ф.Кицака, а также командующего 14-й общевойсковой Армии Вооруженных сил Российской Федерации, генерал-майора А.И. Лебеда.

Соглашение предусматривает немедленное прекращение огня из всех видов оружия, боевой техники, приспособленной для ведения боевых действий, отвод с огневых позиций с 0 часов 8 июля 1992 года минометов и артиллерийских систем, боевых бронированных машин, ракетных, пушечных и пулеметных установок и сосредоточение их к 10 часам 8 июля 1992 года во взаимообусловленных районах.

8 июля 1992 года Верховный Совет Российской Федерации заявил, что «если Соглашение о прекращении боевых действий, подписанное 7 июля 1992 года, не будет выполняться и действия вооруженных сил Республики Молдова на территории Приднестровья не будут прекращены, он будет вынужден незамедлительно рассмотреть вопрос о действенных мерах по прекращению кровопролития и неукоснительному соблюдению международных Пактов о правах человека».

По предварительным данным, материальный ущерб, причиненный Приднестровской Молдавской Республике в ходе боевых действий Республикой Молдова в 1991-1992 годах, исчисляется в 945 миллионов рублей. Только в Бендерах разрушено 107 предприятий и организаций, частично повреждено 603 жилых дома. Но никакими деньгами не окупить жертв. Всего по республике убито 809 человек, ранено – 1471, без вести пропал 91 человек.

10 лет назад в Приднестровье произошла война. Пролилась кровь безвинных людей. Осиротели дети, овдовели жены, матери по сей день оплакивают сыновей, погибших на полях сражений. Невольно перед каждым из нас возникает вереница вопросов:

- Кому нужна была эта война?
- Кто зачинщик вооруженного конфликта?
- Справедлива ли эта война?
- За что погибли мирные люди?
- Кто возместит Приднестровью нанесенный материальный ущерб?
- Кто и когда накажет виновных в агрессии?

Вооруженный конфликт, а точнее, вооруженная агрессия в Бендерах всколыхнула не только жителей этого края; но и общественность многих стран мира. Международное сообщество не может оставаться безразличным к судьбе многонационального народа, право на жизнь, которое было попрано милитаристскими силами Молдовы.

Я думаю, что те, кто развязал эту кровопролитную войну, заслуживают того, чтобы их судили международным судом, так же, как судили в Нюрнберге нацистов фашистской Германии. Уроки истории должны научить всех тому, что преступные деяния, кем бы они ни были осуществлены, будут осуждены, а преступники – наказаны.

1992 год в памяти Приднестровья

Оксана Жмурская

15 лет, 11 класс,

средняя общеобразовательная школа № 2,
с. Незавертайловка, Слободзейский район.

Гордость наша-
Республика наша
Мы тебя отстояли в бою.
Нет тебя и любимей и краше –
О тебе я сегодня пою.
Ветерок пробежал по аллеям
Листья падают тихо кружась.
Никогда я друзья не жалею
Что на этой земле родилась.

Война... Нет другого явления, более противоположного самой жизни. Горе, слезы, страдания, душевные и физические незаживающие раны, смерть - вот то, что несет людям война. А оставляет после себя разруху, горечь, разрушенные человеческие судьбы, жизни...

Разные бывают войны... Бывают бесславные, захватнические; но есть и войны освободительные, справедливые. На справедливые войны встают не только солдаты, а берут в руки оружие старики, дети, женщины. Они берут оружие не для захвата вражеских территорий, не для истребления какой-либо нации в корне; а для обороны своей земли, своей Родины, Отчизны. Они охраняют своё будущее, будущее своих детей и внуков. Когда идёт оборонительная война людей, нас запугивают тюрьмами, расстрелами - они сами встают на смертный бой, с кем бы то ни было или «с фашистской силой тёмною, или с проклятою ордой», они в бой идут не ради славы - ради жизни на земле, на их любимой Родине.

Именно так вставали на войну граждане Приднестровья, в те страшные, кровопролитные, сравнимые разве что со временем оккупации СССР «третьим рейхом» действия Молдовы в 1991-1992 годах. Почему произошла эта братоубийственная война? Что случилось?

Истоками этой трагедии явился в начале 1988 года лозунг СССР «Больше демократии, больше социализма!» Сначала были невинные разговоры о том, что надо возродить национальную культуру, языки.

Дальше – больше. Создание «народных фронтов», сменяется социалистическая символика на национал-феодалную, нередко фашистскую (только Иваны-непомнящие могут забыть, с каким гербом на этой земле лютовали румынские вояки, чтоб теперь взять его как дополнительный элемент к своему гербу). Однако Молдавия отставала в этом смысле от стран Прибалтики, Западной Украины, Грузии, Средней Азии. Многонациональный, но дружный народ Молдавии знал цену этой дружбе. Силой приходилось доставлять сельских жителей в Кишинёв для участия в «великих национальных собраниях». Чем только не заманивали рядовых граждан и алкоголем, и посулами скорого получения квартир, вдалбливая им, что нужно изгнать из Молдавии «непрощеных оккупантов», «русофонов». Ведь «Молдавия - для молдаван».

Все силы журналистов, писателей и поэтов, историков были брошены на пропаганду национальной вражды, ненависти.

Между тем «народный фронт» захватывал всё новые и новые территории. В их руках оказались республиканские и местные органы печати, радиовещания, телевидение.

Словно по команде началась агитация против русскоязычного населения как в газетах, журналах, по радио и телевидению, так и в самих населённых пунктах, путём разбрасывания листовок. Началось массовое промывание мозгов, как отдельной личности, так и народа в целом. Руководящих работников, которые не поддавались действиям националистов, заменяли на своих, а рабочих просто увольняли.

Так же усердствовала и «творческая интеллигенция». Поэтесса Л.Лари у памятника Штефана чел Маре заряжала толпу криком: «Пусть мои руки будут по локоть в крови, но клянусь вам, ни одного русского в Молдове не останется!» В центре столицы фронтисты ежедневно устраивали митинги с лозунгами: «ЧЕМОДАН! ВОКЗАЛ! РОССИЯ!», «РУССКИХ ЗА ДНЕСТР, ЕВРЕЕВ В ДНЕСТР!» Поэт, в недавнем прошлом восхвалявший успехи солнечной Молдавии, теперь утверждал: «ЕСЛИ РУССКИЙ ПОПРОСИТ КУСОЧЕК ХЛЕБА, ДАЙ ЕМУ ДИНАМИТ!» И как можно так быстро «переспециализироваться»?!

Несмотря на все просьбы населения Молдовы, чтобы признать два государственных языка (молдавский и русский) Верховный Совет Молдавии 31 августа 1989 года принял закон, согласно которому молдавский язык был объявлен румынским и переведен с кириллицы на латинскую графику. Это было не по вкусу даже молдаванам, не говоря уже о русских. Все улицы, скверы, проспекты, площади были переименованы с советских названий на румынские. Сорока - пятидесяти-

летним людям надо было изучить румынский язык, что в преклонном возрасте дается не слишком легко. Но закон есть закон. На улицах Кишинева (когда-то столицы солнечной Молдавии) теперь были затоптаны все клумбы, скверы, парки - все превратилось в сплошной асфальт под ногами демонстрантов. Ужас и беззаконие воцарились в городе. Толпы беснующихся фронтистов избивали выезжающих евреев, просто случайных прохожих. Фронтисты могли до смерти избить человека (будь то взрослый, будь то ребенок) только за то, что он говорил по-русски. Среди жертв этого зверства можно упомянуть имя Димы Матюшина, который был избит до смерти в центре города. Фронтисты зверствовали при полной безнаказанности и безучастности со стороны полиции. Если Народный фронт Молдовы требовал освобождения какого-либо отпетого убийцы или бандита – заключенного сразу же освобождали и поэтому неудивительно, что в период 1991 – 1992 годов основная масса заключенных была выпущена при условии, что они проявят особую «доблесть» в войне против Приднестровья.

Лидерам Кишинева казалось, что они вот-вот достигнут своей цели: «русофоны» покинут Молдову, и она, в свою очередь легко войдет в состав Румынии. Вот уже Румыния стала заполняться студентами, школьниками из Молдовы, чтобы отныне воспитаться в духе румынизма, отказавшись от молдавского самосознания. Все уже было готово, еще одной задачей оставалось лишь силой раздавить каких – то строптивых приднестровцев и гагаузов, которые и не убежали из Молдовы, и не хотели признать себя людьми второго сорта – рабами.

А что же происходило в Приднестровье? Бесчеловечное разделение жителей Молдавии на сорта, произвол властей, курс на выход из состава социалистических республик и присоединение к Румынии, а так же другие действия Молдовы – все это вызывало законное беспокойство и опасения за свою судьбу, судьбу детей, внуков у народа Приднестровья.

В период создания и принятия закона «О языках» по всему региону прокатились митинги и забастовки. Люди, несмотря на национальность, требовали одного: гарантии прав человека, отказа властей от практики языковой и национальной дискриминации граждан республики. Местным фронтистам не удалось разжечь в Приднестровье пожар национального конфликта. Приднестровские молдаване не поддерживали действия фронтистов, предпочитая оставаться на своей земле.

... В нашем селе в этот период «работала» группа Народного фронта. Однако здесь им фортуна не улыбнулась. Не успели фронтисты разбросать листовки, агитирующие за румынский язык, как тут же

были аккуратно собраны и сожжены приднестровцами. Только на въезде и выезде фронтисты написали название населенного пункта на латинице, оно закрашивается и название населенного пункта уже на русском. Это продолжалось практически каждый день.

На территории Приднестровья назревающий конфликт не носил националистического характера. Фронтистам не удалось зажечь здесь национальный конфликт, тут не было трений на этнической почве, что в дальнейшем вероятно и побудило признания трех государственных языков.

Глубинные причины противостояния на древнем Днестре, развязанная кишиневским режимом война, лежат не в степени жестокости закона о языке и не в том, что «русофоны скорее будут воевать, чем выучат 40-50 румынских слов». Борьба – полная трагизма и драматизма – носит не этнический характер, а политический. Это борьба между диктатом и свободой волеизъявления народа.

В глобальном значении на Днестре вступили в конфликт две геокультурные и геополитические ориентации: восточнославянский мир со стороны Тирасполя и романский мир со стороны Кишинева. Идеологию румынизма и ориентации на объединение с Румынией наиболее твердо осуществлял Народный фронт. Он был уверен, что «захват Транснистрии принесет России только ненависть румын».

Однако не стоит забывать то, что Приднестровье не входило в состав Молдавского государства, а тем паче Румынии. Древнейшие исторические памятники, свидетельствующие о проживании славян на территории Приднестровья, относятся к VI веку. В IX-X вв. на территории Днестровско-Бугского междуречья обитали племена восточных славян. После второго раздела Польши южная часть Приднестровья входила в состав Тираспольского уезда Херсонской губернии, а северная являлась частью Ольгопольского уезда Подольской губернии. В январе 1920 года Херсонская губерния была разделена на Одесскую и Херсонскую. Весь Тираспольский уезд вместе с территориями севера Приднестровья были отнесены к Одесской губернии. 12 октября 1924 года 11 районов левобережья Днестра вошли в Молдавскую АССР, образованную в составе Украинской ССР, со столицей в городе Балта, а с 1920 года – г. Тирасполь.

В 1940 году после воссоединения Бессарабии с СССР, к территории МАССР были присоединены шесть уездов Бессарабии и создана Молдавская ССР со столицей в г. Кишиневе. Но ведь до этого приднестровские земли были юго-западной границей восточного славянства. Здесь против набегов кочевых татар, поляков, турков формировалось казачье единство, где этническое различие не имело никакого

принципиального значения. Общая задача защиты рубежей святой Руси объединяло всех казаков от Днестра и до Амура. Поэтому сама идея включения Приднестровья, как составной части Молдовы в состав Румынии, является глубоко чуждой и враждебной приднестровским жителям.

Прямо противоположные направленности политических устремлений населения Приднестровья и Молдовы, вовсе не означала неизбежность войны на Днестре. Ведь, если бы кишиневское руководство проявило хотя бы самый минимум необходимого понимания чаяний своего народа, компромисс был возможен на разумной и цивилизованной основе. Но вместо этого народный фронт продолжал бесчинствовать, причем на территории Молдовы. Так 7 ноября 1989 года был сорван военный парад в центре Кишинева, 10 ноября НФМ штурмовал здание МВД, причем нынешний Президент, бывший тогда министром внутренних дел, Воронин не смог защитить не только здание министерства, но и своих подчиненных: несколько десятков из них были госпитализированы.

В конце апреля Верховный Совет принимает новую символику Молдавии – румынский триколор, с которым фашисты в 1941-1944 годах уничтожали граждан Молдавии. В качестве герба был утвержден валашский орел с крестом в клюве, на груди которого помещалась в уменьшенных размерах голова зубра (древний герб Молдавского княжества), что было очень символично: олицетворение акта поглощения Молдавии Румынией.

В июне 1990 года Верховный Совет постановил: признать незаконным документ, на основании которого 2 августа 1940 года образовалась Молдавская ССР.

Как было указано выше – до 2 августа 1940 года Левобережье Днестра являлось Молдавской АССР и входило в состав Украинской ССР. Акт 2 августа впервые в истории объединил оба берега Днестра. Так как отменился этот акт, то отменился и пункт 2 этого акта, согласно которому в состав МССР входили Каменский, Рыбницкий, Дубоссарский, Григориопольский и Тираспольский районы.

Летом 1990 года народ Левобережья Днестра, к которому присоединились также Бендеры и некоторые населенные пункты на правом берегу, взял инициативу в свои руки. Также решили обрести свою республику и гагаузы.

Таким образом, несмотря на все яростные угрозы Молдовы, 2 сентября 1990 года на II съезде народных депутатов всех уровней была принята «Декларация об образовании Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики». Был избран Времен-

ный Верховный Совет во главе с Игорем Николаевичем Смирновым, в целях которого было: провести выборы на пост главы правительства ПМР в срок 1 декабря. Также официальными и равноправными были признаны 3 языка: русский, молдавский и украинский. Так что приднестровцы не были ущемлены в этом вопросе.

Так зародилась наша ПМР... Каждый гражданин Приднестровья сделал вывод, что:

Могуч, велик родной язык
 На русском говорим с рожденья
 Молдавский в школе изучив,
 Слагаем им стихотворенья.
 Украинский язык певуч
 Звучит он всюду в Приднестровье
 И слышится повсюду он –
 В веселья час и где-то в поле.
 Да. Действительно
 На трех родных нам языках
 Мы говорим спокойно
 И песни родины поем,
 И жизнь идет достойно!

1 сентября – светлый праздник, наступление осенней поры сбора урожая, светлых празднеств и свадеб!

1 сентября – день, открывающий вступающему в жизнь молодому поколению двери в храм Знаний! Яркий, светлый день, когда у нашей детворы начинается будущее!

Но, увы, 1 сентября 1991 года оказалось для всех жителей Приднестровья вовсе не праздничным – в общий гул негодования влилось биение сердец приднестровских жителей, когда охранка Косташа захватила в Киеве главу Правительства Игоря Николаевича Смирнова. Также были избиты и арестованы депутаты: Андрей Чебан, Гимн Пологов, Владимир Боднар, Григорий Попов.

Пока мужчины решали, «что делать?» - женщины в едином своем порыве собрались перед Домом Советов в Тирасполе. Тот исторический митинг вели Галина Степановна Андреева и Светлана Георгиевна Мигуля. Именно им впоследствии суждено было стать председателем и заместителем председателя Женского забастовочного комитета. Все это случилось за один день: и арест главы Правительства, и митинг возле Дома Советов, и решение Женского забасткома выйти на железную дорогу и заблокировать ее до тех пор, пока не освободят главу правительства и депутатов ПМР. А следующий день был днем

рождения республики, предстоял съезд народных депутатов всех уровней.

Пока шел митинг, появились флаги, транспаранты с надписями: «Свободу Смирнову! Свободу депутатам!»

Вскоре из застенков «снегуранцы» к женщинам Приднестровья пробилась весточка от главы Правительства ПМР И.Н.Смирнова:

«Уважаемые женщины Приднестровья! К сожалению, вынужден обратиться к вам в письменном виде – так складываются обстоятельства. Благодарю вас за поддержку в это трудное время, знаю, что она от чистого сердца.

Приднестровье живет по законам СССР, которые, как и законы Молдовы категорически запрещают блокирование железных дорог. Я думаю понятно, почему запрещают: люди – везде люди, не важно, какое у них мировоззрение. Я не могу согласиться с тем, что из-за меня должна страдать такая масса людей в Молдове, России, Украине и других республиках. Там тоже дети, женщины, старики, молодежь, - нельзя обречь их на страдания: никогда, какая бы цель при этом не преследовалась.

... Голодовки я не объявлял, не считаю нужным подрывать свое здоровье, оно понадобится для работы в Приднестровье.

Содержание в следственном изоляторе обычное для таких заведений, здоровье в норме. Очень прошу вас не делать противоправных действий. Не буду повторяться о том, как это скажется на вашем благосостоянии.

Дорогие женщины! Я думаю, вы с пониманием отнесетесь к моим словам. Желаю вам здоровья, спокойствия и выдержки».

Это письмо было датировано 3 сентября и пробивалось на левый берег несколько дней. Его читали и перечитывали прямо на рельсах. После чего женщины сделали вывод: «мы боремся за правое дело». Да, действительно, они боролись за правое дело и их поддержали многие. Кто морально, кто финансово, кто как мог.

Присылали и приносили стихи. Вот строки самого первого написанного в первый день забастовки:

В чужом глазу соринку замечают
В своих – бревна не видят в Кишиневе.
Меня сепаратистом называют –
Не угодил я господам в Молдове.
За то, что я родился в Приднестровье
За то, что говорю не по-румынски
За то, что голосую против крови
Со мною могут поступить по-свински

Я не потомок Штефана чел Маре,
Но здесь родились мой отец и дед
Свой я Приднестровье
А я чихать хотел на их запрет!

Стихов на такую тему было много. Также приходили телеграммы, поддерживающие бастующих.

Как только был остановлен первый пассажирский поезд, женщины пошли по вагонам, чтобы объяснить пассажирам, какая нужда заставила их пойти на это.

Женщины посылали телеграммы с просьбой разобраться в действиях Молдовы – Горбачеву, Верховным Советам союзных республик. Готовили послания в Кишинев, Москву, Киев. Уже 5 сентября 1991 года о «рельсовой блокаде» заговорила зарубежная пресса. Вскоре женщины, поняв, что из-за блокирования железной дороги в Тирасполе, некоторые грузы, которые предназначены для Приднестровья, не разгружаются, приняли решение оставить пост № 1 в Тирасполе, а основной массе пикетчиц перейти на железную дорогу в Бендерах и образовать там пост № 2. Причем пикетирование железной дороги с 18.00 часов 6 сентября считать политической забастовкой и прекратить забастовку только после освобождения главы Правительства, депутатов ПМР, а также ранее заключенных депутатов Гагаузии.

В это время фронтисты день и ночь атаковывали пикетчиц, однако, наши женщины не собирались покидать своих позиций.

Вот уже некоторые учреждения, организации, предприятия начали переходить под юрисдикцию ПМР. Когда многие организации уже перешли под юрисдикцию ПМР, женщины решили для ускорения этого процесса в Дубоссарах, заблокировать здание РОВД, с целью перехода его сотрудников под юрисдикцию ПМР. Но не тут-то было! Обеспокоенный Кишинев сразу начал собирать и выстраивать ОПОН, волонтеров, Народный фронт. Они стояли друг против друга – вооруженные до зубов «защитники конституционного строя» и вооруженные, разве что словами, просьбами, отвагой жители города. Людей начали травить собаками, закидывать взрывпакетами...

Молдова, наконец, обещала смягчить меру наказания приднестровцам. После определенных условий было решено убрать заграждения с железной дороги. И вновь пошли поезда. Трое суток ожидали исполнения обещания Молдовы, но не получив того, чего добивались, женщины вновь заградили пути. Движение было возобновлено лишь 1 октября и то с большим опасением: вдруг опять не выпустят наших? Но в этот день выпустили и депутатов, и главу Правительства.

Сколько радости было как жителям республики, пикетчикам, так и самим еще сегодняшним заключенным.

2 ноября Приднестровье отмечало годовщину первой кровавой трагедии в Дубоссарах. Первыми жертвами стали Олег Гелетюк, Владимир Готка, Валерий Мицул. В день похорон был митинг, на котором выступил И.Н.Смирнов.

Незаживающей, кровоточащей раной, нанесенной этой войной нашему народу, стали Дубоссары. Почему Дубоссары – тихий, утопающий в зелени садов, небольшой городок на Днестре? Почему первая кровь пролилась именно в Дубоссарах? И почему она вообще пролилась?

Этот город расположен таким образом, что является важным звеном Приднестровья. Он соединяет северные районы Приднестровья и южные, разделив нашу республику на части. Путем нападения на Дубоссары, Молдове, вероятно, и удалось бы раздавить непокоренное Приднестровье. Возможно поэтому, первые жертвы были в Дубоссарах.

Несмотря на все провокации со стороны Молдовы, политическая жизнь молодого государства шла своим чередом. Историческое постановление было выдвинуто Верховным Советом 1 декабря 1991 года: провести всенародные выборы Президента.

Объявление о начале предвыборной кампании вызвало ожидаемое приднестровцами яростное сопротивление Молдовы. Дело в том, что Молдова объявила о своей предвыборной кампании вслед за Приднестровьем. Их можно было понять, ведь приднестровцы, причем вместе с гагаузами, бойкотировали выборы в Молдове.

Таким образом, 1 декабря 1991 года И.Н.Смирнов стал первым Президентом ПМР.

13 декабря в 6 часов утра по московскому времени в Приднестровье вновь прогремели выстрелы. Так началась Дубоссарская трагедия.

Вставайте все! Вставайте все! Вставайте люди доброй воли!
Горит в огне, горит в огне родное наше Приднестровье!
Нам не нужны, нам не нужны румынская земля чужая,
Язык чужой и флаг чужой – рабами быть мы не желаем.
Здесь полегли, здесь полегли бойцы Суворова когда-то
Отцы нам землю сберегли от чужеземцев в сорок пятом
Так отстоим, так отстоим свободу нашим депутатам
И Родину свою спасем, как защитили в сорок пятом.
Вставайте все! Вставайте все! Вставайте люди доброй воли!

Горит в огне, горит в огне родное наше Приднестровье!

Мирча Снегур не остановился на первых жертвах. Он все ещё хотел раздавить Приднестровье, затопить эту землю кровью и поэтому опять предпринял против Приднестровья военную силу.

Дубоссарские события с самого начала оказались трагическими. Надо заметить, что первые три жертвы оказались представителями трёх братских наций. Это ещё раз доказывает, что развязанная Молдовой война исключительно политического, а не межэтнического характера. Но на войне как на войне. И ещё будет литься кровь и ещё много вдов, матерей, сирот будут искать ответ на один мучительный вопрос: "за что?"

Ни полиция, ни волонтеры не боялись быть наказанными за все свои злодеяния, да и кто будет их наказывать - Косташ или Снегур?! Молдавские агрессоры бесчинствовали здесь так, как будто человечество вернулось в период 1941-1945 годов. Много жителей Дубоссар были убиты и ранены. Они не щадили никого. Убивали женщин, детей, стариков.

Пытаясь прорваться в город, полицейские расстреливали посты ГАИ, милиционеров ПМР. Не оставляли в покое они и мирных жителей. Каждый раз, когда они врывались в город, не забывали «прихватить» с собой «гостинцев» типа слезоточивого газа, взрывпакетов, пуль со смещённым центром тяжести и других штучек в виде наручников, резиновых дубинок и т. д.

По приказу руководства Молдовы из числа молдавских и местных фронтистов были созданы террористические группы «Бурундуки», «Бужор», «Калараш» и другие, которые выводили из строя промышленные предприятия, покушались на патриотов, руководителей ПМР.

Эти действия были лишь прелюдией.

Поводом к войне послужила, хорошо спланированная руководством Молдовы, провокация. От здания полиции ночью была обстреляна проезжающая мимо машина милиции ПМР. Майор И.С.Сипченко - начальник Дубоссарского РОВД был убит, гвардеец ранен. Террористы нашли своё укрытие в здании полиции, где их и обнаружили, а впоследствии и окружили казаки. Премьер-министр Молдовы пригрозил, что в случае, если на полицию будет совершено нападение, Молдова ответит карательными акциями.

2 марта по льду Дубоссарского водохранилища перешли переодетые опоновцы. С целью захвата оружия было предпринято нападение на воинскую часть 14-й Армии, расположенную в с. Кочиеры.

3 марта было введено чрезвычайное положение в Дубоссарах и районе. 4 марта обстреляли машину Восточных электросетей. События стали развиваться с нарастающей силой. Жителей Дубоссар и близлежащих сел выкрадывали и подвергали их пыткам, убивали за отказ идти в волонтеры или просто так.

Так 14 марта отряд ОПОНа неподалеку от с. Роги обстрелял автобус с туристами, который следовал из Харькова в Турцию. Через несколько дней после этого полицейские расстреляли на окраине Дубоссар двух подростков, которые собирали стреляные гильзы. Вскоре снайпер застрелил водителя трактора, который перевозил цыплят. 26 марта взорвали распределительную электростанцию и вывели из строя насосную подстанцию, которые обеспечивали близлежащие сёла энергией и водой. Ещё через несколько дней «блюстители конституционного порядка» обстреляли машину скорой помощи, которая направлялась из с. Спя в районный центр. В машине находились роженица, семилетний мальчик с приступами аппендицита, его мать, медсестра (акушерка). Акушерка убита, шофёр и остальные пассажиры ранены. В апреле-мае Молдова, усилив мощь военной техники, начала обстрел не только по позициям защитников ПМР, но начала также обстрел жилых домов сел Дубоссарского района и г.Дубоссары.

Несмотря на это, молдавским опоновцам не удалось прорваться в город. Население Приднестровья неоднократно обращалось к командарму 14-й Армии Неткачёву. Вот одна из телеграмм:

«Защитники народа! Взываем к вашему благородию - помогите нам бронехикой. Сейчас, когда льётся кровь на нашей приднестровской земле, вы равнодушно смотрите на это. Неужели история не рассудит и не осудит тех, кто в этом повинен? Неужели жизни невинных людей не дороже ваших кресел? Опомнитесь! За вашу помощь народ вас не забудет и воздаст вам должные почести. От имени жителей г. Дубоссары Т.Долишняя».

Для России этот период был периодом возрождения. Активного возрождалось Черноморское казачество. Так Левобережье посетили: походный атаман Кубанской казачьей Рады Бабков, походный атаман Войска Донского Рариев, представители украинского Казачества. Все они приезжали, чтобы протянуть руку помощи, от которой Приднестровцы не отказались.

Также Приднестровье посетили вице-президент РФ А.В.Руцкой, а затем министр иностранных дел А.Козырев.

10 апреля 1992 года Президент Приднестровской Молдавской Республики подписал Указ № 90 «О создании вооруженных сил Приднестровской Молдавской Республики».

А 22 апреля, дабы предотвратить огонь с правого берега, Женский забастком решил прийти утром на боевые позиции и занять там свои места в окопах между Молдовой и Приднестровьем, причем безоружными. К этому они призвали и женщин Молдовы, но последние твердили, что женщина - хранительница очага, должна любить и быть любимой... и упорно уходили от военной темы.

26 апреля группа женщин отбыла в Дубоссары святить пасху. Святой водой сразу окропили окопы и защитников. Отец Михаил со своими прихожанами собрали праздничную снедь и к обеду на боевые позиции их привезли Кучер с Бондарчуком.

28 апреля начался интенсивный обстрел. Буквально за трое суток в городе было убито и ранено около 80 человек, причем среди жертв есть и мирные жители.

Из-за повреждения взрывом на Дубоссарской гидроэлектростанции одного из трансформаторов создалась угроза экологической катастрофы, ведь в Днестр вытекло более восьми кубометров масла. Также экологический урон наносили разлагающиеся трупы, которые были сброшены в Днестр опоновцами.

Ой ты, батюшка Днестр, нам вовек не забыть,
 Как свою святою водою
 Ты поил от души золотые сады
 И они расцветали весной.
 Мы и детям своим, мы и внукам своим
 Все желаем здоровья и счастья.
 Так давайте всем миром спасем, защитим,
 Нашу речку от бед и ненастья.

Массовый обстрел плотины, СПТУ-10, территории завода ЖБИ-9, жилых кварталов как из стрелкового оружия, крупнокалиберных пулемётов, так и из минометов велся Молдовой с 17 по 20 мая. Были разрушены десятки жилых домов, здания школ, детских садов, больниц, магазинов.

Несмотря на то, что Президиум Верховного Совета ПМР обращался с требованием прекратить варварские обстрелы мирного населения и выполнения достигнутых соглашений о прекращении огня, в начале июня Молдова вновь усилила интенсивность огня. Сначала огонь был обрушен на позиции гвардейцев, затем был переведен на город. Так 7 июня прямым попаданием снаряда был выведен из строя трансформатор, масло вытекло.

Но, как оказалось, Молдова, обстреливая Дубоссары, уже предвкушала сотни новых жертв, но уже в Бендерах. Обстреливая Дубос-

сары, она отвлекала внимание от Бендер, куда уже подтягивались БТРы и остальная необходимая техника.

После такой своеобразной тактики количество убитых достигает 53 человек на август 1992 года, около 200 ранено, более 20 стали инвалидами. С марта по август убито 5 детей, четверо подорвались на минах, двое из них остались без ног. Семь детей стали круглыми сиротами, 45 – полусиротами.

Это ужасные данные.

И Дубоссары — это незаживающая рана, трагедия нашего народа, это неугасающая боль в душе каждого.

Вслед за Дубоссарами острая угроза нависла над Бендерами. Этому городу не повезло - ведь он находится на правом берегу, под боком у Молдовы. В таких условиях Бендерские гвардейцы заняли свои позиции. За несколько дней до истечения срока ультиматума М.Снегура, над Бендерами кружил самолёт Молдовы, разбрасывая листовки с требованием подчинится конституционному строю Молдовы. Нет, не сковало страхом надвигающаяся беда, а наоборот - сплотила людей с единым желанием, желанием выстоять, защитить свою свободу, свою независимость. Это поняли все, поняли, что город не капитулирует, не сдастся. И поэтому с середины марта кольцо формировавший Молдовы вокруг Бендер начинает сужаться.

1 апреля город потрясло новое изуверское преступление. В 6 часов утра два бронетранспортёра Молдовы ворвались в город и на перекрестке улицы Мичурина и Бендерского восстания расстреляли рафики милиции и гвардии, которые в это время как раз сменялись. По чистой случайности поблизости оказался автобус с рабочими хлопкопрядильной фабрики. Автобус с безоружными людьми был расстрелян также хладнокровно, как и смена полиции.

Нужно отметить такой факт, что в этом автобусе была некто И., не скрывшая вместе со своими мужем симпатий к Молдове, которая была обнаружена среди погибших. А ее муж полицейский, в то утро уже находился в одном из БТРов в качестве проводника.

Ночью 5 и 8 апреля обстрелам подверглись гвардейские заставы. Частично, а то и в основном лишённые элементарного оружия, гвардейцы стали обшивать железными листами простую автомобильную технику. В итоге вышло нечто, но пули это сооружение не пробивали. По сравнению с таким громилой, БТР выглядел чуть ли не со спичечный коробок.

Наконец 19 апреля стороны разводят каждая свои подразделения, и начинается что-то вроде затишья.

Процесс мирного урегулирования конфликта в Бендерах, попытки нормализовать обстановку при помощи военных гарантов России и Украины шел не так уж гладко. Ответ Кишинева на просьбу рассмотреть на очередной сессии 9 июня вопросы о мирном урегулировании конфликта был весьма красноречив - в ночь с 4 на 5 июня гвардейцы под Дубоссарами и сами Дубоссары были подвергнуты шквальному артиллерийско-пулеметному обстрелу. Несколько раньше, в апреле месяце от пуль террористов погиб председатель исполкома Слободзейского райсовета Н.И.Остапенко, а через 2 дня был похищен, убит и сожжен в своем автомобиле один из организаторов ополчения Слободзейского района А.Гусар.

И лишь после неоднократных обращений руководства ПМР к М.Снегуру и Мошану с требованием прекратить огонь и начать переговоры, 16 июня 1992 года совместная комиссия утвердила основные принципы урегулирования вооруженного конфликта. Всем казалось, что все, что война вот-вот окончится. Казалось бы, уже ничего не предвещало надвигающейся трагедии.

И всё же это случилось.

Нагрязнул недруг, как незванный гость
 Сорвать свою несправедную злость,
 И рвут тебя на части БэТээРы,
 Бендеры!
 Бендеры
 Невыносимо... Тяжело смотреть...
 Каким рублём измерить можно смерть?
 И боль твою, какой измерить мерой,
 Бендеры!
 Бендеры!
 Как Днестр седой не повернется вспять,
 Так будут жить и крепостью стоять,
 Стоять как символ мужества и веры,
 Бендеры!
 Бендеры!

Никто, никогда бы не поверил в стремительно надвигающуюся бурю. Действительно, то, что произойдет 19 июня, будет для всех приднестровцев сущим кошмаром, огромным потрясением.

Город оставался открытым в ожидании скорого установления мира, был практически разоружен и беззащитен.

Пятница, 19 июня 1992 года. Празднично одетые юноши и девушки идут на выпускные школьные балы. Примерно в эти дни 51 год назад, тоже был школьный бал. Сходство этих балов в том, что тогда

началась Великая Отечественная, а теперь нацисты Молдовы опередят и прощальный звонок, и школьный вальс воем мин и снарядов, ревом моторов боевой техники, огнём пулемётов и автоматов.

Когда компромисс обозначился достаточно чётко, сорвать его могло только массированное военное вторжение и кровопролитное побоище. Для этого был необходим убедительный предлог. И они его нашли, вернее создали. События развивались стремительно и выгодно для Молдовы. 19 июня в 17 часов 25 минут к зданию городской типографии подъехал автомобиль республиканской гвардии с тем, чтобы получить заранее заказанные листовки о ходе переговоров. После того, как двое гвардейцев вошли в типографию, оставшихся двоих (майора И.Ермакова, водителя Н.Рябокonia) захватили полицейские, причём одновременно обстрелять патрульную машину милиции, проезжавшую мимо.

Между подоспевшими на помощь гвардейцами и отделением полиции завязалась перестрелка. Так как полиция отказалась вести переговоры с комбатом гвардейцев и открыла огонь, гвардейцы были вынуждены открыть ответный огонь.

В 19.00 в Бендерах с трех направлений ворвались более сорока единиц бронетехники, артиллерии и более десяти тысяч головорезов Молдовы.

Завязались уличные перестрелки. По первому зову, казаки вступили в бой за Бендеры. Также в бой вступили гвардейцы, ополченцы, бойцы Территориального спасательного отряда.

В городе начались пожары. Все улицы простреливались противником. 20 июня был заблокирован мост через Днестр, и из-за этого возникла угроза нападения на Тирасполь.

Совершив героический прорыв на Бендеры, гвардейцы, ополченцы, бойцы ТСО, казаки добрались до центра, и он перешёл под контроль Приднестровских сил. Дорогой ценой далась победа.

21 июня Президент ПМР И.Н.Смирнов своим Указом объявил всенародный траур. В нем говорилось:

«В ночь с 19 на 20 июня 1992 года в результате вооруженного вторжения Республики Молдова погибло больше 200 человек и более 300 человек ранено. В связи с трагическими событиями и массовой гибелью граждан,

ПОСТАНОВЛЯЮ:

Объявить на всей территории Приднестровской Молдавской Республики траур на период с 21 по 23 июня 1992 года включительно.»

Между тем захватчики вывозили с территории предприятий Бендер готовую продукцию, сырьё, а затем минировали цеха.

Объединенный совет трудовых коллективов договорился с Одесской областью и начал эвакуацию граждан Приднестровья, находящихся в кризисном положении. Эвакуация началась 21 июня и продолжалась около недели, в основном это были жители Бендер.

22 июня молдавские агрессоры впервые бомбили Приднестровье с воздуха. Несмотря на то, что объектом бомбардировки был, по видимому, новый мост через Днестр, бомбы угодили и в жилые дома села Парканы. Из-за обстрела в Парканах было разрушено много домов. Враги, зная, что на территории перешедшего под юрисдикцию ПМР Парканского батальона находится артсклад, направили свою мощь туда. Страшный взрыв унёс жизни 26 молодых ребят. Эти воины не успели даже принять присягу.

По неофициальным данным, количество жертв на 23 июня составляло около 600 человек. Количество беженцев, которые по тем или иным причинам вынуждены были покинуть свой родной дом, начало исчисляться десятками тысяч. Число жертв было настолько велико, что убитых хоронили рядом с местом их гибели. Стояла жара. В тех местах, где велось снайперское обстреливание - трупы разлагались, из-за того, что к ним невозможно было добраться.

23 июня наблюдалось относительное затишье. В этот день были похороны. Республика хоронила своих граждан, своих героев...

Наиболее опасными во вражеском стане были снайперы из Прибалтики, Москвы, Питера. Из радиоперехвата стало понятно, что в основном это были бывшие высоко классовые спортсмены. В погоне за деньгами они обрели свое пристанище в рядах, молдо-румынских наёмников. Оплата за одного убитого приднестровца составляла 300 долларов.

Так 24 июня задержана «спортсменка» - снайпер из Литвы, на счету которой было 33 жертвы.

Гасит слезы ночь сиротского платочка,
Годы горькие стеклят застывший взгляд
Две кровинки, две слезинки, два сыночка
С фотографий жуткой вечностью глядят.
Материнская любовь,
Не защита для сынов
Не окоп и не броня
От огня
Материнская рука
Крестит каждого сына,

Что уходят сквозь века

В облака...

Снайпер выставил прицел смертельной точки.

Два огня - и жизнь вперёд ушла без них.

Пала мать ещё на холмик, где сыночки.

Зря ты, снайпер, деньги брал лишь за двоих.

Молдавские агрессоры продолжали зверствовать. На животе захваченного в плен милиционера полицейские вырезали звезду, на руке - «V», задержали троих детей. И, лишь из-за того, что десятилетний мальчик сказал им, что он за гвардейцев, был расстрелян. Это далеко не все примеры зверств.

26 июня смешанная четырехсторонняя комиссия встретилась с руководителями исполкома Бендерского горсовета, которые ознакомили их с вопиющими фактами бандитизма Молдовы.

Но, 29 июня относительное затишье закончилось. Вечером в понедельник оккупанты вновь повели обстрел города. В последующие дни город вновь и вновь подвергался обстрелу.

Президиум Забасткома занялся организацией помощи жителям растерзанных Бендер. Доставляли продукты питания не только эвакуирующимся, но и защитникам.

Беженцам были переданы хлеб, консервы, сигареты, спички.

Гвардейцам - помидоры, огурцы, макароны, крупы и т.д. Защитников угощали и жители, кто чем мог. В это время хоть и эпизодично, но стала помогать Приднестровью 14-ая Армия.

23 июня 1992 года отдан приказ личному составу защитников ПМР, не отвечать на провокационный огонь.

1 августа в соответствии с договорённостью, достигнутой между Молдовой и Россией, а также решением Смешанной контрольной комиссии о прекращении огня, началась подготовка к выводу из города Бендеры, как приднестровских формирований, так и молдавских.

Край золотой просыпайся и радуй,

Жизнь выбирая из множества вер

Будь Приднестровье нам вечной наградой

Будь нам Отечеством ты, ПМР!

Несмотря на некоторую отдалённость от военных действий нашего села, часть односельчан сражалась на передовой. Кто не был призван, пошли добровольцами, и заняли свои позиции по охране села. Ведь с. Незавертайловка находится недалеко от Днестра, причём это самое южное село Приднестровья.

Фотографии и биографии некоторых защитников мне удалось найти. Олег Витальевич Кривошеев, родился 9 октября 1968 года.

Среднее образование получил в училище в пгт.Слободзея. В переломный период был призван в ряды 14-й Армии в автобат. Призвали его в первые дни Бендерской трагедии в двадцатых числах. По окончании военных действий вернулся в родное село, где и проживает в настоящее время. До 2001 года работал в колхозе, на мельнице колхоза имени Карла Маркса с.Незавертайловка. Сейчас работает охранником в сельской поликлинике.

Леонид Иванович Григорьев 1949 года рождения. Среднее образование получил в родном селе. До армии окончил автошколу в г.Тирасполе. После прохождения службы работал в колхозе имени Карла Маркса водителем. В 1992 году на военные действия был призван его сын, только что пришедший из армии. Леонид Иванович решил, что больше пользы будет, если он сам пойдёт на войну, а сына оставит дома, которому ещё необходимо было растить и воспитывать недавно родившегося сына. И поэтому он сам пошёл на войну. В настоящее время продолжает работать водителем.

Михаил Григорьевич Продиус родился в 1957 году. Среднюю общеобразовательную школу окончил в Незавертайловке. В 1992 году был призван в ряды гвардейцев. Сейчас работает в родном селе.

Анатолий Иванович Климов 1963 года рождения. Среднее специальное образование получил в училище. Был призван в армию. После прохождения службы работал трактористом в колхозе. Во время военных действий был призван на передовую. В настоящее время продолжает работать в колхозе.

Продиус Николай Трофимович родился в 1960 г. Неполное среднее образование получил в школе N 2, окончил ПТУ. На время военных действий был призван. После возвращения домой начал работать токарем в родном селе, в колхозе имени К.Маркса.

Практически все эти защитники были родом из нашей села, и по окончании военных действий вернулись к своим семьям в Незавертайловку, где и проживают в настоящее время.

Летом 1992 года мне не было ещё 6 лет. Но, несмотря на возраст, некоторые памятные события очень чётко врезаются в память.

Утро. Отец пришёл с работы. Рассказывает и нам, так как до этого разговаривал с пограничниками, как слышал с правого берега чужую речь, топот не одних солдатских ботинок, перезарядку не одного автомата. Пограничники пошли, согласно указанному на карте месту, в сторону Днестра. Реакция пограничников была моментальная. Вскоре по улице, на которой самым тяжёлым видом транспорта был редко проезжающий колхозный трактор, рокотало около десяти танков. Это всё случилось примерно в обед, а вечером, близ моста че-

рез Турунчук, мы заметили окопы на острове, землянку, закопанный танк, причём таким образом, что лишь пушка была видна. Танки распределены вдоль Турунчука на протяжении села. Несколько танков были замаскированы на территории Молдавской ГРЭС...

Мне уже далеко не 6, а те молчаливые памятники до сих пор остались. Пусть не все: огневые точки осыпались, противотанковые рвы возле Днестра осыпались и стали небольшими ложбинами, в которых после дождя скапливается вода, но в памяти и теперь всплывают события, встречи того лета. Родители переживают за брата, который служит в армии, а когда отец уходит на смену - он тогда работал в бригаде, находящейся недалеко от Днестра - мать переживает вдвойне. Да как тут не переживать: раньше мы никогда не смогли бы увидеть военные машины у нас в селе, а теперь то БТР или БМП проедет, то УАЗ с солдатами на пересмену спешит. Это было в начале июня, потому что после этого, когда брата отпустили на его день рождения в увольнение на двое суток и началась Бендерская трагедия. Не побыв указанного в увольнительной срока, он досрочно отправился в Тирасполь, где он служил в 14-й Армии, в разведбате (в последствии он вместе с миротворческими силами вошел в Бендеры).

А через несколько дней - не помню точно сколько - к нам зашли двое военных, которые были знакомы с родителями. Они рассказывали нам об ужасах, которые творились в Бендерах, о том, что убитых детей вывозили рефрижераторами. Больно было видеть трупы взрослых людей, а что говорить о детях? О детских подло загубленных жизнях?

Тому поколению, кто хоть немного помнит войну, не забыть её никогда. Я и сейчас могу с уверенностью показать, где был танк, где блиндаж... Да, их нет уже десятый год, но в памяти они всё равно остаются.

Десять лет минуло с тех пор, но, сколько бы времени ни прошло, мы всё равно будем помнить, чтить память погибших на поле брани защитников.

Однако самой лучшей памятью будет продолжение того, за что боролись граждане, как Приднестровья, так и других государств в 1991-1992 годах, которые помогали нам в защите своей земли. Они воевали за правое дело и мы продолжим его. Да, наше положение усугубляется ещё и тем, что наше государство остаётся непризнанным. Мы не можем представлять свою продукцию самостоятельно, все продукты, идущие на экспорт, представляют Молдову в целом, а не отдельный регион. Но нельзя терять оптимизма, нужно идти вперед.

Несмотря на все это, производство с каждым годом совершенствуется. Республика добивается более высококачественной продукции. В нынешнее время в нашем селе наладилось производство спиритулы, конечно благодаря усилиям директора этой фирмы Валерия Петровича Продиуса. Надо заметить, что такие предприятия находятся лишь в Новой Зеландии. В республике работают и выпускают свою продукцию такие предприятия, как СП АОЗТ «Молдавский металлургический завод» и металлопрокат, выпускаемый им, удостоен Золотой звезды «Арка Европы» и «Бриллиантовой звезды качества»; АОЗТ «Тиротекс», АО «Одема», фабрика «Вестра», фирма Интерцентрлюкс», обувные фирмы: «Флоаре», «Тигина», «Данастр»; предприятия электроэнергетики: АОЗТ «Молдавская ГРЭС», Дубоссарская ГЭС. Отрасли машиностроения такие, как АО «Электромаш», АОЗТ «Молдавизолит», «Молдавкабель» и другие.

Подавляющий процент всех товаров идёт на экспорт. И это несмотря на то, что все виды товара используются в Приднестровье. Так, к примеру, Тираспольский стеклотарный завод и завод металлолитографии обеспечивает тарой все консервные заводы республики.

Основную роль в межгосударственном экономическом обмене играет внешняя торговля. Наша республика на протяжении 90-х годов поддерживала внешнеторговые отношения более чем с 70 странами мира. Среди них есть такие, как: Россия, Украина, Молдова, Белоруссия, США, Германия, Швейцария, Италия, Кипр, Великобритания и другие.

В настоящее время Молдавская ГРЭС подписала договор со странами Балканского полуострова, куда и будет поставляться электроэнергия в ближайшее время.

Не отстаём мы и в области профессионального образования и науки. Сеть государственных профессиональных учебных заведений представлена двумя ВУЗами, 16 учреждениями среднего и 9 начального профессионального образования. Научные учреждения сосредоточены в городе Тирасполе: Приднестровский государственный университет имени Т.Г.Шевченко, Приднестровский государственный институт повышения квалификации, Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства...

Только в 1999 году сотрудниками ПГУ защищено 5 кандидатских диссертаций. Растёт число научных публикаций, полученных патентов на изобретения, промышленные образцы...

На базе подземных минеральных вод функционируют санатории: «Кицканы», «Днестр», пансионаты «Геолог», «Стругураш».

Конечно, если начать хотя бы вкратце описывать тот прогресс, которого добилась наша республика за эти десять лет, то придется писать целую книгу.

Завершить это сочинение я хочу строками следующих стихотворений, которые как нельзя лучше отражают мои мечты, желания.

Мы дети всех стран и народов,
Для жизни счастливой на свет рождены.
Мы не хотим сиротами остаться.
Стать новыми жертвами новой войны.
Мы хотим со всеми вместе
В мире, в дружбе жить!
Танцевать, мечтать, петь песни –
Сменой старшим быть!
Неразделимому слава народу!
Слава нелегкой, но светлой судьбе!
Слава погибшим за честь и свободу,
Слава живущим на радость тебе!
Как хорошо, что дружба есть на свете
Она как воздух нам с тобой нужна.
Так пусть шагает дружба по планете.
Пускай, как солнце светит нам она!

В прекращении Бендерской трагедии, в пресечении агрессии Молдовы, большую роль сыграл командарм 14-й Армии А.И.Лебедь.

Руководству Молдовы его честная, недвусмысленная, чёткая и ясная позиция «вооружённого нейтралитета» показала, что период безнаказанности закончился.

Действительно, как ещё по-другому можно понять его слова «...а не то позавтракаем в Тирасполе, обед будет в Кишинёве, а ужинать будем в Бухаресте...». К сожалению, сейчас с нами нет А.И.Лебеда.

Да. Кишинёв получил отрезвляющий урок.

21 июля было подписано историческое Соглашение «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова». Незадолго до этого в «Днестровской правде» было опубликовано стихотворение С.Александрова:

Господи, за что нас убивают?
Почему ты смотришь свысока.
Как терзают, грабят, разрушают нашу веру, души и дома?
Жизнь бурлит в Москве, Уфе, Рязани;
Где-то дарят, девушкам цветы,

А у нас грохочут «Алазани» и стреляют с крыши подлецы.

А у нас режим теперь особый.

Рвутся бомбы. Это сущий ад.

Город вымер как второй Чернобыль

Город песен, солнца, город-сад

Господи, ты можешь всё на свете.

Сделай так, чтоб не было войны.

Сделай так, чтобы не гибли дети?

Господи, прости нас и спаси!

Может, не зря в войну защитникам привозили иконки и крестики. Может, действительно, услышал нас, наконец, Всевышний, и после подписания Соглашения всё же пришел тот долгожданный день.

Этого дня ждали давно и дождались, наконец. Мир пришёл июльским днём, в Бендеры тогда вошёл первый батальон, выполнявший функции миротворческих сил.

После Великой Отечественной войны был популярен фильм «В 6 часов вечера после войны». Миротворческие силы вошли в Бендеры именно в 18.00 после окончания войны. Удивительная схожесть...

Вскоре в город вошли еще 2 батальона. На их одежде, технике были понятные всем буквы «МС», что означает миротворческие силы.

Наконец-то война окончилась. Наконец Приднестровье зажило мирной жизнью...

От всей души я желаю Приднестровью светлого и безоблачного будущего, успехов во всех начинаниях, всего самого лучшего.

Не теряйте оптимизма в жизни, будьте счастливы! Нужно идти вперед несмотря ни на что. И мы ученики поможем Вам в этом.

1992 год в памяти Приднестровья

Алена Капсалмун
15 лет, 9 «Г» класс,
русская средняя школа № 4,
г.Дубоссары.

«Нет, приднестровцев не сломить угрозой,
С мечом пожаловавший к нам – пусть от меча падет.
Пройдя через войну, утраты, кровь и слезы,
Непокоренная Республика моя живет».
Анна Волкова

Война. Трудно назвать явление более противоестественное, более противоположное самой жизни. Эта война принесла неисчислимы страдания и горе не только народу Приднестровья, но и населению Молдовы.

Как же она стала возможной братоубийственной войной на берегах древнего Днестра? Истоки трагедии восходят к началу 1988 года. Поначалу – совершенно безобидные разговоры о необходимости возрождения национальных культур, языков, обычаев. Затем – углубленное копание в истории народов с целью обнаружения исконного врага в лице «соседей» и, конечно, «старшего брата». Далее – нагнетание всеобщей истерии и создание во всех республиках «народных фронтов», как ударного отряда «коренной номенклатуры». С мая 1989 года «Демократическое движение в поддержку перестройки» получило название Народный фронт Молдовы (НФМ). Постепенно это движение обрело мононациональный, националистический, прорумынский характер. Народный фронт стал добиваться перевода письменности на латинскую графику, захватил ключевые посты в Молдавии. Почти все республиканские и местные органы власти, радио, телевидение оказались в руках народнофронтовцев. Во всех газетах и журналах стали печататься невежественные статейки. Количество лжи и фальсификаций, обрушиваемых ежедневно на головы людей, приобрело массу грязевого потока. Тех, кто был не угоден народнофронтовцам, увольняли с работы, руководящих работников, мешающих «национальному возрождению», заменяли на своих людей. Особенно усердствовала, так называемая, творческая интеллигенция. Психически больные лю-

ди выплескивали свой бред на толпы взвинченных неуравновешенных людей. Леонида Лари заряжала толпу визгом: «Пусть мои руки по локоть будут в крови, но клянусь вам, что ни одного русского в Молдове не останется!». Опьяненная мечтой «мыть кишиневский асфальт русской кровью», она во время очередного приступа прилюдно обручилась с бронзовым памятником своего кумира – со Штефаном чел Маре.

В ответ на эти выпады, визги можно привести слова нашей замечательной поэтессы, народного депутата Анны Волковой:

О народ! Подумай сам, оцени и взвесь.
 Ты силен, могуч и мудр, добр и справедлив,
 Не так складно говоришь, но душой красив.
 Молдаванин, гагауз, украинец, росс,
 И болгарин, и еврей – все, кто вместе рос,
 Кто делил последний кус хлеба пополам,
 Жил, работал и любил – разберется сам.
 Увести себя не даст в национализм,
 Все законы, все слова пусть проверит жизнь.

На Кишинев обрушивалась какая-то фантазмагория абсурда. В центре столицы фронтисты ежесуточно выкрикивают лозунги: «Чемодан! Вокзал! Россия!», «Молдавия для молдаван! Русских – за Днестр, евреев – в Днестр!»

Следующим шагом явилось принятие Верховным Советом Молдавии 31 августа 1989 года Закона, ущемляющего права примерно половины населения всей республики. Молдавский язык был объявлен румынским и переведен на латинскую графику. Народный фронт стал фактически правящей партией и взял курс на объединение с Румынией.

Беззаконие и ужас воцарились на улицах Кишинева. Город стал напоминать Мюнхен времен пивных нацистских путчей. Толпы беснующихся фронтистов ходили по городу. Избивали народных депутатов, семьи уезжающих евреев, случайных прохожих. Безвинной жертвой этих погромщиков стал юноша Дима Матюшин, забитый в центре города до смерти только за то, что говорил по-русски. Из-за фотографии Мирчи Друка, помещенной на первой странице газеты «Молодежь Молдавии» редакцию этой газеты разгромили и закрыли, журналистов захватили в качестве заложников. Фронтисты врывались в частные дома, выламывая двери и разбивая окна, били ни в чем не повинных людей при полной безнаказанности и безучастности полиции.

Никто! Абсолютно никто из преступников не был наказан. Из тюрем выпускали любого отпетого бандита и убийцу, если Народный фронт требовал того.

Что же происходило в Приднестровье? Происходившее в Молдове беспокоило народ в Приднестровье. И это беспокойство было обоснованным. В период подготовки и принятия закона «О языках» по всему региону прокатилась мощная волна забастовок и митингов. Люди требовали единственного: соблюдения законности, гарантий прав человека, отказа властей от практики национальной и языковой дискриминации граждан республики. Этого требовало все население Приднестровья: и молдаване, и украинцы, и русские, и другие национальные меньшинства.

Со стороны Приднестровья назревающий конфликт не носил национального характера, жители просили возродить молдавскую культуру и язык, избегая притеснений и ущемлений других культур. К середине 1990 года совершенно ясно обрисовались контуры противостояния между Кишиневом и Тирасполем. Практически сформировалось два взгляда на дальнейшие пути развития Молдавии. В Кишиневе приступили к созданию национального, замкнутого общества с ориентацией на Румынию. Приднестровье ориентируется на Россию, так как оно никогда не входило в состав Молдавского княжества, а тем более Румынии.

Левобережье Днестра входило в состав Румынии в 1941-1944 годах в результате румынско-фашистской оккупации. Идея «великой Румынии», в которую вошла бы Молдова с Приднестровьем, глубоко чужда и враждебна Приднестровью. Далее Народный фронт активизирует свои действия: сорвал военный парад в центре Кишинева, посадив маленьких детей перед военной техникой, а 10 ноября штурмовал здание МВД. Были пострадавшие, но никто не был наказан.

Очередным шагом было принятие в апреле 1990 года Верховным Советом новой символики Молдавии: румынского флага триколора и герба. В качестве герба был утвержден валашский орел с крестом в клюве, который был государственным гербом Румынии с 1921 по 1947 годы. Древний герб молдавского княжества – голова зубра помещается на груди орла, как бы показывая акт поглощения Молдавии Румынией. Была создана специальная комиссия Верховного Совета по политической и юридической оценке советско-германского пакта о ненападении и дополнительного секретного протокола от 23 августа 1939 года, а также их последствий для Бессарабии и Северной Буковины. 23 июня 1990 года Верховный Совет принимает «Декларацию

о суверенитете», в которой Молдавия провозглашалась суверенным, единым и независимым государством.

Тогда же было принято «Заключение комиссии Верховного Совета Молдовы», в котором освобождение Бессарабии от румынской оккупации 28 июня 1940 года оценивалось как оккупация, создание МССР 2 августа 1940 года – незаконным. Таким образом, Верховный Совет Молдовы фактически ликвидировал Молдавскую Советскую Социалистическую Республику.

Левобережье до 2 августа 1940 года являлось частью МАССР и входило в состав УССР. 2 августа 1940 года оно вошло в состав МССР волевым решением сталинского руководства. В создавшихся условиях народ Приднестровья получил все юридические, исторические и политические основания для самоопределения. На многочисленных митингах, собраниях люди обсуждали самую насущную проблему: оставаться ли в составе Молдовы, вернуться ли в состав Украины, образовать ли собственное государство.

2 сентября 1990 года на втором чрезвычайном съезде народных депутатов было принято Постановление об образовании Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики. Так родилось волей народа новое государство на Днестре.

Кишинев развернул кампанию запугивания, дезинформации, шантажа и лжи. В ноябре 1990 года каратели двинулись к Днестру для захвата г.Дубоссары. И видимо неслучайно для первого удара националисты избрали город Дубоссары, где 1 ноября прошел многолюдный митинг против оккупантов Молдовы. Это взбесило «новоявленных хозяев». Кровавые события приближались.

Жители вышли на оборону родного города. Со 2 ноября рабочие отряды содействия милиции заняли посты на важнейших участках. Были блокированы дороги и мосты.

Отряд полиции особого назначения в полной экипировке с автоматами, пистолетами, гранатами, со слезоточивым газом, в бронежилетах, шлемах попытался прорваться в город. В предвечерние часы мирная жизнь дубоссарцев была нарушена автоматными очередями, а земля орошена кровью невинных людей. Опоновцам не удалось прорваться в город, и они решили действовать иначе: путем обмана. Они объявили, что отправляются на автобусах и военной технике обратно, в Кишинев, а сами свернули с Полтавской трассы на Большой Фонтан для захвата воинской части 14-й Армии России.

Вечерний воздух разорвали автоматные очереди. Свинцовым дождем были скошены Олег Гелетюк, Владимир Готка, Валерий Мицул. У одного остались сиротами – 3, у другого – 4 детей. У Олега Ге-

летюка в кармане вместе с паспортом была обнаружена повестка из военкомата. Было в этот вечер госпитализировано 16 человек, 14 из них – с пулевыми ранениями. Многие получили ушибы, немало отравлено ядовитыми веществами.

Так мирный безоружный город стал первой кровоточащей раной Приднестровья.

Безгласным быдлом стать не захотели,

Идя на поводу нам уготованной судьбы.

Оскал нацизма распознать сумели

И рук растерянно не развели. Мы – не рабы!

Военщина Молдовы наращивала вооруженные силы в районе Дубоссар, постоянно устраивала провокации и террористические вылазки, арестовывала и похищала людей. Местные власти в Правобережье принимали решение о прекращении поставок продукции в Левобережье. Молдова, таким образом, расширила арсенал давления на Приднестровье, но главным козырем оставались военно-полицейские методы подавления мятежного Приднестровья с помощью грубой силы и террора.

25 сентября 1991 года косташевцы предприняли вторую попытку ворваться в Дубоссары. Они забросали взрывпакетами безоружных дубоссарцев, но на этот раз обошлось без жертв. Были случаи, когда жителей города опоновцы избивали прямо на улицах. Весь город оказался в руках косташевцев, за исключением площади в центре города. На помощь из Рыбницы приехали рабочие, учителя, молодежь... Чем бы закончились эти сентябрьские дни – неизвестно. Но помощь пришла из России в лице депутата Травкина, который с трудом прорвался в Дубоссары. При посредничестве народных депутатов России под руководством Медведева в результате переговоров удалось опоновцев отправить из города.

Особую роль сыграли женщины города. Вспоминает председатель женсовета г.Дубоссары заместитель главы государственной администрации Т.Н.Долишняя.

- Женщины Дубоссар заняли самую активную позицию, не прятались за спинами мужей, а боролись наравне с мужчинами за счастье и свободу своего народа. Они дежурили на площади днем и ночью. Организовывали питание для защитников, ездили в другие города, а также на Украину, рассказывали правду о Приднестровье, блокировали воинскую часть 14-й Армии России. Опыт, накопленный в 1990-1991 годах, не пропал даром. Он пригодился в самые тяжелые и трагические дни жизни дубоссарцев – в период агрессии Молдовы в 1992 году.

Сама Татьяна Николаевна в тяжелые сентябрьские дни в 1991 году сообщала последние новости, начиная со слов: «Площадь, слушай!».

В декабре над Дубоссарами опять начали сгущаться тучи. 13 декабря 1991 года, нарушая установленное с помощью российской делегации перемирие, опоновцы напали на пост ГАИ, в упор расстреляли работников милиции ПМР. Погибли трое рыбничан: Патергин, Щербатый, Цуркан.

Спецслужбы Молдовы развернули против ПМР террористическую войну. Были созданы террористические группы из боевиков-волонтеров, проходивших практику в специальных тренировочных лагерях Молдовы и Румынии. В задачу групп «Бужор», «Калараш», «Бурундуки» и другие входила организация диверсий, подрыв опор линий электропередач, убийство руководителей ПМР и патриотов республики, распространение слухов, паники, хаоса и прочее. Осенью 1991 года спецслужбы Молдовы провели массовые аресты народных депутатов Приднестровья и Гагаузии. В кишиневских застенках оказались и И.Н.Смирнов и другие видные политические деятели ПМР. Однако твердая и решительная позиция приднестровцев, многодневная блокада железной дороги, протесты общественности и парламентариев различных стран не позволили кишиневскому режиму зверски расправиться с арестованными, а затем они были выпущены на свободу.

Мой родной город изменился, он был полон решимости выстоять, стал строгим, настороженным. На улицах было не многолюдно. Да это не удивительно. Число жителей в Дубоссарах значительно уменьшилось почти за годичный период обороны города. По словам очевидцев строже стал городской распорядок, въезд в город был воспрещен. Водителям не разрешалось подсаживать случайных пассажиров в кузов или кабину. Даже в погожий день редко можно было увидеть на центральных улицах гуляющую публику. Прохожие стали молчаливее, изменилась и их походка. Не стало слышно ребячьих шумных голосов, ранее доносившихся с игровых площадок, детских учреждений и школьных дворов. В их столовых теперь находились военные кухни. Пожилые люди одевались скромнее. Не узнать было и молодежь. На улицах часто можно было встретить людей в военной форме. На защиту города и ПМР встал каждый честный и мужественный человек.

Тернистый путь, но выбран он народом,
И выбор тверд – на полдороги не свернем с пути,
Кто вправе жизнь отнять и защитить свободу?

Кто вправе запретить жить так, как мы хотим?

Настоящая война началась 1 марта 1992 года с хорошо спланированной провокации в Дубоссарах. В ночь с 1 на 2 марта в милицию поступил ложный вызов, якобы произошло происшествие по ул.Октябрьской. На самом деле полицейские Молдовы устроили засаду у дома № 64, а когда начальник милиции, майор Сипченко прибыл на место, был злодейски убит в упор. На следующий день переодетые в гражданскую одежду полицейские Молдовы перешли по льду Дубоссарское водохранилище, напали на воинскую часть российской Армии в селе Кочиеры и разграбили ее. Военнослужащих, их жен и детей полицейские взяли в заложники. Защитники ПМР прорвались на территорию части и освободили заложников, потеряв нескольких товарищей. В Дубоссарском районе было введено чрезвычайное положение, объявлена дополнительная мобилизация в ряды защитников Приднестровья. С правого берега начали планомерно обстреливать город из стрелкового оружия. Боевики Народного фронта Молдовы захватывали и увозили граждан, подвергали их жесточайшим истязаниям.

Отряд опоновцев в районе села Роги обстрелял автобус с туристами из Харькова, который принадлежал турецкой фирме. Двое мирных граждан погибли в этой бандитской акции.

Дубоссарский рубеж – наша Брестская крепость

Сколько было попыток сломать, покорить!

Сколько жгли и пытали – как нелюди, нечисть,

Разве люди могли бы такое творить?

Только выстоял город, удар принимая,

Всей Республике тем подавая пример.

Жизнь отдали гвардейцы у Кочиер...

Вообще молдавские боевики вели себя на территории ПМР как обезумевшие от безнаказанности живодеры, врываются в дома мирных жителей, грабили, насиловали, убивали ни в чем не повинных людей.

На защиту родной земли встали бойцы батальона «Днестр», милиционеры, члены Территориально-спасательного отряда, ополченцы, казаки. На помощь нашим местным казакам приехали казаки из России и Украины. Оружия не было. В первый месяц войны защитники ПМР воевали кто чем может, мужественно прикрывая родную землю от жестокого врага. Благодарные дубоссарцы несли своим защитникам еду, одежду, сигареты и т.д.

В начале апреля Молдова расширяет театр военных действий, был организован ряд провокаций в г.Бендеры. Для их предотвращения

были организованы совместные патрули из российских, украинских, молдавских и румынских представителей. Передышка у Бендер дала Кишиневу возможность наращивать военные действия у Дубоссар. Бои на Кошницком и Кочьерском направлениях не прекращались. А с 17 мая мирный город стали обстреливать из всех видов оружия, включая и ракетные установки. Обстреливали не только окопы, но и кварталы мирных жителей. Возникли пожары, разрушены десятки жилых домов, повреждены здания больницы и горисполкома. Погибло 8 руководителей предприятий города при попадании «Алазани» в здание горисполкома. При обстреле был поврежден трансформатор гидроэлектростанции, в Днестр потекла ядовитая жидкость, которая грозила экологической катастрофой не только для ПМР, но и для Украины, и самой Молдовы. На плотине ГЭС создалась реальная опасность: в случае повреждения ГЭС были бы затоплены села ПМР, Молдовы и Украины.

Но самое страшное случилось 19 июня в 19.00, когда враги ворвались в Бендеры. Беспорядочный огонь из всех видов оружия привел к огромному количеству жертв среди мирного населения, для которого эта акция Молдовы была полной неожиданностью. Жителей подвергли всяческому издевательствам, зверским и бессмысленным пыткам, мучениям. Количество жертв и разрушений росло, но заметных успехов Молдова не добилась. На защиту города поднялись и стар и млад. Особенно отличились казаки.

О, казаки! Орлы Приднестровья!

О, защитники нашей свободы!

Вы всей жизнью своею, всей кровью

Были преданы делу народа.

По углам не могли отсидеться

Выжидая трусливо: что будет?

Ваше храброе, честное сердце

Вздых последний – все отдано людям.

Весь июнь и начало июля оккупанты обстреливали город из минометов и гаубиц, а также из гранатометов и стрелкового оружия. Были уничтожены предприятия, больницы, школы, детские сады и дома. То, что не успели разграбить, старались уничтожить, сделать город непригодным для проживания людей. Достигнутые договоренности о прекращении огня нарушились Молдовой не только в Бендерах, но и по всей линии противостояния на Днестре до Дубоссар. Однако 23 июля 1992 года после подписания Соглашения о перемирии был отдан приказ о запрещении ведения огня из любого вида оружия.

Лишь 1 августа начался одновременный вывод войск Молдовы и ПМР из многотрадных Бендер. Война заканчивалась.

Букетами цветов, с радостью и ликованием встречал народ ПМР российские миротворческие силы. Молдова не добилась ни одной из своих целей. Народ Приднестровья выстоял в борьбе с жестоким врагом.

Наш народ, гордый и свободолюбивый, создал Приднестровскую Молдавскую Республику. И не только создал, но и защитил ее. И навсегда в сердцах и сознании народа его защитники останутся смелыми и бескорыстными рыцарями.

С той поры минуло 10 лет. 10 лет... Много это или мало? Если судить по тому, что сделано приднестровцами за это время, то много. За период оккупации и агрессии республике был нанесен неисчислимый экономический урон, который со временем можно восстановить, но какой мерой измерить человеческие жертвы – загубленные и искалеченные жизни людей: от детей до стариков, не говоря уже о непосредственных защитниках города, стоявших грудью, насмерть на передовых позициях обороны.

А ведь кровавой трагедии могло и не случиться, если бы тогдашнее руководство Молдовы прислушалось к голосу разума, народа Приднестровья и не проводило националистическую прорумынскую политику и не строило бы планов создания «великой Румынии», как когда-то в 30-е годы был подобный план создания «великой Германии». Народ Приднестровья, как и советский народ в 1941-1945 годах, поднялся на Отечественную войну. Он должен был защитить себя и принял ответные меры, создав свою независимую республику и защитив ее с оружием в руках.

И сегодня еще не высохли слезы матерей и вдов, потерявших своих родных и любимых, слезы остались... Осталась неутолимая скорбь и печаль по сотням молодых жизней, защитивших собою народ Приднестровья, его свободу и мир.

Стон материнский, горький плач сирот,

Двадцатилетние в косынках вдовьих...

Нет, не осилить им такой народ!

Нет, не убить свободу Приднестровья!

Осталась память. И первый долг живых – сказать о героях правду, воссоздать светлые образы навсегда ушедших защитников Свободы, Независимости и Мира на растерзанной приднестровской земле.

Пока помним, живы все они,

Расскажем детям, чтоб о них не забывали,

Чтоб вечно были памятны те дни,

Когда республику свою мы создавали.

В настоящее время у нас установился хрупкий мир. В Молдове фашистские недобитки все еще бряцают оружием и готовы вновь потрошить нашу землю.

Нет, приднестровцев не сломить угрозой, -

С мечом пожаловавший к нам – пусть от меча падет.

Пройдя через войну, утраты, кровь и слезы,

Непокоренная Республика моя живет.

1992 год в памяти Приднестровья

Екатерина Костюк
18 лет, 11 «а» класс,
средняя школа № 2,
п.Первомайск, Слободзейский район.

Люди!
Поставьте памятник ей,
Жгущей свинцом и картечью,
Поставьте памятник последней
Пушке на этом свете.
И окно, распахнув в лето,
Повесьте солнце, как полотенце,
Над колыбелью младенца...
Поставьте памятник пушке.

... А мы с друзьями, что мы знаем о том, в 1992?
Горели города, поля горели
Была война, и в этот страшный час
Вы все ни сил, ни жизни не жалели,
Спасая нас и тех, кто после нас.
Спасибо вам за светлую Победу!
За солнце луч и за весну,
За то, что в мирный день под мирным небом
Лишь в книгах мы читаем про войну!

1992 год. Что этот год для меня, сегодняшней выпускницы? Это год, когда я впервые переступила порог школы. Продумывали все до мелочей. Задолго до 1 сентября меня собирали в школу. Для нашей семьи это было очень важным событием. Я – будущая первоклассница. Весной мы с родителями поехали в Москву. Это семейная традиция. Попутешествовать, побывать в местах, которые являются светлыми для любого русского человека. Масса впечатлений, но главное – Красная площадь. Это было своего рода точкой отсчета. С этого года для меня наступает важная веха в жизни. Я ощущала себя такой маленькой в сравнении со всем, что видела, мне так захотелось повзрослеть и сделать в жизни обязательно что-то важное, значительное...

Никто не обращал внимания на маленькую девочку с белокурыми кудряшками и большими бантами, которая чувствовала себя такой гордой, важной. Тогда родители мне сказали, что здесь, на Красной площади, сердце России, которое для них всегда было самым дорогим. Они объяснили, что это наша большая Родина, а Первомайск, где мы живем, малая Родина, которая есть у каждого человека. Переполненная впечатлениями, я вернулась домой. Все было словно в сказке. Мама пообещала, что перед тем, как идти в первый класс, мы съездим в Тирасполь, погуляем по городу, покатаемся на катере по Днестру, посидим в кафе...

Я взахлеб рассказывала своим друзьям обо всем, что видела, а на столе в моей комнате появились книжки, пахнущие типографской краской, тетрадки в красочных обложках, ранец, который я украдкой примеряла на себя.

А потом я услышала слово «война». Слышала обрывки разговоров взрослых, замечала тревогу в глазах матери... А еще мы с мальчишками и девчонками бегали к трассе (через наш поселок проходит автотрасса Тирасполь-Одесса). Днем и ночью по ней шли потоки машин с белыми флагами, направлявшиеся в город Одессу. Страха у нас не было, мы чувствовали себя надежно рядом с родителями. В голову не могло прийти то, что что-то может случиться.

Страх появился позже, когда мы, взрослея, начинали понимать, что могло случиться. Первомайские мужчины уходили на войну, оставшиеся дома жадно ловили сводки. Стали приезжать беженцы. Их размещали у знакомых, родственников...

Праздник первого звонка не был, к счастью, омрачен ничем. Разве что меня не свозили в город, не было обещанных прогулок и мороженого. Зато было море цветов, необыкновенного чувство радости, улыбающиеся счастливые лица... Но ведь этого могло не быть – это я поняла намного позже.

Память у Земли огромна и крута.

Нынче – от столиц до малых поселений –

Счет ведется годам от войны последней,

А не от рожденья вечного Христа.

Никогда не станет этот счет напрасным,

Если на планете плечи распрямил

Разум человека – это просто разум.

Разум человечества – это мир!

Счет годам ведется от войны последней... Вот уже десять лет мы живем в мире. Дай Бог, чтобы эта война была последней! За это время я получила среднее образование. Эта весна для меня опять важ-

ная, счастливая – десять лет Приднестровью, и результат этих десяти лет – окончание школы. Именно в школе я много узнала о войне. Сначала это был Лев Николаевич Толстой...

Неужели тесно жить людям на этом прекрасном свете, под этим неизмеримым звездным небом? Неужели может среди этой обаятельной природы удержаться в душе человека чувство злобы, мщения или страсти истребления себе подобных...

Затем были произведения Юрия Бондарева, Константина Симонова, Эдуарда Казакевича... Жизнь и смерть. Родина и чужбина. Свобода и рабство. Гуманизм и жестокость. Порядочность и подлость... Непримируемое противоборство, постоянное столкновение друг с другом. А как же все это было? Как вели себя люди перед лицом ежеминутно грозящей им смерти, перед лицом тупой и безжалостной силы? «Страшна, чудовищна война, - пишет Астафьев, - нечеловеческие силы, насада нужны, чтобы одолеть ее, а помощь тебе одна, но очень и очень важная помощь: сознание того, что за твоей спиной Родина, народ и среди этого народа малая его частица – твои близкие – отец и мать, брат и сестра, любимая невеста или жена, и другого пути к ним нет, как через победу над врагом».

Как это было, мы узнаем из книг, на уроках истории, из уст очевидцев тех кровавых и жестоких событий 1992 года.

А была молодая, бьющая через край, жизнь и неизбежная смерть. Ведь мы-то, читали, знаем уже о том неумолимо страшном, о чем не знают еще сами герои. Знаем сразу, по одному названию уже, начинающемуся с жуткого в своей неизбежности слова «убиты». («Убиты под Москвой» Константина Воробьева). А вот еще – «Крик». Много произойдет за годы; война перевернет, перепашет души героев. И все это будет в первый раз: первые погибшие товарищи и первый убитый в рукопашной схватке, враг; первый бой и первый безумный, животный страх перед смертью; впервые испытанное чувство полного опустошения после страшной гибели роты и после собственного малодушия... «Отвратительный вой приближающихся бомб», лес «опрокидывающийся в сплошную грохочущую темноту», дрожь земли, «плотная карусель самолетов, вскипающие и опадающие фонтаны взрывов, летящие и заваливающие деревья»... А потом автоматные очереди, голоса немцев... А посередине этого ада, в самом огненном кольце – курсанты «до капли похожие друг на друга, потому что все были с раскрытыми ртами и обескровленными лицами».

Когда мы говорим на уроках литературы о войне, учительница предлагает нам тему сочинения «Страницы, вызывающие содрогание»... Содрогание... Когда я перелистываю страницы произведений

о войне в Приднестровье, я ловлю себя на мысли, что все эти страницы вызывают одни и те же чувства: боль, содрогание, ужас. Так хочется поверить в то, что эта война была последней. Но, увы! Человечество не внемлет голосу разума. Человека убивает человек. Довольно, люди, опомнитесь! Ведь мы пришли в этот мир созидать.

Война... Война, ломающая и коверкающая судьбы, не щадящая самые светлые и чистые человеческие чувства, уничтожающая жизнь. Все больше узнавая о событиях в Приднестровье десятилетней давности, я как будто погружаюсь в эту атмосферу, густо насыщенную болью, неистовством, ожесточением, страданием, кровью, смертью...

Я пишу эти строки, впереди – жизнь, манящая новизной, неразгаданностью. Я хочу жить, думать, чувствовать, любить, свершать открытия... А вдруг опять... Я боюсь за свое будущее, и за будущее моей Родины, Приднестровья. Ведь жизнь человека святая святых. Да, есть Патриотизм, Долг, Совесть, Любовь, Гуманизм... и есть еще жизнь человеческая. Чего стоит она? Особенно на войне. Есть ли что для человека выше и дороже этой высшей и самой дорогой для него ценности – жизни?

Мы идем и молчим. Ни о чем говорить нам не хочется.

Да о чем говорить, если четверть часа назад

Положили у той – будь она трижды проклята! – рожицы

Половину ребят – и каких, доложу вам, ребят.

Рушатся города, стираются с лица земли деревни и села, гибнут сотни, тысячи солдат, подвергаются насилию и обстрелу мирные жители, о которых с такой щемящей болью мы сейчас вспоминаем... Вот она, цена Победы! А Победа ли это? Цена этой «Победы» слишком велика, чтобы называться ею! Почему же войне дана такая неограниченная власть над судьбами людей?

Жизни, отданные на поле боя, несут в себе мужество, благородство, чувство долга, нравственную бескомпромиссность и глубочайший патриотизм- все то, что так необходимо сегодня нам, - молодым.

Нельзя не согласиться с утверждением Алексея Толстого: «Да, вот они, русские, характеры: кажется, прост человек, а придет суровая беда в большом или малом, и поднимается в нем великая сила – человеческая красота».

Большинство произведений о войне построены на антитезе. Это, наверное, потому чтобы мы, читатели, видели, ощущали контраст между миром и войной.

...В лугах все так же сиял и звенел погожий полдень... слишком несовместимо было с обликом мира это внезапное и неожиданное слово «война», чтобы вдруг, сразу принять его, поверить одному че-

ловеку, принесшему весть, не поверив всему, что окружало, земле и солнцу.

Мирные труженики не умом даже, а кровью своей, душой приходят к осознанию огромности нависшей над Родиной опасности. Отсеивается все лишнее, не связанное с основной теперь для них заботой, и остается главное – то, что всем дорого и свято, как, скажем, хлеб и мать, наша Родина, Приднестровье.

... Сколько разных мест на земле... Лежали раненые в палатках и на поле боя. А где-то у них были свои единственные города и деревни. Были они и у тех, кто уже никогда не вернется домой... Каждый воевал, думая о своем обжитом уголке: и выходило, что всякая пядь земли имела своего защитника.

Нам, ныне живущим, о той войне необходимо знать все. Надо знать, и чем она была, и с какой безмерной душевной тяжестью были связаны для нас дни отступлений и поражений, и каким безмерным счастьем было сознание того, что все это уже позади. Надо знать и о том, каких жертв нам стоила война, какие разрушения она принесла, оставив раны в душах людей и на теле земли. В таком вопросе, как этот, не должно и не может быть забвенья. Узнав о той войне практически все, я словно побывала на полях сражений. Что говорить, правда о войне в Приднестровье обжигает сердце. Люди! Не прячьтесь от этих ожогов: без них наши сердца теряют человечность.

Жить и сгорать – у всех в обычае.

Но жизнь тогда лишь обессмертишь,

Когда ей к свету и к величию

Своею жертвой путь прочертишь.

На уроках литературы мы узнавали о войне, отображенной в творчестве писателей и поэтов. Читая, размышляя о судьбах людей на войне, я повторяла одну и ту же фразу: если только можно, авва Отче, чашу эту мимо пронести...

Читала мнение о том, что на каждое поколение выпадает по войне. Если это так... то... Хотя, я не хочу, чтобы война повторилась, чтобы плакали дети, страдали матери, погибали мужчины. Мужчины... Рыцари... Они мне всегда представлялись Богатырями, необыкновенными, неприступными.

Я хочу рассказать о человеке, от которого я шаг за шагом узнавала о Приднестровской войне. Он, мой герой, учитель истории Первомайской средней школы № 2, все эти годы работающий заместителем директора по воспитательной работе, Владимир Васильевич Гуменский.

Когда слышишь, что в школе остались те, кому некуда больше идти, хочется громко возразить. Настоящий герой идет по жизни рядом со своими воспитанниками с 1978 года.

1988 год, зима, Чернобыль. Я тогда не знала, не ведала, что мой будущий учитель уже на страже моего здоровья, жизни. Не думая о последствиях, он участвует в ликвидации последствий Чернобыльской аварии. «Если не мы, тогда кто, лучше мы, чем наши дети и внуки. Радиация – вещь коварная. Понимали опасность, но, тем не менее, делали свою работу», - говорит Владимир Васильевич.

Чернобыльская авария произошла по вине халатного отношения людей, обслуживающих электростанцию. Геройство совершали те, кто ликвидировал последствия трагедии. Оправданны жертвы? Да, безусловно! Но ведь трагедии могло не быть!

Другое дело 1992 год. Владимир Васильевич Гуменский – человек скромный. Он не любит распространяться о своих подвигах, своем геройстве, считая все свои деяния само собой разумеющимися, свойственными мужчинам.

События, происходящие и происходившие Владимир Васильевич, Учитель, Воспитатель, Герой оценивает с точки зрения нравственности, считая, что в любой экстремальной ситуации происходит проверка человека.

Именно такой проверкой был 1992 год, когда люди поднялись на защиту своей свободы. 1992 год показал, что приднестровцы – самоотверженные, свободолюбивые, мужественные люди. Они непобедимы, как неистребима сама жизнь, вопреки всему, возрождающаяся в людях. Все проявления войны и мира в жизни и судьбах приднестровцев ничем не отличаются от того, о чем мы читали у Толстого, у советских писателей, о чем рассказывал нам Владимир Васильевич. Любой ужас жизни можно вынести, если не нарушен внутренний распорядок жизни. Оценивая приднестровские события с точки зрения нравственности, на уроках истории мы говорили о фактах жизни, породивших проблемы взаимоотношений Молдовы и Приднестровья, о взаимоотношениях людей, о политических проблемах. Нам еще придется осмысливать и переосмысливать происходящее.

... Люди перед лицом опасности срывают с себя привычные покровы и показывают или величайшее благородство, или величайшую низость. Но чаще мы видим в людях, отстоявших нашу землю, наше Приднестровье, невероятные силы, способные противостоять судьбе. Эти силы в душе человека. Такой человек способен к сопротивлению, способен сохранить в себе Человека. Рассказывая о войне, Владимир Васильевич Гуменский с болью говорил о человеческих потерях:

утраченная жизнь невосполнима. Он учит нас тому, что каждый человек, к какой бы национальности он не принадлежал, несет в себе огромные ценности. И уничтоженный уносит их с собой в могилу.

Вспоминая, Владимир Васильевич говорит о своем восприятии событий:

- Первые жертвы, первая кровь – все это началось 2 ноября 1990 года. Они вошли в Дубоссары, на территории военного городка погибло три человека: Готка, Мицул, Гелетюк. Отсюда берет начало Приднестровская война. Начали формироваться отряды ополчения, уже шли бои на Кошницком плацдарме. Война – это нелепость. И Бендеры – трагическая нелепость. Я постоянно думаю, что этого могло не быть и люди были бы живы, и не было ужаса... Но это произошло...

Дубоссары – узкое место республики. Мост до сих пор под контролем Миротворческих сил. Село Кошница – молдавская территория и в 1991 и 1992 годах основные бои шли там, гибли русские, молдаване, казаки...

В Дубоссарах были убиты несколько депутатов горсовета, среди них были женщины. Женщина и война – понятия несовместимые. Природой женщине отведена роль дающей жизнь, а не воюющей с жизнью! Но чтобы сохранить тепло родного очага, они шли на войну ради своих детей и внуков, ради жизни.

Продолжаю беседовать с человеком, который согласился рассказать мне правду о жизни и смерти, о Родине и чужбине, о свободе и рабстве, о гуманизме и жестокости... Эти полюса находятся в непримиримом противоборстве, в постоянном столкновении друг с другом. И из этого жесточайшего столкновения высекается искра неугасимой веры в Человека, приднестровца, не потерявшего себя ни в трагических обстоятельствах войны, ни в сложных житейских перипетиях мирной жизни, глубоко убежденного в том,

Что недаром боролись

Мы за Родину-мать...

Не только о страданиях и муках говорит Владимир Васильевич, незримо выше всего этого для него мужество, стойкость и достоинство Человека. «Каждый обязан вести себя достойным образом, - говорит он, - Всегда! При любых обстоятельствах!»

- Я не знаю ничего страшнее и натуралистичнее войны, где люди убивают людей. Это единственное движение – выступить в защиту чести, гордости. Воевать – это мужское дело. Когда загремело в Бендерах, я взял оружие. Нормальные мужчины обязаны защищать Отечество.

- Я очевидец прилета офицеров из России вместе с ныне покойным Лебедем. Мы понимали, что там, в Молдове, такие же люди! Нас успокаивали: не комплексуйте – идет война между Россией и Румынией.

Владимир Васильевич волнуется: ему вспоминается то, что нельзя забыть, но все это он рассказывает восторженной девочке, воспитанной на «Алых парусах» Грина, на суждениях Антуана де Сент-Экзюпери о планете людей... Говорит сбивчиво, но доверительно:

- Война – это продолжение политики иными средствами. В тот момент, когда в Молдове захватили власть националисты, политику объясняли просто: русскоязычное население за Днестр, евреев – в Днестр. Людям показали врага, если его уничтожить, освободятся квартиры – будет много вина. Это было рассчитано на определенную массу населения, на тех, кто испытывает материальные проблемы. Действия политиков, их обещания могли забить голову тех, кто поверит рассказам...

Когда я задала вопрос Владимиру Васильевичу, что он испытывал, находясь на войне, в экстремальной ситуации, он ответил сразу: сознание, что отстаиваешь Родину, Первомайск, близких... Нас, первомайцев было человек четыреста. А страх? Был и страх, ощущение страха: артиллеристский дивизион нанес удар по Кицканскому плацдарму, вечером открыли огонь, около часа был обстрел, отошли, замерли на запасных позициях. Я был командиром взвода связи разведки и управления огнем, в артиллеристском дивизионе. Через меня шла связь штаба и моего командира. И вдруг из штаба приказ: выстроиться в колонну и идти на Днестровск, откуда идет восемьдесят единиц бронетехники, а у нас всего восемь машин. Я почувствовал страх: в случае боя колонну не сможем задержать и они прорвутся в Днестровск, затем в Первомайск, а это... близкие, друзья, дом, работа... Выполняя приказ, двинулись под Днестровск, но получили отбой: туда ринулся танковый батальон, прорыва не произошло... Этот эпизод потряс меня...

Да, шла война. Да, мы были враги. Но во время переговоров по радиации просили не стрелять: война не нужна ни нам, ни вам. Артиллеристский дивизион действовал из тыла, противника видели в бинокль... Занимаясь связью, я ни разу не выстрелил из автомата. Я не хочу убивать. Сердце упряилось до конца поверить в жестокость врага. Приднестровская война – это горе, боль на обоих берегах Днестра. Крик матери-молдаванки в Дубоссарах ничем не отличается от крика в Фалештах. Крик горя, боли, отчаяния... Проклятия войне тоже звучали одинаково.

Реально война подтвердила: народ, который не хочет подчиняться нечеловеческому режиму, покорить невозможно. Любые проявления национализма будут получать всегда отпор. Многие молдаване, живущие у нас, рассуждают, что это была война преступного правительства против своего народа. Со мной вместе прошел Приднестровскую войну связист из Слободзеи, у которого пятеро детей, а он пошел добровольцем...

10 лет Бендерским событиям. Дата скорее скорбная, чем торжественная: в этой войне никто не проиграл, никто не победил. Бендерские события положили конец вялотекущей войне, которая началась в Дубоссарах. Силы националистов получили жестокий отпор, всерьез вмешалась Россия, по существу в Молдове сменилось правительство, ушли в отставку министры Мирча Друк, Ион Косташ, а позднее и Президент Мирча Снегур, которого можно назвать непосредственным виновником войны. Бендерские события при всей своей боли, горечи привели к тому, что начались трудные, нервные переговоры, но лучше плохие переговоры, чем хорошая стрельба!

Нынешний президент Молдовы отказывается вести переговоры со Смирновым, в Молдове всплески национализма, оголтелый народный фронт поддерживает 20-50 тысяч, а этого достаточно для возможной попытки силового решения вопроса Приднестровья (может даже с помощью США и НАТО). Подобного рода действия мы наблюдаем в Грузии, напряженность на Грузино-абхазской границе.

Нам нельзя расслабляться, благодушествовать, необходимо укреплять армию и извлечь уроки из событий 1992 года, чтобы нас не застали врасплох, чтобы не погибли сотни мирных жителей. Мои размышления о Приднестровской войне... Они не закончены... Об этой дате 1992 год – еще много не сказано. Нам, молодым, предстоит узнать то, чего еще нет в книгах, разыскать безвестных героев, которые, возможно, и не считают себя героями, как не считает себя таковым мой земляк учитель, защитник Приднестровья Владимир Васильевич Гуменский.

1992 год в моей судьбе сыграл огромную роль: я счастливо жила все эти десять лет, я заканчиваю одиннадцатый класс, мой поселок хорошеет... У меня появилась сокровенная мечта: эти события, моя работа над этим сочинением, беседы с земляками, отстаивавшими мою республику, долгая беседа с Гуменским Владимиром Васильевичем, определили мой выбор профессии. Я стану журналистом и напишу огромную статью, посвященную событиям 1992 года. В этой статье я напишу о судьбах людей, о Родине, о мире, о планах и надеждах...

Как символ мирной жизни, как гимн республике встают сегодня новые дома, школы, люди улыбаются, верят в мирное будущее. Самое главное, самое ценное, что дал нам 1992 год – это возможность жить и трудиться в условиях мира!

Православие – духовная основа служения Отечеству

Наталья Кяреск
10 «а» класс,
средняя школа № 16,
г. Тирасполь

Прошло 10 лет с тех страшных дней, которые вошли в историю под названием «Приднестровская война». Нам, сегодняшним 16-летним, тогда было всего лишь 6 лет. Мы готовились к школе, выпускники школ готовились к праздничному выпускному балу. Война многое изменила. Многих она коснулась холодной жестокой железной машиной, многих сделала не по возрасту и не по характеру взрослыми и серьезными. Огромные изменения произошли в сознании людей. Война не могла не повлиять на духовное состояние общества, на поиск стержневой основы для того, чтобы выстоять, победить. Трудно не согласиться с мнением, что такой стержневой основой, духовной доминантой для всех нас является православная вера. И к этой вере мы особенно сильно тяготели в периоды страшных событий, когда жизни общества в целом и каждого человека в отдельности грозит опасность. Предвоенное состояние и сама Приднестровская война стали катализатором возрождения Православной религии в нашем обществе. Это проявилось не только в увеличении числа верующих людей, но и в расширении сферы воздействия религиозных организаций, усилении влияния религии на социально-политическую и духовно-культурную жизнь общества. Это наглядно проявилось в изменении взаимоотношений между государством и церковью.

Да, война вызвала к жизни такие качества человека как смелость, героизм, бесстрашие и благодаря наличию этих качеств у приднестровцев мы выстояли, мы победили злого и коварного врага. О людях, заслуженно называемых «защитник Приднестровья» мы говорили, говорим, и будем говорить. Они этого заслуживают. Но мне кажется, есть большая заслуга в том, что мы выстояли и тех людей, чья деятельность была связана с укреплением духа людей, возвышением духовности и укреплением нравственных ценностей.

Бог, посылая несчастья на предков наших, посылал им также и утешителей, которые облегчали страдания их и иногда даже спасали их от новых бедствий. Этими утешителями были по большей части

святые служители Бога, то есть митрополиты, епископы, священники и монахи. История, например, говорит о том, что первый митрополит всея Руси, святой Петр, старался всегда мирить князей, и особенно московского с тверским. Он же, не имея возможности облегчить весь народ от тягостной дани татарской, ездил нарочно в Орду, чтобы, по крайней мере, избавить от нее церкви Божии и ее служителей.

Говоря о святых утешителях и покровителях земли Российской, нельзя не сказать и о святом Сергии Радонежском, основателе знаменитой Троицкой Лавры (Троице-Сергиева монастыря) в окрестностях Москвы. Слава этого доброго, благочестивого инока была так велика, что все князья, митрополит, бояре и народ выказывали к нему особенное уважение и во всех важных делах государственных спрашивали совета его. В годину противоборства с Ордой Сергей Радонежский оказал моральную поддержку русскому народу. Дмитрий Донской, как известно, перед выступлением против Мамаю съездил в Троицкий монастырь, чтобы принять благословение Сергия Радонежского. Неожиданно увидев храбрых защитников в уединенном монастыре, Сергей несказанно радовался, радовался смирению, с которым они желали получить благословение Божие, потому что это смирение предвещало им помощь небесную и победу. Сергей Радонежский упросил великого князя отобедать в монастыре, окропил святою водою его и всех бывших с ним военачальников и отпустил с ними разделять опасности войны двух монахов - Александра Пересвета и Андрея Ослябю. Князь Дмитрий, выезжая из Троицкого монастыря, одобренный и благословенный его настоятелем, еще более надеялся одержать победу и верил в нее: чем закончилась та битва в 1380 году известно.

600 лет спустя, в конце 80-х годов XX столетия, ощущение предгрозового состояния появилось и в нашем крае. Националисты Молдовы с каждым днем все громче и громче заявляли о себе, сколачивали вокруг себя боевые группировки, готовились к агрессии.

В этот период по свидетельству П.А.Заложкова в Тирасполь был направлен митрофорный протоиерей отец Михаил Шевчук. С этого момента начинаются уже его «кабинетные мытарства». В 1989 году тогдашние отцы города, по согласованию с горкомом партии отвели участок под строительство храма, так как совсем не отвести просто не могли - шел четвертый год перестройки. (Следует отметить, что в конце 80-х годов в Тирасполе не было ни одного православного храма. Лишь к концу 1988-го года было начато строительство Свято-Покровской церкви). Но решение было классически иезуитским: отводилась земля на болоте, около речки, текущей от мясокомбината,

распространяющей зловоние гниющей воды и падали. В дожди это место, заросшее камышом, затапливалось. Но, кроме того, через участок проходит мощный водовод, снабжающий ПХБО водой. Расчет был прост: или православные во главе с протоиереем Михаилом откажутся строить, или все это перерастет постепенно в долгострой, или если даже и построят, то порыв водовода большого диаметра будет иметь самые катастрофические последствия и церковь попросту сгорит. Но они просчитались: народ и болото засыпал, и церковь воздвиг в кратчайшие сроки. В строительстве помогали все, кто мог: правительство, светское общество, заводы и фабрики. Одновременно со строительством Свято-Покровской церкви, начались богослужения в молитвенном доме, находившемся по адресу: ул. Чапаева, 6. Старушка, жившая в этом доме, отдала две комнаты для молитв.

В октябре 1993 года началось строительство Свято-Никольской церкви. Первая служба в Свято-Никольской церкви состоялась 5 марта 1994 года. В 1995 году начали строительство Андреевской церкви, а затем начали строить Собор Рождества Христова.

Да, начало возрождения Православия в Приднестровье положено. Дальше все зависит от нас.

А теперь вернемся немного назад, конец 1991 года и особенно первая половина 1992 года были для приднестровцев тем временем, когда им пришлось отстаивать свой выбор с оружием в руках.

В ночь с 19 на 20 июня 1992 года по приказу Президента Молдовы М.Снегура начата варварская акция по захвату города Бендеры, осаждаются и подвергаются разрушению здание горисполкома, органа местной власти. Имеется большое количество убитых и раненых, как среди защитников, так и среди гражданского населения. Из-за непрекращающегося обстрела нет возможности вывезти убитых, оказать помощь раненым. В городе большие разрушения, пожары. По старому православному обычаю, прежде чем захоронить человека, надо было его отпеть. Не каждый служить церкви соглашался пойти на это, так как это было связано и с политикой. Отец Михаил, исходя из высоких нравственных принципов, откликнулся на просьбы родственников, друзей погибших и осуществлял этот обряд. Я думаю, за этот и многие другие поступки отец Михаил заслуживает большого почитания и уважения. Впервые о нем я услышала от Александра Степановича Боговида, который работает в Тираспольской епархии. Он посоветовал мне найти отца Михаила и расспросить его побольше о событиях 1992 года. Но сразу же предупредил меня о том, что будет нелегко, так как отец Михаил не любит рассказывать о себе и своих деяниях. Да, и он был прав. У меня состоялась беседа с отцом Михаилом. Во время

нашего разговора он ни разу не упомянул о себе, о том, сколько он сделал для приднестровцев. Он рассказал мне, как его направил сюда из Кишинева митрополит Серапион. Рассказал, как строились церкви, как нелегко было добиться участка для постройки Свято-Покровской церкви, не говоря уже о том, как нелегко было ее строить. Я не буду писать все, о чем мы беседовали. Вот несколько моих вопросов и его ответов:

- Чем занималась церковь до событий 1992 года?

- Церковь несла и будет нести свою миссию. Миссия церкви - вести людей по правильному пути ко спасению. Она все делает, чтобы человек был человечным и не забывал своего творца. Церковь всегда с народом, но она не ходит никогда, и не будет ходить по домам как это делают некоторые секты для приобщения как можно большего количества людей ко своей вере. Двери церкви всегда открыты для людей, и она всегда рада новым прихожанам.

Православная церковь всегда остается на своих позициях, не меняет правил и законов, так как заповеди, которые оставил нам господь - есть высшие законы, которые менять мы не имеем права. Церковь - она как мать, она ведет своего ребенка за руку: смотри, не упади, не спотыкнись, не бери сигарету, не бери бутылку, не бери наркотик...

- Что вы думаете о событиях 1992 года в Приднестровье?

- Это была ненужная, необоснованная борьба. Нужно было все решать мирно, за круглым столом переговоров. Церковь никогда не благословляла на войну, но благословляла на защиту своей Родины.

- Во время войны обращались ли люди к церкви?

- Да! Конечно! Когда началась война, дома людям находиться было небезопасно. Все люди выбежали из своих квартир, домов и мы все вместе на улице целую ночь молились.

- Повлияла ли война на количество прихожан?

- Нет. Война не повлияла. Но если сравнивать количество прихожан в начале 90-х и в настоящее время, то можно увидеть, что количество прихожан увеличилось в несколько раз.

Это все, что я смогла узнать про события 1992 года. Он всячески пытался обойти эту тему. И все время просил меня, о том, чтобы я, при написании этого сочинения не связывала церковь с политикой... Наш Президент Игорь Смирнов тоже знаком с отцом Михаилом. Вот что об этом свидетельствует Уполномоченный Президента по делам религий и культов П.А.Заложков: «Я тогда занимался вопросами церкви на общественных началах вот и познакомил протоиерея Михаила с Игорем Николаевичем, который в 1990 году стал председателем

горсовета. Смирнов, несмотря на высокую занятость, вник в церковные дела и начал помогать строительству церквей.

Помню, летом 1990 года приезжаем в Покровскую церковь, спрашиваем: «Где отец Михаил?» А нам отвечают: «Он трубу чистит». Дело было после летнего ливня, зловонная речушка вспучилась, разлилась, а вместо моста по улице Краснодонской в реку положили две железобетонные трубы большого диаметра. Вот и нанесло половодьем веток, хлама и образовался затор, вода катастрофически поднялась, грозя залить строительную площадку. Отец Михаил, по бороду погрузившись в зловонную жижу, голыми руками растаскивал завал. Игорь Николаевич только головой покачал и сказал: «Ну и ну, вот так поп!» Мне кажется, с этого момента у него изменилось мнение о церкви и священниках».

Православие испокон веков служило духовным стержнем казачества, а казаки были верными защитниками Православной церкви.

История Российского Казачества и история Русской Православной церкви неразрывно связаны в одно целое. Невозможно понять и осмыслить историю казачества, изучая ее в отрыве от Православия. Оно было для казаков и есть та основа, на которой зиждется его крепко удерживаемая свобода. Веру, Отечество и народ защищало казачество на протяжении всей своей истории.

В конце 80-х началось возрождение Российского казачества. Во многом предопределило этот процесс и возрождение Русской Православной Церкви – духовного стержня казачества и русского государства.

Обращаясь к возрождающемуся казачеству, Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II сказал: «Уважаемые казаки и казачки, дорогие братья и сестры! Русская Православная Церковь, как и вся Россия, смотрит ныне на возрождение казачества, веря в то, что возрождается не только форма, но и духовная основа «Православного рыцарства».

Добровольное служение церкви и Отечеству, готовность защищать Православную веру и Родную Землю до самопожертвования – эти чувства были характерны для казаков. Казачество России всегда руководствовалось евангельскими словами Христа Спасителя: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» (Иоанн 15. В). И на протяжении веков казаки жизнью и подвигами своими подтверждали верность этой истине.

Сегодня перед российским казачеством вновь открывается возможность служить Вере и Отечеству.

На первом Учредительном сходе Союза казаков была принята основная концепция Возрождения казачества, в которой, в частности, говорится: «...казаки – многомиллионный народ, сформировавшийся в России много веков назад на основе территориальной, культурно-исторической общности и Православия...»

30 января 1993 года на Совете атаманов, проводившемся в Москве, была принята «Декларация казачества»: «...основой духовной жизни казачества является Православие. На православном миропонимании основано его служение Отечеству...»

Так же как и в России, в Приднестровье возрождение казачества стало возможно благодаря возрождению его духовной основы – Православной веры.

В 1991 году в Тирасполе – столице ПМР потомками казаков был создан Временный Организационный Комитет по Возрождению казачества в Приднестровье.

17 декабря состоялся Учредительный Сход Черноморского казачьего войска. Благословил участников схода митрофорный протоиерей Михаил Шевчук, ставший впоследствии духовным наставником Черноморского казачества.

17 декабря 1991 года является Днем Возрождения Черноморского казачьего войска.

Девизом возрождения Черноморского казачьего войска является: «За Веру и Верность».

С самых первых дней своего возрождения Черноморское казачество проявило себя ревностным защитником Православия и многонационального народа Приднестровья.

Казаки-черноморцы приняли активное участие в войне 1992 года, развязанной национал-фашистами Республики Молдова против молодой Приднестровской Молдавской Республики. 82 казака погибло, защищая Приднестровье – край, издревле Православный. Массовый приезд добровольцев-казаков имел не только чисто военное значение. Участие их в войне на стороне обороняющего свою свободу Приднестровья поднимало боевой дух защитников ПМР, свидетельствовало о том, что народ России сочувствует нам.

Сегодня, как и на протяжении всей истории своего существования, ЧКВ подобно своим героическим предкам стоит на защите Отечества, Народа и Православия.

Приднестровье исконно русская земля. Начиная со времен Киевской Руси и Голино-Волынского княжества, Приднестровье побывало под правлением разных инородных правителей. Но только православная Россия принесла стабильность и процветание на землю Придне-

стровья. Начиная с 18-го века, с Востока, из России, идет свет Православия, который стал живительным источником единения и силы для всех народов, живущих здесь.

Человек, родившийся на этой земле, должен беречь и материальные, и духовные ценности. Он должен научиться свято чтить православные обычаи и традиции нашего многонационального и много-страдального народа, потому что православие – это и Сила, и Мудрость, и Подвиг, и Творчество...

Твой сын, Приднестровье

Анна Мустьяца
18 лет,
строительный лицей,
г.Тирасполь

Приднестровье. Это слово стоит в одном ряду с самыми священными понятиями: народ, братство, Родина. Родное, близкое для меня слово. Это мужественное слово - Приднестровье, о котором знает весь мир, где соединились в крепком братстве русские, украинцы и молдаване. И поныне со злобой произносят его наши недруги, которые в 1992 году огнем и мечом пытались погубить Приднестровье.

Я произнесу только одну дату: весна - лето 1992 года. И забьется сердце каждого Приднестровца, и смолкнут матери, и зашелестят венки у памятников.

События весны - лета 1992 года стали историей, прошло уже десять лет с тех трагических дней, но мы должны помнить и склонить голову перед памятью павших.

Наша память - это не только скорбь, наша память - в продолжении их дел, их стремлений, в сохранении и утверждении Приднестровской Молдавской Республики. И первый долг живых - сказать о героях правду, воссоздать светлые образы навсегда ушедших защитников Приднестровья. Это наш долг.

И вот сейчас, через десять лет просматривая документальные фильмы о трагических днях 1992 года, читая о событиях в Дубоссарах и в Бендерах, читая «Казачьи вести», беседуя с участниками и очевидцами тех событий, с их родными и близкими, хочется низко склонить голову перед этими мужественными людьми. Я часто спрашиваю себя - смогла бы я сделать то, что сделали они?

Кто же эти мужественные люди? Об одном из них я и хочу рассказать.

Это Семен Макарович Дриглов. Родился он 12 марта 1941 года в селе Троица Житомирской области в крестьянской семье. В трудностях и лишениях формировался у него характер. Отец погиб на фронте, мать умерла и ему пришлось утверждаться в жизни самому, без материальной и моральной поддержки близких.

В 1958 году окончил десять классов и начал свою трудовую деятельность в колхозе «Дружба». В 1960 году был призван в ряды Совет-

ской Армии, и после службы в 1962 году поступил в Полтавское зенитно-артиллерийское училище. Стал курсантом военного училища.

Беседуя с Верой Ивановной, женой Семена Макаровича, я задаю ей вопрос: «Как вы познакомились с ним?» Она грустно улыбнулась, притихла, а потом ответила: «Прошло 37 лет с той нашей первой встречи, а я как сейчас помню свадебный вечер моей подруги, где я впервые и увидела его. Он был тогда еще курсантом. Полюбили друг друга, поженились там же в Полтаве. И прожили с ним в любви и согласии 27 лет».

Участь в училище, он занимался борьбой и волейболом, неоднократно занимал призовые места.

Учился усердно, стремясь овладеть военной профессией, он в 1965 году с отличием окончил училище и был направлен во Львов.

В 1969 году он поступил в Киевскую Академию ПВО, закончил ее с отличием и был направлен в Закавказский военный округ на должность начальника штаба. Служил командиром полка в Армении, командиром дивизии в Грузии.

Любил солдат, которых в обиду не давал никому. Проводил большую воспитательную работу среди личного состава дивизии. Так в 1983 году он был награжден грамотой ЦК ВЛКСМ.

Работал с личным составом на уборке урожая в Ставропольском крае, Курской, Орловской, Ростовской областях, в Казахстане. Был награжден орденом и медалями. В 1989 году был направлен в Тирасполь на должность начальника войск противовоздушной обороны 14 общевойсковой Армии. В 1991 году Семен Макарович уволился из армии по возрасту. Но не такой он был человек, чтобы спокойно отдыхать и быть сторонним наблюдателем, когда над Приднестровьем нависли грозные тучи.

Именно в этот период всенародной борьбы приднестровцев за свое право жить по законам совести, справедливости за недопустимость присоединения исконно русской земли к Румынии, началось возрождение Черноморского казачьего войска. Семен Макарович принимает решение вступить в Черноморское казачье войско. На вопрос жены: «Зачем ты это делаешь?», он ответил: «То, что сейчас творят кишиневские политики - это разгул национал-фашизма. Если я, кадровый офицер, потомственный казак не буду защищать наши нравственные и духовные ценности, то кто, если не я?»

Он, как потомственный казак, у которого дед, отец матери был казаком и полным Георгиевским кавалером, избирается походным атаманом. С марта 1992 года он участвует в боевых действиях на Дубоссарском направлении.

Вот как характеризует Семена Макаровича Дриглова, начальник духовно-нравственного отдела Черноморского казачьего войска Ю.Мамонтов: «Он был примером для своих казаков. По-военному подтянут, собран. Краток в разговоре, говорил всегда открыто, прямо. Требователен к себе и подчиненным. Не терпел «разгильдяйства и пустословия».

А вот что пишут о нем казаки: «Смелый, требовательный, справедливый, никогда и никому не прощающий лжи и подлости, дисциплину держал, чтобы зря ребята не гибли, правильный был мужик».

Эти простые и задушевные слова очень точно определили мужественное и доброе сердце полковника С.М.Дриглова.

Находясь в окопах на Кошницком направлении, он брал иногда с собой и двенадцатилетнего сына, которого он с восьми лет научил стрелять. Он часто говорил сыну: «Учись, сынок, защищать свою землю - это святой долг каждого мужчины».

«Я помню, - говорит Андрей Дриглов, как однажды ночью, под Кошницей отец оставил меня в хорошо укрепленном блиндаже, а сам вместе с другими офицерами ушел на передовую для корректировки огня, обычно ночью начинался настоящий ад, наши позиции интенсивно обстреливали опоновцы Молдовы из артиллерийских и минометных орудий, земля ходуном ходила. А утром я в первый раз увидел тела убитых казаков, я сжал кулаки, а слезы помимо моей воли текли по щекам. Я рукавом рубашки их быстро утирал. Отец подошел ко мне обнял и сказал: «Сынок, не стыдись этих слез и запомни на все оставшуюся жизнь имена моих казаков, они отдали жизнь за землю Приднестровья - наш общий дом, а он должен стоять прочно и вечно. Это дело нашей совести, нашего долга».

19 июня 1992 года вооруженные формирования Республики Молдовы напали на город Бендеры.

Беседуя, с В.Г.Бондарчуком - бывшим войсковым атаманом Черноморского казачьего войска, хочу воспроизвести из его рассказов последний день жизни Семена Макаровича Дриглова.

В пятницу 19 июня 1992 года около восемнадцати часов атаман ЧКВ В.Г.Бондарчук, который был избран на этот пост 19 мая после гибели атамана А.В.Кучера, после короткого совещания в штабе ЧКВ в Тирасполе расположенного в помещении шахматно-шашечного клуба по переулку Христофорова 7, отпустил командиров и казаков по домам.

Вроде бы ничего не предвещало грозы. Около восьми часов вечера в штабе раздался телефонный звонок Ш.Ф.Кицака. Просили по-

ехать в Бендеры и выяснить обстановку, причем людей взять сколько возможно, а транспорт, оружие и боеприпасы получить у гвардейцев.

А на правом берегу Днестра уже слышалась стрельба из стрелкового оружия, артиллерии и минометов.

Атаман понял - Бендерам нужна помощь. Через 30 - 40 минут в штабе Черноморского казачьего войска собрались все те, кого удалось оповестить. Получили у гвардейцев 5 гранатометов полукустарного производства с 15-ю гранатами к ним и транспорт. 31 казак занял место в автомобилях, среди них был и походный атаман Семен Макарович Дриглов.

Колонной из 3-х автомобилей - «Москвича» и 2-х грузовиков - они выехали в Бендеры. Еще в Парканах, перед мостом дежурившие гвардейцы, говорили им: «Куда вы? Ведь то, что там творится, никто не знает».

Под обстрелом проскочили мост, подъехали к горисполкому. Исполком уже обстреливался с близкого расстояния, нужно было его оборонять. Оборонять нужно было и дом связи, потому что в случае захвата дома связи, здание исполкома будет расстреливаться в упор.

Оборону исполкома казаки взяли на себя. Походный атаман С.М.Дриглов, выполняя распоряжения атамана ЧКВ В.Г.Бондарчука, организовал пять боевых групп гранатометчиков для уничтожения бронетехники опоновцев Молдовы.

Семен Макарович, формируя группы, поставил каждой боевую задачу. Группы ушли на выполнение задания, одну из групп возглавил С.М.Дриглов, куда вошли: О.Г.Оттингер, Ю.Ю.Сороколетов, В.И.Рябинский, Н.А.Радченко, О.П.Борейко, вышли на параллельные улицы, прилегающие к горисполкому.

Со стороны вокзала по улице Ленина показался бронетранспортер. С.М.Дриглов кивнул Олегу Оттингеру и произнес: «Главное не дрейфь - обзор у него ограничен». Через несколько минут раздался хлопок, последовал звонкий удар по металлу, бронетранспортер был подбит. Олег доложил Семену Макаровичу: «Батя! Один уже есть! Ковырять дырку в погоне?» У казаков появилась уверенность, что самодельные гранатометы не подведут, они повеселели, подтянулись.

Первая вылазка была удачной, и С.М.Дриглов повел свою группу на выполнение задания во второй раз. Ушли в том же составе, и никто не мог предполагать, что трое из них с этого задания не вернуться.

Как только группа С.М.Дриглова дошла перебежками до угла магазина, началась интенсивная стрельба, т.е. огневая подготовка к штурму исполкома и узла связи опоновскими бронетранспортерами.

Группа оказалась отрезанной, они укрылись во дворе жилого дома с встроенным магазином.

Олега Борейко решили отправить к своим. Семен Макарович вывел его к углу здания и сказал: «Беги, сынок, я прикрою тебя, тебе еще жить». Затем он распределил обязанности между оставшимися. Все работали на гранатометчика О.Оттингера, прикрывая его огнем, создавая условия для прицельной стрельбы. Противотанковые гранаты были на исходе.

Глубокой ночью послышалось урчание бронетранспортера по улице Суворова, он словно, крадучись, шел к площади. Олег плавно нажал на спусковой крючок. Граната вонзилась в стальную машину. «Есть еще один бронетранспортер! Наступила тишина».

Воспользовавшись замешательством противника, на помощь группе С.М.Дриглова прибыл хорунжий А.Ергиев. Он перебежал площадь и принес им второй гранатомет на случай отказа первого и тут же побегал назад, будучи уже раненный в плечо, к дому связи. И никто не думал, что видят они его в последний раз. Тишина длилась недолго. Опоновцы направили еще одну боевую машину, но и она была подбита. Противник засек группу, Семен Макарович принимает решение: срочно менять позицию.

При смене позиции погиб Олег Оттингер, в него стреляли из спортивной школы борьбы и бокса, по всей вероятности снайпер. Семен Макарович бросился к Олегу, на ходу хлестнув по окну автоматной очередью. В него полетела граната, он ногой откинул ее в сторону. Вторую гранату он схватил рукой и, она взорвалась на замахе. Их и мертвых зорко охраняли каратели.

И только двадцатого июня небольшой группе казаков на бронетранспортере и танке под командованием хорунжего А.Горбунова удалось прорваться к горисполкому. И около 21 часа казаки под обстрелом снайперов пробрались к месту трагедии и вынесли тела С.М.Дриглова и О.Г.Оттингера.

18 июня 2000 года в г.Бендеры на месте гибели С.М.Дриглова и О.Г.Оттингера на пересечении улиц Ленина и Суворова открыт памятный знак - монумент.

Когда я пришла во второй раз к Вере Ивановне, чтобы вернуть ей некоторые документы, которые она мне давала, она спросила: «Ну, что написала?» «Да». «А прочесть можно?» И я подала ей исписанные листы, прочтя их, она долго молчала, потом тяжело вздохнула и вдруг сказала: «Спасибо за память».

Замечательным, мужественным человеком был С.М.Дриглов. Почему был? Он живет в наших сердцах и в нашей скорби и в нашей памяти.

Именем Семена Макаровича названа станица Октябрьского района. Он посмертно награжден орденом «За личное мужество», медалью «Защитник Приднестровья» и казацкими крестами: «За веру, волю и Отечество» третьей степени, «За возрождение казачества» третьей степени, «За оборону Приднестровья» третьей степени.

Вечная вам слава, Семен Макарович, и людская память. Его подвиг навсегда останется для моего поколения символом верности, мужества, героизма и душевной частоты. Я думаю, что мое поколение будет достойно этого человека.

Пока мы помним, они живы...

Ольга Никулина
10 «а» класс,
теоретический лицей,
г.Бендеры

Нет выше идеи, как пожертвовать собственной жизнью,
отстаивая интересы своих братьев и своё Отечество.

Ф. М. Достоевский

19 июня 1992 год. Я на черешне. Выбираю ягоды поспелее и быстренько в рот. Сок стекает по губам и по подбородку, но я не замечаю. На дереве черешня кажется вкуснее. Да и радостно: мама разрешила залезть на дерево, но с условием, что не буду залезать высоко. Мама внизу стирает, а я, словно белка, перебираюсь с одной ветки на другую. И вот я почти на верхушке. Осматриваю пейзаж, который открылся передо мной. Я в восторге... Но вдруг слышу взрывы, вижу дым и я испуганно кричу: «Мама, война началась!» Мама успокаивает: «Глупенькая, это учения идут».

Хотят ли русские войны?

Я часто слышу эту песню.

Её поют в Москве и Бресте,

Её поёт подросток всякий,

Не зная, что такое бой, атаки.

И вот, довелось мне увидеть войну. Видеть, как мама провожает папу, слышать разговоры о погибших, чувствовать страх за своих близких. Не знала я, что война шла уже 4-ый месяц. Уже гибли люди в Дубоссарах. Ещё с 15 марта над Бендерами кружил самолёт Молдовы. Он сбрасывал листовки с требованием подчиниться «конституционным органам власти» Молдовы. И город особенно остро почувствовал, как близко дыхание войны, дыхание смерти. Об этом я уже узнала позже, когда повзрослела. В июньские дни обстреляны Дубоссары, Григориополь. Члены Парламента Молдовы всё-таки пытаются остановить кровопролитие. 16 июня 1992 года Парламент Республики Молдова утвердил основные принципы мирного урегулирования вооружённого конфликта, установления мира и согласия.

Казалось, долгожданный мир близок и ничто не предвещает близкой трагедии. 18 июня Парламент Молдовы аплодисментами

встретил мирные инициативы. Но то, что произойдёт через сутки в Бендерах, станет потрясением. Война пришла к нам 19 июня. Помню, как папа сказал маме, что он записывается в одно из парканских ополчений, которое не должно пропустить врага через Днестр. Нас, меня, сестру и маму собиравался переправить на Украину, но мама не согласилась.

Итак, жители села Парканы встали на защиту Приднестровья. Получив оружие, направлялись на берег Днестра, потому что

Безгласным быдлом стать не захотели,
Идя на поводу нам уготованной судьбы.
Оскал нацизма распознать сумели
И рук растерянно не развели.

Республику защищали и стар, и млад. Сыновья сражались рядом с отцами. Жёны, матери и сестры регулярно передавали продукты, приходили на передовую, чтобы накормить и напоить. Наше село называют второй Софией.

Да, война была не мировая, в пределах небольшого края, но эта разница солдатским вдовам, матерям и детям не видна. И количество погибших, кажется мало: в период с 19 июня по 20 июля в результате военных действий погибло 11 жителей села, ранено более 30-ти, 65 домов были повреждены. Это не тысячи, и даже не сотни людей.

Но какой мерой измерить горе людей, потерявших своих близких?

Недалеко от меня живет женщина, у которой погиб сын, Анатолий Иванович Макалич. 10 лет Анна Владимировна в черном платке, 10 лет непрерывного горя!

Сухие слова, а за ними прекрасная короткая жизнь. И мне захотелось побольше узнать об Анатолии Ивановиче Макаличе.

Звоню Анне Владимировне, матери погибшего, прошу разрешения прийти к ним домой, чтобы поговорить о сыне. Она дает согласие. Вот я уже беседую с матерью Анатолия и слушаю ее рассказ. Она рассказывает, что он был очень добрым и впечатлительным мальчиком. В школе учился хорошо. Но не пошел ни в институт, ни в техникум, а в училище. Выучился на тракториста. Пошел работать в колхоз. Надо было зарабатывать деньги. Мама, несмотря на молодые годы, очень болела, да и у отца был перелом ноги. И роль кормильца взял на себя Анатолий. Надо было еще помочь младшему брату. В бригаде полюбили молодого тракториста.

И когда пришло время идти в армию, то с большим сожалением его отпускали. Взяли слово, что вернется обратно. Когда Толю спросили, в каких войсках он хочет служить, он без заминки ответил:

- В танковых!
- Почему в танковых?
- А танк напоминает мне трактор.

Толина мама показывает мне армейские фотографии и объясняет:

- Эта фотография самая первая пришла из армии. Это он в танковом училище.

- А на этой фотографии мы с нашим первенцем. Очень радовался муж сыну. Он помогал мне купать его, гладить пеленки.

После этих слов Марья Федоровна начинает плакать навзрыд, мать Толи обнимает ее, чтобы успокоить. И вот они обнялись, вместе плачут. И у меня появляются слезы на глазах. Невольно пришли на ум стихи:

... приходит война.

И выстилает польнью дорогу.

Горбится мать и чернеет жена.

Мать Анатолия Ивановича продолжает:

- Толя добросовестно и аккуратно выполнял все, что ему поручали. Когда он пришел с армии, ему дали старый трактор. Он его отремонтировал и так до гибели на нем работал. Толя был мудр от природы. К нему тянулись люди.

- Ты, Олечка, не думай, что я как мать идеализирую его. Он действительно был очень хорошим.

Я успокаиваю Толину маму. Говорю, что ведь мы живем по соседству и все друг о друге знаем. И вспомнила, как однажды упала и сильно ударилась, а дядя Толя взял на руки и понес домой к маме.

Толя - человек, который при жизни никогда не выпячивался, старался быть незаметным. Его скромность поражала каждого, кто с ним сталкивался. Будучи по натуре добрым, отзывчивым и немногословным, умел внимательно слушать собеседника. Но когда Анатолий говорил, все затихали.

После армии долго ещё шли письма от друзей. Мать бережно перебирает многочисленные грамоты, которыми был награждён сын. Слезы катятся по щекам...

В это время входит жена Анатолия. Молодая, но уже совсем седая женщина. В 33 года осталась вдовой с тремя детьми.

Марья Фёдоровна, его жена, рассказывает, как она познакомилась с будущим мужем на свадьбе подруги. Он ей сразу понравился, и она пригласила его на «дамский вальс». Потом Толя ушёл в армию, часто писал письма. В жизни он был не очень разговорчивым, а пись-

ма писал длинные, содержательные. Марья Фёдоровна со слезами на глазах читает письмо из армии.

Сколько нежности, любви! Не всякая девушка смогла бы написать такое письмо. Вот Марья Фёдоровна подаёт фотографию и вспоминает:

- Толя приезжает в отпуск и сразу ко мне. На следующий день поехали в Тирасполь. Он предложил сфотографироваться. Это сейчас ребятам стыдно ходить в военной форме, а тогда гордились, особенно тот, кто дослуживался до старшего сержанта, как мой Толя.

Марья Фёдоровна вновь заговорила:

- У Анатолия так болела душа, когда распался Советский Союз. А потом разжигание национализма. Всё больше и больше росло напряжение. Только и говорили о политике: как депутатов Приднестровья побили, как часть молдавских писателей выступают за чистоту молдавской расы. А потом, - вздыхает мама Анатолия Ивановича - начались террористические акции в Дубоссарах. В Григориополе, - вновь вступила в разговор Марья Фёдоровна, - начались боевые действия. Толя очень переживал, а когда погиб парканский парень, которого он знал, ходил, как в воду опущенный. Мало говорил.

Когда узнал, что 18 июня было принято мирное соглашение Парламентом Молдовы, то сказал:

- Слава богу! Не будут гибнуть люди.

А 19 июня уже война ...

Анатолий, не задумываясь, стал добровольцем-ополченцем, встал на защиту своей Родины. Конечно же, Толя не произносил красивых речей. Он был всегда на переднем плане. Он мечтал: «Вот закончится всё, повезу всю семью на море. Давно никуда не выезжали...»

А на следующий день, 26 июня 1992 года, при перекрестном массированном обстреле из всех видов оружия был убит Анатолий.

А.И.Макалич был посмертно награждён медалью. Его смерть - это не заживающая рана родных. И чем дальше уходят события 1992 года, тем больше горе.

Совсем ослабли мать и отец Толи, вдова уже женила старшего сына, выучила дочь, и младший сын уже перешёл в 4-й класс. И с каждым годом Марье Федоровне всё труднее. Она рассказывала, что часто беседует с мужем, приходит на могилку и просит совета. Любит слушать песню в исполнении В.Толкуновой: «Если бы не было войны».

Да, закончилась война.

Никто победы не добился.

Нигде победный флаг не взвился,
И даже тот не застрелился,
На ком лежит войны вина.

Прошедшая война разрушила планы и мечты многих тысяч людей Приднестровья, исковеркала души жизни людей.

Война убила отцов наших детей, ставшими сиротами, состарила матерей, потерявших сыновей, сделала вдовами сотни женщин. Как многому подчас учит чужая жизнь, чужая судьба. И встреча с матерью и женой Анатолия Макалича оставила в моём сердце неизгладимый след. Ещё совсем недавно я не вдавалась в подробности биографии А.Макалича. И сейчас чувствую, не сведи меня обстоятельства (желание участвовать в Республиканском конкурсе), не соприкоснись я вот так, непосредственно и близко с семьёй Макалич, обделила бы себя, что-то важное оставалось бы неизвестным.

Я благодарна судьбе, что мне удалось глубже вникнуть в те события, произошедшие в Приднестровье в июне 1992 года.

Пусть истории суд за Бендеры осудит
Тех, кто отдал в июне преступный приказ.
Геноцид по-молдавски мы вряд ли забудем,
Ведь отнюдь не короткая память у нас.

Приднестровская война 1992 года

Юлия Папурова
9 «а» класс,
средняя школа № 14,
г.Тирасполь

ПАМЯТЬ

Над городом снова гроза, гроза
На площади главной гробы, гробы
Кричащие болью глаза, глаза
Печальные звуки трубы, трубы,
И радио наше в набат, в набат,
И много суровых вестей, вестей
Усталые лица солдат, солдат,
Тревожные взоры детей, детей.
На улицах темный патруль, патруль
За речкой враги, враги.
Повсюду следы от пуль, от пуль
Последствия смертной пурги, пурги
Разорваны в клочья мосты, мосты
Дома и заводы горят, горят.
На каждой версте кресты, кресты,
Под ними останки ребят, ребят.
Каштаны над ними цветут, цветут,
Победные марши гремят, гремят,
Цветы на могилу несут, несут
И души с небес глядят, глядят.
А птицы все также летят, летят,
И тучи все также плывут, плывут.
И матери снова не спят, не спят;
С войны сыновей все ждут и ждут.
От страшных времен, времен
Уходят все дальше года, года.
Но множество славных имен, имен
Останутся с нами всегда, всегда.
Солдатские души в раю, в раю.
Хорошие им слова, слова.

А в нашем земном раю
Их слава и память жива, жива.

Н.Божко, сентябрь, 1999 год

ПРЕДЫСТОРИЯ: ПРИДНЕСТРОВСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, 1989-1992 гг.

В последние годы многие комментаторы и аналитики избегают употреблять жесткие и обязывающие определения; войны называют вооруженными конфликтами; революции - народными движениями, путчами, бунтами. Однако в научном исследовании нельзя поддаваться моде. Неточное определение способно принести немало бед, особенно, когда сюда вмешивается пропаганда, что совершенно неизбежно при анализе событий новейшей истории. Эта опасность особенно велика, поскольку существуют влиятельные политические силы, заинтересованные в навязывании вполне определенной ангажированной оценки некоторых фактов. Это наблюдается практически везде, где происходит борьба народов за свои права и независимость. Совершается ли она в Нагорном Карабахе, в Югославии, Абхазии, Осетии или Приднестровье, мы четко видим стремление мировых «закулисных сил», во-первых - замолчать и приуменьшить их масштаб, во-вторых - объяснить их возникновение криминальными причинами, в-третьих - настроить общественное мнение против борющихся народов.

Ограничимся узкой целью - жестким и строго научным, в противовес пропагандистскому, определением сущности общественно-политических событий, происшедших в Приднестровье в 1989-1992 гг. Хронологические рамки периода определены, исходя из новизны, остроты и массовости социальных феноменов, имевших место в этот период. В него вместились: зарождение оппозиционного национализму политических течений и организаций в Приднестровье, формирование органа руководителей массовым рабочим движением региона - Объединенного совета трудовых коллективов, проведение длительной забастовки, организация массовых митингов, создание собственных средств массовой информации, переход реальной власти на всех уровнях общества к сторонникам свободы Приднестровского региона, проведение местных референдумов, съездов депутатов Советов всех уровней, провозглашение своей государственности - все это, естественно, вопреки воле формально существующей власти. Далее последовало строительство государственного аппарата, создание вооруженных сил и победа в оборонительной войне 1992 года за независимость. После этого период бурных событий закончился, и жизнь уже

не региона, а нового государственного образования - Приднестровской Молдавской Республики - вошла в относительно спокойную колею. Начался период парламентских интриг, конкуренции обильно расплодившихся общественных организаций и движений за влияние на электорат и быстрый спад общественной активности населения.

Что произошло в Приднестровье в 1989 – 1992 годах? К какому классу социальных явлений можно отнести всю сумму перечисленных событий от зарождения оппозиционных организаций до перехода к ним государственной власти, провозглашения государства и победной оборонительной войны с его врагами? По нашему мнению, ответ может быть только один - мы стали свидетелями социальной революции. Указанная цепь событий, включая победу над интервентами, прослеживается в революциях в Нидерландах, XVI в., США и Франции, XVIII в., Италии, XIX в., России, XX в. Отличие только в том, что цепь событий, растянувшись в странах в другие исторические эпохи на десятилетия, промелькнула у нас за 3,5 года, что объясняется малыми размерами региона и очень высоким потенциалом политизации и «пассионарности» (цит. по Л. Гумилеву) его населения.

Проверим наше утверждение.

Как ни относиться к В.И. Ленину, но даже самые горячие его критики вынуждены согласиться, что в деле социальной революции он, несомненно, квалифицированный эксперт. По мнению В.И. Ленина, тремя признаками революционной ситуации, определяющими возможность социальной революции, являются:

1. Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство;
2. Обострение, выше обычного, нужды и бедствия угнетенных классов;
3. Значительное повышение активности масс (Ленин В.И., Полное собрание сочинений, т. 26, с. 218).

Никто не сможет опровергнуть, что в 1989-1992 гг. кишиневское правительство при всем желании не смогло сохранить свое влияние и осуществлять власть в полном объеме. Что касается второго условия, то в нашем случае нужда и бедствие выступили не только в сфере материальной, но духовной, и культурной. Весна - лето 1989 г. охарактеризовались всплеском бытового национализма, попытками профессионально несостоятельных и потому грубо националистически настроенных «интеллектуалов» обосновать дискриминацию «нетитульного» населения МССР, издевательствами в СМИ над русским народом, его историей и языком. Причем агрессивный национализм нарастал с каждым месяцем, а его реальным воплощением стали законы о госу-

дарственности молдавского (румынского) языка. Борьба против их принятия послужила непосредственной причиной митингов и забастовок.

Третья составляющая революционной ситуации также очевидна. Размах событий 1989–1992 гг. и вовлеченность в них населения совершенно беспрецедентны: уже в предупредительной двухчасовой забастовке 16 августа 1989 года участвовали более 30 тысяч человек, только в г. Тирасполь около 30 промышленных предприятий, а на предприятиях с непрерывным циклом производства были проведены митинги в поддержку бастующих («Днестровская правда», 1989, 19 августа).

После возобновления забастовки 21 августа ее масштабы увеличились. Так, 23августав г. Тирасполь бастовали 33 предприятия, работу прекратили свыше 37 тысяч человек; с 25 августа в забастовку включились: Тирасполь - 39 предприятий и 40 тысяч человек; Бендеры - 25; Рыбница - 23; 31 августа соответственно: Тирасполь - 44 предприятия, Бендеры - 35, Рыбница -25, Дубоссары - 4; 6 сентября: Тирасполь - 56, Бендеры - 38, Рыбница -29, Дубоссары - 7, Григориополь - 3, Каменка, Сукляя и Днестровск - по одному предприятию; 9 сентября: Тирасполь - 63, Бендеры - 47, Рыбница - 31, Дубоссары - 6, Григориополь - 3, - Днестровск и Каменка - по одному предприятию; 14 сентября: Тирасполь 63, Бендеры - 45, Рыбница - 31, Дубоссары - 6, Григориополь - 3, Парканы, Днестровск, Сукляя - по одному предприятию.

Забастовка продолжалась месяц. За это время неоднократно проводились массовые митинги. Например, в г.Тирасполь они состоялись 22 августа – на городском стадионе (10 - 12 тысяч), 25 и 28 августа - на центральной площади (соответственно от 40-50 тысяч до 70). Митинги не меньшего размаха прошли в г.Тирасполь 29 августа, 3 сентября, 15 сентября («Бастующий Тирасполь», 1989, №1-30).

Приведенные данные достаточно характеризуют активность масс. О ее направленности можно судить, например, по итогам референдумов. ПМР - государство, созданное по воле его населения, лично и непосредственно, выраженной не через «народных избранников».

Данные об участии населения Приднестровья в референдумах и сходах граждан по вопросу образования Приднестровской Республики и вхождения в нее, прошедших с декабря 1989 г. по 1990 г.: Бендеры - участвовало 68.634 человека (80% избирателей), за Приднестровскую республику высказались 66.753 человека (97,3%); соответственно Тирасполь - 125,775 (93%) и 120,561 (95,9%), Дубоссары - 16.312 (77%) и 15.834 (97%); Дубоссарский район - 6.136 (30%) и 5.830 (95%); Рыб-

ница - 32,097 (82%) и 29.232 (91%); Рыбницкий район - 23.498 (94%) и 22.479 (95,7%); Григориопольский район - 20.435 (57,6%) и 19.209(94%); Каменский район -22.130(88%) и 21.687(98%); Слободзейский район - 56.000 (70%) и 53.760 (96%). Всего по Приднестровью в сходах и референдумах по этому вопросу участвовали 371.017 человек (79% всех избирателей). «За» идею создания своей республики высказались 355.345 человек (95,8% от принявших участие или же 75,3% от всех избирателей региона). «Против» - 8.998 (1,9% от общего числа избирателей; «Днестровская правда», 1990, 21 декабря). В Каменском и Дубоссарском районах учтены были лишь голоса избирателей с левого берега.

Таким образом, за создание республики высказалось не просто большинство, а квалифицированное большинство - более чем 75% избирателей (как известно, во многих парламентах потребная квота для принятия конституционных законов значительно ниже).

В выборах первого Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики в ноябре 1990 г. приняло участие большинство избирателей Приднестровья. На 11 избирательных округах (из 63) проголосовало свыше 91%. На 27 - от 81% до 90. На 15 - от 71% до 80. На 5 - от 61% до 70%. На 3 - от 51% до 60, и только в двух округах проголосовало менее 50% избирателей («Днестровская правда», 1990, 29 ноября).

Выборы первого Президента ПМССР и референдум о независимости ПМР состоялись 1 декабря 1991 года. В них приняли участие 78% от числа избирателей, включенных в списки (372.233 человека), 98% из них высказались за независимость ПМР.

Характерными показателями высочайшей активности и политизированности населения были сотни добровольцев из гг. Тирасполь, Бендеры и с. Парканы, вставших на пути националистов, не пустивших их в г. Бендеры 20 мая 1990 года и отправившихся безоружными на защиту народа Гагаузской Республики от банд волонтеров фашиствующего премьера Молдовы М.Друка 25 октября того же года. Энтузиазм был столь велик, что никто не задумывался о смертельной опасности, грозившей участникам этого похода. Когда Молдова встала на путь вооруженных провокаций и развязала в 1992 году войну против ПМР, тысячи приднестровцев вошли в состав Республиканской гвардии, Черноморского казачества, Территориально-спасательного отряда, народного ополчения и участвовали в боях с интервентами. Достаточно сказать, что к концу июля в ПМР были созданы две бригады народного ополчения численностью около 44 тысяч человек, Территориально-спасательный отряд - 2,5.

Приднестровцы проявляли свою политическую активность и в форме материальных пожертвований, которые вначале направлялись в фонд Забасткома и составили в сентябре 1989 года более миллиона рублей - очень значительную для тех лет сумму. Во время войны население жертвовало значительное количество денег, продуктов, обмундирования, медикаментов и другого имущества на нужды сражающихся защитников Приднестровья. Порыв населения был настолько массовым, что одного приемного пункта в г. Тирасполь (Дом Советов) оказалось недостаточно и пришлось открывать еще несколько в различных районах города.

Приднестровцы сдавали денежные средства, продукты, одежду в фонд обороны республики. Только за 19 марта 1992 года 42 семьи и отдельные граждане внесли в общей сложности 5.860 рублей, от жителей с. Парканы за этот день поступило 33.360 рублей, от коллективов двенадцати предприятий и организаций - более 14.800. Среди сдававших деньги, продукты и снаряжение семья Самсоновых из с. Парканы, инвалид Великой Отечественной войны И.М. Спасов, семья Ватаву из г.Тирасполь, пенсионерка К.А.Обертун, К.Г.Кудрявцева, А.Т.Хоменко, Г.С.Алещенко и другие. Даже инвалид I группы Е.П.Андропова 95 лет от роду внесла 200 рублей. Дети приносили свои копилки и жертвовали их содержимое в фонд обороны.

Как известно В.И. Ленин рассматривал как основной признак революции «переход государственной власти из рук одного в руки другого класса» (ПСС, т. 31, с.133). С этой точки зрения Приднестровские события заслуживают быть названными революцией. Речь идет не о новом классе, пришедшем к власти, в СССР было уже в основном построено бесклассовое общество, состоящее из рабочих, трудового крестьянства и народной интеллигенции. Класа буржуазии, начавшего бурно возрождаться в последние годы в 1989 - 92 гг. в Приднестровье практически не существовало. Тем не менее, можно говорить о коренном изменении характера власти в этом регионе.

Выборы в местные советы в начале 1990 года продемонстрировали полное поражение депутатов от старой, скомпрометировавшей себя партноменклатуры, и напротив, был достигнут большой успех депутатов нового типа, представлявших интересы народа, как правило, из числа активистов забастовочного движения и членов ОСТК и рабочих групп. Характерно в этом отношении было голосование на I сессии Тираспольского городского Совета XX созыва по кандидатуре председателя - вопросу, во многом предопределявшем дальнейший ход политических событий в регионе. Подавляющим большинством (88 голосов из 130) был избран один из лидеров ОСТК - И.Н.Смирнов,

а второй претендент - секретарь горкома Л.Цуркан очень скоро вообще сошел с политической арены. Подобная судьба ждала и его преемника на секретарском посту В.Зарецкого, пытавшегося завоевать власть и канувшего в политическое небытие в конце 1991 года.

Городской Совет Тирасполя был обновлен в 1990 году на 90%. Такая же картина наблюдалась и на выборах депутатов Верховного Совета (сначала МССР от Приднестровья, а затем и ПМР). К власти пришли новые люди, ориентированные на идеи приднестровского патриотизма. Это позволяло в решающий период создания и строительства Приднестровского государства сохранять единство при решении важнейших политических вопросов. Таким образом, можно считать абсолютно бесспорным, что к власти в Приднестровье пришла новая социальная группа по персональному составу и по своим ценностным ориентациям, социальным идеям и целям.

Вывод: Остается констатировать факт, что события в Приднестровье отвечают всем признакам, определяющим социальную революцию, и мы имеем полное право говорить о Приднестровской революции 1989-92 гг.

1992 год

I. ЖИВИ, «ОГОНЕК», В НАШИХ СЕРДЦАХ!

9 октября 1992 года ему бы исполнился 21 год. Встанем в этот день и почтим минутой молчания добрую память о нем. Память об одном из стойких и мужественных защитников Приднестровья, в самый тяжелейший момент проявившим себя настоящим героем. Мы видели его живым на Бендерском мосту в жаркий июньский день, когда горели не только зеленые травы от яркого беспощадного солнца, но и живая стена наших защитников - от жестокого предательского огня с правого берега. Тогда многие отдали свои жизни во имя идеалов добра и справедливости. А Сережа Корабельников остался жив. Помните смелого ловкого парнишку в репортаже видеоканала «Ас-КЭТ», который сетовал на то, что не хватает боеприпасов, нет воды и пищи. И все же, зарядив автомат, шел вперед. Конечно же, мы хорошо помним эти горестные кадры. Но тогда мы еще не знали, что видим Сережу Корабельникова живым в последний раз. Он погиб позже, вблизи Варницы. Пошел в разведку с казаками и не вернулся. На обратном пути полицейские открыли по ним шквальный огонь, а потом раненого Сережу забросали гранатами. Более десяти дней казаки не могли забрать тело Сережи на свою сторону. Полицейские вели по-

стоянный обстрел. Три его товарища погибли, пытаясь вынести тело Сережи с поля боя.

Вспоминать это невыносимо тяжело и больно, особенно родным, матери. Но это надо знать тем, кто развязал бессмысленную братоубийственную войну, кто навсегда отнял у матерей их сыновей, причинив боль утраты на всю жизнь. Сережин младший брат, видя страдания матери и пытаясь ее утешить, с детской наивностью предложил взять из Дома малютки мальчика и назвать его Сережей. Может быть, новые заботы и смягчили бы материнскую боль, но кто же заменит матери ее ребенка?! Тем более такого, как Сережка - Огонек. Так прозвали его еще в детстве - то ли за ярко-рыжие волосы, то ли за горячий бескомпромиссный характер. В школьной характеристике директор Парканской средней школы В.Панасюк и воспитатель В.Сорокина, отмечая его способности к учебе, особенно к точным наукам, его успехи в предметных олимпиадах и природную любознательность, написали: «Он был совестью не только класса, но и школы».

Наверное, именно поэтому он оказался в первых рядах защитников Приднестровской республики. В последний раз мать не пускала его из дому. Да и отец говорил: «Хватит, Сережа, пусть другие повоюют. Передохни хоть немного». Но сын только и ответил: «Мама, война ведь в Бендерах». И ушел.

Отбывая срочную службу в СНГ, Сережа рисковал своей жизнью и в Нагорном Карабахе, и в Грузии. Но там смерть обошла его стороной. А вот здесь, на родной земле, не пощадила. Знал Сережа, что может погибнуть, может не вернуться домой, ведь не новичок был в военных делах, и все же ни разу не испугался, не дрогнул перед опасностью. Ни тогда, когда он с двумя своими товарищами-казаками сражался на мосту, ни тогда, когда ходил в разведку под шквальным огнем противника. Оценив по достоинству боевые подвиги Сережи Корабельникова, Союз казаков Черноморского казачьего войска наградил его орденом «За веру, волю и Отечество», посмертно.

Погиб отважный парень, погас Огонек. Но пусть в наших сердцах горит его желание жить по - справедливости. Жить так, как велит совесть.

II. О ЧЕМ ШУМЯТ ТОПОЛЯ

Глубокая ночь. Кругом тишина. И лишь только слегка колышутся листья тополей. Это они шепчутся, боясь разбудить души погибших...

Витя Капитан всегда шутил, что с ним никогда ничего не случится, так как его хранят ангелы - хранители. Ему исполнилось всего 26. Но за свою короткую жизнь он успел очень много.

Витя учился в средней школе № 14. Высокий, красивый, умный парень пользовался среди своих сверстников большим уважением и авторитетом. Несколько лет возглавлял комсомольскую организацию школы, был честным и преданным тому, во что свято верил. Школьные годы пролетели быстро, наступило грустное расставание с друзьями, учителями. А впереди была длинная дорога жизни.

О выборе будущей профессии долго не задумывался. Он по примеру отца решил стать офицером, защитником Отечества. В 1983 году поступил в Свердловское высшее военно-политическое училище. И здесь Витя был на первых ролях: учился на «отлично», много читал, овладевал военным мастерством, усиленно занимался спортом. Ведь в будущем ему предстояло самому воспитывать юных бойцов, быть во всем примером. И вот торжественное построение на плацу училища. Стройный ряд молодых безусых лейтенантов. Выпуск. В грустных Витиных глазах появилась улыбка - среди гостей он отыскал самых дорогих сердцу людей - маму и отца. Это Марта Ивановна и Юрий Иванович, преодолев тысячи километров, прилетели к сыну на торжество. Фотография на память, горячие поцелуи родных. На глазах слезы. Да и зачем их скрывать. Опять расставание с друзьями и преподавателями. А затем несколько месяцев стажировки в горах Туркменистана. И лейтенант Витя Капитан получает направление к новому месту службы.

1988 год. Далекий незнакомый Афганистан. Трудная дорога и, наконец, саперный батальон, в котором предстояло служить Вите заместителем командира по политической части. Сколько раз в горах Афгана ходил он на волоске от смерти, сколько раз визжала пуля у виска и однажды все-таки зацепила. Витя показывал небольшой шрам и, смеясь, говорил, что и на этот раз его уберег ангел-хранитель. Дни в Афганистане тянулись медленно. Долгожданный год вывода нашей армии с Афганистана наступил.

В родном Тирасполе Витя встретил свою одноклассницу, черноглазую Ларису. Он так спешил жить, как будто боялся и чувствовал, что много не успеет. Через месяц свадьба. А после свадьбы Витя и Лариса Капитан едут к новому месту службы. Красивая и счастливая пара. И было бы все прекрасно, если бы не ошибки наших политиков.

Распад любимой Родины, сокращение Вооруженных сил, семья Вити Капитан возвращается в Тирасполь. А здесь тревожно и неспо-

койно. Витя работает в самостоятельной воензированной пожарной части.

Лето 1992 года, 21 июня... Страшный взрыв разбудил не только жителей Паркан, но и Тирасполя. Остановилась жизнь 26 молодых солдат и офицеров, среди них и жизнь Витеньки. А в память о Вите растет прекрасная дочь Галочка, как две капли воды похожая на отца.

Аллея Славы на кладбище. Памятник Вите. На могиле всегда свежие цветы. А с фотографии смотрит на нас молодой и красивый офицер. Таким он и остался в нашей памяти. Вечная память тебе, Витенька.

И если вы проснетесь ночью и услышите шорох тополиных листьев, замрите, не испугайте Витиных ангелов-хранителей, это они берегут его душу...

Мой город и его защитники

Наталья Попушой
9 «а» класс,
средняя общеобразовательная школа № 13,
г. Бендеры

Да, сделали все, что могли,
Кто мог, сколько мог и как мог,
И были вы солнцем палимы,
И шли вы по сотням дорог...
Да, каждый был ранен, контужен,
А каждый четвертый - убит.
И лично Отечеству нужен,
И лично не будет забыт.

Б. Слуцкий

На высоком берегу Днестра стоит один из древнейших городов Молдавии - город Бендеры. Впервые он упоминается в молдавско-польском документе, где Господарь Александр Добрый в 1408 году устанавливает для польских купцов в городах таможенные пошлины и в том числе в Тигинокяче.

Это первое упоминание о городе и эта дата условно взята за дату основания города.

Символом города является орел, памятник стоит при въезде в город. Орел широко раскинул крылья, как бы показывая силу, свободу, красоту и грацию города.

Наш город стал таким красивым, утопающим в зелени парков, солнечных лучах и алых розах. Его так и называли гости города - «город роз».

Какие песни здесь звучат,
На площадях, какие розы,
Их сладкий, чистый аромат
Вызывает умиленья слезы.

Город, в судьбе которого сплелись горечь порабощения многочисленными завоевателями и героический дух свободолюбия. Каждый уголок здесь хранит следы событий далекого и совсем недавнего прошлого.

Что нынче счесть большим, что малым,

Как знать, но люди не трава;
 Не обратить их всем навалом,
 В одних - не помнящих родства...

А. Твардовский

Эти строки поэта я написала, так как все должны помнить историю своего народа, своей Родины, помнить все, что происходило в ней. И я понимаю, как важно человеку иметь Родину и хочу, чтобы никогда не повторилась трагедия 1992 года.

Герои Бендерской трагедии! Вам - светлая память. Скорбная память. Вечная память. 40 дней и ночей продолжалась кровавая бойня в Бендерах. 40 дней и ночей необъявленная война уносила сотни человеческих жизней. Убитые, убитые, убитые...

... Горит июнь, и в пламени огня
 Спрессованы минуты и мгновенья,
 Того войной оборванного дня,
 Что пал на город мой зловещей тенью.

Чем ближе 19 июня, тем чаще всплывают у меня в памяти события того жаркого лета Бендерской трагедии. Тревожные, растерянные лица людей, изменившиеся до неузнаваемости городские улицы, разрывы снарядов и перекличка автоматных очередей.

Я тогда была еще маленькой, но все представляю по рассказам моей мамы и брата. А что-то осталось в моей памяти. 19 июня, пятница, был обыкновенный жаркий день. Но обыкновенным он был не для всех, во многих семьях были выпускники. После напряженных экзаменов они готовились к выпускному балу. Девочки мерили платья, мальчики костюмы, крутились перед зеркалом, делали прически. Каждый хотел быть красивым, неповторимым. И ждали сладостной минуты, когда они красивые, нарядные войдут в последний раз в свою школу на выпускной бал...

А наша семья ждала с работы своего папулечку, так мы с братом называли своего отца, Потому что у нас был прекрасный, добрый папа, и мы его очень любили. И вот он пришел. Радостно прыгая вокруг него, мы спрашивали его обо всем, засыпали кучей вопросов, ведь не видели мы его целый день...

И вдруг закончилось, оборвалось все. И радость ожидания выпускного бала, и радость встречи с любимым отцом...

Короткая война,
 Кровавая она.
 Один лишь взрыва миг,
 И наступила мгла...

Со стороны кладбища на Хомутяновке послышалась стрельба. Полетели «Алазаны» в сторону казармы гвардейцев, раздалась взрывы. И завывли сирены. Это было так жутко и страшно. Никто не хотел верить, что началась война. В один миг кончилось все. И тишина теплого июньского вечера, и ожидание радостного праздника для выпускников, и счастье нашей семьи.

Красивый город превратился в горящий ад. Вокруг все грохотало, горели дома, склады. Горела казарма гвардейцев, мы это видели со своего балкона. Видели, как защитники мужественно отбиваются от БТРов и нападавших опоновцев. Вокруг летали, свистя, пули, осколки. На наших красивых зеленых улицах появились кресты.

И выплывают вновь из темноты
 Пугающие заревом рассветы.
 Стоят на шумных улицах кресты
 Как боль того расстрелянного лета.

Да, в первые дни убитых хоронили во дворах, у заборов, а потом, в минуты затишья, перезахоранивали на кладбище без всяких почестей. Быстрее, успеть бы до обстрела, так как снайперы не стеснялись обстреливать и похоронные процессии.

Было очень опасно выходить на улицу, так как на крышах домов сидели снайперы. Они стреляли во всех подряд. Не смотрели, кто перед ними: ребенок или пожилые люди, которые вышли из дома за булкой хлеба. И было жутко видеть, как везли на тракторе убитого с булкой хлеба на груди.

А мой брат еще с одним мальчиком пошел на следующий день после начала войны в магазин за хлебом. У нас дома не было даже маленького кусочка, а я плакала и просила хлеба. Вот брат и пошел. Они прибежали испуганные и без хлеба, так как попали под обстрел, и очередь прошла прямо возле их ног.

И вот насмотревшись на зверства опоновцев, напавших на Бендеры, и стар, и млад поднялись на защиту своего родного города. Как рассказывала мне мама, у Рабочего комитета каждый день выстраивались очереди на запись в ополчение. Ведь недаром потом была сложена песня:

Приднестровцем зовут - это честь и награда.
 Парень взял автомат, потому что так Родине надо!

Только из нашей школы 11 выпускников ушли защищать Приднестровскую Республику. Одни ушли и не вернулись, отдали свою жизнь за наш город, за республику, другие вернулись инвалидами, как наш учитель Сергей Власов, который до 19 июня 1992 года прошел уже Афганистан. Мы, учителя и учащиеся 13 школы, помним всех.

Печаль Бендер!
Не отпускаешь ты!
Все это в нас,
под сердцем,
где-то близко.
И люди круглый год кладут цветы
на улицах
к подножью обелисков!

Выпускники нашей школы, погибшие при защите ПМР.

1. Смирнов Виктор
2. Бычков Евгений
3. Проскуркин Валентин
4. Чураков Вадим
5. Протопопов Сергей
6. Горбачев Владимир
7. Палладий Александр
8. Чечельницкий Игорь
9. Карамышев Роман
10. Верховецкий Артур
11. Димитренко Владимир

Вы пали в Бендерах,
Но вы не забыты.
Вас помнят не только
Гранитные плиты...

Мы помним всех поименно, кто отдал свою жизнь за наш город,
за Приднестровье.

Стираются лица и даты,
И все ж до последнего дня
Мне помнить о тех, кто когда-то
От смерти спасали меня.

Их было очень много, кто хотел помочь нашему Приднестровью, нашему городу. Только у нас в городе воевали гвардейцы, ополченцы, Территориальный спасательный отряд, казаки, милиция. К нам в город приезжали на помощь со всех концов бывшего Советского Союза, со всех городов и сел Приднестровья. Только из Тирасполя за наш город отдали жизни около 80-ти ополченцев и казаков. У нас в Бендерах работала бригада врачей из России. Они самоотверженно, под обстрелами, спасали наших ребят, делая им операции. Приезжали журналисты, чтобы правдиво рассказывать с экранов телевидения на

весь мир о том, что националисты Молдовы творят беспредел в Приднестровье и в нашем городе.

Мужественный город! Его жители и те, кто пришел к нам на помощь в трудные дни, не просто выстояли, они защитили себя, свои дома, чтобы обрести свободу и право жить на этой земле в согласии, мире и дружбе. Они продемонстрировали всему миру сплоченность, смелость, единодушие. Наши защитники дали нам возможность говорить на своем родном языке.

У мраморной плиты
Склонилась мать скорбя,
Не верит, что погиб.
Он для нее дитя.
Нет мира на земле,
И очень много зла.
Страшнее слова нет,
Солдатская вдова.

Чтобы не забыть тех, кто отдал свою жизнь за нашу Республику, издана «Книга Памяти». В ней имена всех погибших защитников Приднестровья.

В этой же книге есть портрет моего папы, Попушой Валентина, и моего дяди, Король Юрия, так как они тоже в первый же день войны ушли защищать свой город, свою Республику. Моему папе тогда только исполнилось 35 лет, а дяде - 34 года.

У моего папы очень мирная профессия. Он был хорошим строителем, монтажником-высотником. Он строил высокие красивые дома, чтобы наш город становился все краше и краше. За 15 лет он построил в городе много красивых домов, его как лучшего бригадира вместе с бригадой показывали в телевизионной передаче.

Но когда националисты Снегура и Косташа пришли разрушать наш город, он, не задумываясь, пошел защищать его.

И у моего дяди Король Юрия, была мирная, прекрасная профессия. Он работал художником-оформителем. Сколько красивых стендов оформил он на предприятиях города, и в школе, сельском Совете и библиотеке на Протягайловке. Он был очень талантлив, писал стихи.

Профессия, ничего общего не имеющая с войной, но он тоже пошел защищать свою Родину.

Я помню, когда папа вечером 19 июня уходил, мама сильно плакала, просила его остаться с нами. Но он сказал, что это его солдатский долг и ушел.

Мама все время думала, почему он так поступил, почему не послушал её, ведь тогда бы он остался жив. И она села писать стихи.

Боль сердца и тоска выливаются в пронзительные поэтические строки, которые берегут и душу, и память. Одно из её стихотворений так и называется: «Хочу понять».

ХОЧУ ПОНЯТЬ

Я все хочу тебя понять,
 Зачем ушел в ночной ты ад,
 Но мне об этом не узнать,
 Ведь не вернулся ты назад.
 Зачем оставил ты семью,
 Детишек маленьких совсем.
 Оставил с ней жену свою.
 Одну с бедой и с миром всем
 А ведь были мы, как два крыла.
 И любовь у нас с тобой была,
 И мы были счастливы с детьми,
 А теперь остались совсем одни.
 Но это было все тогда,
 И были вместе мы,
 Когда проклятая война
 Застучала вдруг костями.
 Все исчезло в один миг,
 Пропало счастье и любовь,
 И только слезы с глаз моих
 Осушает детская любовь.
 Кто утешит боль мою,
 Кто детей к груди прижмет,
 И песенку любимую свою
 Тихо - тихо им споет?
 Так живем мы десять лет,
 И подрастают без тебя,
 Два наших маленьких крыла,
 Что держат меня вместо тебя.
 А я все хочу понять,
 Зачем ушел в ночной ты ад...

Л. Попушой

Воевали папа и дядя с 19 июня по 3 июля. Находились всегда в самом пекле. Сперва папа защищал горисполком. Потом их, как проверенных людей, перебросили в здание училища возле Главпочтамта. И уже туда пришел мой дядя. Потом в ночь с 22 июня на 23 они стояли на мосту. Затем их отправили защищать заводы «Биохим» и «Прибор». И опять они были на переднем крае, так как опоновцы находи-

лись в нескольких метрах за переездом и обстреливали «Биохим» минами. И как потом рассказывали сослуживцы папы, он там отличился: снял минометчика, но сам был ранен. Дядя на своей машине повез раненых в медсанбат, который находился в подвале Рабочего комитета. Папу отправляли в Тирасполь в госпиталь, но он отказался. Не захотел оставлять своих товарищей, и раненый продолжал оставаться в строю. 3 июля дядя на машине повез папу и еще одного раненого на перевязку, и после этого никто больше их живыми не видел.

Мама две недели ходила по Бендерам и Тирасполю пешком, под обстрелом, все искала папу и дядю. И все время надеялась, что найдет их живыми.

Но через две недели она опознала их убитыми по фотографиям в горисполкоме. Потом нам показали общую могилу, в которой они были захоронены.

Мама стала добиваться перезахоронения. Вместе с ней ходили многие другие, которые не могли найти своих близких. Среди них была семья тираспольчанина Гришина, который погиб в танке на мосту.

Через месяц нам разрешили перезахоронить родных. И мы похоронили папу и дядю, как братьев, в одну могилу. Прошло 10 лет, но память и боль утраты не угасла. Мы их помним и часто ходим на их могилу, носим им цветы. А раньше они всегда дарили маме цветы. Моя мама Л.М. Попушой написала стихотворение «Боль утраты».

БОЛЬ УТРАТЫ

Не проходящая боль утраты,
 Сколько будешь ты сердце терзать,
 Разве думалось нам когда-то,
 Что будем близких в войну терять.
 Ведь казалось, тогда в сорок пятом,
 Был дан последний и решительный бой,
 И в нашем мире прекрасном, крылатом,
 Будет мирное небо сиять над землей.
 О, как жестоко мы все ошибались,
 Разлетелась страна на куски,
 И сердца матерей и вдов взорвались,
 От тяжелой утраты, тоски.
 И вновь появились сироты,
 Обездоленные этой войной,
 И мужчины ушли в окопы,
 Чтобы город спасти родной.
 Они выдержали, устояли,
 И не вернувшиеся с войны,

И те, кто здоровье свое потеряли,
 Но не склонившие головы.
 Мы это помним все ясно и четко,
 Хотя 10 лет уже пронеслось,
 И каждый день мы думаем только,
 Чтобы это вновь испытать не пришлось.
 И если б все люди земного шара,
 Могли почувствовать эту боль,
 То все человечество бы завещало,
 Чтобы не было больше войны.
 И тогда б не горели хаты,
 Не рвались снаряды нигде,
 И не нужны бы были солдаты,
 Чтобы погибать неизвестно где.
 Я знаю, вряд ли так будет,
 Ведь войны были всегда,
 Но могут же все-таки люди,
 Хоть помечтать иногда.
 И дай вам Бог живущим ныне,
 Держащим власть в своих руках,
 Беречь наш хрупкий мир отныне,
 Чтобы не быть проклятым в веках.

Л. Попушой

А сколько есть еще матерей и вдов, которые не знают, где могила их сыночка и мужа. Они до сих пор ждут их, а вдруг вернется их родной человек живым и здоровым. Им некуда пойти и положить цветы.

...По ночам они спят очень чутко,
 Слушают каждый шорох и стук
 И представляют себе на минутку,
 Что их сынок объявился вдруг...

Очень многие бендерчане не вернулись живыми с той войны. Они сложили свои головы за всех нас, оставшихся в живых, а многие остались инвалидами. И мы должны помнить о них, помнить всех поименно.

Тот, кто вчерашние жертвы забудет,
 Может быть завтрашнею жертвою будет...

Е. Евтушенко

Очень верные слова, так как наш мир сейчас очень хрупок. И не нужно забывать, какой ценой он нам достался.

Я знаю, никакой моей вины

В том, что другие не пришли с войны,
 В том, что они, - кто старше, кто моложе,
 Остались там, и не о том же речь,
 Что никто не смог, их не сумел сберечь,
 Речь не о том, но все же, все же, все же...

А. Твардовский

Эти ребята ценой своей жизни спасли наш город и нашу Республику. Их подвиг навсегда останется в сердцах благодарных бендерчан. Память о них мы храним и в Аллее Славы на Борисовском кладбище, и в Мемориале Славы на берегу седого Днестра, где стоит БМП, героически погибшего экипажа. Их никогда не забудут матери, вдовы, и дети, что растут без отцов. Боль от этой потери никогда не утихнет в наших сердцах. Моя мама по этому поводу написала стихотворение «Огонь памяти не угас».

ОГОНЬ ПАМЯТИ НЕ УГАС

Мы все помним кровавое лето,
 Девяносто второго года,
 Когда в нашем краю, а не где-то,
 Решили согнать с земли столько народа.
 Сыновья, отцы и мужья
 Встали дружно стеной на защиту,
 Позвала их родная земля,
 Чтобы не отдали её наймиту.
 Не захотели они смотреть,
 Как страдать будут матери, дети
 Ведь их дедам пришлось терпеть,
 Когда по их спинам хлестали румынские плети.
 Но не все смогли уцелеть
 В этой короткой, кровавой драке,
 Очень многим навек пришлось замереть
 В своей последней, отчаянной атаке.
 Вот и ушли навсегда от нас
 Молодые, красивые, милые,
 Но огонь памяти в нас не угас,
 До сих пор мы все очень ранимые.
 Хоть 10 лет, как отшумела война,
 10 лет мы живем в тишине.
 Но кто ответит нам сполна
 За тех, кто погиб на этой войне?!
 Кто заменит детям отца,

Вдовам мужа, а матери сына,
 Кто же выступит в роли истца,
 Чтоб виноватых собрать воедино.
 Разве может убийца понять,
 Как страдают осиротевшие дети,
 Как невозможно боль потери унять.
 Ему материнское сердце ответит.
 И нужно снова ряды нам сплотить,
 Подхватить эстафету навеки ушедших,
 Ведь до сих пор не хотят нас отпустить,
 А мы не хотим хоронить вновь умерших.
 Но мы верим в мир и добро,
 И мы верим, оно восторжествует.
 И пусть наша родная земля
 Еще краше цветет и ликует.

Л. Попушой

Много защитников Бендер полегло в этой войне. А еще больше потеряла солдат прорумынская «армия-освободительница». Сколько их погибло, а сколько до сих пор числится без вести пропавшими - неизвестно никому. Трагедия Бендер для прорумынских националистов Снегура, Косташа, Друка - это клеймо вечного позора. Силой оружия они пытались навести фашистский «конституционный порядок» в Приднестровье. Смыть этот позор Молдова сможет только в том случае, если официально признает расправу над Бендерами и войну против Приднестровья уголовным преступлением.

Я не знаю, кому и зачем это нужно,
 Кто послал их на смерть не дрожащей рукой.
 Только так бесполезно, так зло и не нужно
 Опускали их в вечный покой...

Несмотря на все трудности, город наш выстоял и выжил. Он залечил раны войны 1992 года. И у нас есть надежда на лучшее, и оно обязательно наступит. Хоть и не все гладко у нас, но наш Президент не забывает нас, детей погибших и инвалидов. Каждый год проводятся президентские акции, в том числе и Президентская ёлка для детей, потерявших отцов. И на этих встречах Президент общается с нами, как старший друг и наставник. Он с радостью согласился сфотографироваться со мной на память. И теперь у меня есть фотография, где я стою рядом с Президентом. Для него это, может быть, один из многих мимолетных фрагментов из его жизни. Он один, а нас много. А для меня это важное событие на всю жизнь.

Теперь Бендеры процветающий город, хотя у нас есть временные проблемы. Люди, которые живут в нем, пережили очень много тяжелых дней и надеются, что кровавых страниц в истории Бендер больше не повторится. И над Бендерами будет сиять только мирное небо.

Бендеры! Ты меня всегда к себе зови!
Бендеры! Я тебе клянусь в своей любви!
Ветер над рекой, вечер голубой,
Пряный запах лип над головой.

Я всегда буду любить свой город - самый красивый, самый прекрасный, самый зеленый город Роз. И в какие бы края меня не забросила судьба, я всегда буду вспоминать о нем с любовью и тоской. Ибо в священной земле родного города остается прах моего отца и моего дяди, которые, не задумываясь, встали на защиту нашего Приднестровья и отдали жизнь за свой город.

И как бы в благодарность им всем, кто защищал его, наш город все хорошеет и хорошеет. Он прямо весь утопает в зелени и в цветах. И как говорят гости нашего города: «Побывав один раз, хочется приехать еще». И я надеюсь, что скоро будет много желающих приехать в наш город, так как он становится все краше и краше.

Отцы, прошедшие войну,
Великой армии солдаты.
Спасибо вам за тишину,
Что вы добыли нам когда-то.
Но даром думают, что память
Не дорожит сама собой,
Что ряской времени затянет
Любую быль, любую боль...

А. Твардовский

1992 год в памяти Приднестровья

Ольга Рымарь
17 лет, 11 класс,
русская общеобразовательная средняя школа № 4,
г.Рыбница (с.Ержово)

Не лгать,
Не трусить,
Верным быть народу,
Любить родную землю-мать,
Чтоб за нее в огонь и в воду.
А если – что и жизнь отдать.

А.Твардовский

Удивительная вещь – история! Чем дальше уходят в нее, казалось бы, совсем недавние события и факты, тем они обыденнее, проще и... романтичнее.

Война... Смерть и разрушения, горе, слезы и страдания несет она людям.

Незаживающие раны, горькие воспоминания, скорбь – вот что война оставляет после себя.

Война – это грязное, чудовищное, кровавое явление, которое противоречит самой сущности человека. И все же...

Разные бывают войны: бесславные, преступные, захватнические, но есть и войны справедливые, оборонительные, освободительные. Одно дело, когда государство гонит своих граждан на войну как скот на бойню, угрожая тюрьмой, каторгой, смертью за отказ служить в армии. Другое – когда весь народ поднимается на защиту своей государственности, когда мальчишки, старики, женщины берут в руки оружие, защищая свою землю, свой дом, свою жизнь, свою свободу.

Вечная благодарность народным заступникам, в годы Великой отечественной войны, Первой мировой, а также многим другим людям, которые не боясь пошли защищать свой народ, передаются из поколения в поколение. Народ свято чтит память тех, кто своей грудью защищал его, не жалея своей крови и жизни, защищая справедливость, человечность и свободу.

Именно такой характер имела война в Приднестровье в 1991-1992 годах, которая принесла много страданий и горя не только народу ПМР, но и населению соседней Республики Молдова.

1 марта 1991 года она началась... Первыми жертвами войны стали начальники отделения милиции, военнослужащие 14-й Армии, их жены и дети, а также мирное население, которые попали в заложники.

На защиту родной земли встали бойцы батальона «Днестр», милиционеры, казаки, ополченцы. Благодарные жители Приднестровья несли своим защитникам кто что мог: еду, сигареты, одежду. Оружия не было и поэтому первый месяц войны героические защитники моей Родины - ПМР, воевали кто чем мог, мужественно прикрывая родную землю от жестокого врага.

Не отнесся равнодушно к этим событиям и наш земляк Леонид Кириллович Билык, который добровольно зачислился в ряды ополченцев.

Леонид Кириллович родился в селе Ержово 5 июня 1941 года. Детство и юность прошли в родном селе, где рос вместе со своими сестрами Галей и Тamarой. Дети пасли скот, работали в поле, играли. «Однажды произошел интересный случай, - вспоминает сестра Галя, - нас с Леней заставили пасти скот, а братишка этого не любил, поэтому привязал меня к одной из коров веревкой. Я вынуждена была провести весь день с коровой. А Ленья в это время со своими друзьями играл в мяч».

Леонид Кириллович к учебе относился равнодушно, и особого стремления не наблюдалось. Учился в средней школе № 4 имени А.П.Гайдара, а затем в Ержовской вечерней школе. Закончил всего 3 класса. Однако в течение этих трех лет нередко был наказан за двойки или плохое поведение. Родители насыпали в угол гравий, и маленький Ленья с букварем в руках вынужден был стоять там немало времени.

По окончании школы, в 14 лет, работал каменщиком, плотником. С 1960 по 1964 годы служил в рядах Советской армии. Служил в Московской области в городе Ногинске (при аэродроме). После увольнения в запас работал в СУ-15, на Каменском консервном заводе. А в 1966 году поступил на цементно-шиферный комбинат. От бассейщика шиферного цеха до машиниста асботрубной машины – таков его рабочий путь на этом предприятии.

Первый раз Леонид Кириллович женился в 18 лет, еще до армии. Однако брак не состоялся. А в 1962 году женился второй раз на Нине Васильевне. У второй жены Леонида была дочь Екатерина. Но он относился к ней как к родной. Очень любил Леонид Кириллович играть

с дочерью, рассказывать перед сном сказки. Много времени они уделяли уходу за попугаями, голубями, которые жили в их доме десятками. В 1966 году в семье Билыков родился сын Иван. Леонид очень гордился тем, что у него есть «орел». После рождения сына, отношение к Катюше не изменилось, наоборот, когда он видел, как они играют вместе, то «сердце радовалось». Иван пошел по стопам отца. Его интересовали и интересуют сейчас голуби, попугаи, собаки, да и всякая другая живность. Сын часто вспоминает слова своего отца: «Животные, будь то птицы или собаки, должны чувствовать любовь со стороны хозяина, и они ответят тем же. С животными необходимо разговаривать. И тогда ты почувствуешь взаимность».

В 1971 году Нина Васильевна подарила своему мужу еще одного сына Виталия. Но отец не смог с ним радоваться, привить любовь к животным, по причине смерти сына.

Шли годы, дети выросли, нашли своих спутников в жизни: Катя – Сергея, Иван – Юлию. Нина Васильевна с Леонидом Кирилловичем весело отыграли свадьбы дочери и сыну.

Больше всего на свете Леонид любил своих внуков Таню, Вову, Наташу. Он гордо всем говорил, что он Дед. Это было главным достижением в его жизни. Пятидесятилетний, подвижный, подтянутый, с живым веселым блеском в глазах, на деда он был совсем не похож, но именно так называли его все домашние – дед.

Большая любовь к детям – Кате и Ивану превратилась в огромную любовь к этим милым, курносым малышам, которым просто необходим был такой замечательный дедуля с его вечными выдумками, играми и шутками.

С самого утра двор Билыков оглашался счастливым детским визгом: это Леонид катал на себе внуков, играл с ними в «догонялки», а когда устав, садился на скамью, они тут же взбирались ему кто на плечи, кто на колени. Так жил Леонид Кириллович Билык весело и счастливо, пока в дом не ворвалась словно вихрь война, которая изменила эту мирную жизнь...

Война была делом всех. Быть может, ничто другое не было важнее, как война, но теперь она становится делом прошлого и осмысливается уже не всеми сразу, а каждым в отдельности. Она конкретизируется в той или иной личности, в своем опыте и мышлении, в той памяти, которая во время войны у человека еще не было, но неизбежно возникающая после того, как событие миновало, память же всегда избирательна и не хронологична.

Так, вероятно, и должно быть: война велась всеми еще и ради каждого, ради личного движения в будущем и личной жизни:

Бой идет святой и правый,
Смертельный бой не ради славы,
Ради жизни на земле...

17 марта 1992 года на собрании рабочих завода Леонид Кириллович записался в ряды ополченцев. На просьбы жены, касающиеся ухода из ополченцев, он ответил: «У меня есть внуки, и я сидеть дома не буду».

Нина Васильевна говорила, что он уже стар, однако земляк конкретно и убежденно отвечал: «Если я, старый человек, запишусь, то за мной пойдут и молодые».

Будучи в отряде, Леонид всегда был бодр и весел, и порою могло показаться. Что он просто шутник, балагур, однако его юмор служил средством поддержки духа бойцов. «Билык чаще всего шутил в минуты серьезной опасности», - вспоминали его сослуживцы. Шуткой, по моему мнению, он боролся с трусостью и малодушием, своим примером воспитывая молодых, «необстрелянных» солдат.

Все увидел на войне Леонид: и спрятавшихся в подвалы людей, и раненых солдат, и голод, и разруху, и так же, как во время рытья окопов и рвов ломаются человеческие судьбы, исчезают в пламени войны не то, что дома – «люди теплые, живые». Гибнут и пропадают в безвестной дали, но порой и воскресают, чуть ли не из пепла люди.

Часто, когда дед приезжал домой, то рассказывал о том, что происходит там – на фронте. Он пытался не пугать своих родных и близких, чтобы те меньше переживали и плакали.

По словам дочери Кати: «Папа сильно изменился после ухода на войну. Стал более задумчив. Ко всем вещам относился так, как чувствовал, что больше не сможет быть с ними».

Однако он не переставал играть и резвиться вместе с внуками, потому что знал, что пошел в ряды ополченцев ради их спокойной жизни.

16 июня 1992 года его внучке Тане исполнилось 14 лет. Родные заметили, что в этот день Леонид Кириллович вел себя как-то странно. Его шутки наталкивались на разные размышления о жизни, о сущности человека в ней, о пользе. И именно Тане дед открыл свою душу в то время, когда танцевал с ней медленный танец: «Наверное, моя дорогая внучка, это последний наш с тобой танец».

Перед очередной поездкой Леонид был нервный, вспыльчивый, однако старался этого не показывать по причине того, что Нина Васильевна и так уже вся извелась.

19-20-21 июня на поле боя развивалась стрельба. Бойцы были трое суток без воды, в их числе и Леонид Кириллович. Когда, нако-

нец, привезли бочку с водой, то бойцы вынуждены были идти по одному. Чтобы напиться.

21 июня на сердце Нины Васильевны было беспокойно. «Она целый день ходила и рыдала, ее никто не мог успокоить», - вспоминает дочь Катя. А ведь не зря она беспокоилась.

22 июня 1992 год произошел взрыв, который унес жизни 7 человек, один только Леонид был в сознании. После взрыва друзья выбежали из окопов проверить, кто остался в живых, а кто погиб.

Семь человек пали смертью храбрых, а деда не могли найти. А когда прислушались, то услышали стоны, доносившиеся из-под бугорка земли. Это был Леонид Кириллович. Окровавленное тело без правой руки и стопы – вот, что увидели сослуживцы.

По дороге в госпиталь дед повторял всего два имени: Ваня и Катя. Последним его желанием была просьба покурить. Сделав пару затяжек, Леонид Кириллович скончался...

И у мертвых, безгласных,
 Есть отрада одна:
 Мы за Родину пали,
 Но она – спасена...
 Нам свои, боевые
 Не носить ордена.
 Вам – все это, живые
 Нам – отрада одна:
 Что недаром боролись
 Мы за Родину-мать.
 Пусть не слышен наш голос, -
 Вы должны его знать.

А.Твардовский

Леонид погиб смертью храбрых 22 июня 1992 года в районе сел Роги-Кочиеры. Награжден медалью «Защитнику Приднестровья» посмертно.

Долго не могли смириться родные и близкие со смертью деда.

- Тяжко мне, душно без него. Наступит вечер – в дом боюсь войти: все им дышит. Кажется, что тут он, рядом, окликну – отзовется. Снова понимаю, что его не вернуть, и боль в душе такая, что силы теряю. Выйду на улицу – видится мне, будто он идет, вздрогну, рванусь к нему – никого нет.

Тридцать лет прожила Нина Васильевна с Леонидом Кирилловичем и не может поверить, что ее муж уже никогда не войдет в этот двор, где каждая вещь любовно и добротнo сделана его руками.

Мастеровой был, хозяйственный. За что бы ни взялся, все получалось у него ладно да красиво. Зная его золотые руки, соседи частенько просили помочь то сделать электропроводку, то заштукатурить что-либо, то прибить. С шутками и прибаутками брался он за любое дело, и то, что он делал, переделывать не приходилось.

- Золотой мужик. И как его на всех хватает! – говорили односельчане.

Сам построил свой дом от фундамента до крыши. Поначалу думали людей нанять, специалистов. Но Леонид махнул рукой: «Що в цей хати чоловіка немає?» Работая до седьмого пота, не уставал шутить: «Зроблю собі хороми»...

Таким его запомнили все, кто знал: веселым, неутомимым, жизнерадостным, щедрым.

Его сестра Тамара Кирилловна вспоминает:

- Я была еще девчонкой, когда умер отец. Его заменил мне Ленья. Он постоянно заботился о нас с мамой. Имея свою семью, поддерживал нас всем, чем мог. Его заботы и внимания хватало на два дома.

Рабочие цементно-шиферного комбината, где трудился Леонид Кириллович, рассказывают, что он умел как-то по-особенному просто и естественно предложить свою помощь. И принимать его поддержку было легко и просто. Леонид учил молодых ребят без назидания, общался с ними, как с равными, и при этом в каждом уважал человека. Не допускал фамильярности, но был очень скромен.

А во время похорон на кладбище маленькие ладошки внуков быстро-быстро разгребали землю.

- Что ж вы делаете?!

- Дедушку домой заберем...

Безусловно, 1992 год останется в памяти Приднестровья надолго.

Проходит время, и нам уже не остается ничего другого, как отчетливо осознать, что нет жизни с одними только приобретениями, что потери в ней так же неизбежны. Отчет этот не только рассудочный, но и эмоциональный, отчет чувства и переживания. Мы ведь понимаем, что старое разрушается во имя нового, и что потеря может как-то восполниться, стать не только самой собой, но и опытом нашего существования.

Осмысление и осознание своего прошлого, прошлых потерь и приобретений заставляет задуматься о жизни теперешней, о пользе человечеству.

Конечно, жить одним прошлым нельзя, но и настоящее без прошлого тоже не настоящее.

Война – жесточе нету слова,
Война – печальней нету слова,
Война – святее нету слова.

В тоске и славе этих лет.

И на устах у нас иного

Еще не может быть и нет.

Война унесла сотни человеческих жизней, изрыла воронками поля и луга, превратила в руины десятки сел и городов. Однако народ Приднестровья свято чтит память погибших в 1992 году.

Небывалые трудные испытания выпали на долю женщин, сумевших сохранить во время боев своих детей, и верность мужу, и преданность Родине. Склонившись над родившимся сыном, мать поет песню гнева и скорби:

...Зачем ты, горестный такой,

Слеза моя, росиночка

На свет явился в час лихой,

Краса моя, кровиночка?

И венцом этих раздумий о войне и мире становится обращенный к соотечественникам и ко всему человечеству не только Приднестровья призыв помнить о тяжелых уроках войны: давайте люди, никогда об этом не забудем! Чтобы не допустить в будущем войны, надо помнить о судьбах людей, которые погибли ради нашей счастливой жизни, и никогда не забывать трагедии войны:

Затем, чтоб этого забыть

Не смели поколенья,

Затем, чтоб нам счастливей быть,

А счастье – не в забвении!

1992 год в жизни Приднестровья

Ольга Сидорова
9 «а» класс,
средняя общеобразовательная школа № 18,
г.Бендеры

Я с тобой, в одном строю идущий
Юная республика моя!
Твое имя гордо мы напишем
На пропахшей порохом броне.
Поднятый не на день, а на годы,
Закаленный в вихре огневом,
Флаг твой братства, равенства, свободы
Реет над стремительным Днестром.

В. Маслов

В конце марта, в оттепель, часов в девять утра, Ленинградский поезд подходил к Москве. Было так сыро и туманно, что насилу рассветело; в десяти шагах от дороги трудно было разглядеть хоть что-нибудь из окон. Люди то и дело неожиданно выскакивали из тумана: они что-то кричали, с цветами и слезами обнимали дорогих людей; продавцы неожиданно появлялись возле окон, предлагая самый разнообразный товар. Люди все назяблись, их лица были бледно-желтые, под цвет тумана. И все это со стороны казалось нелепым, даже смешным. Серёжу Тамошевского из пятнадцатого купе, наблюдавшего за этой полувидимой возней, это очень забавляло. И на его усталом лице блуждала улыбка. Но она тут же сменилась каким-то выражением испуга, даже ужаса. Рядом с его окном стоял парень лет восемнадцати. «Этого не может быть! Он же погиб!?» Сергея как будто обдало холодной волной воспоминаний. Они как кадры фильма, сменялись одни за другим: вот они с Рогоженером Славой, на которого как две капли воды был похож парень с перрона, идут в первый класс: первая и нелепая ссора из-за девушки; выпускной вечер; проводы в армию...

При этом воспоминании больно сжалось сердце: проводы были восемнадцатого июня 1992 года, в теплый вечер, и ему ещё запомнилась смешная девчужка Олька, читавшая стихотворение, о том, что будет непременно ждать храброго воина Славку из армии. И никто не знал, что завтра начнется война...

Неожиданно поезд трянуло. Серёжа очнулся от охвативших его дум. Он глянул в окно и увидел, что парня уже нет. «Наверное, показалось. Неужто нервы стали сдавать, ведь прошло уже...»

Это пятнадцатое купе?- юношеский голос прервал размышления Сергея. Серёжа повернул голову и побелел.

- Это пятнадцатое купе?- повторил свой вопрос тот парень с перрона. Да, - опомнился Сергей, - пятнадцатое.

- Ну и отлично! Я буду вашим соседом, вдвоем легче скоротать время в пути. Серёжа внимательно осмотрел молодого парня. Он уже не казался похожим на погибшего друга, хотя некоторое внешнее сходство было. И Сергей глубоко вздохнул: «И все-таки, нервы стали сдавать». Лицо молодого парня было, впрочем, приятное, тонкое и сухое, а в глазах - тот же до боли знакомый огонь. В руках его болталась небольшая дорожная сумка, заключающая, кажется, все его достояние. Сергея это удивило так, что он даже позволил себе съехидничать:

- Куда же это ты собрался со столь небольшим багажом? Дорога-то дальняя.

- Да вот, к родственникам в гости еду, в Приднестровье, в Бендеры. А багаж небольшой, потому что ненадолго, да и много ли мне надо. А вы куда?

- А я домой. Тоже в Приднестровье, в родные Бендеры. Ну, а как тебя зовут, «путешественник налегке»?

- Саша, Николаев Саша. А вас?

- А меня просто Сергей.

Поезд постепенно набирал скорость, и все быстрее и быстрее мчался вперед. Туман медленно расползлся, и становилось все светлее. Сергею на душе стало очень тоскливо, напоминание о друге разбредило старые раны. Он взял гитару, сначала медленно перебирал струны, а потом запел:

Была война. Война без правил.

Без перерыва на обед

Была война и миром правил

В руках убийцы пистолет.

Была война почти вслепую,

Не разберешь где друг, где враг.

Но кто мог выдумать такую,

Развеив мысль о мире в прах.

Была война. Война на нервах.

Был беспощаден каждый миг.

Был каждый бой для многих первым,

Последним ставший для иных.

Была война. Война в Бендерах!

Кто мог подумать о таком?

Кто мог представить наши скверы

Под профашистским каблуком?

Была война. Война без правил.

Когда и разум- дефицит.

Но на колени не поставил

Бендеры - зверский геноцид.

Была война такой нелепой,

Какой ещё никто не знал.

Как только был сыгран последний аккорд, Саша поинтересовал-

ся:

- А что это была за война в Бендерах?

- Это была гражданская война 1992 года в Приднестровье. В ней погиб мой лучший друг, на которого ты очень похож. Погиб за мир на своей земле, за своих родных и друзей. Ему едва исполнилось восемнадцать лет.

- Я, по-моему, слышал от родных про эту войну, но не знал, что в ней участвовали такие молодые парни. Он, наверное, был очень храбрым?

- Война началась девятнадцатого июня. Через несколько дней мы должны были заступить на службу в 14-ю российскую Армию, но она сохраняла нейтралитет, и он, не колеблясь перед выбором, в ту же ночь вступил в ряды гвардейцев ПМР. А вслед за ним и я. Могли ли мы предположить, что и нас на пороге двадцать первого века «мобилизует» жизнь на защиту своего Отечества, что придется встать стеной против национал-фашизма, хоронить товарищей, вытаскивать с поля боя раненых, смотреть в глаза вдовам и сиротам? Нашим отцам и дедам такое в самом кошмарном сне не могло присниться. Но...

Сергей замолчал и повернулся к окну. На его лице отразилась вся гамма чувств, пережитых им во время войны: гнев, страх, ненависть к врагу, боль и негодование. Саше стало как-то не по себе: ведь этот погибший парень мог бы сидеть здесь и радоваться жизни, а он, не задумываясь, ушел защищать свой город.

- Как же стала возможна эта братоубийственная война на берегах древнего Днестра? - с гневом в голосе спросил Саша.

- Я и сам до сих пор не понимаю этого. Хотя, спую-ка я тебе песню, которая была написана в 1989 году, после того как в Молдове стала нарастать волна национализма. Она поможет тебе разобраться в причинах той войны.

Сергей вновь взял гитару, мелодия полилась плавно и ритмично:
Вставайте все! Вставайте все!

Вставайте, люди доброй воли!

Горит в огне, горит в огне

Родное наше Приднестровье!

Нам не нужны, нам не нужны

Румынская земля чужая,

Язык чужой и флаг чужой-

Рабами быть мы не желаем.

Здесь полегли, здесь полегли

Бойцы Суворова когда-то.

Отцы нам землю сберегли

От чужеземцев в сорок пятом.

Мы отстоим, мы отстоим

Свободу нашим депутатам

И Родину свою спасём, как

Защитили в сорок пятом!

Закончив петь, Серёжа продолжал:

- В Кишинёве начались массовые беспорядки. Сторонники Народного Фронта, руководимые национал-фашистами Друком, Косташем, Снегуром и другими, организовывали сборища на площадях Кишинёва, пикетировали заседания Верховного Совета. Ну а толчком противостоянию послужило принятие правительством Молдовы закона о языках, который ущемлял права русскоязычного населения республики. В городах, где националисты Народного Фронта не нашли поддержки, в знак протеста прокатилась волна забастовок. На съезде депутатов всех уровней из Приднестровья было принято решение о неподчинении Кишинёву и о создании Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики. Кишинёвские националисты решили сломить сопротивление Приднестровья. Они пытались проникнуть в Бендеры для установления своего порядка и вывешивания триколора, стали наращивать военное присутствие в районе Дубоссар, предприняли четыре военных попытки захвата этого района с целью установления здесь своей власти. Но рабочие отряды городов встали на защиту республики. Их оружием порой были обрезки кабеля, строительная арматура, камни, палки и бутылки с зажигательной смесью, ведь огнестрельное оружие было одно на пятерых, а порой и вовсе не было. И вот девятнадцатого июня 1992 года гражданская война сошла с киноэкрана и стала фактом и в нашей республике. Поверь мне, в тех событиях десятилетней давности мы искренне не хотели участвовать. Нас вынудили защищаться и защищать свою молодую

республику, своих родных от фашистского национализма, развязанного Кишиневом. Слава считал, что, если на нашу землю пришёл враг с оружием в руках, мы, мужчины, тоже должны взять оружие...

В купе повисла тяжелая тишина, прерываемая только стуком колёс. Саша думал о том, какие это сильные люди, отстаившие своё право на мирную жизнь, фактически без оружия. Думал о том, как они отдавали свои жизни за родную землю, не задумываясь ни на минуту. Сколько горя и несчастья принесла эта война, сколько судеб поклечила. Вот и жизнь Славика трагически оборвалась из-за несправедливой войны.

- А как погиб ваш друг? Как проходила война? - тихо спросил Саша.

- Он погиб при защите своего города. И таких как он, было много. Не все вернулись с войны, не все обняли своих жен, детей и матерей. События же тех дней были поистине ужасны...

Я никогда не забуду лязга гусениц танков, взрывы снарядов и автоматные очереди, предсмертные стоны и крики раненых, пепелища и отблески пожаров, поспешные похороны прямо во дворах домов. Для того чтобы всё это рассказать, не хватит и нескольких таких поездов. Но, если ты желаешь все же узнать об этом побольше, я могу тебе дать почитать дневник моего друга о тех событиях. Он вел его до дня своей смерти, а после его вел я. Он многое тебе расскажет о событиях тех дней.

Сергей достал из своей сумки записную книжку.

- На, держи, там внутри Славкина фотография, я пока покурю в тамбуре, - и Сергей ушел.

Саша внимательно осмотрел записную книжку. Она была потрёпаная, истёрта на изгибах. С трепетом Саша открыл её, и первое, что он увидел - это фотографию молодого парня с открытыми, задумчивыми, немного удивленными глазами.

Страницы сильно истрепались: видимо их часто листали. Почерк был местами неровный, строчки то ползли вверх, то наползали друг на друга. Чувствовалось, что писали в нём часто либо на колене, либо, примостившись где-то...

«19. 06. 92 г.

19 ч. 30 м.

Сегодня началась война...

После пяти вечера в центре города началась стрельба. Говорят, что у городской типографии захватили гвардейцев, там и была откры-

та перестрелка, прервавшая мирную жизнь города. Сейчас стрельба идет в районе казармы гвардейцев, а также по милиции и её постам.

Все в панике. Стрельба все нарастает, по городу бегут люди, их лица искажены страхом. Буквально за несколько часов с трех сторон в город вошла бронетехника опоновцев. Слышны уже взрывы. По словам очевидцев, действует много огневых точек. Хочу записаться в гвардию. Мы с Серёгой уже написали заявление: «В связи с тем, что 14 Армия сохраняет нейтралитет, а я хочу защищать свой дом, прошу принять меня в ряды Республиканской гвардии».

21 ч. 40 м.

Мы, наконец-то, вступили в ряды гвардии!

По городу разъезжает вражеская техника, всюду сидят снайперы. Люди, не успевшие добраться до дома, попрятались кто где: в подвалах, подъездах...

Повсюду летают снаряды, и кажется, что они летят прямо на тебя. Стоишь и не знаешь, что делать и просишь только Бога, только его, потому что больше никому тебя спасти. Людям стало понятно, что родные стены уже никого защитить не смогут...

Почему ты смотришь свысока,
Господи! За что нас убивают?
Как терзают, грабят, разрушают
Нашу веру, душу и дома?
Жизнь бурлит в Москве, Уфе, Рязани.
Где-то дарят девушкам цветы,
А у нас грохочут «Алазани»
И стреляют с крыши подлещи.
А у нас теперь режим особый.
Рвутся бомбы. Это сущий ад.
Город вымер как второй Чернобыль,
Город песен, солнца, город-сад...
Господи! Ты можешь все на свете!
Сделай так, чтоб не было войны,
Сделай так, чтобы не гибли дети.
Господи, прости нас! И спаси!

21. 06. 92 г.

01 ч. 25 м.

Пишу ночью, выдалась небольшая передышка. Стрельба стихла. События двадцатого июня не выходят у меня из головы. Боеприпасы мы доставили вовремя. Когда прибыли к исполкому, здесь уже были

казаки, они то и держали оборону. Нам не дали оружие и не разрешили участвовать в боевых действиях, сказали, мол, мы молодые, не обстрелянные, но потом мы все же помогали вытаскивать раненых в составе эвакуационной группы.

Шел бой, тяжелый, смертный. Стояла шквальная стрельба, не прекращающаяся ни на минуту! Одни пришли сюда устанавливать свой «конституционный порядок», другие - бороться за свободу, за человеческие права, за права быть равными среди равных. А в итоге - гибнут люди!

«Румыны», маскируясь под наших, прикрепив к башне БТРа красные флаги, убили двоих ребят, а потом убили и казака Ергиева. Никогда не забуду, как под обстрелом, ползком, мы вытаскивали их на себе. Серёга держался смело, но ему все же стало плохо. Мне же казалось, что это бред, кошмарный сон. Мы все чувствовали, как нам в спину дышит смерть. Те, кого мы вытаскивали живыми, истекали кровью, многие умирали на руках у наших медсестер. У нас не было даже самого необходимого, не то что медикаментов...

Переползая улицы, мне становилось так страшно, что я чувствовал, как встают дыбом мои волосы. Повсюду также лежали и мертвые полицейские. У одного ноги - сплошное месиво, у другого тоже нет ноги, война им уже не нужна. Ради чего же они погибли?

Сообщили, что со стороны магазина по ул. Ленина, 20, где находилась группа казаков во главе с атаманом Дригловым, погибли гранатометчик Оттингер и сам Дриглов, а Сороколетов ранен; надо срочно переправлять его к нам. Но снайперы не дают даже двинуться в эту сторону. И все же под прикрытием автоматов мы прорвались и перенесли Сороколетова, но он впоследствии скончался, чуть позже мы также вынесли Дриглова и Оттингера.

На протяжении всего дня опоновцы демонстрировали нам свое «боевое мастерство». На площадь то и дело выскакивали две-три «бээмпэшки» и били по окнам. Хотели сбить флаг ПМР, развевающийся на крыше исполкома, но попадали только в парашют под ним, основательно его разрушив. Горе-вояки! Наш государственный символ ПМР, иссеченный осколками, гордо реет над израненным зданием!

Помню, как мы ликовали, узнав о том, что Тирасполь нас не оставил: через мост в город прорываются три танка, «отвоеванные» женщинами у 14-ой Армии. Это была трагическая атака. Но события на мосту высветили истинный героизм и патриотизм приднестровцев, прорывавшихся к нам на помощь. Танки оказались учебными и разуккомплектованными, поэтому первый танк, медленно двигавшийся по

мосту, опоновцы подбили из пушек, и он взорвался. Второй поломался прямо на мосту. Третий, стреляя на скорости, смог прорваться и проскочил в город. У него заклинил механизм подъема ствола, поэтому в центр он не пошел, а встал у девятиэтажки, возле поста ГАИ. Одновременно со стороны крепости и химвата открыли огонь по опоновцам. Минут через сорок из с.Парканы пошли ещё два танка. Первый под российским флагом прорвался в центр города и подъехал к исполкому. Мы слышали грохот его гусениц и, приняв танк за «румынский», подготовились его подбить, но один из наших бойцов закричал, что он с российским флагом. Сюда же прорвался бронетранспортер с казаками. Все кричали «Ура!»

Уже к 23 ч. 00 м. основные силы опоновцев были выбиты из центра города. Но еще осталось немало очагов - это горотдел полиции с прилегающими домами и за кинотеатром «Дружба».

Сейчас стрельба немного поутихла, но мы знаем, что это всего лишь «штиль перед штормом». Пока в городе существует полиция, способная нападать и защищаться, конца этой войне не видать.

03 ч. 40 м.

Пришло ещё тираспольское ополчение для усиления города. Тираспольчане рассказывают, что им навстречу двигалась через мост людская река: женщины, дети, старики. «Румыны» их расстреливают, не щадя никого. Боже! Каково этим людям идти под обстрелом снайперов, прикрывая собой детей...

14 ч. 45 м.

Вернулся в СТК. Собирают ополченцев, скоро начнется атака на полицию. Картина разрушенного города поистине ужасающая! Повсюду поваленные железобетонные столбы, деревья, битые стекла, ветки, провода, стреляные гильзы, из-под которых не видно асфальта. Невозможно было поверить в то, что это не сон и не съемки фильма об Отечественной войне. Расстрелянные светофоры лежат на перекрестках. Фасады домов иссечены автоматными очередями. Видно, что ворвавшаяся в город румынская техника, поливала огнем все дома, целясь, в первую очередь, в окна. В центре, да и по маршруту следования иной техники, практически нет целых стекол. В квартирах почти никого не было, люди попрятались в подвалы. Во дворах домов видны свежие могилы, а где-то и кресты...

По городу ездит трактор, который уже второй день собирает трупы и хоронит их... Возле СТК размещены стенды с информацией по розыску пропавших без вести, собралось много людей. Кто-то без-

утешно плакал, найдя фамилию своего родственника в списке погибших, а кто-то, наоборот, радовался - «Жив!» От этого становилось так больно и тоскливо на душе, что хотелось плакать. Плакать по-детски, навзрыд...

Что же они наделали, эти фашисты?! А это действительно фашизм и геноцид! Только фашисты способны уничтожить мирное население, детей, женщин, стариков: грабить магазины, заводы, предприятия и дома мирных жителей! Среди опоновцев распространено мародерство! Что это?! И это наведение «конституционного порядка»?!

Гореть вам всем в аду за это!

Это, по-видимому, были последние строки Славы, так как дальше записи велись другой рукой, скорее всего рукой Сергея.

23.06.92 г.

20 ч. 40 м.

В 16 ч. 00 м. двадцать второго июня началось наступление на полицию. Нам поставили задачу наступать по улице Пушкина. Никто толком ничего не знал. Вдруг начала гудеть сирена. Она гудела долго. Вскоре на большой скорости мимо промчался БМП-1, и прикрытие не успело за ней. Мы заняли библиотеку, затем - здание горкома. Танк, который наступал рядом с нами, подожгли. Загорелись баки с топливом, и он отошел назад, в район исполкома, где его тушили. Было ясно, что атака началась, а помощи все нет. Мы постоянно со Славой вытаскивали раненых из-под огня. Когда наши на крыше установили пулемет, там ранило ещё двоих. Несмотря на автоматный огонь, было слышно, как на город падают снаряды. Все вокруг содрогалось. В нас стреляли очень сильно, а брони все не было. Потери росли. Внизу ранило ещё троих. Слава бросился им на помощь, взвалил одного на себя и стал пробираться к библиотеке, оставалось всего лишь пару шагов...

Их накрыло миной...

Когда я добрался до Славы, он был ещё жив, и скончался у меня на руках...

26.06.92 г.

Бои в городе все продолжаются. Бендеры улицами Калинина и Первомайской разделены на две части: центральную, контролируемую защитниками города, и микрорайон «Ленинский», где «хозяйничают» выбитые из центра опоновцы. Первомайская одновременно является линией фронта

Эта война оборвала жизнь Славки и покалечила жизни многих. Она отобрала у детей Приднестровья детство и сеет всюду смерть.

Пустые, словно вымершие УЛИЦЫ. Люди, которые не покинули город, прячутся во дворах. Почти нет такого дома, в который не угодила бы мина или снаряд. Окна заложены мешками с песком. На тротуаре повсюду бурые пятна - следы крови. Трупы здесь убрали совсем недавно...

28.06.92 г.

Бои все продолжаются. Я так привык к взрывам и пулеметным очередям, что спокойно под них засыпаю.

С каждым днем убеждаюсь, что в городе действует банда наглых, бессердечных мародеров. Эти ироды стали уводить в плен детей, насиловать женщин и девушек.... В городе периодически ведется обстрел по мирным жителям. Повсюду дым пожарниц, развороченные крыши и стены домов. Трупы порою долго лежат на улицах, так как трактор, «черный тюльпан», не успевает вывозить их. Соседи хоронят своих соседей, а порой и не знакомых людей прямо во дворах своих домов. Жара стоит не выносимая, городу грозит эпидемия. А мины все падают и падают на жилые кварталы...

29.06.92 г.

7 ч. 35 м.

Мне сегодня снился Славка...

Такой веселый и жизнерадостный...

Я проснулся и долго не мог понять: сон это или явь...

До сих пор не могу поверить, что Славка погиб. От этой мысли становится так больно, что кажется, внутри взорвалась мина. Не могу поверить, что его нет рядом!

Кажется мне, и сегодня мы вместе

Память листаем: потерь и побед...

Будешь мой друг, ты во мне яркой песней

Песней бессмертной, зовущей в рассвет!

01.07.92 г.

Ужасы войны трудно выдержать... Сегодня один парень обезумел, ребята связали его, отвели в расположение части, силой влили ему в рот стакан спирта, и только тогда он успокоился.

24.07.92 г.

Второй месяц город на осадном положении. Второй месяц на его улицах рвутся снаряды, горят дома, гибнут люди. Все с нетерпением ждут окончания этой проклятой войны. Как хочется мира!

01.08.92 г.

Мир! Этот долгожданный миг наконец-то настал. В город ввели миротворческие силы. Война закончилась. Бендеры, родной мой город! Твои дома разрушены, но ты жив. Ты остался жить, несмотря ни на что. Раны, нанесенные войной, заживут ещё не скоро. Я думаю, что ты станешь символом непобедимости, общего единения: тебя нельзя победить, даже убив. Бендеры выстояли, не выбросив белый флаг. Очень хочется верить, что на нашей земле устанавливается прочный мир на долгие годы. Сегодня на меня обрушилась такая тишина, о которой я за эти сорок дней успел забыть: нет взрывов, выстрелов и воя мин. Сегодня просто наступил день жизни...

01.03.2002 г.

Близится девятнадцатое июня - скорбная дата в истории нашего города. Не верится, что прошло уже десять лет со дня начала той страшной войны. Эта дата вобрала в себя память о героическом подвиге защитников Бендер, отстаивших независимость ПМР.

И даже сегодня, с высоты прошедших лет, мне трудно осмыслить острую боль утраты, невосполнимую потерю друга, ушедшего навсегда от меня в то страшное лето.

Славка! За эти десять лет на земном шаре сделано очень много для того, чтобы доказать, что народы - ничто, что ими можно манипулировать. Развалили Советский Союз, Югославию, Чехословакию. Гражданские конфликты все ещё сотрясают многие республики бывшего Советского Союза. Но, то, что произошло в Приднестровье, и особенно то, что случилось в Бендерах десять лет назад, - это все-таки нечто очень оптимистическое, доказавшее, что народы ещё могут удержать судьбу в своих собственных руках.

ПМР отстояло свою независимость и свободу. Но если бы город не выдержал в то кровавое лето тяжких испытаний, то не было бы нынче и Приднестровской Молдавской Республики. И я думаю, что сейчас имеет смысл жить по принципу древнего философа Августина Блаженного: «В главном - единство, во второстепенном - свобода и во всем - любовь». Если будет единство - будет нормальная жизнь. Если мы будем любить друг друга - избежим многих несчастий и зол, которыми полон мир. Если мы будем это все понимать - станем жить дружно, в единстве, не растаскивая наше маленькое государство. Только объединившись, мы сможем выстоять в это трудное время. И я

верю, что так оно и будет, и что лучшие времена обязательно наступят!»

Саша медленно закрыл записную книжку. И глядя на проплывающий за окном пейзаж, он мысленно был ещё там, среди грохочущего боя, свиста пуль и разрывов мин. Судьба юного приднестровца, его ровесника, отдавшего свою жизнь за свободу и независимость молодой республики, потрясла его до глубины души. «Подвигом боевым, трудовым, научным и творческим человек платит Родине за честь и благо называться её сыном. Ради свободы и независимости своей Родина наши люди не жалеют ни крови, ни самой жизни.

Так было, так есть и так будет всегда!

Когда слышишь про необыкновенного человека, про его подвиг, думаешь: «Я бы смог так? Ну, как Сергей и Слава?»

Сказать «смогу» вроде бы нескромно. Разве можно сравнить себя с такими людьми? Кто знает, как я буду вести себя в трудных обстоятельствах. Сказать «не смогу»- значит заранее сдаться, успокоить свою совесть. Я, дескать, не герой, я обыкновенный, простенький, с меня и спрос небольшой. Нет, так нельзя!

Нужно готовиться к подвигу, а это значит - каждый раз поступать так, будто это и настала главная минута жизни".

Размышления Саши прервала приятная, немного грустная мелодия. Это Сергей вновь играл на гитаре. Сыграв проигрыш, он запел:

Нас связала судьба роковая,
 Нас сплотили военные дни,
 Но другой мы отчизны не знаем,
 И роднее не помним земли.
 Пусть враги это помнят вовеки-
 Наш народ никогда не сломить
 Ведь на свете никто не умеет
 Свою землю так нежно любить.
 Мы врагу не отдали Бендеры.
 Дубоссары от бойни спасли.
 Не теряя ни чести, ни веры
 Не теряя ни пяди земли.
 И покуда семьёю единой
 В Приднестровье народы живут,
 Мы всегда будем непобедимы.
 Нас не сломят враги, не согнут.

- Скажите, Сергей, а как дальше развивалась ваша республика? Что произошло за эти десять лет? - спросил Саша.

- Нелегкими были прошедшие годы для нас, но мы сумели отстоять город, восстановить его из руин. Мы не зачерствели душой, и в наших сердцах продолжает жить любовь к справедливости и жажда мирной жизни. Да, нам трудно сегодня живется. Тем более что мы оказались волей судьбы в экстремальных условиях непризнанности. Но наша республика и наш город устремлены в будущее!

Встанем, приднестровцы! Гордо встанем

На защиту Чести и Свободы!

Честь жива - рабами мы не станем

Все осилим беды и невзгоды

Встанем против лжи и святотатства!

Защитим все, что чтим с любовью!

С нами, - Правда, с нами наше братство

И родное наше Приднестровье!

Мы не забудем никогда!

Елена Смирнова
16 лет, 10 класс,
русская средняя
общеобразовательная школа № 11,
г.Рыбница

Метрономом минута молчания
В сердце каждого болью звучит
В честь людей, что сражались отчаянно
И сегодня одеты в гранит.
Пусть же память о них будет вечною,
Пусть не будит людей никогда
Бездуховное и бесчеловечное,
Ненавистное слово «война»...

А.Пчелова

Война и мир... Казалось, что между ними общего? Что такое мир? Мир – это солнце, чистое небо, возможность учиться и трудиться, где пожелаешь. Это дружба, веселый отдых. Это счастливое, радостное и беззаботное детство. Ничто не несет человечеству таких страшных бедствий, как война.

Война – это разрывы снарядов и бомб, разрушения и голод, сиротство и смерть. В войнах не бывает победителей. В войне проигрывают все. И многие со мной согласятся, что цена войны чудовищна, ее последствия слишком дорого обходятся как побежденным, так и победителям. И когда стихают залпы орудий, миллионы людей продолжают страдать от страшных ран, нанесенных войной. Что это за раны? Войны уносят множество жизней, увеличивая количество сирот и вдов. Многие пережившие войну люди страдают физически и эмоционально. Можно только представить, как долго горе и боль живут в сердцах тех, кто пережил войну.

Глубокие раны, оставленные войной в сердцах людей, продолжают кровоточить даже через много лет после того, как отгремели последние залпы и солдаты, сложив оружие, вернулись домой.

Сейчас политологи называют различные причины, породившие военный конфликт, правых и виноватых. Но одно бесспорно: реакция

приднестровцев на появление на их земле вооруженных и агрессивно настроенных людей была естественна: защищать себя. Ведь в гости с автоматом не ходят.. И каждый мужчина, если пришел к нему в дом незваный гость, обязан защищать своих близких от беды. Приднестровские парни свой экзамен на верность сдали с честью. Большое уважение я испытываю к тем, кто не пожалел жизни своей для блага общего дела. Я горжусь, что среди бравых ребят оказались и рыбаки, мои земляки. Ведь первыми перешли на сторону ПМР именно рыбацкие парни, первыми выехали на помощь к осажденным дубосарцам. Сотни рыбацких горожан и сельчан с оружием в руках отстаивали свободу и независимость.

В числе первых встал на защиту Родины рабочий цементно-шиферного комбината города Рыбница Юрий Драбашевский. Он мог бы отказаться, отсидеться, переждать, но не захотел. На вопрос, почему ты пошел на войну, зачем рисковал своей жизнью, Юрий обычно очень сдержанный и немногословный, отвечал:

- Просто не смог поступить иначе, не приучили меня прятать голову, как это делает трусливый страус. Если ты мужчина, значит за все в ответе.

Бывают же такие люди: забыв о своих делах, бедах и неурядицах, воспринимают чужую боль острее собственной. Они готовы по первому зову прийти к тем, кому их помощь наиболее необходима в данное время. И делается это не ради славы, наград или корысти, а по велению души. Примером такого самоотверженного служения стал Александр Белинский, рыбакичанин, который после регистрации подарил своей молодой жене букет цветов, поцеловал: «Прости, дорогая», - и в окоп. Вот такой «медовый месяц»...

Прекрасные люди живут на нашей приднестровской земле. Одна из них – председатель общественной организации «Память» Елена Ивановна Козлова. Участники боевых действий, защитники Приднестровья, раненные на полях сражений, те, кому она помогала в самую, может быть, трудную минуту их жизни, называли ее «мама Лена».

Она готова многое сделать для того, чтобы облегчить состояние людей, пострадавших во время вооруженного конфликта 1992 года, и помочь семьям, которые в этой войне потеряли своих близких, так как им очень важно знать, что они не забыты и не остались наедине со своим горем и болью.

Все это Елена Ивановна делает совершенно безвозмездно, потому что по-другому поступать она не привыкла. Впрочем, как и все остальные. Ведь война сплотила воедино всех. Среди ополченцев были столяры и преподаватели, металлурги и земледельцы, рабочие и

сталевары, строители и музыканты, водители и токари. Беда не делила людей на классовую принадлежность и сословия. Она делит людей на наличие чести. Молдаванин и белорус, гагауз и болгарин, немец и еврей, русский и украинец не претендовали на привилегию особого статуса их языка. Истина в том, что сила противодействия равна величине действия...

В первое время никому не верилось, что война настоящая, все воспринималось, как в кино. Ну, окопы, ну, стреляют – так ведь это вроде как понарошку? Так, в автобусах, увозивших молодых ребят с оружием в руках на войну, слышался смех, ребята травили анекдоты, словно ехали на пикник. И, только увидев траншеи, воронки от разорвавшихся снарядов, перевернутый остов сгоревшей машины, притихли: воевать ехали, в общем-то, обыкновенные мирные ребята. И война для них противоестественна.

Какой дурман застелил глаза, чтобы брат поднял руку на брата? Сколько лет жили в мире, дружбе, ездили к друзьям на правый берег. Как стрелять в человека, с которым, быть может, совсем недавно ходил по улицам Кишинева или других городов? Что же изменилось? Как же получилось так, что спокойные, плавные воды Днестра стали границей, линией раздела?

Ощущение реальности пришло с первой кровью – ранеными и убитыми боевыми товарищами.

Ненавистью были обуреваемы стоявшие во главе молдавского государства политики, ибо в массе своей народ Молдовы не питал, да и не мог питать ненависть к народу Приднестровья. И эта ненависть вылилась на нас, когда руководство Молдовы в очередной раз нападет на Дубоссары. Теперь агрессия принимает характер войны, войны на уничтожение.

13 декабря 1991 года переодетые в форму гвардейцев Приднестровья опоновцы Молдовы под утро напали на пост, выставленный на Дубоссарском мосту и на кругу ГАИ при въезде в село Лунга.

Вот что рассказал участник событий, гвардеец Рыбницкого батальона Олег Мурадов о том трагическом дне: «Наряд нашего поста, находившегося на левом берегу Днестра у моста, как и состав второго поста у объездного круга, не помышляли о каком-либо нападении. Большая часть отдыхали.

Автобусы с людьми из отряда полиции особого назначения под покровом ночи, воспользовавшись начавшимся утренним движением рабочего транспорта, коварно напали на наши посты.

Лично я в то утро находился в помещении ГАИ. Нас было 18 человек. Дружинники должны были проводить досмотр транспорта, а

гвардейцы – охранять село Лунга и Дубоссары от нападения военных формирований. В 6 часов утра мы все, кроме тех, кто был в наряде, спокойно спали. После наряда я отдыхал и проснулся от шума сыпавшихся осколков стеклянных витрин и отбитой пулями штукатурки. Все мы были ошеломлены. Стреляли со всех сторон из темноты с расчетом, что пули, рикошета о стены, поразят укрывшихся. По-видимому, нападавшие, зная о том, что разоружить нас просто не удастся, решили всех уничтожить. Мы выпустили ракеты и стали ждать, отползая под прикрытие во вторую комнату, где у единственного окна занял позицию Владимир Васильевич Щербатый. Открылись двери, и кто-то из нападавших опоновцев бросил дымовую шашку. Послышались крики, стоны раненых... Защищаться не было возможности, из единственного окна обзор был ограниченный. Фактически мог стрелять лишь один капитан Щербатый. Подъехал еще один автобус с опоновцами, и огонь сразу усилился. Одной из пуль был сражен и наш командир, который успел спросить: «Который час?» Было 6 часов 10 минут.

После того, как огонь затих, раздалась команда: «Выходите, или мы бросаем гранаты». Мы были в шоке. Сопrotивление было бессмысленным. Нас стали по одному выводить и укладывать в ряды на землю».

От пуль погибли заместитель командир Рыбницкого отряда Республиканской гвардии В.В.Щербатый, боец отряда А.Н.Патергин, в больнице от смертельного ранения скончался инспектор ДПС ГАИ города Дубоссары, уроженец села Михайловка Рыбницкого района Ю.И.Цуркан. Остальные, в том числе и раненые, были пленены и увезены насильно. Утро скорбного дня 17 декабря 1991 года для тысяч рыбничан осталось в памяти. К главной площади города спешили люди, чтобы проводить в последний путь земляков, погибших при защите Дубоссар от вторжения опоновцев Молдовы.

Невосполнима горькая утрата,
Свободы нашей велика цена.
Отдали жизнь республике солдаты,
А жизнь у каждого из нас – всего одна.
И помнят пусть те, кто мечту лелеет
Нас покорить, сломить иль запугать:
Нельзя народ поставить на колени,
Когда он на колени не желает встать...
А.Волкова

Провокации 1990-1991 годов хотя и были кровавыми, но не имели характера регулярных военных действий. Настоящая война нача-

лась 1 марта 1992 года с хорошо спланированной провокации в Дубоссарах.

В 22 часа от здания райотдела полиции из пистолетов и автоматов обстреляна машина Дубоссарской милиции. Ранен в голову и грудь начальник Дубоссарского отделения милиции майор И.С.Сипченко, ранены также гвардеец ПМР и один из троих нападавших, которого затащили в здание райотдела полиции, где забаррикадировались полицейские Молдовы.

Руководству Молдовы было предложено срочно вывести полицию из Дубоссар, так как на месте преступления был задержан переодетый в гражданскую одежду участковый инспектор Д.И.Иванский, молдаванин. Однако премьер-министр Молдовы господин Муравски ответил угрозой ввести в Дубоссары все силы в случае нападения на полицию.

В 4 часа здание полиции было окружено казаками, и полицейские согласились сложить оружие. Во время разоружения полиции убит казак Зубков Михаил Юрьевич и ранен Мешков Вячеслав Алексеевич.

2 марта переодетые в гражданскую одежду опоновцы Молдовы перешли через Дубоссарское водохранилище по льду, ворвались на территорию воинской части в селе Кочиеры и завладели автоматами и боеприпасами.

На помощь воинам прибыли гвардейцы из Дубоссар. Они ворвались на территорию части и закрепились там. Опововцы не оставляли надежды выбить гвардейцев из территории воинской части.

Принято решение об эвакуации из Кочиер детей и жен военнослужащих, которых опоновцы хотели взять в заложники. Во время эвакуации автобус с детьми и женщинами подвергся обстрелу со стороны опоновцев. Но семьи офицеров были эвакуированы.

3 марта в Дубоссарах введено чрезвычайное положение. Указом Президента ПМР И.Н.Смирнова на всей территории республики с 4 по 6 марта объявлен траур.

Несмотря на то, что согласительная комиссия, состоявшая из представителей руководства Молдовы и Приднестровья, договорилась с 4 марта прекратить огонь, все-таки обстреляли машину Восточных электросетей. Погиб водитель Г.Руснак.

6 марта. г.Тирасполь. Приднестровье прощается со своими сыновьями, павшими в бою у Кочиер. Осуществляя операцию по освобождению военнослужащих, блокированных опоновцами, майор Воронков дал команду забросать гранатами позиции противника. Он первым вырвал кольцо гранаты, но в момент броска его ранила пуля

снайпер. Понимая, что осколки поразят гвардейцев, командир накрыл гранату своим телом...

В этом бою погибли прапорщик А.А.Толстенко и два Сергея, Титовский и Шимков, которые прикрывали отход, когда эвакуировали гражданских. Они погибли как герои.

Их хоронил весь Тирасполь. Все, кто выступал на траурном митинге, включая и Президента И.Смирнова, говорили одно: не удастся нас сломить никогда! Вечная память героям, отдавшим свои жизни за Республику!

Помните через века, через года,

Помните о тех, кто уже не придет никогда.

Помните, не плачьте, в горле сдержите стоны, горькие стоны.

Памяти павших будьте достойны, вечно достойны.

Р.Рождественский

11 марта в Дубоссарах освобождены захваченные боевиками несколько дней назад жители Дубоссар Ю.Круглов и Б.Опря. Последний рассказал, что подвергся жесточайшему избиению гражданскими лицами, опоновцами. Били в Кочиерах, затем в отделении полиции в Криулянах...

14 марта. Село Роги. Отряд опоновцев обстрелял автобус с туристами из Харькова. Автобус принадлежал турецкой фирме. За рулем находился гражданин Турции. Среди пассажиров началась паника, они легли на пол. Попытались выбросить белый флаг – не помогло. При обстреле автобуса погибли двое: М.В.Зверинский и харьковчанка И.А.Ермакова.

15 марта. Правительство Республики Молдова в ультимативной форме потребовало от Приднестровской Молдавской Республики через 48 часов сложить оружие...

18 марта. Тирасполь. Приднестровцы проводили в последний путь казака-тираспольчанина Игоря Антюхова.

В тот же день Мемориал воинской Славы в Дубоссарах стал последней обителью Игоря Бочко, Бориса Капкана, Валентины Фроловой, Владимира Бекетова и Владимира Миронюка, отдавших свои жизни за свободу и независимость Приднестровья.

23 марта. Дубоссары. В результате обстрела полицейскими группы подростков один из них – Виталий Барсук – убит, другой ранен.

25 марта. Жители города прощались с ополченцем И.А.Тимошуком, отцом 4 детей. Он был ранен, попал в плен... семье вернули обезображенный труп.

В селе Дороцкое убит тракторист. Занимался сугубо мирным делом – вывозил цыплят. Стал жертвой прицельного огня снайпера Молдовы.

Вообще, молдавские боевики вели себя, как обезумевшие от безнаказанности и остервенелости живодеры. Также жертвами несправедливости стали двое подростков, которых обстреляли боевики, когда те собирали стреляные гильзы.

30 марта. Григориополь. Ночью машина скорой помощи мчалась из села Спея в районный центр, спеша доставить роженицу С.Симонову. Кроме нее в машине находился семилетний Сережа Лазаренко, которому требовалась срочная операция, его мать и акушерка из Спеи В.В.Рошка.

Бандиты из Молдовы, засевшие в засаде, не пощадили никого. Пулевое ранение получил водитель, пулей перебито плечо у роженицы, а акушерка из Спеи убита.

1 апреля. Бендеры. По улице Совхозной прорвались два бронетранспортера с опоновцами. Ими в упор расстрелян из пулеметов милицкий пост. Погиб милиционер и гвардеец.

3 апреля. Тирасполь. В этот день тираспольчане хоронили Женю Ткаченко. Накануне, когда с ним прощались на центральной площади города жители Дубоссар, повинуясь единому порыву, встали на колени перед гробом женщины, а за ними и вся площадь. Жене не было и 30. Работал, учился в институте...

Очередь из пулемета сразила его в районе плотины Дубоссарской ГЭС. Мать его поклялась продолжить дело сына.

10 апреля. Бендеры. Ночью погиб гвардеец Сергей Мажар.

19 апреля. Село Кременчуг. Земляки проводили в последний путь ополченца Юрия Семенова, погибшего от рук опоновцев.

27 апреля. Дубоссары. Вечером на плотине выстрелом снайпера убит казак Николай Коротенко. 18 лет было ему. Таким юным он и остался в памяти тех, кто его знал и любил.

3 мая. Григориополь. Выстрелом в голову убит гвардеец из батальона «Днестр» Ярослав Власов. Еще убито трое и ранено четверо защитников.

8 мая. Слободзея. Террористами похищен и сожжен Александр Гусар. Оборвалась жизнь гвардейца Валерия Дабижи. На позициях у села Дороцкое убиты гвардеец Виталий Степаненко и сибирский казак Вячеслав Виноградов.

18 мая. Дубоссары. С утра велся сильный обстрел плотины и городских кварталов. До поздней ночи продолжался огонь на Кошницком направлении, из стрелкового оружия, минометов обстреливалась

плотина Дубоссарской ГЭС. В центре города разрушена часть жилых домов.

25 мая. Тирасполь. Жители города на Днестре прощались на Мемориале воинской Славы с гвардейцем Игорем Яценко. Он был тяжело ранен в бою под Дубоссарами. Врачи оказались бессильны. Осиротела двенадцатилетняя дочь, стала вдовой жена, потеряла сына мать...

... Боль утраты ничто не сгладит,

Наших слез не увидит никто...

4 июня. Дубоссары. В ночь на 5 июня с правого берега Днестра обрушился шквал огня. Затем огонь был перенесен на город. Убит казак – дубоссарец В.Броневчук.

7 июня. Дубоссары. Весь вечер шел обстрел позиций опоновцами, у села Роги около полуночи тяжело ранен и вскоре скончался ополченец из Рыбницы.

15 июня. Дубоссары. Поздно вечером в районе села Роги пулеметными очередями сражен командир роты из Рыбницы Н.А.Белов и ополченец А.А.Доляян.

19 июня. Бендеры. Обстановка остается нормальной. Пока...

В ночь с 19 на 20 июня по приказу Президента Молдовы М.Снегура начата вооруженная варварская акция по захвату города Бендеры. Никто лучше не расскажет, чем испытавшие этот ужас на себе люди. Вспоминает Клара Н., работник детского сада № 5. «Вечером 19-го дети гуляли во дворе. Когда началась перестрелка, мы их завели в вестибюль садика. Дети испугались, да и нам было не по себе. У нас оставалось к тому времени 16 детей. Вскоре пули стали попадать в здание, залетать в вестибюль. Дети и воспитатели спустились в подвал. В это время по садику со стороны полиции велся сильный огонь. Звенели разбитые стекла, сыпалась штукатурка. С нашего здания никто не стрелял, я в этом уверена. Кроме нас и детей в нем никого не было. Как только стрельба немного стихла, мы вывели детей на соседнюю улицу, где разместили их у живущих там людей. Так, в течение двух дней воспитатели с детьми находились у них, пока всех детей не разобрали родители.

Мы очень боялись за детей, ведь в такой перестрелке все могло случиться».

Г.Пальчик, врач скорой помощи: «В самом начале стрельбы поступил вызов из района средней школы № 13. Это было достаточно далеко от места начала активных действий. Не было еще и 6 вечера. Между школой и домами есть футбольное поле. Причем оно со всех сторон окружено зданиями. Шальной пуле или осколку туда не зале-

теть. Ребята играли там в футбол и вдруг заметили, что один из них согнулся от боли в ноге. Когда мы приехали, ему уже первую помощь оказала медсестра школы. Было сильное кровотечение. Ранение – пулевое. Очевидно, кто-то из соседних домов стрелял в ребенка. По-другому это объяснить невозможно».

Д.Ульянова, горожанка: «В пятницу, 19 июня, вечером я возвращалась домой с работы. На часах – начало седьмого. Не успела выйти из автобуса, как услышала стрельбу. Отдаленную, вроде бы с другого конца города. Стрельба все усиливалась и, кажется, приближалась, причем очень быстро, буквально по минутам. Вдали показались бегущие по улице люди. Их лица были искажены страхом и волнением...

Стрельба нарастала, и на улице стало больше бегущих. Причем бежали они так, что было ясно: пули свистят где-то около них, над головами...

В этот день сразу в трех Бендерских школах должны были состояться выпускные вечера. Поэтому неудивительно, что среди бегущих было очень много нарядных мальчишек и девчонок. Страшно и больно было видеть, как одна из выпускниц, собравшаяся на свой первый в жизни взрослый бал, запуталась в длинном подоле бального платья, разорвала его, упала, потеряла туфельки...

Люди, устав бежать, прижимались к стенам домов, прятались за их углами... Не верилось, что все надолго, думали: вот еще немного и все стихнет. Но время шло, а стрельба не стихала... Я не выдержала, спустилась вниз, стала звать людей в подъезд все-таки там безопаснее. На улице совсем стемнело.

В подъезде прятались разные люди: пожилые и молодые, разных национальностей. Была мама с двадцатилетним сыном, молдаване из Гиски, молдаваночка с дочерью шестнадцати лет...

Мы разместились на полу, мест спальных на всех не хватало. А на рассвете началось что-то страшное: я – человек не военный, и даже мне стало ясно, что началась спланированная и подготовленная бойня. А особенно жутко стало, когда полетели какие-то ярко-огненные шары. Они летели, и было такое впечатление, что летят прямо в тебя, в твою квартиру. Стоишь и не знаешь, что делать, и просишь только Бога, только его одного, потому что больше некому тебя спасти»...

В Бендерах творилось что-то ужасное. Новобранцы Молдовы открывали беспорядочный огонь из всех видов оружия, что вело к большим разрушениям и огромному количеству жертв среди мирного населения.

«Когда совсем рассвело», - продолжала Ульянова, - бояться уже не было сил. Небо заволокло дымом и гарью от горящих домов и предприятий. Стало понятно, что родные стены уже никого защитить не смогут. А куда деваться, прятаться? В подвал?

До конца своих дней не забуду пожилую супружескую пару. Поддерживая друг друга, они торопились к укрытию. На самом пороге муж вдруг покачнулся и грузно сполз на землю: сердце не выдержало ужаса и напряжения. Где взять слова, чтобы описать горе этой женщины?

Невозможно долго было оставаться в подвале. И люди выходили во двор, выбирая короткие минуты затишья, глотнуть свежего воздуха, впрочем, разве можно было назвать его свежим: пропитанный гарью пожаров и горький от сожженного пороха.

Люди с замиранием сердца слушали радио. Я могу себе только представить, что они чувствовали в тот момент, когда передали по радио, что оборона на мосту смята и тяжелая техника армии Молдовы ринулась в Тирасполь.

Чуть позже нам сообщили, что бомбы упали на Парканы, а у меня там сын...

Я бросилась на мост. Повсюду убитые люди, лужи крови... А на самом мосту, тут и там, разбросаны части искромсанных человеческих тел... Может быть, только здесь и сейчас я сполна осознала, что происходит. До сих пор я надеялась, что те, кто задумал и осуществил весь этот ужас, постараются все же не стрелять в мирных людей, не разрушать домов, что снаряды, вселяющие в нас ужас своим воем, только пугают, а на самом деле они летят, чтобы разорваться где-то на пустыре, в безопасном месте.

С этого момента я поняла, что город просто расстреливают вместе с его жителями, не щадя никого. Расстреливают мой город!

А между тем я шла, пробираясь через руины, а впереди молодая семья: муж с легкой летней колясочкой, на которой были нагружены какие-то вещи, и жена с ребенком, совсем маленьким, месяца 2-3... Я говорю им: куда же вы, там же стреляют, может, стоит еще немного подождать. А женщина мне отвечает: мы долго ждали, а стрельба не унимается, ребенок может умереть от голода, потому что молоко у меня пропало, достать его негде. Если ребенок погибнет, зачем жить нам?

И они пошли: муж с колясочкой и жена с ребенком, прижимая его к груди, как Мадонна»...

Люди уходили из мертвого города, уходили, не зная, когда смогут вернуться, уходили, сполна хлебнув того, что называется войной...

А в городе продолжался обстрел людей снайперами противника. Так 24 июня задержали спортсменку-снайпера из Литвы, на кровавом счету которой было 33 жертвы.

Оккупанты задержали троих детей. Вспоминает И.Темнев, горожанин: «Мой внук, Вадим Тарнашинский, его друзья Женя и Андрей решили пойти за гильзами. Во время такой «прогулки» их задержали военные Молдовы, и то ли шутя, то ли на полном серьезе спросили, за кого они – гвардейцев ПМР, или опоновцев. Мальчики, не лукавя, ответили, что за гвардейцев. Тринадцатилетних Вадима и Женю тут же превратили в пленных, а девятилетнего Андриюшу, припугнув оружием, отправили на все четыре стороны. И начались для подростков мытарства, о которых они читали только в книжках. Более того, их заставляли отвечать на один и тот же вопрос, а так как ответ был все тот же – избивали. Испуганный Андриюша прибежал домой и рассказал, что Вадима и Женю забрали. Мы страшно заволновались. Стали искать, где они, что, как? Из Бендер ребят, как бездомных, переправили в Каушаны. Были здесь и другие дети, потерявшиеся, видно, в этой кутерьме, или такие же искатели приключений, как мой внук. Затем, как особо опасных преступников, их отправили в Кишинев, в детский распределитель. Понадобилось много времени, чтобы доказать, что дети не бездомные и не агенты гвардейцев, мы забрали их домой».

В другом месте опоновцы поймали пятнадцатилетнего юношу, подвожившего на мотоцикле гвардейца. Его привязали к столбу, угрожая расстрелом. Зверски избивали и вырвали губу... И никакими деньгами не окупить жертв....

Город полуразрушен, большинство предприятий сожжено, многие магазины разграблены вторгшимися в этот приднестровский город полицейскими и военными Молдовы.

Опустели Бендеры, не узнать теперь этот город, по-южному зеленый и уютный. Не слышен детский смех. Теперь они радостно не играют во дворе. Не чувствуется и аромат цветов, не слышно стало журчание ручейка, не ощущаешь приятную теплоту солнца.

Город представлял собой жуткое зрелище. Дым пожарищ и вонючки от пожаров, развороченные крыши и стены домов. Время от времени вспыхивала стрельба, трупы порой долго лежали на улицах, так как трактор – городской «черный тюльпан» не успевал вывозить их. Соседи хоронили своих соседей, а порой и незнакомых людей

прямо во дворах своих домов. Жара стояла невыносимая, городу грозили эпидемии. А мины все попадали и попадали в жилые кварталы. Врач Л. рассказала, как впервые увидела содранную осколками мины кожу с тела женщины. Это даже для врача-профессионала, привыкшего к крови, было тяжелым испытанием. А что могли испытать трое мужчин, сидевших днем вместе на скамейке во дворе, когда возле их ног разорвалась мина?

Горе катилось по городу, оставляя за собой плачь детей, женщин и сжимающиеся кулаки мужчин.

В огород, где работали две старушки, попала мина. Они упали на землю, политую их потом. Соседи вызвали скорую помощь. Не доехав до места, машина была остановлена полицейскими. А когда врач начал возражать, сказали, что все лягут рядом с бабками. Старушек не спасли.

Подобные действия не оставляют никаких иллюзий по отношению к позиции Президента Молдовы и его окружения. Но еще долго звучали выстрелы, гибли люди от пуль, разрывов оставшихся мин, снарядов и гранат. Эхо этой бессмысленной и безнравственной кровавой трагедии в Бендерах еще долго будет звучать в окрестностях города и в памяти горожан, и очень долго будет мучить ночными кошмарами его защитников.

Кто в Бендерах был во дни осады –
 Не забудет мертвый карантин!
 Прах стекла, избитые фасады,
 Тусклый взгляд расстрелянных руин...
 Затхлость нарисованных кумарищ...
 Головоразломная жара...
 Лишь порой чуть слышно:
 - Эй, товарищ, тут нельзя... тут могут... снайпера..
 В этот год безвременно и тупо-мертвенно дремали флюгера..
 И лежали, разлагаясь, трупы
 В городе расстрельного Днестра.
 Там скрипел на старенькой повозке
 Сборщик их – бесстрашно-ледяной:
 - Всех копаем... и румын, и русских –
 Все едино хате земляной...

Олег Юзифович

Война отгрохотала, и вот, наконец, пришел долгожданный мир. А то, что он был действительно долгожданный, не нуждается в объяснениях. Сколько раз мечтали о том, как отпразднуем окончание войны!

Но когда она закончилась, была страшная усталость, была горечь невосполнимых потерь, было неизбывное, неутешное горе тех, кто никогда не увидит своих родных.

... Вчера закончилась война
Причину помнят все едва ли,
Но убивали, жгли, стреляли,
Друзей погибших поминали
И пили горькую до дна...

Александр Вырвич

Жизнь с каждым годом все дальше в глубь истории отодвигает от нас трагические события 1992 года, когда миролюбивый приднестровский народ вынужден был стать на защиту своей независимости и достоинства, преградив путь распространению агрессии Молдовы.

Кому нужна была эта война? Кому и что она доказала? Придет время, и история все расставит по своим местам и рассудит по справедливости. Придет время, и народ Молдавии поймет, что защитники Приднестровья не только отстаивали свою независимость, но и спасли его от присоединения к Румынии, и тем самым от превращения молдаван в людей второго сорта, и тогда воздаст должное подвигу.

А народ молодой ПМР должен свои права защищать сам и даже, если потребуется, с оружием в руках. Ведь кто с мечом к нам, в Приднестровье, придет, тот от меча и погибнет. И всегда в создании и в сердцах народа ПМР его защитники останутся героями и бескорыстными рыцарями, былинными героями, наследниками славы суворовских чудо-богатырей.

Для приднестровцев эта война стала проверкой на прочность их моральных устоев, веры в свою правоту. Да, это была война, в которой защитники проявили свои лучшие качества – мужество, патриотизм, самоотверженность. И наш народ выстоял в борьбе с врагом, завоевал свое право называться свободным и независимым. Народ Приднестровья победил, но чего стоила ему эта победа – трудно описать словами. Дорогой ценой досталась она: около восьми сотен человек отдали свою жизнь за право жить по человеческим законам. И среди них 35 рыбничан. Мы знаем их имена. И помним. И помнить будем всегда!

Бабий Александр Антонович
Белов Николай Александрович
Билык Леонид Кириллович
Войт Андрей Николаевич
Гарифуллин Юрий Васильевич

Горпенюк Николай Николаевич
Гоша Виктор Петрович
Кисилев Владимир Петрович
Кожухарь Виталий Викторович
Козак Виталий Михайлович
Кольцов Юрий Андреевич
Кузьмин Михаил Александрович
Куржос Юрий Константинович
Лебединский Иван Митрофанович
Леонтьев Олег Сергеевич
Лощаков Сергей Рудольфович
Макидон Павел Исаакович
Марченко Александр Павлович
Меркулов Юрий Тимофеевич
Монастырский Сергей Владимирович
Наинский Александр Борисович
Наумкин Владимир Владимирович
Патергин Александр Николаевич
Решетник Савелий Анатольевич
Сербиненко Николай Николаевич
Ситников Александр Иосифович
Туснин Вячеслав Васильевич
Тутушняк Александр Иванович
Федоров Виктор Леонидович
Цуркан Юрий Иванович
Черный Юрий Степанович
Шадловский Роман Григорьевич
Шойму Сергей Николаевич
Щербатый Владимир Васильевич
Яровой Сергей Анатольевич

Отношение приднестровцев к прошедшей войне самое негативное. Для описания всех ужасов потребуется много времени и не один том сочинений, так как рассказать обо всех злодеяниях Молдовы практически невозможно.

Но остались слезы. Осталась неутешная скорбь и печаль по сотням молодых жизней, защитившим собою народ Приднестровье, его свободу и мир.

Плачут матери по любимым сыновьям, жены – по дорогим мужьям, плачут дети по погибшим отцам. Оплакивает и народ Приднестровья безвременно унесенные жизни своих лучших сыновей.

«10 лет прошло, а я никак не могу смириться с тем, что его нет, - рассказывает Раиса Викторовна Чайка о своем сыне, двадцатилетнем юноше – Андрее Войте. Опору жизненную потеряла я с гибелью сына. В ополчение пошел добровольцем, потому что совестно ему было перед воюющими товарищами. Не смогла уговорить его уехать из Рыбницы, не уберегла... Погиб он в кровавые дни приднестровской войны под Кочирами».

Чем утешить мать, потерявшую самое дорогое – своего ребенка? Не могу найти нужных слов. Не в наших силах повернуть время вспять, исправить что-то в прошлом, воскресить погибших... Но во искупление свое мы не вправе забывать «какой ценой завоевано счастье».

Вряд ли многие воскресят сразу в памяти события, произошедшие 21 июня 1992 года. А Раиса Викторовна помнит: «Выпускные вечера в школах города Бендеры были прерваны грохотом взрывов и автоматными очередями... Днем не стало сына... Андрей погиб после, не в бою. Когда начался обстрел, ребята побежали в лес, а сын – в окопы. На бегу у него отстегнулся и упал патронташ. Андрей вернулся, наклонился... Осколок снаряда, взорвавшегося на дороге».

Жестокое воображение рисует ей мельчайшие детали этой минуты. Она сердцем видит то, что не видели, не могли рассказать ей боевые товарищи Андрея.

Один день войны... Гибель одного солдата... Для кого-то статистический факт. Один из многих. А для матери?

Сколько матерей на левом и правом берегах Днестра носят с этого дня траурные одежды? Кто осушит слезы? Как важно для матери, чтобы павшего сына ее помнили, чтобы гибель его не была напрасной, а оправданной действительно высоким смыслом для всех живущих.

А высокий смысл личной трагедии многих семей, потерявших кого-то из близких в те страшные дни, в полученной возможности каждого человека жить мирно и спокойно, не опасаясь новых взрывов. Жить на нашей земле!

И то, что Приднестровская Молдавская Республика выстояла в войне, было бы невысказано без единства помыслов и действий приднестровского народа. И мы низко склоняем перед ним головы.

И не было жесткой границы «фронт-тыл», не было границы между теми, кто сидел в окопах, и теми, кто снабжал их всем необходимым, перевязывал раны, штопал одежду, подвозил боеприпасы и готовил еду. Юрий Драбашевский до сих пор помнит, как в окопах с друзьями пили чай со сгущенным молоком в прикуску с квадратиками

сухарей, которые лаборантки сушили в тигельных печах цементно-шиферного комбината города Рыбницы.

Приднестровцы несли продукты, медикаменты, одежду и перевязочные материалы, сдавали кровь – ведь в окопах были их мужья, сыновья, отцы.

Все в едином порыве защищали свою Республику! Ополченцы, пришедшие прямо с предприятий, те, кто не мог сидеть и ждать, чем все закончится... Ветераны, делившие своим бесценным опытом... Врачи и медсестры, спасавшие жизни раненых, буквально вытаскивали их с того света...

Особо я хочу подчеркнуть роль женщин. Женщина – источник жизни, защищает изо всех сил ее слабые росточки, наклоняясь над колыбелью ребенка или постелью больного. Женщины-матери особенно остро воспринимают опасность, несправедливость. И пусть они ходят в платьях, а не в военном обмундировании, но они наравне с мужчинами защищали приднестровскую землю.

Ведь война переворачивает все. Она порождает исключения из обычных жизненных правил, одним из которых является то, что женщина становится защитницей будущего и будущего своего народа. Не в силах женское сердце биться спокойно, когда гибнут сыновья, мужья, отцы. Это тоже правило, но особенность его в том, что оно не имеет исключений. Руководствуясь именно этим, женщины Приднестровья в 1991 году объединились для борьбы против надвигающегося национализма.

Как много было сделано женщинами-матерями и бабушками для создания и защиты нашей Республики. Сколько неженской силы и решительности было ими проявлено! Сколько славных страниц было вписано ими в историю нашего государства! Все это останется в памяти людей с огромной благодарностью и уважением к тем, кто ее создавал.

«У войны не женское лицо» - это должно стать правилом без исключений.

Приднестровская женщина –
Имя гордое, имя прелестное.
Пусть звучит в тишине,
Сея доброе, славное, вечное.
Ты достойна любви,
Уважения, счастья, внимания,
Но не этой борьбы,
Порождающей боль и страдания.
Пред тобой преклоняются

И мужчины и малые дети.
 Для тебя распускаются
 Лучшие розы на свете.
 Ты – прекрасна, мила,
 Привлекательна и терпелива
 Видно Богом дана
 Всемогущая женская сила.

С.Светленко

Девяносто второй год был для всех приднестровцев, наверное, самым трудным. Особенно трудными и страшными были дни, когда гибли товарищи М.Билык, В.Козак, Н.Горпенюк, Ю.Черный, В.Наумкин... К сожалению, на этом список потерь не закончился. У стендов с их портретами, установленными сегодня прямо на местах, где они работали, всегда живые цветы и букетики колосьев спелой пшеницы – они погибли, защищая мирный труд и родную землю. И мы перед ними в неоплатном долгу. Их подвиг бессмертен.

И каждый раз, когда хоронили рыбничан, погибших на войне, наш город задыхался от слез и ненависти к их убийцам. В один из таких скорбных дней кто-то спросил у щекастого двухметрового увальня, который торговал жвачками:

- Почему ты, молодой и здоровый, отсиживаешься на базаре, когда твои ровесники с оружием в руках защищают свободу и независимость всех приднестровцев?

- Мне некогда политикой заниматься, я делаю деньги. И вообще, меня это не касается, - невозмутимо ответил он.

- А совесть?

- Лицензия на совесть не спрашивается.

Да, жаль, что среди нас есть и такие люди, для которых дом находится там, где хорошо и сладко кормят. Для них абсолютно непонятно, как можно защищать свой дом, если он в опасности, защищать все, что дорого, все, что завещали наши предки. Но все же в наших рядах больше людей, которые по зову сердца идут отстаивать свою свободу.

К сожалению, вернулись из окопов в родные города не в том составе, в каком уходили. Но не притупилась наша боль за погибших защитников. Правительство, местные власти проявляют заботу о семьях погибших и умерших защитников, принимает меры, чтобы облегчить жизнь людей, участвовавших в боевых действиях и ставших инвалидами.

Но наша жизнь продолжается. И ежедневно нам приходится решать множество непростых задач. Однако в суете будней мы не долж-

ны забывать о прошлом. По прошествии времени становится более понятной настоящая роль Приднестровской братоубийственной войны, ее значение и историческая роль. И сегодня в Молдове есть горячие головы, считающие, что можно силой заставить приднестровцев поступиться своими правами жить по-человечески, не быть людьми второго сорта на земле, где жили многие и многие поколения наших предков.

Сегодня в нас не стреляют. Зато нас душат экономически, пытаются различными уловками и хитростью свести на нет все завоевания приднестровского народа.

А ведь оказание экономического и политического давления на нашу Республику – это тоже война. И война не менее опасная той, где стреляют.

Но если мы верны памяти погибших летом 1992 года наших братьев и сыновей, то любить свою Республику, защищать ее – наша святая обязанность. На нас лежит большая ответственность перед прошлым, и перед будущим за то, как мы будем строить мир сегодня.

Нам, молодежи, нужно учиться любви к своей Родине, любить ее такой, какая есть в радости и горе, в нужде и богатстве. И до тех пор, пока у нас есть такие люди, никому не удастся сломить нашу гордость, волю и желание жить с высоко поднятой головой!

Причину не найти: у всех своя причина...

Как просто оправдать любую из причин!

Но чем твоей земли истраченная глина

Дороже тех, других – таких же скорбных глин?

Да, хватит нам ума – не рвать друг другу жилы!

Да, хватит нам ума – очиститься в крови!

Тогда родной земли истраченные силы

Вернут в тревожный мир хоть капельку любви!...

Солдатским сапогом не вытоптать рассвета.

Припрятанный патрон хлеб – миром не взойдет.

Разрушенной земли расстрелянное лето –

Болит, болят, болят! И доброй воли ждет...

Олег Юзифович

...Все это было в нашей истории, на ее страницах приднестровский народ, прошедший войну, с честью начертал: правота и единство, свобода и мир.

Тот август догорал жестокой канонадой,

Пробойнами дней могильный плава зной.

Благослови, Господь! И тишиной порадуи

Ту землю, чья любовь истрачена войной.

За что сгорал рассвет? За что же гасли звезды,
Растоптанных сердец рассыпав имена? –
И мертвые глаза впитал горячий воздух,
И мертвые слова впитала тишина...

Сестра милосердия

Мария Тесля
16 лет, 10 класс,
русская общеобразовательная
средняя школа № 4
г.Рыбница (с.Ержово)

В аттестате оценок
Не бывает за смелость,
За любовь к своей Родине,
За доблесть, за честь.
Им в бою довелось
Показать свою смелость,
И тогда все узнали,
Каковы они есть.

Трагическое кровопролитие на Днестре, унесшее 809 человеческих жизней, оставившее около 1500 раненых, и 90 человек, пропавших без вести. Таков итог войны только с одной приднестровской стороны. В Тирасполе трактуют как «агрессию Молдовы против ПМР», а в Кишиневе – как «восстановление конституционного порядка».

Вот лишь краткая хроника событий: в начале ноября 1990 года отряды полиции особого назначения и волонтеры двинулись через реку Днестр на город Дубоссары и пролили первую кровь безоружных людей. В августе 1991 года спецслужбы Молдовы провели массовые аресты народных депутатов Приднестровья. Но твердая и решительная позиция приднестровцев, акции протеста населения не позволили расправиться с арестованными депутатами. Беззакония продолжались. То тут, то там вспыхивали террористические действия со стороны Молдовы, не всегда бескровные. 29 августа был арестован руководитель Приднестровья Игорь Николаевич Смирнов; 13 декабря полицейские Молдовы на посту ГАИ у въезда в город Дубоссары расстреляли 3-х милиционеров. 1 марта 1992 года в Дубоссарской милиции была расстреляна машина. Был убит начальник отделения и ранен гвардеец. Казаки смогли разоружить нападавших, но при перестрелке один казак был убит и один ранен. 2 марта опоновцы перешли по льду Днестр и напали на полк гражданской обороны России в селе Кочиеры. Были взяты в заложники российские офицеры, их жены и дети, захвачено 70

автоматов. Гвардейцы из Дубоссар сумели ценой жизни освободить заложников. Вновь пострадали ни в чем не повинные люди: был обстрелян автобус с женщинами и детьми.

1 марта 1992 года - именно эта дата является началом широко-масштабной агрессии Молдовы против Приднестровья. Вышел указ Президента ПМР о введении чрезвычайного в городе Дубоссары и Дубоссарском районе положения. И именно эта дата стала началом нового этапа в жизни одной из жительниц города Рыбница.

Наталья Васильевна Смолякова родилась 5 января 1963 года в селе Воронково. Училась в средней школе № 4 города Рыбница. Затем поступила и окончила Бендерское медицинское училище.

Когда начались вооруженные действия, она работала медсестрой в хирургическом отделении Рыбницкой больницы. 6 марта 1992 года Наталья Васильевна впервые выехала с медсестрой – Мариной Юрьевной Мироновой, врачами-хирургами – Владимиром Михайловичем Иващенко, Сергеем Филипповичем Гуменным, Сергеем Алексеевичем Дорошенко, а также врачом-травматологом Василием Сергеевичем Гуменным и водителем Владимиром Анатольевичем Сербием в Дубоссарский госпиталь. Ехали они с целью помочь, так как там вот уже трое суток не менялся медицинский персонал. Естественно ехали они впервые на задание такого рода, и внутри у них был страх. Даже спустя 10 лет Наталья Васильевна помнит мельчайшие подробности того, что после предупреждения об идущем рядом обстреле в машине скорой помощи установилась гробовая тишина и длилась она до приезда в госпиталь. По прибытии на место невооруженным глазом можно было заметить, что помощь подошла очень вовремя. Медицинский персонал Дубоссарского госпиталя еле-еле стоял на ногах, засыпал от усталости.

Команда, в которой работала Наталья, была очень дружной. Выгрузив из машины перевязочный материал, они тут же принялись за дело. А работы хватало. Когда врачи оказывали помощь одному из пострадавших, произошел такой случай. Почти все окна в госпитале были закрыты. А в той комнате, где был пострадавший, оказались незакрытыми два огромных окна. Было тихо. И вот со стороны неприятелей взлетел вертолет. Он кружил прямо над зданием. Ужас был неопишуемый. Все замерли в ожидании того, что в любую секунду все может взлететь на воздух. Но вертолет покрутился и улетел. Все тогда подумали, что «родились в рубашке».

Жители города понимали, что им оказывают помощь и поэтому с благодарностью приходили и приносили все возможные продукты питания врачам и медсестрам. Через три дня медицинская бригада

возвратилась в Рыбницу. Несмотря на военные действия в близлежащих районах, продолжались обыденные дни: Наталья Васильевна ходила на работу, занималась домашними хлопотами и семьей. А тем временем в течение марта и апреля опоновцы и военнослужащие Молдовы обстреливали позиции гвардейцев в районе Дубоссар и Григориополя, совершали террористические вылазки, убивали и похищали людей, подвергали их тяжелым истязаниям. Активные боевые действия развернулись в районе сел Роги и Кошница.

Когда в 20 числа мая Наталья заступила в очередной раз на дежурство, ей предложили поехать в район боевых действий. Неправильная и не вовремя оказанная медицинская помощь была причиной смерти многих людей. Требовались квалифицированные мед.работники. Наталья Васильевна согласилась сразу, не раздумывая. Вот только просьбы матери о том, чтобы она никуда не ездила, терзали ее сердце. Решив не беспокоить маму, она с вечера позвонила подруге, которая собрала все необходимые вещи. Только на следующий день перед отъездом она рассказала матери о том, куда и зачем она едет, пытаясь скрыть всю опасность этой поездки.

В том же составе, что и прошлый раз, 24 мая Наталья Смолякова выехала в развернутый медпункт города Дубоссары. Он находился на месте тракторной бригады и там дислоцировались военные силы: медпункт, разведка, резерв ополчения.

В 1992 году выдалась на редкость дождливая и холодная весна. Все вокруг было сплошным болотом. В связи с этим медикам выпало неудобное и очень грязное помещение. Но так как допустить грязь в месте, где будет проводиться стерильная работа нельзя, то через небольшой период времени от былой обстановки не осталось и следа. С собой было привезено много медикаментов, стерильного материала и бинтов. Были созданы все условия для работы военно-полевого госпиталя. Поначалу шум стрельбы пугал и не давал покоя, но потом стал привычным.

В комнате, где оказывали помощь, все было стерильно и чисто, причем это помещение они настолько оборудовали, что могли даже проводить мелкие операции. А их личное снаряжение составлял костюм, в одном кармане которого были ножницы, в двух других – обезболивающее и бинты.

Активная деятельность у них, как правило, начиналась с 9 часов вечера и заканчивалась в 6 часов утра. Возвращаясь с переднего края с пострадавшими, они оказывали им помощь, затем могли умыться и привести себя в порядок, так как всегда были испачканы с ног до головы кровью и, конечно, после перенесенного страха за чужую и свою

жизнь, после всех переживаний употребляли неизмеримое число валерьянки.

Многое пережила Наталья... Все было: и близость смерти, и ужас от бессилия спасти кого-то, а также испуг и шок от того, что везде лежат конечности и куски человеческого тела. Особенно тяжело было переносить смерть людей, с которыми она буквально полчаса назад разговаривала. Тяжело было оказывать помощь под шквалом пуль. Да и вообще женщине на войне трудно: не женское это дело. Но Наталья Васильевна исполняла свои обязанности с честью, несмотря ни на что. Ей хотелось оказать помощь как можно большему количеству людей. Ведь на глазах гибли молодые парни и мужчины, многие из которых никогда уже не увидели своих детей.

Наталья всегда с трепетом вспоминает, что были случаи, в которых одна, две минуты, одно неправильное движение – и в одно мгновение могла оборваться жизнь, совсем еще молодой и полной планов на будущее медсестры Рыбницкой больницы. Нельзя было этого допускать, ведь дома ее с нетерпением ждала семья.

Осталось в памяти много незабываемых моментов: как выезжала на первый вызов с дрожащими руками, как в кромешной темноте спасала людей, как по ошибке (была ночь) проехали поворот и приехали в расположение врага. Услышав их голоса, Наталья с врачом взяли автоматы и осторожно, опасаясь попасть в руки неприятеля, вернулись к месту, куда в действительности ехали. Тогда впервые она почувствовала, что случайно избежала плена. После этого весь персонал знал, что в плен попадать очень опасно и это чревато зверскими издевательствами. Помнит Наталья Васильевна также неприятное чувство, которое преследовало ее, когда всем раздали гранаты. Если вдруг случится попасть к неприятелю, чтоб не дать им возможность издеваться, а самим прервать свою жизнь. Также в памяти навсегда отпечатался боец, у которого рука держалась буквально на одном сухожилии, но врачи-хирурги пришили руку довольно успешно, все пальцы смогли двигаться.

Медицинская помощь оказывалась всем. Был случай, когда, рискуя своей жизнью, Наталья спасла почти засыпанного в окопе солдата, изнемогая, дотащила его к машине. А через несколько лет он ее нашел и отблагодарил за спасение жизни. Ведь неизвестно, что было бы с ним, если бы бойца не заметила Наталья.

Домой их отпускали на 3 дня, чтобы они могли немного отдохнуть от напряженных будней войны. Потому что, бывало, вдвоем заносили носилки в машину медицинской помощи быстро и испуганно,

а потом их вытащить не могли 4 человека. Конечно, напряжение было непередаваемое.

Когда боевые действия прекратились, в середине июля Наталья Васильевна уехала в санаторий в Одессу. И вернулась, когда официально закончилась война, то есть 4 августа 1992 года. Это было большой радостью и облегчением от того, что все это уже позади.

30 октября 1993 года Наталью Васильевну Смолякову и всю мед.бригаду наградили медалью «Защитник Приднестровья».

Результаты агрессии Молдовы против Приднестровья страшны своей масштабностью и необратимостью. Прежде всего это многочисленные жертвы, невосполнимые потери, страдания, боль и незаживающая рана в памяти народа, огромнейшие экономические потери.

У этой войны история еще не дописана. Но у нее есть свидетели, их много, и они хотят быть услышанными.

Война – явление жестокое и страшное. Пока живут на Земле злоба и ненависть, будут жить войны, уносящие людские жизни, приносящие горе и боль. И всегда будут люди, готовые защитить свое Отечество, как Наталья Васильевна Смолякова. Ведь она была там для того, чтобы сделать все, что в ее силах ради спасения родной Приднестровской земли.

Приднестровье – боль и гордость моя!
И надежда моя, и неспетая песня.
Приднестровье – это наша судьба,
Это наша тропа, нам идти по ней вместе...

1992 год в памяти Приднестровья

Елена Ушакова
16 лет, 10 «в» класс,
гимназия № 2,
г.Бендеры

... Я не знаю, кому и зачем это нужно,
Кто послал их на смерть не дрожащей рукой,
Только так бесполезно, так зло и ненужно
Опустили их в вечный покой...

А.Вертинский

Война - вечная трагедия человечества. С ней идут горе, отчаяние, страх, смерть - всё, что принесли приднестровскому народу молдавские оккупанты. Война - это всегда экстремальная ситуация, все нравственные проблемы на войне обостряются, война стирает границу Добра и Зла и обесценивает реальную единственную ценность - человеческую жизнь.

Мне, 16-летней школьнице, страшно и стыдно смотреть на людей со сломленной совестью, но именно такими я считаю молдавских оккупантов, развязавших эту кровавую войну 1992 года, воевавших против своих братьев и сестёр, против своего народа. Сохранить свою честь и достоинство, остаться с незапятнанной совестью очень важно для любого человека, независимо ни от условий существования, ни от дела, которым он занимается в своей жизни. Но правительство Молдовы поступает всеми принципами ради достижения низменных целей, не считаясь с людьми, переступая через них. Гражданская война - одна из самых страшных войн, война между гражданами одного государства. И самое ужасное то, что она не имеет чётких границ и временных рамок. Вечное проклятие организаторам преступных войн, бездарным, как правило, но зато амбициозным, агрессивным и спесивым политикам. Могилы тех, кто вольно или невольно стал слепым исполнителем их бесчеловечных приказов и преступной воли, зарастают травой забвенья. И вечная благодарность народным заступникам, любовь и уважение к ним передаются из поколения в поколение. Народ свято чтит память тех, кто своей грудью защитил его от геноцида, кто не жалел крови, не пожалел и жизни своей, защищая спра-

ведливость и свободу. Именно такой характер имела война в Приднестровской Молдавской Республике, подготовленная, спланированная и развязанная лидерами кишинёвского национал - тоталитарного режима 1991-1992 годов, война, принесящая неисчислимые страдания и горе не только народу Приднестровья, но и населению соседней Республики Молдова.

Повод, послуживший началом беспрецедентной в истории Молдавии бойни правительством собственных мирных граждан, расстрела незащищенного, тихого, почти курортного города на Днестре, если принять точку зрения кишиневских властей, на удивление примитивен. 19 июня 1992 года несколько гвардейцев Приднестровской Молдавской Республики были схвачены полицейскими, являвшимися, по мнению Кишинева, единственными представителями «законной конституционной власти» на территории ПМР. Возник конфликт, в ходе которого вечером того же дня Молдова была якобы вынуждена ввести войска, - десятки БТРов, танков, артиллерийских установок, минометов, гаубиц и другой тяжелой военной техники. Это против горстки республиканских гвардейцев и милиционеров, подчинявшихся не антинародному кишиневскому режиму, а свободно и демократично созданному народом Приднестровья государству! Решение о вводе войск в Бендеры было принято лично президентом М.И.Снегуром в обход армейского командования. Версия об эмоциональном порыве главнокомандующего, якобы «подавшегося на провокацию», противоречит фактам. Предназначенные для атаки подразделения были стянуты к городу заблаговременно. Операция была продолжена даже после того, как выявилась её военная бесперспективность. Для национальной армии Бендерская операция стала самой позорной страницей её короткой истории.

Ничтожность повода и кровавая акция возмездия против мирного населения Бендер не были чем-то уникальным. Подобные провокации стали привычными. Причем, что интересно, если гитлеровцы для оправдания агрессии против Польши переодевали эсэсовцев, инсценировали нападение на собственную радиостанцию якобы польских экстремистов, то Молдова даже такую маскировку считает излишней. Поводом для развязывания очередной антиприднестровской кампании служат не действия каких-то «сепаратистов» против полицейских или волонтеров Молдовы, а наоборот - убийства полицейскими мирных жителей ПМР.

Значит, бесчинства кишиневской военщины в Приднестровье - избиения граждан, незаконные аресты и обыски, пытки, истязания, убийства - являются в ее глазах достаточным основанием для снаря-

жения карательных рейдов механизированных воинских подразделений, чтобы наказать народ ПМР и подчинить его «законным конституционным властям». За собственные преступления антинародный режим наказывает безвинных граждан.

Так было во время первого пришествия ОПОНа в ноябре 1990 г., когда вооруженные до зубов опоновцы, стреляли из автоматов по безоружным дубоссарцам на мосту через Днестр и лишили жизни 3-х молодых людей – О. Гелетюка, В. Готку и В. Мицула. Так было во время второго их пришествия в сентябре 1991 г., когда, прорываясь в Дубоссары, они избивали жителей города дубинками и прикладами, забрасывали дымовыми шашками и взрывпакетами. Так было и во время 3-го пришествия в декабре 1991 г., когда полицейские напали на пост ГАИ у въезда в Дубоссары и в упор расстреляли из автоматов работников милиции ПМР Патергина, Цуркана, Щербатого, и в марте 1992 г., когда в результате детально продуманной террористической акции, полицейские расстреляли машину начальника Дубоссарского ГОВД майора И. Сипченко, а через несколько часов подло убили казака Зубова.

Этими провокациями правящий в Молдове режим национал-бюрократической олигархии, почти сплошь состоящей из недавних функционеров высшего руководства Компартии Молдавии, по сути, инициировал гражданскую войну на территории бывшей Молдавской ССР. С 1 марта вплоть до введения в ПМР миротворческих сил в августе 1992 г., эскалация конфликта Кишиневом осуществлялась с упорной последовательностью и настойчивостью.

С марта по июнь основные удары вооруженные силы Молдовы наносили по городу Дубоссары. Пытаясь вовлечь в конфликт подразделения российской армии, опоновцы 2-го марта ворвались на территорию воинской части 14-й Армии в с. Кочиеры с целью захвата оружия. 2 марта 1992 г. считается началом широкомасштабной агрессии Молдовы против ПМР. Детей и жен офицеров опоновцы взяли в заложники. Защиту военных приняли на себя дубоссарские гвардейцы. Они с боем освободили заложников и вывезли их с территории захваченной воинской части под огнем полицейских-террористов. 3-го марта 1992 года в Дубоссарах и в районе введено чрезвычайное положение

Хотя главные действия трагической весны 1992 г. разворачивались в районе Дубоссар, сёл Кочиеры и Кошница, где шли кровопролитные бои и где не только полицейские и опоновцы воевали против народа, но и вовсю действовали террористы Министерства национальной безопасности, «волонтеры» и регулярные части молдавской

армии, резкий рост напряженности был ощутим во всех населенных пунктах ПМР, которые в любой момент могли подвергнуться слепому в своей ярости и бессмысленной жестокости нападению агрессора. Особенно серьезная угроза нависла над Бендерами - городом на правом берегу Днестра, не имеющем такой природной защиты от агрессора, как река. В этих условиях батальон бендерских гвардейцев занял позиции по охране города на всех направлениях въезда и выезда.

За несколько дней до истечения срока ультиматума М.Снегура, обещавшего строго покарать всех неповинующихся кишиневскому правящему режиму 15 марта, над Бендерами кружил самолет Молдовы. Он сбрасывал листовки с требованием подчиниться «конституционным органам власти» Молдовы. Город особенно остро почувствовал, как близко дыхание войны, дыхание смерти. Однако ужаса и оцепенения перед страшной угрозой не было, со всех концов города к Рабочему комитету шли жители, которые несли медикаменты, продукты питания, одежду, деньги - все, что могло пригодиться для защиты. Это был порыв, массовый и величественный. Надвигающаяся беда не сковала людей ледяным страхом, а сплотила желанием выстоять, защитить свободу от коричневой опасности, разрастающейся по Молдове. Все поняли: город не сдастся, он не желает капитуляции.

Во 2-й половине марта вокруг Бендер кольцо военных формирований Молдовы сужается. В самом городе, кроме милиции, подчинявшейся горисполкому, действовала полиция, не признающая ПМР и выполняющая указания, поступающие из Кишинева. В марте в Бендерах были предательски убиты 2 известных городу патриота Приднестровья - Красуцкий и Белоус.

1 апреля город потрясло изуверское преступление кишиневского режима. В 6 часов утра два БТРа Молдовы ворвались в Бендеры и направились к месту пересечения улиц Мичурина и Бендерского восстания, где происходила смена поста милиции. БТРы Молдовы расстреляли из пулеметов «рафики» милиции и гвардии. Погибли полковник В.Таранов, ополченцы-рабочие С.Бубук, А.Барбакаръ и другие. Капитан милиции Г.Ечин получил смертельные ранения. Совершенно случайно поблизости оказался автобус с рабочими хлопкопрядильной фабрики, перевозивший на работу очередную смену. Автобус с безоружными, беззащитными людьми был также хладнокровно расстрелян. Среди погибших рабочих оказалась женщина, никогда не скрывавшая симпатий к кишиневскому режиму. Её муж, полицейский, ярый противник ПМР, во время этой операции находился в одном из БТРов в качестве проводника, хорошо знающего город. Многие усмотрели в этом знак судьбы, предостережение высших сил: не

смейте развязывать братоубийственные конфликты, не воюйте против собственного народа, против родного города - наказание последует незамедлительно!

3-го апреля опоновцы спровоцировали стычку в пригороде Бендер в с. Гиска, в которой погибло 4 полицейских. Ночью 5-го и 8-го апреля обстрелам опоновцев подверглись гвардейские заставы приднестровцев на Кицканском направлении. Борясь с хорошо вооруженным противником, зачастую лишённые самого элементарного, защитники Бендер вспомнили народную мудрость: «Голь на выдумки хитра». Мирную гусеничную технику стали обшивать стальными листами, превращая её в пуленепробиваемые «утюги» или «крокодилы», как в шутку называли эти фантастические творения сами гвардейцы. Необычный вид, лязг и грохот такого «утюга» производил на опоновцев, особенно по ночам, неизгладимое впечатление.

12-го апреля был подписан рабочий протокол об урегулировании конфликта, однако ситуация оставалась напряженной. Наконец было достигнуто согласие на развод конфликтующих сторон. Начала работать депутатская комиссия Бендер, Новоаненского и Каушанского районов. В Бендерах появились совместные патрули из российских, молдавских, украинских, румынских представителей. Защитники Бендер всерьез поверили в искренность желания кишиневского режима не допустить эскалации кровопролития. 19 апреля стороны разводят соединения из зоны опасной близости, но в это же время Молдова усиливает обстрелы Дубоссар. 17 мая шквал огня и металла обрушился на город, сметая мирные кварталы и унося жизни. Интенсивность обстрелов не ослабевала, а в ночь с 4 на 5 июня многократно возросла. Прицельный огонь молдавской армии по плотине Дубоссарской ГЭС, удерживающей в водохранилище 465 млн. кубометров воды, создал опасность экологической катастрофы. А 9 июня 1992 г. в центре Бендер террористы в упор расстреляли узик заместителя командира 2-го батальона гвардии-капитана Валерия Серикова.

В конце мая группа парламентаров Молдовы встретила в Тирасполе с народными депутатами от Приднестровья для обсуждения возможности прекращения огня и развода сторон. Была достигнута договоренность о возвращении приднестровских депутатов в парламент Молдовы, изгнанных боевиками Народного фронта. Когда 9 июня 1992 года в Кишиневе открылась сессия парламента, оказалось, что умеренные и прагматики имеют в нем большинство. У фронтистских ставленников в президиуме парламента и в правительстве Молдовы стала уходить почва из под ног. Правительство войны подало в отставку, но вопрос решено было отложить, пока не найден мирный

путь урегулирования конфликта. Комиссия из представителей Молдовы и Приднестровья, созданная парламентом, несколько дней искала формулу компромисса, позволившую бы начать развод противостоящих вооруженных формирований. 16 июня 1992 года парламент республики Молдова утвердил основные принципы мирного урегулирования вооруженного конфликта, установление мира и согласия в Восточных районах Республики Молдова. Казалось, долгожданный мир близок как никогда, и ничто не предвещает близкой трагедии. Парламент Молдовы 18 июня аплодисментами приветствовал итоги смешанной комиссии. Но для министра обороны Молдовы И.Косташа - бывшего коммуниста, офицера Советской Армии, дослужившегося до генеральского звания на посту руководителя ДОСААФ МССР, никогда за свою карьеру не принимавшего участия в военных действиях, но, будучи министром внутренних дел Молдовы, в 1990 году организовавшего карательные акции в Гагаузию и Дубоссары, и для других ставленников Народного фронта К.Анточа (МВД), А.Плугару (МНБ) и А.Мошану (спикер парламента РМ) установление мира означало конец политической карьеры. Когда путь к компромиссу обозначился достаточно ясно, сорвать его могли лишь массивное военное вторжение и кровопролитное побоище. Нужен был лишь предлог. О том, что акция спланирована, говорят такие факты: через два часа после возникновения конфликта молдавская сторона повела наступление на город с трех сторон колоннами бронированной техники. Эксперты считают, что подтянуть и рассредоточить силы в столь короткое время невозможно. У захваченных в плен 16 солдат были изъяты повестки с призывом в армию, датированные 18 июня. Они подтвердили, что их срочно призвали, вооружили и бросили в бой. И это далеко не все факты.

1992 года - пятница - была для жителей Бендер обычным предвыходным днем с его повседневными заботами и суетой. Все больше и больше выпускников появляются на улицах с букетами цветов, стройные молодые ребята в костюмах, юные девушки в красивых белоснежных платьях. Дети помладше, с завистью и восхищением смотрят на проходящих выпускников. Малыши играют на детских площадках. В школах выписывают аттестаты. На площадках играют маленькие дети. Для меня этот день был необычным. Я сдавала вступительные экзамены в 1 класс гимназии № 2. После экзамена мы с бабушкой пошли к ней в микрорайон Ленинский, эту территорию через несколько часов будут полностью контролировать агрессоры Молдовы. Я с важностью, довольная собой, рассказывала бабушке, как хорошо я отвечала на вопросы. У нас было отличное настроение.

Никто из горожан не подозревал, что в эти самые минуты военщина Молдовы завершает лихорадочные приготовления к внезапному вторжению, что через несколько часов вместо прощального звонка завоют мины и снаряды молдавской артиллерии, а вместо школьного вальса загромыхают взрывы, заревут моторы боевой техники, застучат пулеметы и автоматы, заглушая крики ужаса и мольбы о помощи, детский плач и рыдания матерей. Кто? Кто мог себе представить этот тихий, спокойный, можно сказать курортный городок, как поле битвы. Найти повод для кровавой бойни в Бендерах и не составило труда. Точнее говоря, не найти, а создать, да, именно создать повод. События развивались стремительно и гладко. 19 июня в 17 часов 25 минут к зданию городской типографии подъехал автомобиль «Москвич-2141» Республиканской гвардии с целью получить заказанные ранее листовки о ходе переговоров. Когда двое гвардейцев вошли в типографию, оставшихся в машине майора Ермакова и водителя Рябокonia после короткой перестрелки захватили полицейские, одновременно обстреляв проезжавшую мимо патрульную машину милиции. Группа гвардейцев, прибывшая на помощь захваченным товарищам, попала в засаду. Завязался бой. В результате обстрела погиб один гвардеец, шестеро было ранено, остальные - блокированы силами полиции в районе места происшествия. Отпустить захваченных в плен гвардейцев и тем самым погасить конфликт полиция и не думала. Они отказались от переговоров с властями ПМР.

А ведь рядом с типографией - детские ясли № 5, два детских сада, гимназия, в которой находилась детская площадка, и дети буквально час назад разошлись по домам. А за гимназией - здание городского роддома.

В этот день в роддоме находилась приятельница моей мамы Мария Михайловна Гончар. Когда мы с ней разговаривали, глаза у нее были полные слез. Спокойно слушать это было невозможно. Я записала ее рассказ.

«12 июня я родила сына. В те дни мальчиков рождалось больше, чем девочек. Есть такая примета - когда мальчиков больше рождается - к войне, девочек больше - к миру. Но мы об этой примете тогда и думать не могли. 19 июня, вечером услышали перестрелки, забеспокоились, новорожденные лежали в отдельной палате. Выстрелы напугали малюток, детский плач усилил наше волнение. Мы выбежали в коридор, побежали к детской, но детей нам не дали. Вскоре стрельба прекратилась, успокоились и малыши. Но тишина и спокойствие оказались недолгими. Вновь началась стрельба, страшная, не прекращающаяся. В это время в роддом забежал солдат, он так запыхался, что

несколько секунд ничего не мог сказать. Отдышавшись, попросил телефон и сказал, что началась война. От услышанного я вся похолодела. Нам раздали детей, но мы в палаты заходить боялись, стояли в коридорах. Стрельба не утихала, и мы спустились в подвал - грязный, сырой, с крысами. Выбрав сухое место, перенесли матрасы и детские кровати в подвал. Кормили тем, что могли приготовить повара из скудных запасов продуктов. У нас было одно желание – выбраться скорее из подвала домой. Но постоянная стрельба не давала такой возможности. И только 21 июня на скорой помощи нас вывезли. Те, кто жили близко, уходили пешком».

В 19 часов 19 июня по Кишиневской и Каушанской трассам в Бендеры вошли колонны бронетранспортеров, артиллерии, танков Т-55. Механизированные колонны двигались из Варницы, Хаджимуса и других районов. В течение трех часов город был оккупирован армией Молдовы. Вспоминая 19 июня, мама рассказала: «Тяжелый вечер, перестрелка в городе, в районе полиции, дочка осталась на Ленинском у бабушки. Муж и сын уснули, а сама не могу заснуть. Времени около 24 часов. Вдруг услышала гул, выглянула в окно, а по дороге идут танки. Стала считать - один, два ... десять; сердце застучало так, что трудно было дышать. Разбудила мужа, а сама продолжаю считать - 38 единиц техники. Это было как страшный сон. Через несколько минут загремели выстрелы, и запылал огонь в центре города».

Агрессоры открыли беспорядочный огонь из всех видов оружия, что привело к огромному количеству жертв среди мирного населения, для которого эта акция Молдовы была полной неожиданностью. Массированные удары наносились по заранее намеченным целям: в 23 часа 57 мин. начался обстрел горисполкома из стрелкового оружия и пулеметов, также отдельных очагов сопротивления - казарм гвардейцев, горотдела милиция, здания Рабочего комитета. Низкий уровень профессионализма был причиной того, что снаряды, мины и пули, посылаемые якобы в сторону гвардейцев, разлетались по всему городу, круша строения и убивая все живое. Растерянность и неготовность милиции и гвардейцев к вторжению привели к тому, что на первых порах войско Молдовы не получило почти никакого отпора.

Первыми на помощь Бендерам пришли казаки. Вечером 19 июня 1992 г. войсковому атаману Черноморского казачьего войска полковнику В.Г. Бондарчуку начальником Управления обороны ПМР, генерал-майором Ш.Ф. Кицаком была поставлена боевая задача: сформировать группу казаков для выявления обстановки и положения дел в Бендерах, откуда на тот момент поступали противоречивые сведения. Получив в Тираспольском батальоне республиканской гвардии грана-

тометы РПГ - 7 и боеприпасы к ним, казаки - черноморцы во главе с атаманом Черноморского казачьего войска выехали в 20.30 из расположения Войскового правления.

Колонна, состоявшая из четырех автомобилей, под обстрелом пересекла автомобильный мост через реку Днестр.

К зданию Бендерского исполкома, на шпилье которого развевался флаг Приднестровской Молдавской Республики, казаки прибыли около 21 часа. Для уточнения обстановки в городе начальник инструкторского отдела ВП ЧКВ войсковой старшина В.И.Рябинский отправил разведгруппу. В здании исполкома, куда зашли казаки, находились депутаты Верховного Совета и горсовета города Бендеры, глава администрации города В.Когут, наряд милиции, а также представители командования Республиканской гвардии ПМР полковник Н.Лосев и подполковник В.Атаманюк.

Казаки-черноморцы заняли круговую оборону, как в самом исполкоме, так и в здании узла связи, расположенном на ул. Суворова.

Примерно в 23.00 вернулись разведчики, они подтвердили информацию о блокировании города вооруженными формированиями Республики Молдова.

Чуть более часа отделяло въезд казаков в город через Бендерский мост от занятия его противником. Около 24 часов на площадь на большой скорости въехал БТР и обстрелял здание исполкома, казаки заняли оборону в ожидании повторной атаки. Этим эпизодом началась героическая эпопея защиты Бендерского исполкома, вошедшая в историю под названием «Бендерское сидение».

Около полуночи, предварительно подтянув живую силу и бронетехнику, противник начал штурм. На площадь поочередно выезжали БТРы и, расстреляв весь боекомплект, уступали место следующим бронемашинам.

Ближе к трем часам мимо узла связи в направлении Каушан проследовала колонна из трех автомашин, груженых боеприпасами к зенитным установкам. Казаки, обороняющие узел связи, уничтожили ее выстрелом из гранатомета с сосредоточенным огнем стрелкового оружия. Оставшуюся технику противника, находившуюся на перекрестке улиц Суворова и Лазо, черноморцы закидали противопехотными гранатами.

Эти действия на какое-то время приостановили атаки превосходящих сил противника, но не надолго. Вскоре национал-фашисты возобновили штурм, который продолжался в течение суток.

Положение складывалось критическое. Чтобы пресечь беспрепятственный расстрел здания, группа казаков под командованием

полковника С.М.Дриглова передислоцировалось во двор магазина, расположенного напротив исполкома. Позиция, которую заняли черноморцы, находилась в выгодном положении: у них был выход на улицы Советская и Суворова, откуда хорошо просматривались подступы к исполкому. Используя это преимущество, казак атаманской сотни Олег Оттингер подбил из гранатомета первый БТР, после чего активность атак противника заметно уменьшилась.

Но бой возобновился вновь. В этот день погибло несколько человек. Среди них был полковник С.М.Дриглов.

20 июня в 04.00 часов при поддержке бронетехники армия Молдовы заблокировала мост через Днестр. Создалась реальная угроза наступления на Тирасполь. В 04.30 Молдовой был предпринят штурм горисполкома. Сигналом послужили два прицельных залпа 122 — миллиметровых гаубиц. На рассвете был подожжен промкомбинат, обстрелян узел связи, горисполком, подстанция у завода «Молдавкабель». Около 10.00 часов утра оккупанты захватили вокзал Бендеры - 1, кинопрокат, жилсоцбанк и другие объекты. Обстрел города велся минометами из села Липканы. Огонь вели также танки, БТРы, САУ. Одна из мин попала в склад ГСМ ракетной бригады 14 Армии. В результате мощного взрыва погибло много солдат. Несколько танков пытались прорваться на помощь защитникам Бендер, но были остановлены огнем «Рапир» противника. Оккупанты не останавливались на уничтожении промышленных объектов и жилых кварталов города. Они атаковали Бендерскую крепость, где располагалась ракетная бригада 14-й российской Армии, причем при отражении этой атаки со стороны российской армии были убитые и раненые. В 19.30. в крепость влетел мощный фугас. Предупреждение командования не вызвало никакой реакции с молдавской стороны. Провокации против российской армии, строго придерживавшейся нейтралитета, продолжались. Видя, как хладнокровно уничтожаются Бендеры, гражданское население, женщины- патриоты Приднестровья захватили несколько единиц боевой техники 59-й дивизии, дислоцированной в Тирасполе. На этой технике гвардейцы, казаки и ополченцы Тирасполя двинулись к Бендерам, с ходу прошли через мост и, смяв батареи «Рапир», прорвались к осажденному горисполкому. Их появление вызвало панику в рядах армии Молдовы, ее войска стали беспорядочно отступать. В течение дня 20 июня было предпринято несколько неудачных попыток прорвать оборону противника. Каждая атака заканчивалась для защитников ПМР эвакуацией убитых и раненых. В 18.30. на небольшой площади у парканского виадука была сформирована очередная штурмовая бронегруппа, состоявшая из двух танков Т-64 и шести

БТР-70. Командир атаманской сотни возглавил экипаж одного из БТРов. Десантное отделение бронетранспортера было полностью загружено боеприпасами для защитников Бендерского исполкома. Не дождавшись намеченной на 19 часов артподготовки, руководство приняло решение начать штурм огневых позиций противника, и через 30 минут бронегруппа выдвинулась на исходную позицию. Техника двигалась колонной. Ширина автомобильного моста через Днестр не позволяла идти боевым порядком. В авангарде штурмовой бронегруппы шли два танка Т-64, за ними следовали БТР-70. Переехавший через мост головной танк был встречен ураганным огнем противника и подбит. Колонна остановилась. Плотный огонь угрожал гибелью всей колонне. Бронетранспортеры начали ретироваться. Казачий БТР-70, идущий в штурмовой бронегруппе сразу за Т-64, по приказу командира атаманской сотни, резко взял вправо и обогнал оба танка. Столь смелый маневр оказался неожиданным как для противника, так и для самих приднестровцев. После минутного замешательства второй танк стал двигаться вслед за бронетранспортером. Противник сосредоточил весь огонь по прорвавшейся технике. Из канонира, находящегося на развилке дорог, по казачьему бронетранспортеру была открыта стрельба из противотанковых средств. Граната от РПГ-7 разорвалась позади БТРа. Казаков, находящихся на его броне, взрывной волной отбросило на землю. Один из членов экипажа, Валерий Татаренко, побежал за бронетранспортером, но был убит выстрелом из гранатомета - в него попала противотанковая граната, предназначавшаяся его машине. Здесь же погиб казак М.Горбенко. Под шквальным огнем на предельной скорости БТР, минуя пост ГАИ, свернул на ул.Тираспольскую, затем - на Советскую. Идущий за ним танк двигался прямо по улице Суворова. Около 20 часов прорвавшиеся БТР и танк с казаками Атаманской сотни прибыли на площадь перед зданием исполкома. Проблема боеприпасов и противотанковых средств у защитников исполкома была решена.

Это был второй вечер войны. В этот вечер в школах должны были пройти выпускные вечера. Выпускницей 1992 года была и наша учительница химии - Светлана Васильевна Саламатина. Вот что она мне рассказала.

«19 июня предпраздничное настроение - завтра выпускной бал, прощание со школой, первый шаг во взрослую жизнь, получение аттестатов. Дальше - поступление в ВУЗы, счастливая студенческая жизнь. Но радужные планы прервала сильная стрельба. «Что это? Война?» - подумала я. «Нет, нет, не может быть», - пыталась себя убедить, а стрельба не прекращалась. Обзвонив одноклассников, учителя

лей, знакомых - я поняла: действительно началась война. Я провела бессонную ночь, прислушиваясь к каждому выстрелу, и только под утро заснула. 20 июня я проснулась от сильного грохота, гула и звона стекол - на крыше расположился гранатометчик. На 8 и 9 этажах практически сразу не стало стекол. На нашем шестом этаже, стекла уцелели. Дом оказался в самом эпицентре боевых действий. Я включила телевизор, чтобы посмотреть новости, знают ли о нашей беде в мире? А по телевизору в это время показывали выпускные вечера в Москве и Санкт-Петербурге. И мне стало так больно за наши расстрелянные выпускные вечера, что я расплакалась».

Да, этим выпускникам не суждено было станцевать свой прощальный школьный вальс. Им не был торжественно вручен аттестат. Но жизнь продолжается. Детям нужно было поступать в ВУЗы. Директор нашей гимназии Л.А.Клепачевская решила пойти в гимназию и забрать аттестаты. Это было опасно. В здании находились опоновцы, вооруженные до зубов.

21 июня Людмила Александровна с двумя корреспондентами и депутатом горсовета Г.П.Воловым пришли в школу за документами. Во дворе стояли два БТРа и много солдат. А в школе - горы мусора, гильз, искореженной мебели, портрет Пушкина изрешечен пулями и разорван, уничтожены книги и карты.

В кабинете директора сейф был вскрыт, все документы валялись на полу, аттестаты были испорчены, на каждом красным фломастером на молдавском языке было написано «Недействителен».

Новые аттестаты выпускникам выписывали и выдавали в 18 школе.

В ночь с 20 на 21 июня основные силы подразделений Республиканской гвардии, Черноморского казачьего войска, Территориально-спасательного отряда, народного ополчения прорвали оборону противника и с боями вошли в Бендеры.

К 21 июня оккупанты контролировали лишь два микрорайона и пригород Бендер - с. Варницу. Город переполнен снайперами, беспощадно убивающих все живое - гибнут дети, женщины, старики, мирные люди. Огонь снайперов и непрекращающиеся обстрелы из тяжелых орудий и минометов не давали возможности вывезти и похоронить погибших на улицах города, что в 30 - градусную жару создавало угрозу эпидемии. Жители хоронили убитых родственников, соседей, незнакомых людей прямо у себя во дворах, в палисадниках, на улицах.

Потери близких и родственников были и в нашем доме. Мама рассказывала, что когда приходили из правления кооператива с просьбой оказать помощь в похоронах, никто не отказывал, помогали,

чем могли, и трудно было спросить. «Кого не стало?». Но однажды мама спросила: «Кого?» - «Германа с 57-го дома». Маме стало плохо. Молодой, красивый парень отслужил в армии. Работал на том же заводе, что и мама, недавно сдавал экзамены и ... сгорел в БТРе напротив полиции. Как можно пережить такое горе?

В воскресенье 21 июня ожесточенный бой за город все продолжался. В 12 часов был начат обстрел Ленинского микрорайона. Я в это время все еще была у бабушки на Ленинском. Мама постоянно звонила по телефону. Узнавала обстановку в районе и все еще верила, надеялась каждый день, что завтра все будет тихо, завтра не будет стрельбы. Но «завтра» ничего не меняло. 22 июня рано утром за мной на Ленинский прибежала мама с Солнечного микрорайона. Только мы выбежали из подъезда, началась стрельба, но возвращаться мы не стали, плохая примета, побежали дворами. Больше всего боялись на участке района Маслоэкстракционного завода. По слухам там засели полицейские. Но пробежали удачно, ни одного выстрела. Потом мимо кладбища выбежали на улицу Бендерского восстания. Длинная улица, ни души: с одной стороны - бетонная стена лечгородка, с другой - поле. Вдруг услышали гул мотора, по дороге проехал танк с Приднестровским флагом. По нему началась стрельба. Танк уже проехал, а пули все свистели над головой. Прижимаясь к земле, мы продолжали бежать. Мама рассказывает: «Смотрю в испуганные глаза шестилетней дочки и слышу, как она повторяет без остановки. «Господи, помилуй, Господи, помилуй!» и маленькой ручкой неумело крестится». Это прабабушка научила. До дома добрались целыми. Я помню, что в каждом переулке стояли танки, БТРы, солдаты с автоматами.

Уже дома, когда слышалась стрельба, мы с братом прятались в подвале, выкопанном под балконом. Родители постелили нам матрас, набрали воды, сухарей. Иногда по несколько часов приходилось сидеть в подвале. Окна в квартире были забиты одеялами, чтобы хоть немного приглушить грохот выстрелов, чтобы ночью не вздрагивать от ярких вспышек светящихся снарядов и пожаров. Родители ночами не спали, оберегали, как могли, наш с братом беспокойный сон.

А Кишинев направлял в Бендеры новые силы - и технику, и новобранцев. Военные формирования мародерствуют. Разгромлена фабрика «Флоаре», разгромлены квартиры. Маме звонила сотрудница. Она с детьми находилась в бомбоубежище, где укрывались жители близлежащих к полиции домов. Она рассказала, что «убежала в убежище с двумя сыновьями, в чем были, а когда стрельба прекратилась на время, побежала домой за теплыми вещами и продуктами. Дверь квартиры была взломана, все разбросанно, шкафы и холодильник пу-

стые. Когда в следующий раз прибежала, уже и холодильника не было». И таких семей было много. Но люди делились и одеждой, и едой, помогали всем.

Чтобы как-то сохранить квартиры, и не только свои, но и соседей, временно выехавших из города, люди организовывали дежурства в подъездах. Жильцы нашего дома укрепили дверь, сделали засов и закрывали ее на ночь.

Молдавские оккупанты вели себя, как фашисты во время Великой Отечественной войны. Но если фашисты зверствовали на чужой земле, против чужого народа, то в этой войне воевали молдаване против своих и на своей земле. И сколько случаев, что соседи из одного дома, подъезда стояли по разные стороны «баррикад». Навоевавшись в молдавской армии, отсидевшись где-то после войны, эти молодчики живут и сейчас среди нас.

Жесточайшему обстрелу подверглись с.Парканы 22 июня. Погибло 6 человек, 14 были ранены. Самолеты Молдовы МИГ - 29, пытаясь разбомбить мост через Днестр, чтобы отрезать Бендеры от Левобережья, сбросили бомбы на Парканы. Рассказывая о визите главы специальной правительственной комиссии министра транспорта России А.Ефимова, газета «Известия» писала: «Первое, что увидела российская делегация - взрывы артиллерийских снарядов в расположенном в трех километрах города Бендеры, бомбовый удар двух молдавских самолетов МИГ - 29 по мосту через Днестр, по жилым кварталам города, расположенного в непосредственной близости от складов ракет и горючего ракетной бригады 14 Армии. А.Ефимов тут же связался с министром обороны Молдовы, потребовал прекратить бомбардировки... Я лично убедился, что Молдова, ее правительственные круги дезинформируют как молдавское население, так и мировое сообщество, отрицая расстрел мирных жителей Бендер».

23 июня наблюдалось относительное затишье. Горсовет сумел договориться с отделом полиции о прекращении огня, чтобы похоронить убитых, число которых за прошедшую ночь достигло нескольких десятков... Молдавские варвары тупо и искушенно истребляли людей.

В городе нет электроэнергии, не работает телефонная связь, отсутствует газ. Я помню, как мы выносили из подвала все, что горит, и на костре готовили еду. Жители соседнего дома сделали настоящую печку, на которой готовили сразу несколько человек. Стрельба начинается - все бегут в подъезды, затишье - выходят на улицу к своим кастрюлькам. А мы, дети, успевали собирать сухие веточки для костра. Это было небезопасно. Повсюду были снайперы.

24 июня задержали «спортсменку» - снайпера из Литвы, на кровавом счету которой было 33 жертвы. Женщина - снайпер стреляет в мирных жителей? Не могу даже представить, как может выглядеть эта молодая женщина с железобетонным сердцем и без души.

Галина Соколова, мамина коллега по работе, безоружная женщина, шла через парк Горького домой, и снайпер снес ей половину головы. Убил мать двух девочек, оставив их сиротами. Кто дал право лишать человека жизни, тем более так - в спину, безоружную женщину, мать?

А враг продолжал зверствовать. Многие жители села Гиска вывезены в неизвестном направлении. Опоновцы выселяют людей из квартир по ул. Комсомольская, Кавриго, Победы. На груди захваченного в плен милиционера Сердюкова полицейские вырезали звезду, на руке символ «Виктория». В микрорайоне Борисовка оккупанты задержали троих детей. Десятилетний мальчик сказал, что он за гвардейцев, за что был застрелен в упор. Справились с ребенком, который не побоялся сказать вооруженным опоновцам правду. В другом месте опоновцы поймали 15-летнего юношу, подвозившего на мотоцикле гвардейца. Его привязали к столбу, угрожая расстрелом, зверски избивали, вырвали губу. Так издеваться над человеком могут только нелюди.

По переулку Лермонтова 6 снарядом разорвало двоих детей, у матери вырвало часть таза, отец тяжело ранен. Трагедии каждый день, каждый час, каждую минуту. Трудно было пережить такое горе, нервы не выдерживали у людей. У нашей знакомой Неллички, молодой мамочки двух маленьких деток - шести месяцев и полуторагодовалого, остановилось сердце, не вынесло ужаса войны.

Люди, напуганные бомбежками, пытались уйти из этого ада. Я помню, как мы ехали в товарном вагоне с открытыми проемами вместо дверей, стоя, прижавшись к родителям. Мы поехали к чужим людям, которые приняли нас как родных. Баба Таня, так зовут хозяйку дома, приютившую нас, молча обняла меня, прижала к себе, и горькие слезы покатались из глаз. В том доме вместе с нами было 14 человек. Это молдавско-украинское село Бородино в Одесской области на Украине. Узнав о том, что случилось в Бендерах, жители села собрали продукты - сало, консервы, крупы, приносили все. Ночью в пекарне испекли хлеб и утром папа с соседом загрузили грузовую машину, на которой все это повезли в Бендеры. Остановив машину на площади перед разбитым исполкомом, водитель, тоже наш сосед, Калинин Степан, раздавал хлеб и продукты жителям города. Мы даже видели

это по центральному телевидению при просмотре новостей по ЦТ, когда показывали документальные кадры событий в Бендерах.

26 июня смешанная четырехсторонняя комиссия (представители России, Украины, Молдовы и Румынии) встретила с руководителями исполкома Бендерского горсовета В.И.Харченко и В.В.Когутом.

29 июня относительное затишье закончилось. Около 19 часов в понедельник оккупанты вновь повели массированный обстрел города из минометов и гаубиц. Сгорели склад Шелкового комбината, хлопкопрядильная фабрика, комбинат «Фанерадеталь», детский сад №5, обстреливалась школа №15, убиты и ранены мирные граждане. Защитники города продолжали очищать его от снайперов противника.

В последующие дни город вновь подвергся массированному обстрелу из минометов, стрелкового оружия, гранатометов, а также артиллерией. Огневые позиции оккупантов на Суворовской горе обстреливали жилые дома в с. Парканы. Огонь ведется по железнодорожной больнице, хлебокомбинату, заводу «Прибор», жилым домам. Вооруженным формированиям ПМР удалось подавить эти огневые точки.

В начале июля была достигнута договоренность о прекращении огня, которая, однако, постоянно нарушалась не только в Бендерах, но и по всей линии границы между Молдовой и ПМР, вплоть до Дубоссар. В Бендерах противник особо ожесточенно «добивает» предприятия, оборудование которых не удалось вывезти. Горят тарные склады, огонь ведется по Шелковому комбинату, хлопкопрядильной фабрике и другим предприятиям промышленной зоны. В течение всего июля противник методично уничтожал экономический потенциал города, а также социальные объекты - молочную кухню, баню, кинотеатры, торговые базы и склады.

Мирные жители помогали гвардейцам, чем могли - собирали продукты питания, медикаменты.

Моя бабушка, пенсионерка, учитель истории, работала в горсобесе. Она даже в этих условиях продолжала помогать своим подопечным, несмотря на боевые действия. Приходилось под пулями ходить по всему городу в поисках продуктов питания и медикаментов для своих пенсионеров и инвалидов, с кем-то нужно было просто посидеть, успокоить. Так как некоторые работники на время боевых действий выехали из города, много пенсионеров осталось без социальной помощи. И моя мама пошла в собес. Ей дали десять адресов нуждающихся в помощи пенсионеров, которых она взяла под свою опеку. На велосипеде ездил в город за продуктами. А потом по адресам. Ей помогал мой старший брат.

23 июля 1992 года был отдан приказ о запрещении огня из всех видов оружия в соответствии с подписанным соглашением о перемирии. Личному составу защитников Бендер было запрещено отвечать на провокационные выстрелы. Противник вел обстрелы из минометов, гранатометов и стрелкового оружия весь день 23 июля. Ответный огонь не открывался, в том числе и при обстреле оккупантами туббольницы. Обо всех случаях провокационных обстрелов докладывалось руководству 14 Армии, правительству ПМР, ставилось в известность и командование противника.

Провокации продолжались. Из стрелкового оружия неизвестными были обстреляны позиции ОПОНа и Черноморского казачьего войска, с целью вызвать перестрелки. Сосредоточенным огнем тираспольские казаки подавили эти огневые точки.

1 августа в соответствии с договоренностью, достигнутой между президентами России и Молдовы и решением Смешанной контрольной комиссии о прекращении огня и разводе вооруженных формирований конфликтующих сторон, началась подготовка к выводу из Бендер 2-й механизированной бригады ПМР. 102-й мотострелковый батальон из состава этой бригады в полном составе был передан миротворческим силам. С 19.00 появление в Бендерах людей с оружием категорически запрещалось. Одновременно начался вывод вооруженных подразделений Молдовы и ПМР.

Бендерская операция обернулась для национал-радикалов Молдовы политическим поражением. Доверие к политическому и военному руководству Молдовы было подорвано.

Война заканчивалась. Букетами цветов, с радостью и ликованием встречал народ ПМР российские миротворческие силы.

Молдова не добилась ни одной из своих целей, поставленных при организации интервенции в Приднестровье. Народный фронт окончательно дискредитировал себя в глазах подавляющего большинства населения РМ, а перспективы объединения с Румынией отодвинулись на неопределенное будущее. Можно сказать, что защитники Приднестровья своей самоотверженностью, мужеством и благородством спасли народ Молдовы от объединения с Румынией. И рано или поздно народ Молдовы осознает все значение и величие этого подвига.

Почему каждое поколение должно узнать, пережить ужасы войны? Ведь чужой беды не бывает. Все мы люди одной Земли и жить нам вместе.

Я хочу, чтобы никогда не было войны. Чтобы день начинался и заканчивался пением птиц, а не грохотами снарядов. Чтобы первый

звонок для первоклассников начинался со звонких песен и веселых стихов, а не с минуты молчания в память павших отцов и матерей, бабушек и дедушек, братьев и сестер, как это было 1 сентября 1992 года, когда много родителей пришли в траурной одежде.

Пережив все это однажды, каждый из нас должен сделать все возможное и невозможное, чтобы будущее поколение знало о войне только из учебников истории и наших рассказов.

Мой город ожил, расцвел. Сейчас он так же красив, как и до этой страшной войны. Но шрамы остались, и их уже не стереть ни времени, ни людям.

Шрамы от ран и шрамы в душах моих земляков. Шрамы на теле города - это кресты на аллеях, в парках. Это простреленный памятник Пушкину. Это изрешеченные пулями стены моей родной гимназии. Это доска с пулевым отверстием, она и сейчас висит в одном из кабинетов. А в кабинете географии - глобус, прошитый пулями. Это сквер имени В.Воздвиженского, зеленый, уютный, Но каждого, прошедшего мимо, хоть на мгновение посещает мысль -здесь были ясли № 5. И 19 июня, когда начался бой у типографии, буквально через дорогу, в этих яслях были дети. Что они пережили? Что пережили нянечки, воспитатели? А их родители? Ясли восстановить не удалось. Может быть, когда-то, когда боль утихнет, мы будем вспоминать об этом, только когда взгляд упадет на мемориальную доску у входа в сквер. А пока здесь с легким сердцем не дышится. Скорбное место. Немало их в моем городе.

19 июня, каждый год все бендерчане собираются у горисполкома, чтобы вспомнить погибших, почтить их память. И когда этот поток, река людей, цветов стремится к мемориалу на берегу Днестра, мне кажется, мы все думаем об одном: «Никогда! Никогда это не должно повториться!» Спасибо Вам, живые и мертвые, защитившие наш мир. Спасибо и вечная память.

Его именем названа наша школа

Сергей Федчишин
15 лет, 10 «а» класс,
общеобразовательная средняя
школа № 2 А.Стоева
г. Григориополь

Первое сентября 1939 года.

Гитлеровская Германия напала на Польшу, а 3 сентября войну объявили Германии Англия и Франция. Началась Вторая мировая война. Война, которая явилась самым крупным конфликтом в истории человечества. В этой войне приняло участие 61 государство мира, на территории которых проживало 80% Земли. Военные действия велись на всех океанах, в Евразии, Африке и Океании. В армии воюющих стран было призвано 110 миллионов человек. Это наиболее разрушительная война из всех войн и длилась она блет.

Общее количество погибших было столь значительным, что его можно определить лишь приблизительно. Число погибших составило 65-67 миллионов человек. Около половины погибших – гражданское население, ставшее объектом бомбежек, массовых расстрелов и депортаций. Все это говорит об особой жестокости войны. В ее ходе были уничтожены колоссальные материальные ценности, разрушены многие памятники и заводы.

Вторая мировая война стала итогом целенаправленной деятельности небольшой группы агрессоров, которую мировое сообщество оказалось не в состоянии обуздать. Что несли народам мира эти страны и их руководители? Ликвидацию демократии, расовое и национальное угнетение, утверждение права сильного в международных отношениях.

1941 год был для немцев победным. Они сожгли Белград, надругались над Акрополем.

22 июня 1941 года войска Гитлера ступили на землю Союза Советских Социалистических Республик. Они захватили Белоруссию, Украину. Уже выбирали барабанщиков, которые пройдут по проспектам Ленинграда и спорили, кто первый снимется в Москве на Красной площади.

Последними иноземцами с оружием в руках, ступившими на улицы и площади Москвы, были солдаты Наполеона. И вот, спустя столетие, коварный жестокий враг – снова у ее стен. В планы Гитлера

входило стереть с лица земли даже упоминание о русской столице. На месте города, по замыслу фюрера, должны плескаться волны водохранилища, навсегда, на вечные времена...

Но этим планам Гитлера не удалось осуществиться. Бойцы, державшие оборону Москвы и Ленинграда, сумели удержать натиск врага.

Одиннадцать месяцев ликовали немцы. Они старались запугать советских людей. Но это им не удалось. Многие уходили в леса и наносили сокрушительный удар по врагу с тыла.

Все те, кто вел борьбу с агрессорами, вели борьбу справедливую, вне зависимости от того, какими были мотивы этой борьбы каждого из ее участников.

Война... Это лишения, голод, разруха, смерть. Как это ужасно!

Человек рожден для того, чтобы жить и творить. А его убивают... За что?

Молодое государство Союз Советских Социалистических Республик смогло дать отпор натиску огромной силы врага – Германии. Советский народ победу одержал полную. Погнал фашистов через всю Восточную Европу до самого Берлина. Германия признала свое поражение и капитулировала.

Наступил послевоенный период. Постепенно народы стран, которые были освобождены от фашистского рабства, залечили раны, отстроили города и села, построили фабрики и заводы, бурными темпами развивалась их экономика.

Казалось, уроки Второй мировой войны навсегда запомнились народам мира и такое больше не повторится.

Прошло 47 лет после победы в Великой Отечественной войне.

Наступил 1992 год. Приднестровской Молдавской Республике всего два года... Руководители Молдовы во главе с Мирчей Снегуром не могут смириться с тем, что народ Приднестровья не хочет жить на коленях. Начали запугивать приднестровцев, делая то там, то тут вооруженные нападения на активистов Приднестровья.

В ПМР сформировалось гвардейское подразделение, состоявшее из добровольцев, которые пошли защищать свою родную землю.

13 декабря 1991 года одним из первых пошел в Республиканскую гвардию и Андрей Владимирович Стоев.

Создаст же природа в одном человеке

Все то, о чем каждое сердце мечтает.

Улыбкой одарит, вниманье окажет,

Вовремя доброе слово всем скажет...

И сколько в нем радости, солнца, тепла

И греются рядом людские сердца!

Наверное, не каждому человеку дан Божий дар жить ради людей. Жить в постоянной заботе о ближних, жить проблемами нуждающегося и молящего о помощи, просто жить и людям доброту дарить.

«Двух жизней нет, она одна, ты этой жизни все отдай сполна». Эти слова были девизом жизни замечательного Человека, прожившего короткую, но яркую жизнь – Андрея Владимировича Стоева.

Андрей родился 22 июля 1963 года в селе Карбаля Вулканештского района Молдавской ССР в интернациональной семье сельской интеллигенции: отец – болгарин, мать – русская.

В 1970 году семья Стоевых переехала в село Колосово Григориопольского района Молдавской ССР, где у Андрюши начались школьные годы. Его первой учительницей была Валентина Александровна Челчинская. Она вспоминает: «Андрюша был любознательным, очень подвижным и общительным мальчиком. Очень любил мастерить. Часто его заставляла сидящим за столом, заваленным ворохом бумаги, которую он нарезал, придумывая головоломки. Очень был увлечен работой с деревом (выпиливал, выжигал, вырезал). Имел хорошие художественные способности. Очень старательный мальчик, учился на совесть. Всегда он помогал товарищам, защищал слабых. Очень любил природу и принимал самое активное участие в ее охране».

Старшая сестра Ульяна вспоминает о своем братишке: «Помню Андрюшу маленьким всегда с побитыми коленками и локотками, порезанными пальчиками. Всегда он куда-то взбирался и спасал кого-то из животных. Помнится, как он спасал мышку от кошки. Лягушкам шил тельняшки, чтобы они не мерзли в воде, а затем отправлял их в плавание.

Сам себе мастерил игрушки. Друзьям нравились его самодельные игрушки, и он их им дарил, говоря при этом: «Бери, играй, я еще себе сделаю». Был натурой мечтательной. Когда жили в селе, часто летом, лежа на сене, вечером мы смотрели на небо, любовались звездами и сочиняли разные истории приключенческо-фантастического характера. Читать любил фантастику, и фильмы смотрел тоже о фантастике.

Повзрослев, Андрюша много внимания уделял подрастающему поколению. Говорил: «Их надо отвлечь от улицы, надо, чтобы ребята росли хорошими людьми». У него было много друзей и чувствовалось, что между Андрюшей и ребятами царит взаимопонимание и взаимоуважение».

Андрей очень любил своих родных и близких. С почтением относился к бабушке и дедушке (родители отца), с уважением – к родителям, с заботой и лаской – к сестрам (особенно к младшей сестренке Майе). Старался делать так, чтобы мама не волновалась (где он находится - сообщал), особенно после смерти отца. Был предупредительным и пунктуальным.

Светлана Михайловна Стоева, мама Андрея, рассказала о своем сыне следующее: «Андрюша в детстве любил слушать и петь маршевые песни. У него была коллекция пластинок с этими песнями, а потом магнитофонные записи песен военных лет, а также туристических песен. Помню, у нас была радиола. Он ее включал, ставил пластинку и подпевал, под пластинку во всю маршировал.

Очень увлекался чеканкой, выпиливанием лобзиком, резьбой по дереву, создавая различные образы из природного материала. Сейчас дома хранится полка, подарок отцу в День рождения, статуэтка женщины, вырезанная из дерева и картина «Три богатыря». Работы выполнены профессионально. Он никогда зря не сидел. Обязательно что-то мастерил или читал что-нибудь из научно-популярной литературы или фантастики.

Был активным тимуровцем и часто ходил помогать престарелым. Очень любил все живое. Например, увидев, что дерево согнулось от ветра или от рук хулигана, он обязательно сделает ему опору, поправит ствол. А сколько спасенных им животных! С малых лет занимался врачеванием животных, выхаживал их. Ребята со двора несли искалеченных птиц, кошек и других животных, пострадавших при различных обстоятельствах и Андрюша им оказывал помощь, лечил, выхаживал, а когда животное выздоравливало, выпускал на волю. Помню, уже перед войной, осенью ребятишки нашли летучую мышшь, у которой было сломано крыло. Принесли Андрею. Он тщательно осмотрел поломанное крыло, наложил на него шину, сделанную из веток и ухаживал за мышшкой, пока не срослось крыло на переломе. Весной выпустил ее на волю.

Часто мышшка прилетала к окну нашей квартиры, попискивала и улетала. Когда Андрюша погиб, мышшь залетела через форточку в комнату, беспокойно забила на полу, затем притихла и вскоре умерла. Я подумала тогда: даже животное почувствовало ту боль и скорбь всех нас и не смогло вынести горечь утраты такого Человека, каким был мой сын».

Андрей служил в рядах Советской Армии на Урале. После службы работал на заводе имени Кирова фрезеровщиком и поступил учиться на заочное отделение в Одесский политехнический институт.

В 24 года стал коммунистом. Очень любил молодежь, старался подросткам помочь найти себя. Поэтому возникла идея создания подросткового клуба «Поиск», чтобы увлечь ребят занятиями спортом и туризмом. И свою идею он воплотил в жизнь. Подростковый клуб «Поиск» начал работать. Был решен вопрос и с помещением. Он с ребятами переоборудовал подвальное помещение многоэтажного дома, создал там уют.

Это необыкновенный, огромный души человек! В его душе места хватало на всех. Всем внимание окажет, всем нужный даст совет, а самое главное – вовремя. Уникальность его природы заключается в том, что он своими действиями и поступками, убеждением и вниманием заставлял многих поверить в себя, в свои силы и возможности.

Подростки его называли «наш Андрей». О.Мерзак – одна из членов клуба «Поиск» рассказала: «Пришел Андрей Стоев в наш класс и предложил мальчишкам заниматься в кружке рукопашного боя. Мы, девчонки, тоже заинтересовались и боязливо спросили:

- А нам можно заниматься рукопашным боем?

И сколько радости было у нас, когда Андрей разрешил нам приходить в клуб и заниматься. А сколько было огорчений, когда наши мамы отказали нам в этом:

- Любой другой кружок, но только не кружок рукопашного боя!

С огромным трудом удалось нам уговорить наших мам, пока они дали согласие на посещение кружка рукопашного боя. Здесь мы занимались 2,5 года, выросли и запоминали все, чему нас учил Андрей: никогда не применять приемы без надобности; уметь защищаться от нападающего и оказать помощь товарищу. С ним мы изучали все болевые точки и отрабатывали различные приемы.

А сколько было походов! Андрей нас учил любить и охранять природу. Для нас организовывал интересные встречи, праздники, культпоходы в кино и другие мероприятия. Андрей нас фотографировал.

А сколько еще всего было задумано! Весна. Война. Андрей, не раздумывая, идет защищать нас, наше Приднестровье. Как мы волновались: не дай Бог, Андрея ранят! Но его убили... Мы не можем простить эту смерть...»

Членам клуба «Поиск» была и Халина Елена Александровна. Я взял у нее интервью:

Вопрос: «Елена Александровна, расскажите, пожалуйста, как Вы познакомились с Андреем Стоевым?»

Ответ: «Жил обыкновенный Человек по имени Андрей. Жил... Как трудно и невыносимо больно произносить это слово! Но человек

жив, пока память о нем жива. Андрея мы не забудем никогда! О нем будем рассказывать своим детям и внукам.

Познакомилась я с Андреем, придя вместе со многими девчонками и мальчишками в клуб «Поиск», где он был руководителем. В кружке рукопашного боя Андрей учил нас, детей, не драться, а защищать себя, не давать в обиду слабым и младшим. Он с нами не только занятия по ведению рукопашного боя проводил, но беседовал на различные темы и организовывал различные мероприятия».

Вопрос: «Какие интересные мероприятия, которые проводил с вами Андрей, больше всего вам запомнились?»

Ответ: «Андрей любил детей, уважал их мнение, помогал советом, учил выживать в экстремальных условиях. Был такой случай. Однажды мы пошли в поход. Взяли с собой еду, гитару, а кто-то захватил даже арбуз. На привале оказалось, что никто не взял с собой столового ножа. Все огорчились, так как не знали, как разрезать арбуз без ножа. Но Андрей улыбнулся и сказал:

- Вы не расстраивайтесь! Главное, что все мы вместе сегодня собрались, а арбуз можно и «открывалкой» разрезать».

Так и сделали. Получилось очень хорошо, и было всем весело. Этот поход был одним из первых и нам хорошо запомнился. Летом мы часто ходили в походы, устраивали игры и развлечения для малышей во дворах многоэтажных домов, катались на лодке по Днестру, очищали подземные источники и благоустроивали их.

Наступала зима, выпадал снег, было морозно. Мы с Андреем мастерили кормушки для птиц и развешивали их в парке, а затем подкармливали птичек.

Весной участвовали в озеленении нашего поселка и его окрестностей.

Мы были детьми, и нам было хорошо и уютно рядом с замечательным Человеком, строгим руководителем и старшим другом Андреем».

Вопрос: «Как Андрей отреагировал на сообщение о начале молдавской агрессии?»

Ответ: «Когда в наш дом постучалась беда, Андрей, не задумываясь, пошел защищать свой народ, свою Родину. Он не мог оставаться в стороне и смотреть на человеческое горе. Мы очень переживали за него. Когда встречали на улице, то спрашивали о здоровье и настроении. Он в ответ с нами шутил и говорил: - Потерпите! Скоро снова в походы пойдем! Мы у Андрея были младшей группой. Со старшими ребятами он ездил на море, плавал на остров, что посере-

дине Днестра, устраивал там привалы с ночевкой. Ах, как мы завидовали тогда старшим ребятам, хотели быстрее стать взрослыми.

Андрей очень переживал смерть своих товарищей. Был очень мужественным и смелым. Не щадя своей жизни, он всегда был на передовой».

Вопрос: «Что Вы знаете о гибели Андрея?»

Ответ: «Война... На войне гибнут люди. Мы это знали из рассказов участников Великой Отечественной войны и из фильмов о войне, из художественной литературы. Но мы не могли себе представить, что такое может случиться с нашим Андреем. Но Андрей погиб...»

Из рассказов его друзей знаю, что в тот злополучный день, 1 июля, полицейские Молдовы совершали артобстрелы наших позиций, но гвардейцы огнем им ответить не могли, так как у полицейских был «щит» из жителей села Дороцкое. Поэтому пришлось преследовать опоновцев на БТРе, на котором в числе других бойцов был и Андрей. Когда БТР уже возвращался на свои позиции, бойцы увидели, что раненый полицейский просит о помощи. Андрей несмотря на то, что о помощи просит практически его враг, соскочил с БТРа и принялся перевязывать раны опоновца. Но не успел перевязать рану, как из оврага «вынырнул» вражеский танк и в упор расстрелял Андрея и своего же раненого солдата разрывными пулями. Фактически Андрей погиб, спасая жизнь своему врагу. Вот таким был наш Андрей! Не каждый сможет ценой своей жизни спасти жизнь другого».

Политрук пограничных войск Виктор Сергеевич Кусов знал хорошо Андрея. Он сообщил об Андрее следующее: «В гвардию Андрей пришел 13 декабря 1991 года в звании младшего лейтенанта. На первый взгляд можно сказать, что он мягкий и немного беспечный человек. Но, пообщавшись с ним, понимаешь, что он требовательный, очень строгий и трудолюбивый. Андрей заботливый, полный неиссякаемой энергии, бескорыстный человек, надежный товарищ и друг. В бою смелый и отчаянный. Приходилось не однажды слышать, как говорили ребята: «Андрей сказал...», «Андрей посоветовал...» Его слово, его авторитет не вызывали сомнений. На самые рискованные задания шел сам, не рискуя жизнью товарищей.

Помню и начало мая 1992 года. Расстрелянная скульптура горниста у развилки дорог. Ребята роют окопы. Наткнулись на останки солдата Великой Отечественной войны. Андрюша бережно раскопал их, и с ребятами решили перезахоронить. Кое-кто из руководства засомневался, настаивали на экспертизе. Но Андрей и без исследований

был уверен – воин этот советский. Кто еще мог носить обувь 45-го размера? Да и граната военных лет тоже советская.

Он был человеком тонкой и ранимой души. Боль прошедшей войны была ему близка и понятна. Поэтому и хотел он сохранять память о погибших в Великой Отечественной войне, чтобы потомки берегли эту землю от ужасов смерти и разрушения. Андрей был совестью нашей гвардии. И даже в свою последнюю минуту жизни он оставался Человеком! О чем думал Андрей в последние мгновения своей жизни, мы теперь никогда не узнаем. Но то, что до последнего вдоха он думал о других, а не о себе, знаем точно.

Я ненавижу, презираю войну и тех, кто ее развязывает! Война ничего не приносит человечеству кроме горечи утрат, страданий, ненависти, голода, разрухи, сиротства. Особенно страшно, когда идет сын против отца, брат против брата. Это то, что было у нас в 1992 году.

Человек наделен разумом и все, возникшие проблемные вопросы можно решить мирным путем, сидя за круглым столом переговоров. Пусть переговоры длятся долго, но, в конце концов, можно прийти к какому-то общему решению конфликта.

Одна девочка по имени Марина, которой в 1992 году было 14 лет, написала стихи в районную газету «Дружба» (№ 39 от 9.07.1992 г.), которые она сочинили сама. Вот эти строки:

Война, война...

Стреляют год, стреляют два.

Ну неужели вам не ясно, господа?

Что земля эта не ваша.

Не стремитесь вы сюда!

Пусть мы умрем, но не сдадимся

На растерзанье злым фашистам.

По понятным тогда причинам, своей фамилии она не указала.

Андрей всего 21 день не дожил до своего Дня рождения. Ему бы исполнилось 29 лет. Он не успел обзавестись семьей, растить детей, дожидаться внуков... Резко оборвалась ниточка его жизни. Жалко терять таких людей, как Андрей Стоев.

Война закончилась. Букетами цветов с радостью и ликованием встречал народ Приднестровья российские миротворческие силы. Этот духовный подъем можно сравнить разве что с ликованием встречи Советской Армии – освободительницы в период Великой Отечественной войны.

Такое я видел в документальной хронике военных лет Великой Отечественной и в июле 1992 года.

Народ Приднестровья выстоял в борьбе с жестоким врагом: сохранил государственность и сумел ее защитить. И навсегда в сердцах и сознании нашего народа его защитники останутся смелыми и бескорыстными рыцарями, былинными героями, наследниками славы суворовских чудо-богатырей.

Остались слезы. Осталась неутешная скорбь и печаль матерей, вдов, детей-сирот. Приходит мать к сыну на могилу. Разговаривает с ним. Рассказывает о своих делах, о плохом здоровье. В праздники к могиле приходят друзья Андрея, школьники средней школы № 2, которую он окончил в 1980 году. В которой работала учителем биологии его мама – Светлана Михайловна Стоева.

Григориопольская поэтесса Людмила Ивановна Коновалова посвятила много стихов защитникам Приднестровской Молдавской Республики. Недавно вышел в свет сборник ее стихов под названием «Чтобы помнили», куда вошли эти стихи под рубрикой «Была война 92-го»

Несколько стихов посвящены Андрею Стоеву и его матери Светлане Михайловне.

В день рождения.

Ты с нами в этот день, наш друг родной,
 Как будто не прошли и годы эти,
 Как будто не был тот жестокий бой
 И ты остался жить на этом свете...
 Андрей... Андрюша... ты для нас живой.
 И чтоб вокруг не говорили люди,
 Душой и сердцем мы всегда с тобой
 И никогда тебя мы не забудем!
 Устала мама от своих забот,
 Но стоит ей присесть хоть на минуту,
 Ей кажется, что сын сейчас войдет:
 Он просто задержался почему-то!
 Как будто бы и не было войны,
 Как будто бы и не было сраженья...
 Ты с нами. И отметить мы должны,
 Как и всегда, день твоего рожденья!
 Коновалова Л.И.

Осталась память. И первый долг живых – сказать о героях правду, воссоздать светлые образы навсегда ушедших защитников Свободы, Независимости и Мира на растерзанной приднестровской земле.

По инициативе учительницы географии Григориопольской общеобразовательной школы № 2 Боднар Майи Михайловны и при поддержке учителей и учащихся школы, родительского комитета в 1994 году (весной) решили ходатайствовать перед поселковым Советом народных депутатов и госадминистрацией района о присвоении нашей школе имени Андрея Стоева. Нашу инициативу поддержали общественные организации района: Григориопольский районный женский комитет Союза женщин Приднестровья, Объединенный Совет трудовых коллективов, Союз защитников Приднестровья.

Инициативная группа во главе с М.М.Боднар обратилась к матери Андрея – Светлане Михайловне Соевой с просьбой о согласии на то, чтобы школу, где учился ее сын, назвали его именем. Она согласилась. Тогда были оформлены юридические документы, и в феврале 1995 года в торжественной обстановке Григориопольской общеобразовательной школе № 2 было присвоено имя Андрея Стоева.

Назвав школу именем Андрея Стоева, мы помним всех ребят, которые отдали свои жизни за нас, за наше счастливое будущее на приднестровской земле. Вот имена этих ребят:

1. Апостолов Дмитрий Иванович,
2. Арболишвили Александр Иванович,
3. Бойченко Вячеслав Анатольевич,
4. Галюк Павел Иосифович,
5. Казанюк Юрий Иванович,
6. Косаченко Валерий Анатольевич,
7. Куку-Афанасьев Юрий Степанович,
8. Нирша Александр Алексеевич,
9. Розмерица Александр Васильевич,
10. Роман Сергей Георгиевич,
11. Урсу Сергей Алексеевич.

Мы гордимся ими и помним о них. Я знаю об Андрее только по рассказам людей, знавших его и сожалею о том, что лично с ним не знаком. Я горжусь тем, что именем Андрея Стоева названа школа, в которой он учился и теперь учусь я.

Мы свято чтим память Андрея и всех погибших ребят. В праздники и в будни навещаем их могилы, возлагаем цветы. В школе проводятся классные часы, на которые приглашаем родителей погибших ребят, их друзей и товарищей по оружию.

Ежегодно в день Памяти к могилам погибших мы ходим возлагать цветы. Прежде чем пойти на кладбище, мы заходим к маме Андрея Стоева, Светлане Михайловне.

Народная память вас в сердце своем сохранит,

Народная мудрость вам памятник Славы построит.

Непокоренные Бендеры

Анна Хашцевская
10 «а» класс,
средняя школа № 16,
г.Тирасполь

Город щедрого сердца и светлых дерзаний
Помнит тех, кто от смерти его защитил
И склоняются сегодня тираспольчане
Перед вечным огнем, у солдатских могил.

Есть одна характерная черта, присущая кровавым конфликтам, время от времени потрясающим государства, народы или все человечество. Обычно они начинаются с незначительных поводов, масштаб которых абсолютно несоизмерим с массовыми жертвами, реками человеческой крови и вселенскими разрушениями, которые за ними следуют. Например, никто не считает, что 10 миллионов человек, погибших в первую мировую войну - результат покушения в Сараево на эрцгерцога Фердинанда. Вторая мировая война началась с нападения 31 августа 1939 года эсэсовцев, переодетых в польскую форму, на радиостанцию немецкого пограничного города Глейвиц. С подобной провокации началась война между Приднестровьем и Молдовой. Можно вспомнить и Южную Осетию, и Югославию и много других конфликтов.

К несчастью, исторический опыт слишком мало кого-либо чему-либо учит. Иногда целые поколения спокойно дают себя обмануть, поверив в близость национального рая, свободного от чужаков-инородцев, оккупантов, мигрантов, якобы обирающих их боголюбимую нацию. И тогда повод, в который раз, находят или создают очень быстро, конфликт разжигается как бы сам собой.

В этом смысле не является счастливым исключением и ситуация, переживаемая Республикой Молдова. Повод, послуживший началом беспрецедентной в истории Молдавии бойни правительством собственных мирных граждан, расстрела незащищенного тихого, провинциального города на Днестре, если принять точку зрения кишиневских властей, на удивление прост. 19 июня 1992 года несколько гвардейцев Приднестровской Молдавской Республики были схвачены полицейскими, являющимися, по мнению Кишинева, единственными

представителями «законной конституционной власти» на территории ПМР.

Вот как высказался генерал-майор Ш.Кицак, который в период военных действий в Бендерах возглавлял управление обороны: «События в Бендерах развивались по тому же сценарию, что и в Дубоссарах - провокации, убийства. Было инсценировано нападение на полицию. И в то же время вокруг Бендер копилась сила: бригада волонтеров в составе четырех батальонов, бригады в Каушанах, Новых Анезах. По масштабам зверств и геноцида агрессия против Бендер не имеет себе равных за последние 40 лет».

После 5 часов вечера бендерчане, которые находились в центре города, слышали сильную стрельбу. Тут же, через некоторое время мимо исполкома промчался милицейский автомобиль.

Так началась вооруженная агрессия Молдовы, которая продолжалась 45 суток с 19 июня до 29 июля 1992 года, когда были введены миротворческие силы.

В город с четырех сторон ворвались механизированные колонны, воспользовавшись тем, что оборона Бендер отсутствовала в связи с очередным перемирием и выводом вооруженных формирований.

Пятница, 19 июня 1992 года была для жителей Бендер обычным предвыходным днем, с его повседневными заботами и суетой. Может, единственной чертой, отличающей его от других летних дней, было большое количество на улицах нарядных, празднично одетых юношей и девушек - в этот вечер школы города готовились вручать аттестаты зрелости.

Никто из горожан не подозревал, что в эти самые минуты военщина Молдовы завершает лихорадочные приготовления к внезапному вторжению. Что через несколько часов прощальным звонком завоюют мины и снаряды молдавской артиллерии, а вместо школьного вальса загромяхают взрывы, заревут моторы боевой техники, застучат пулеметы и автоматы, заглушая крики ужаса и мольбы о помощи, детский плач и рыдания матерей.

Механизированные колонны молдавской армии ворвались в Бендеры с нескольких сторон. В течение трех часов город был оккупирован. Не имея опыта боевых действий, новобранцы Молдовы открывали беспорядочный огонь из всех видов оружия, что вело к большим разрушениям и огромному количеству жертв среди мирного населения. Овладев большей частью города, войска Молдовы выставили две батареи противотанковых пушек "Рапида", чтобы исключить оказание помощи окруженным защитникам Бендер из Тирасполя.

Ночью, 19 июня, начался обстрел Бендерского горисполкома, кроме того, массированные удары велись по городскому отделу милиции, казарме республиканских гвардейцев, по зданию рабочего комитета. 20 июня шли бои в районе моста через Днестр. С рассветом был подожжен промкомбинат, обстрелян горисполком, узел связи, подстанция у завода "Молдавкабель". Был оккупирован вокзал Бендеры-I, кинопрокат, жилсоцбанк и другие объекты. Одна из мин попала в склад ГСМ ракетной бригады 14 Армии. В результате мощного взрыва погибло много российских солдат. Несколько танков республиканской гвардии пытались прорваться на помощь защитникам Бендер, но были остановлены огнем "Рапид". Военные части Молдовы предприняли штурм крепости, где дислоцирована ракетная бригада 14-й Армии. При отражении атаки со стороны российской армии были убитые и раненые. На территорию крепости влетел мощный фугас. Предупреждение российского командования не вызвало никакой реакции со стороны Молдовы. Провокации против российской армии, строго придерживавшейся нейтралитета, продолжались. Видя, как хладнокровно уничтожаются Бендеры, гражданское население, женщины-патриоты Приднестровья захватили несколько единиц боевой техники 59-й мотострелковой дивизии российской Армии. На этой технике гвардейцы, казаки, ополченцы из Тирасполя двинулись к Бендерам, с ходу прошли через мост и, смяв обе батареи, прорвались к осажденному горисполкому.

Вот рассказ одного из участников и очевидцев событий тех лет, электрика 2-й ткацкой фабрики Николая Анатольевича Галагура: «Как только началась агрессия на нашу Республику, на фабриках ПХБО начались формирования отрядов ополченцев. На собрании рабочих предприятия было решено из добровольцев собрать отряд для помощи и защиты Дубоссар. Так был создан первый отряд ополчения ХБК под командованием Николая Александровича Курдакова. На смену ему в июне 1992 г. начал создаваться второй отряд. Состоялось собрание, отобраны добровольцы, командир отряда - Михаил Иванович Карабчинский - работавший тогда начальником ткацкого цеха второй фабрики. Мы должны были сменить тот, первый отряд, дать ему возможность отдохнуть, собраться с силами. Но нам это не удалось, начались бои за г. Бендеры.

22 июня нас переправили в район горисполкома. Кроме нашего отряда там были и отряды с завода им.С.М.Кирова, "Молдавизолит" и другие. Перед нами поставили задачу: выбить ополченцев из здания полиции. Отряд ХБК продвигался по улицам Держинского и Ленина - это был самый опасный участок, так как прямо напротив находились

полиция, военкомат и обувная фабрика. Со стороны полиции велся сильный прицельный огонь. Трудно нам приходилось без военной техники продвигаться вперед. С крыш домов кидали гранаты, появились снайперы. Уже были первые жертвы - раненые и убитые среди ополченцев наших отрядов. Надо было идти, продвигаться вперед. И тут комбат майор Шпорт с криком: «Мы на своей земле, вперед!» - бросился в атаку, увлекая нас за собой. Наш комбат попал под перекрестный огонь и раненый упал. Мы попытались достать его, но мешала прицельная стрельба. Полицейские заметили наши попытки подтащить раненого ближе к нам. Они произвели выстрел из гранатомета по раненому майору. Это было страшно, жутко, все это очень морально подействовало на всех. Этот момент запал в душу, сердце, память. Комбат был родом из России, его удалось вынести с поля боя, только 26 июня. Он похоронен на Аллее Славы кладбища «Дальнее» г. Тирасполя. В этот день погибли Олег Зуев и Володя Новиков - они тоже покоятся на Аллее Славы. Оставшиеся в живых, каждый год, 19 июня, собираются у могил нашего комбата и ребят. Это уже традиция, наша дань уважения и памяти о хороших людях, пожертвовавших своими жизнями ради мира на нашей земле.

Далее, несмотря на автоматный огонь, шум, крики было слышно, что в городе сильные взрывы. Мы поняли - идет обстрел города с воздуха. В нас стреляли очень сильно, потери росли, а подмоги не было. Потом кто-то передал, что получен приказ - отступать. Мы были в недоумении, зачем, почему? Кто отдал такой приказ? - остается загадкой поныне, а для чего такие жертвы?

Мы отошли в район горисполкома, а после в Парканы и Тирасполь. Потом мы узнали, что после нашего выхода из города, на мосту был страшный бой. Погибло очень много сильных, молодых, красивых ребят. Тираспольчане помнят многолюдную, многочасовую похоронную процессию. Еще бы, 35 погибших - детей, сыновей, внуков, отцов, братьев хоронили в этот день. Все они похоронены на Аллее Славы г.Тирасполя.

Но вернемся к событиям г.Бендеры. 24 июня был получен приказ нашему отряду выдвинуться в район горисполкома. Рано утром мы были на месте сбора. Перед нами поставили задачу - выдвинуться в район средней школы № 15 и занять оборону. Рядом проходила стратегически важная трасса на Каушаны. Вот по ней не должна была пройти военная техника и живая сила в помощь ополченцам Молдовы. На этой позиции мы продержались до 24 июля 1992 г. В мои обязанности, а я был рядовой, второй номер гранатометчика, входило прикрывать гранатометчика от возможного попадания пули и вовремя

подносить боеприпасы. Нас обстреливали каждый день, были новые потери, жертвы.

У нас были и минуты отдыха, во время которых мы пели песни, шутили. К нам на позиции приезжала художественная самодеятельность ХБК, группа «Мим» и К.

Мы были свидетелями свадьбы одного из бендерских защитников. В разрушенной церкви их венчали. Этот эпизод показывали по центральному телевидению России.

А вот один из редких случаев «перекура» чуть не окончился плачевно. Надвигались сумерки. Мы с товарищем вышли во двор и закурили, видимо видны были огоньки от сигарет, потому что мимо нас пролетела пуля и застряла в стене. Эту пулю я оставил как реликвию.

А вот еще случай. Во время обеда, сидим кто где, кто на чем. Вдруг стоп, один из товарищей хватается за колено, мы к нему, а в это время другой падает, мы не успели ахнуть. Вот так и пообедали со слезами на глазах.

Бои продолжались. Одна из сводок 29 июня 1992 года: «Производится обстрел хлебокомбината из гранатометов, минометов и стрелкового оружия со стороны кинопроката. Интенсивный обстрел из стрелкового оружия в районе железнодорожной больницы. Минометный обстрел средней школы № 15. В эти дни было много пожаров, дыма, в воздухе стоял сизый туман. Вскоре мы получили приказ и нас передислоцировали в школу № 8. Почти рядом находился шелковый комбинат - нашей задачей была охрана комбината.

Еще я хочу несколько слов сказать о генерале А.И.Лебеде. С его появлением в Бендерах и назначением командующим 14-й Армией, действительно многое изменилось. Началось разъединение конфликтующих сторон. Его честная, недвусмысленная, четкая и ясная позиция «вооруженного нейтралитета» показала агрессору, что период безнаказанности закончился. Кишиневский режим получил отрезвляющий урок, эффект которого, вероятно, еще долго не утратит своих впечатляющих функций».

Из выступления генерала А.И.Лебеда: «По самым последним данным в городе Бендеры консервный завод разграблен, вывезена готовая продукция, завод сгорел. Маслоэкстракционный завод: вывезена продукция, завод сожжен, заминирован. Пивзавод: вывезена готовая продукция. Биохимзавод: вывезена часть оборудования, разграблен, сожжен. Молочный комбинат: частично выведен из строя. Хлебокомбинат: разграблен. Обувная фабрика: разграблена. Магазины практически разграблены все. Детская поликлиника, женские консультации

разграблены. Полностью выведено из строя освещение города. Варницкий водозабор выведен из строя. Центральная телефонная подстанция разрушена. Разрушено 50% жилого фонда».

Первого августа 1992 г. всех нас защитников ПМР, сражавшихся в Бендерах, собрали в районе горисполкома. К нам со словами благодарности, обратился председатель исполкома горсовета В.Когут. Он объявил нам, что на этом наша задача завершилась. В город введены миротворческие силы, на них и возложена миссия охраны и покоя в городе. Нас бендерчане провожали, как героев, со слезами радости, бросали цветы к нашим ногам. Многие из нас испытывали блаженство, что не ранен и еще лучше не убит, и тебя ждут дома родные, семья, близкие и друзья. После возвращения домой было несколько дней передышки и на работу. Через несколько месяцев нас, ополченцев, собрали в актовом зале ХБК. Как выяснилось, приехали Президент ПМР И.Н.Смирнов и командующий 14-й Армией А.И.Лебедь. Из рук командующего российской Армии мы и получили награды - именные часы. Они ходят, отсчитывают мирное время, а война еще долго будет помниться.

За время военных действий только с приднестровской стороны количество убитых достигает 809 человек, раненых - несколько тысяч... Подавляющее большинство убитых и раненых - это мирное население, это женщины, старики, дети. Это не военнослужащие, не военнообязанные, это люди, не состоявшие в военизированных формированиях.

Я описала несколько эпизодов из воспоминаний лишь одного из участников боевых действий.

Уже и мои сверстники были участниками и очевидцами военных действий 1992 года. Очень хочется, чтобы больше никогда на Земле не звучали взрывы, а матери и жены не оплакивали сыновей, детей, отцов.

Правительства всех стран мира должны сесть за стол переговоров и решать возникающие проблемы только мирным путем.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1.«Славы не искали».Сборник воспоминаний. Полиграфист, 2000 г.
2. «Бендеры: расстрелянные непокоренные».Н.В.Бабилунга, Б.Г.Бомешко, г.Тирасполь 1993 г.
3. «Женщины Приднестровья»- сборник воспоминаний г.Тирасполь, 1994 г.

4. Газета «Приднестровье», 10.02.2001 г.
5. Газета «Днестровская правда», 05.08.1992 г.

Анул 1992 ын мемория Нистренией

Ирина Челак
15 лет, 9 «б» класс,
средняя школа,
с.Коротное, Слободзейский район

Луй Кожухар Михай – локуитор ал с.Коротна, кэзут ын зилеле
тражиче але анулуй 1992, се консакрэ...

Стау ку спателе плекате
Плопий салчииле'н рыу,
Кург прин плетеле лэсате
Валурь тремурьнд дин брыу.

Ын чя калдэ скэлдэтоаре
Ынтрэ малул 'нтрег мищос.
Принтре разе мишкэтоаре,
Умбре жоакэ млэдиос.

Курже Ниструл лин спре вале
Тот ын кале курэцинд,
Ку пернуце де салваре,
Трек копий киуинд.

* * *

Ын вадурь апе лимпезь кург
Ку милэ вин ын вале.
Копачь, ын умедул амург,
Дойнеск етерна жале.
Пе малул Ниструлуй бэтрын
Кэрэрь се дук ын сат
Ич локунште ун бэят
Ку суфлетул курат.

* * *

Ку че жале ши дурере
 Плынг дой окъ де маре желе.
 Кум се збате, кум суспинэ
 О инимэ де дор плинэ.
 Мындри-с окий, ка дин рай
 Калзь ка соареле де май.
 Инима е мындрэ ярэ
 Ши еа салтэ как о фярэ
 Бн сын фалник де бэят.

Диминяца, сара ярэ,
 Ста бэятул ын кэмарэ,
 Се уйта ла ун портрет уймит
 Ши ну ынцележа нимик...
 Чине есте ачест войник?
 Дар де о датэ гынду'н ел рэсаре
 Ка ун фулжер че е плин де фок,
 Се'налцэ ла черурь, ажунже ла соаре
 Ши ыл опреште ын лок.
 Ку неастымпэр маре
 Ел дэ мамей о ынтребарэ:
 - Чине-й ел? Че кип фрумос?
 Мэ привеште ку дурере
 Токмай инима ын мине жеме.
 Гура луй паркэ ворбеште
 Токмай суфлетул ми-л рэнеште.
 Кытэ време ыл привеск
 Ну мэ лиништеск.
 Мамэ, силит сынт еу
 Сэ-л тот вэд ын вис мереу
 - Чине-й ел?
 Ши бята мамэ кум жемя
 Ши суспина, ши лэкрэма
 Дин бузе тремурынды,
 Ку греу а спус:
 - Е кипул луй тайкэ тэу...
 - Дар кум а фост тэтикул меу?
 - Ом бун как дынсул, нимень ну ера,
 Ел тоатэ зиулика, прин аршицэ,
 Мунчя пентру господэрия маре.

- Мэмико, дар де че тэтикул
 Ну вине сэ не вадэ,
 Де ной ну штие, ну ынтрэ ын оградэ?
 Еу врау сэл вэд,
 Мь-е таре дор де ел.
 Де че ну вря сэ афле
 Кыт сынт де фрумушел?
 - Микуцул меу,
 Нич ну штиу кум сэ-ць спун...
 Пэринте-тэу кэзун рэзбой
 Пентру пэмынтул бун.
 - Мэмико, де че са ынчепут рэзбой?
 Де че тэтикул не-а лэсат пе ной?
 - Ын анул 1992 са ынчепут рэзбой...
 Пе Нистру унде апа-й рече
 Не-ау нэвэлит душмань,
 Халалул сэ-й ынече!
 Май ерь- тоць фраць
 Сурорь, приетень бунь ерам.
 Дин блестматул ан 92
 Уйтасе-м тоць де ням.
 Косташ ши Снегур
 Й-ау тримис ла ной,
 Кондукэторь, че пентру о идее
 Ау врут пэмынтул, пачя,
 Вяца сэ не-о ее.
 Ау врут сэ фим ромынь,
 Ау врут сэ вындэ цара!
 Яр ной грэям, мунчям,
 Кэч ера, дежа вара.
 Ши ну дорям о алтфел де одихнэ
 Декыт сэ'нтиндем хора маре
 А тутурор попоаре:
 Рус, белорус, украинян ши молдован.
 Сэ фим тоць фраць,
 Приетень, бунь товарэшь.
 Сэ не'нтылним ла жок, ла нунць,
 Ла звонул де пахаре,
 Ла мункэ, стропитэ ку судоаре.
 Дар соарта хэрэзи-не-а
 Фок ши парэ,

О маре жале, ун пыржол де варэ.
 С'ау ынтылнит попареле'н рэзбой
 Пе малул рыулуй, че а штиут невой.
 Рэзбой че наре асемэнаре,
 Ел о рушине есте фоарте маре!
 Пентру история ачестуя пэмынт.
 Крештин а мерс песте крештин,
 Плугар песте плугар,
 Ши фрате песте фрате
 История сэ ерте ачаста ну не поате!
 Кум ау путут кэлэий ынгымфаць
 Сэ уйте омения,
 Сэ уйте маре ачя приетение
 Че не уня пе тоць ла веселие!

* * * * *

Пе тата л-ау луат
 Ши ла рэзбой л-ау ымпушкат...
 А фост ун ом войник ку спете лате,
 Ку мыничиле суфлекате.
 Судорь стропау де сынже
 Дар луй ну й-а фост фрикэ
 Де-атытя марь учидерь.
 Ши нумай пентру ной
 Симця дуреря дынсул,
 Дар ну плынжя
 Кэн вяцэ н'а штиут че-й плынсул.
 Путеря-й обосисе.
 Шиндурэ ши таче,
 Кэ-шь симте пеиря
 Ши галбен се фаче,
 Ши тремурэ кодру,
 Ши инима руптэ
 Де глоанте се збате.
 Ун ципэт рэсаре
 Пе дял ши пе вале.
 Грэбителе пэсэрь
 Ку вует с'еналцэ,
 Ши норий вин столурь
 Пентиндеря ларгэ.
 Ён ултима клипэ суспинэ.

Вэзунду-шь фиул ши жеме,
 Ши каде пе спате,
 Ши моаре пе пептул натурай...
 Еа нгамай плынс, пердут привя
 Ла бэят лунг, дар нул- ведя...

* * * * *

Де трей зиле плынже акум,
 Де трей зиле катэн друм,
 Дар пе нимень ну зэреште,
 Кэ тэтикул че-л юбеште
 Пе друм нич кэ се ивеште.
 - Унде-й мындру меу тэтик?
 Ын че друм ый рэтэчит?
 Унде-й, доамне, че ну вине?
 Де трей зиле плынг ла тине
 Чине а спусе уйде-й, чине?
 Ши ку жале, ку амар
 Плынже ел песте хотар.
 Ка чел маре ел суспинэ
 Ку инима де дор плинэ
 Ши ун кынтек трист ынгынэ:
 М'ам нэскут орфан пе луме
 Ши н'ам татэ куй ый спуне.
 Ын рэзбой кэзу-се тата
 Шь-а рэмас, шь-а рэмас сингурэ мама.
 Дор де татэ, дор де татэ
 Ну-л вэзусе-м ничодатэ.
 Вряу сэ-л яу де брац пе татэ
 Сэ не вадэ лумян страдэ.
 Вряу сэ-л вэд ши н'ам рэбдаре
 Дар ла дынсул ну-й кэраре.
 Дор де татэ, дор де татэ
 Ну-л везусе-м ничодатэ.

* * * * *

А фост рэзбой, май фи-ва ынкэ оаре,
 Поате не-ажунг путерь де о кемаре,
 Ку тоць, мынэ де мынэ сэ не стрынжем,
 Фанатикул мишелник сэ-л ынвинжем!
 - Ну вряу рэзбой! – сэ спунэ фиекаре,

Ши-ун мик копил, ши омул чел май маре.
 Яр чя фэклие фие вешник вие
 Спре аминтиря лор, кэч н'о сэнвие.
 Рэмашь флэкэй пе постаментул рече
 Сэ штие тоць: «Душманул ну ва трече!»

* * * * *

Рэзбоюл а трекут, ши 10 ань е паче.
 Ши тинеретулуй ле плаче.
 Фрумоасэ-е копилэрия
 Ши вешника де фий мындрие,
 Рэзбой ну май фие!!!
 Вряу сэ фие флорь, пэдурь, вердяцэ,
 Амор, сперанцэ, вяцэ.
 Дореск ла луме веселие
 Ши трил де чокырлие.

Бн Нистрения сэ фие чер сенин,
 Яр суфлетул де драгосте сэ фие плин.
 Дореск ын фиекаре касэ
 Пыне ку саре пе масэ,
 Ал нямулуй векь обичей
 Пахарул ку вин, ка сэ-л бей.

Дореск ка копий ын паче сэ кряскэ,
 Рэзбоюл мишелник сэ ну-й май пындяскэ,
 Сэ ымбле ла шкоалэ, сэ уйте де боалэ,
 Ши лимба матернэ с'о кынте ку фалэ.

Бн лумя ынтрягэ пачя домняскэ.
 Бн чя енглезяскэ ши'н чя французяскэ,
 Бн цара русяскэ ши'н чя евреяскэ.

* * * * *

Бн кунуна диминений
 Ниструнтымпинэ друмений.
 Трек пе подурь асфалтате
 Камиоанеле'нкэчулате.

Тоамна ынтрэн лэзь ку поамэ,

Пуртынд фрукте пе нэфрамэ.
Кренжь ку спателе плекате,
Ын поклон стау ынкэркате.

Ниструле, ын апа-ць калдэ
Кытэ драгосте се скалдэ!
Ынспуматэ вине'н вале,
Ынвыртинд хидрочетрале.

Ыць сэрутэ фаца вара,
Тоамна, ярна, примэвара.
Тимпул трече песте тине,
Ту тот тынэр вей рэмыне.

* * * * *

Ын зече ань де паче, че не-ау трекут мунчинд,
Ной н'ам штиут че-й плынсул, пэмынтул прелукрынд.
Тоць ам трэит ын паче ши рус ши молдован
Ши трэйничия ноастрэ ва креште ан де ан.

Ын суфлет ва рэмыне
Дуреря де рэзбой
Ши нумеле ачелор,
Че ау кэзут ерой.

Ей вяца ау жертвит-о
Сэ фим индепенденць,
Сэ фие паче'н царэ
Ку роуэ'н диминець.

Екоул челор зиле
Рэсунэ пынэ азь.
Амарул челор лакримь,
Ыл штержем де пе'ображь.

Фечорь, пэринць ши нямурь
Кэруць ын бэтэлий
Ын суфлетеле ноастре
Рэмынець вешник вий!

Трэяскэ Нистру фалник

Ши рысул де копил!
 Трэяскэн паче нямул
 Ачестуя пэмынт!

Трэяскэ цара ноастрэ,
 Ку суфлет бун де мамэ!
 Трэяскэн феричире
 РепубликаНистрянэ!!!

Выдержки из поэмы в переводе.

.....

Еще вчера все братья, сестры, лучшие друзья...
 С проклятого 92-го забыли о корнях (родне)
 Косташ и Снегур
 Послали к нам руководителей, что за идею румынизации
 Хотели отнять у нас землю, мир и жизнь
 Хотели нас сделать румынами, продать страну...

А мы не желали другого счастья
 Чем объединиться в единый хоровод всех народов –
 Русского, белорусского, украинского, молдавского,
 Быть братьями, друзьями, товарищами,
 Встречаться на свадьбах и застольях,
 В совместном труде...

Но жестокая судьба свела народы в войне
 На берегах этой многострадальной реки
 Войне, не знавшей сравнения,
 Она большой стыд для истории нашей земли.
 Христианин против христианина,
 Брат против брата –
 История не сможет этого простить нам!

.....

О рыбничанах – защитниках ПМР

Ольга Черная
15 лет, 9 «а» класс,
русская средняя
общеобразовательная школа № 11,
г.Рыбница

Невосполнима горькая утрата,
Свободы нашей велика цена.
Отдали жизнь республике солдаты,
А жизнь у каждого у нас – всегда одна.
Но помнят пусть те, кто мечту лелеет
Нас покорить, сломить иль запугать:
Нельзя народ поставить на колени,
Когда он на колени не желает встать.

Анна Волкова

Война... Трудно назвать явление более противоестественное, более противоположное самой жизни. Смерть и разрушение, горе, слезы и страдание несет война людям. Искореженные человеческие судьбы, незаживающие раны, неутешную скорбь оставляет она после себя. Страшное наследство войны остается не только ее современникам, но и будущим поколениям. Бывают войны бесславные, преступные, захватнические, но есть и войны справедливые, оборонительные, освободительные. Одно дело, когда государство гонит своих граждан на войну как скот на бойню, угрожая тюрьмой, каторгой, смертью за отказ служить в армии. Другое – когда весь народ поднимается на защиту своей государственности, когда мальчики, старики, женщины берут в руки оружие, защищая свою землю, свой дом, свою свободу.

Вечное проклятие организаторам преступных войн! Могилы тех, кто вольно и невольно стал слепым исполнителем их бесчеловечных приказов и преступной воли, зарастают травой забвенья. И вечная благодарность народным заступникам! Любовь и уважение к ним передаются из поколения в поколение. Народ свято чтит память тех, кто своей грудью защитил его от геноцида, кто, не жалея крови, не пожалел и жизни своей, защищая справедливость, человечность, свободу. Именно такой характер имела война в Приднестровской Молдавской Республике, подготовленная, спланированная и развязанная лидерами

Кишиневского национал-тоталитарного режима в 1991-1992 гг., война, принеся неисчислимы страдания и горе не только народу Приднестровья, но и населению соседней Республики Молдова.

Мой рассказ о рыбакичанах, которые отдали свою жизнь за независимость нашего Приднестровья. Мне тогда, в 1992 году, было 6 лет, когда погиб мой дядя, Черный Юрий Степанович.

14 марта 2002 года в нашем городе в очередной раз вспоминали о погибших защитниках Приднестровья. Я вместе с моей бабушкой, Тамарой Николаевной Черной, пошла на вечер памяти. Когда мы вернулись домой, бабушка достала старые газеты «Новости» и «Добрый день» и дала мне их прочитать.

Тяжело, невыносимо больно... Нет слов, чтобы выразить всю горечь утрат, понесенных родным Приднестровьем, милой и дорогой нашему сердцу Рыбницей.

22 апреля 1992 года в наш дом вошла смерть. Неожиданно, непрошено. Не ждали мы этой кровожадной старухи с косой, надеялись, что не сегодня – завтра в районе вооруженного конфликта между Молдовой и Приднестровьем установится, наконец, мир. За 42 дня противостояния, а если говорить точнее – гражданской войны, многие приднестровцы вдоволь нанюхались пороха, выплакали столько слез, что, казалось, их хватит надолго и всем. Сотни детей остались сиротами, десятки жен – без мужей, лишились своих кровинушек многие родители. Не смолкают рыдания в Дубоссарах, Бендерах, Рыбнице, Тирасполе, Григориополе, во многих селах нашего благодатного солнечного края.

Но, видимо, этого оказалось мало, и смерть распахнула двери нашего дома. Вечером 22 апреля она увела в небытие еще шестерых приднестровцев – рыбакичана Ивана Митрофановича Лебединского, Юрия Степановича Черного, Сергея Владимировича Наинского, Владимира Владимировича Наумкина, Александра Иосифовича Ситникова и дубоссарца Ивана Козлова.

Пять гробов стоят на площади. С пяти фотографий смотрят на проходящих мимо людей лица молодых ребят.

С раннего утра со всего города на площадь стекается народ, чтобы отдать последний долг погибшим. Цветы, слезы, причитания – люди идут и идут нескончаемым потоком мимо гробов...

Последний свой вздох они сделали на поле брани под злополучными Кочиерами. Не дождались они мира, не вернулись в свои семьи, не посадили картофель, чтобы собрать осенью урожай, как мечтали еще за несколько часов до роковой минуты, не подняли на ноги детей, да и сами еще не пожили на свете вдоволь. Старшему из них – пра-

порщику Республиканской гвардии С.В.Наинскому было лишь 34 года, а Саше Ситникову и того меньше – 26.

О, проклятая смерть, сколько горя принесла ты в наш дом! И зачем, почему? Разве недостаточно оросилась кровью земля Приднестровья, разве мало выплакано наших слез? Почему толкнула ты ребят на погибель, почему позвала их в этот неравный и смертный бой?

«Мы и раньше ходили в разведку на окраину Кочиер, - рассказывает один из участников этого трагического боя гвардеец С.Смирнов, - знали, что там сконцентрировано много живой силы и боевой техники полиции Молдовы. Полицейские то и дело стреляли как по нашим позициям, так и по плотине Дубоссарской ГЭС. Но все обходилось благополучно. На этот же раз, по всей видимости, нас ждали. Более того, полицейские установили на подступах к своим передовым позициям мины. На одну из них мы и нарвались. Наша допотопная боевая машина застыла на месте, двигаться было нельзя». Полицейские открыли по ней шквальный огонь из гранатометов, крупнокалиберных пулеметов, зенитной установки «Шилка». Кажется, стреляли даже из 155-миллиметровой пушки с самоходной автоматической установки. Уже в самом начале боя у ребят вышла из строя рация. А навстречу им выдвинулся бронетранспортер. Сергей попытался уничтожить его из гранатомета, но промазал. Не смогли помочь попавшим в беду товарищам и другие боевые машины, поспешившие к месту боя. «Шилка» била прямой наводкой, и сделать что-либо было невозможно. Выскочив из своей имээрки (инженерная машина разграждения), С.Серегин, Ю.Кольцов, И.Орбу, С.Смирнов и их командир С.Наинский попытались перебраться в находившийся неподалеку ГМЗ (гусеничный минный грабитель). С.Наинскому удалось добраться до него, но полицейские быстро перевели огонь, и беспощадная пуля настигла Сергея. Жесточайшим образом расправились полицейские и с другими боевыми машинами наших гвардейцев и ополченцев. Мало кому довелось выйти из боя целым и невредимым. Сильно пострадали Юра Ильчук, Витя Гоша. Да разве только они!»

Этот бой надолго запомнится всем его участникам. Еще дольше будет оплакивать своих сыновей земля Приднестровья. Их имена навечно вписаны в историю нашего края.

Горе всегда страшно. Оно бывает большим, жгучим, когда кажется и жить не вмоготу, и свет меркнет перед глазами. Но навались всем миром и отступит оно, съежится, уменьшится от человеческого сострадания. Горе бывает и иным: в образе матери в черном платке. Тогда оно непреходящее, вечное. Ничто не в силах заглушить его. И

потому мы просто опускаем глаза перед ним, стыдясь своего бессилия.

Голову Тамары Николаевны, моей бабушки, покрыл черный платок. Время отсчитывает минуты, часы, месяцы бесконечной скорби. Бессонными ночами она видит глаза сына, слышит его голос, и ей кажется, что Юра с ней рядом. Но рождается день, чтобы напомнить ей о невосполнимой утрате, и глаза застилают, казалось, уже выплаканные слезы.

Перебирая фотографии из старенького альбома, мать рассказывает о сыне:

- Спокойный был. Никого не обидит. Надежный. Совестьливый. Ребята тянулись к нему. Доверяли. Что скажет – всегда сделает. Учителя в школе его хвалили. Да и мы с отцом радовались: ладные растут у нас сыновья. Меньшая наша, Светочка, совсем маленькая была, а мне на фабрике работать посменно. Так Юра говорит: «Не бойся мама, мы с братом с ней справимся». Так и смотрели друг за другом.

После окончания школы Юрий Черный уехал в город Минусинск. Поступил в профтехучилище. Учился хорошо, но очень скучал по родному городу. В письмах интересовался заботами отца, расспрашивал о друзьях. Радовался успехам брата и сестры. Но больше всего его волновало здоровье матери. Сердце ее, вместившее в себя столько любви к ним, ее детям, частенько давало о себе знать.

- Ты только не болей, мама, - просил он. Не волнуйся за меня. Я скоро вернусь домой.

Возвращение затянулось. Был призван на военную службу. Из Германии отец и мать получали добрые весты: отличник учебы, воин-спортсмен, командир отделения. Но дороже всего было радостное: «Осталось немного. Я скоро вернусь».

Возвращение затянулось. Видно в этом доме всегда было много тепла, если так манил, так магнетически притягивал он Юрия: «Когда женюсь, никуда отсюда не уйду. Все вместе жить будем».

Женился. Родились дети. Жили семеро в маленькой двухкомнатной квартирке. Порой было невольно от тесноты и резвости малышей. А Юре все ничего: «Мама, давай бабушку сюда привезем. Одна она там, в Брянской области. Тяжело ей». Мать только отмахивалась: «Куда уж тут, и так повернуться негде». А он все за свое: «Одиноко ей, скучно. Пусть живет с нами».

Когда ушел в гвардию, мать потеряла покой. Дни превратились в ожидания сына. Он приезжал с окопов уставший до изнеможения, но неизменно повторял: «Не сиди у радио. Это должно закончиться. Еще раз-другой пойду и буду снова дома».

В тот страшный день у нее мучительно щемило сердце. Пошла на работу – работать не смогла. Все валилось из рук. Не могла понять, что с ней происходит. Сотрудницы заметили ее состояние, подменили.

- Вас вызывают...

Страшная догадка оглушила ее. А в ушах монотонно, как метроном, отбивало: «Я скоро вернусь... вернусь...»

25 ноября 1992 года Юрий Степанович Черный был награжден медалью «Защитник Приднестровья», посмертно, а 18 августа 2000 года награжден медалью «За личное мужество», посмертно.

Такие как Юрий Черный уходят, чтобы остаться навсегда в нашей памяти и наших сердцах.

Сейчас в мирное время, но еще очень трудное для молодой Республики, мы должны быть верны памяти погибших в 1992 году. Именно от нас, молодых, зависит, каким будет мир в будущем.

Любить свою Родину, значит быть патриотом, быть истинным защитником своего Отечества.

Письмо Президенту Милошевичу

Татьяна Швец
14 лет, 8 класс,
русская общеобразовательная
средняя школа № 4
г.Рыбница

Дорогой Президент Слободан Милошевич!

Пишет Вам ученица VIII класса небольшого селения Ержово, что находится в самом замечательном уголке на карте мира – в Приднестровье.

Вы, наверное, удивитесь, получив его. Кроме того, сейчас у вас очень сложное положение: суды и процессы, где Вы достойно защищаете свою страну.

Я не политик, но мы подрастающее поколение нового XXI века с тревогой всматриваемся в будущее, анализируя то, что происходит сейчас в мире. В своем письме Президенту Югославии, я бы хотела показать как бывает тернист и нелегко исторический путь народа в желании образовать свою государственность, отстоять свое право на жизнь на той территории, которую по праву считают своей Родиной. И именно на ней они помнят и чтят своих предков, свято берегут вековые традиции. Ведь как говорил Э.Стивенсон: «Патриотизм – это не взрыв эмоций. А спокойная и прочная преданность, делящаяся на протяжении всей жизни человека...»

Свой рассказ я хотела бы начать с небольшой экскурсии по нашему краю. Исторический путь Приднестровья имеет ряд особенностей, и самая важная в том, что на территории этой земли одновременно сосуществовали различные этносы и народности. И смена эпох и периодов нашего края обуславливалась изменениями ситуаций в таких государствах как Польша, Венгрия, Османская империя, Крымское ханство, Галицко-Волынское княжество, Киевская Русь, Русско-Литовское государство, Речь Посполитая, Украина, Российская империя, Молдавское княжество. И самым длительным периодом мирной жизни во всей истории приднестровского региона был XIX век (с 1791 по 1918 г.), когда эта территория была возвращена России и взята под защиту мощной державы. А что касается других периодов, то они почти сплошь насыщены войнами и конфликтами, разорительными

набегами, карательными походами, народными восстаниями. Поэтому историю нашего края нужно рассматривать как историю страны, которая здесь господствовала на определенном этапе.

С годами Приднестровье изменяло свой облик, свой этнический состав, формируя свою народность, свой язык, свою культуру. Люди всегда жили дружно, мирно, не конфликтовали.

Насколько мне известно, земля, на которой живет Ваш народ, также прошла сложный исторический путь. И сегодня и сербы, и албанцы считают эту землю своей. Албанцы утверждают, что их предки появились в Косово за тысячу лет до прихода туда сербов, выдвигая тезис, что «сербы в Косово застали албанцев», из чего делают вывод, что они имеют «историческое право» на эту территорию. А сербы опровергают эту позицию, доказывая и подтверждая ее историческими источниками. В этом и вся проблема: чья земля? Кто ее хозяин? Кто сегодня должен в ней властвовать? В этом суть конфликта в вашем регионе.

У П.Бауста есть слова: «Почти все наши скорби происходят от наших страстей». И это действительно так. Конец XX века знаменуется «ветром перемен», который был вызван процессом перестройки в СССР. Этот период характеризуется взрывом политических страстей, этнических конфликтов, всплеск различных видов национализма. Причем, как на территориях бывшего СССР, так и в странах Восточной Европы. Как много горячих точек появляется на карте мира в этот период! И если говорить о ситуации в Восточной Европе, то было хорошо видно, как Запад резко усилил поддержку всех антисоциалистических и националистических сил, способных ослабить правящие коммунистические режимы. Некогда большая держава Югославия распалась на несколько государств: образовались суверенные Словакия, Босния и Герцеговина, Македония, Хорватия. В Югославии остались Сербия и Черногория. И причиной тому являлись опять же политические страсти. Страна была ввергнута в пучину конфликтов.

Не избежали этой участи и жители моего благодатного края. После перестроечная эпоха эхом отразилась и в появившихся неизвестно откуда проблемах. Лидерам Молдавии вдруг захотелось объединиться с абсолютно чужим государством – Румынией, перевести письменность молдавского языка на латинскую графику, принять в качестве государственных символы Румынии (флаг, герб, гимн). То есть руководство Молдавии решило создать второе румынское государство! Все эти «великие помыслы» сопровождались лозунгами: «Русский Иван, собирай чемодан!», «Чемодан – вокзал – Россия!» Мало того,

население республики разделили по сортам: «коренные», «манкурты», «пришельцы», «оккупанты», «шантисты».

Уважаемый Президент! Вы представляете в какой обстановке находились мои земляки? Что им оставалось делать? Конечно, наше руководство пыталось мирно и дипломатично разрешить надвигающуюся беду, но колесо истории распорядилось иначе.

«Первой жертвой войны становится правда», - сказал Д.Хайрам, такой горькой правдой для руководства правого берега Днестра стала образовавшаяся на левом берегу седого Днестра ПМР (2 сентября 1990 года). Что стало твориться в СМИ! Это был шквал страстей, где «обливали грязью» мою Родину. И как ее только не называли: и «сепаратистской», и «непризнанной», и «бандитской», и «самопровозглашенной», и «так называемой». Но мало того, против моего народа начали применять не только диверсионные вылазки, а еще и оружие! Молдавское руководство взяло курс на провоцирование вооруженного конфликта, в результате которого пролилась первая кровь...

Мне тогда было всего 2 года, но в память прочно врезались испуганные и озабоченные лица взрослых, слезы на глазах у мамы, бабушки, соседей.

Особый страх и боль до сих пор вызывает судьба моих соседей, в чей дом тогда ворвалась страшная беда...

В семье Патергиных радость – родился сын!.. Вот он карапуз кареглазый! Вот он – наша опора и поддержка! Вот он – наше будущее и надежда! Этот день 12 декабря 1970 года – врезался красной строкой в летопись семьи. Родители упорно трудились, а дети росли, радуя их своими успехами. Не успели оглянуться, а уж и в школу пора.

Первый звонок, первый учитель, первая пятерка, первые слезы... Шли годы и уже школьная скамья прощается с выпускниками. Саша понимает, что в жизни необходимо не только получить образование, но научиться работать. После окончания восьмилетней школы, он принят в строительную бригаду, где работает, стараясь не ударить лицом в грязь, «держит марку». Рядом с Сашей работает его отчим Константин Евгеньевич и муж сестры Владимир Анатольевич. Семейная бригада Патергиных строила в селе Ульма коттеджи под ключ и была лучшей в совхозе. До армии Александр получил права водителя в Рыбницком ДОСААФ.

А 13 декабря 1988 года его призывают в армию. Служит Саша под Москвой, откуда одно за другим шлет домой письма. В них мало говорится о трудных буднях солдат, а больше заботы о любимых и близких. Но самыми дорогими и долгожданнами были письма от нее – Алены. Познакомились они благодаря дружбе родителей, которые

часто приезжали в гости, помогали друг другу по хозяйству. Служа в армии, Саша вспоминал как однажды, копая картошку, он еще неуклюжий подросток, старался не отстать от взрослых. Алена собирала клубни в ведро. Ему казалось, что ей очень трудно бесконечно наклоняться за каждой картошкой, и, выкопав куст, бросался сам собирать. «Ты устала, отдохни», - смущенно говорил он, а ее родители, улыбаясь, подшучивали: «Смотри, Алена, не упусти своего счастья. Хорошим мужем будет». Из-под Москвы он пишет ей письма, где отмечает важность службы: «Чтобы девочки в руках могли нести цветы, мы держим автоматы...». В его строчках, также полно любви и нежности:

Твое лицо, улыбка, глазки голубые,

Они как звезды верности в пути...

У него была мечта построить большой двухэтажный дом, где будут жить они вместе, где будет много детского смеха, тепла и света. А впереди еще 2 года армейской службы. И вот долгожданный день 13 декабря 1990 года – увольнение в запас. Саша в селе продолжает работу в строительной бригаде с родственниками. А 19 февраля 1991 года сыграли свадьбу.

Было очень холодно, мела метель. Но жених с невестой этого не замечали. Это был «самый счастливый день в моей жизни», - потом скажет Саша. Сразу после свадьбы молодые получили общежитие. Комната была небольшой, но Алена и Саша этого не замечали. Вскоре узнали, что их семья через время пополнится первенцем. Саша почему-то очень хотел дочку. Он ее представлял себе похожей на жену, и заранее метался в поисках вещичек «для маленькой Аленки».

Тревога вошла в каждый дом. Он для себя решил: «Это мой долг». И вступил в гвардию.

Лена чувствовала себя плохо. Чтобы сохранить беременность, ее поместили в отделение патологии райбольницы. Саша приходил каждый день, приносил огромные кульки и на слабые возражения жены, что деньги нужно беречь до рождения ребенка (зарплата гвардейца по сравнению с его прежней была невелика), неизменно говорил: «Ничего для себя не жалею. Береги свое здоровье».

9 декабря, в воскресенье, Лену отпустили домой. Целый день они были вместе. Вечером он проводил ее в больницу, и они допоздна сидели в вестибюле. Пора было уже закрывать двери отделения, а он все никак не хотел уходить: «Еще пять минут посижу с тобой... Еще одну минуту... Завтра после развода приду опять».

Но в понедельник он не пришел, лишь сумел второпях позвонить, чтобы сообщить, что его срочно отправляют в Дубоссары. Как

мог, успокоил Лену: «Надо подежурить. Приеду через пару дней. А ты к этому времени роди мне дочку. Я буду звонить тебе оттуда».

Он звонил в среду. Пробивался через заслоны прерывистой связи с единственным желанием – узнать, как она...

Лене было плохо. Ни уколы, ни капельницы не снимали нарастающей мучительной боли, которая навалилась на нее всей тяжестью, как сознание чего-то неотвратимого и страшного. Что это было? – предчувствие материнского счастья или безмерного горя от потери близкого человека?

13 декабря в 5 часов 20 минут ее мужа, Патергина Александра Николаевича, не стало. В момент его гибели у нее родился сын, удивительно похожий на своего отца. Получив жизнь, Саша вошел в нее, еще не зная, что ради нее сложил голову его отец.

Стела гордо стоит, охраняя родник.
 Три березы у стелы. Заплаканный лик...
 Приднестровья герои нашли здесь приют,
 Что за нашу свободу жизнь отдали свою.
 Встали наши орлы у врагов на пути,
 Грудью город прикрыли: к деревцам не пройти,
 Но из рук полицаев застрочил автомат...
 Пали братья мои. Сестрам их не поднять.
 Расскажите березы, как алая кровь
 Обагрила траву, потекла к роднику.
 Как смешалась она с родниковой водой
 И навеки – с бессмертной днестровской волной.
 Катись воды свои, Днестр седой, много лет,
 До Бендер донеси от березок привет:
 Льется кровь в Дубоссарах, убитые есть
 За Республику нашу, Приднестровскую Честь...
 Градом сыпали пули, гвардейцев разя.
 «Про детей не забудьте, прощайте, друзья», -
 Вот последняя просьба запекшихся губ
 И слова эти сердце у каждого жгут.
 Здесь справлял именины Патергин Александр
 Так, что ствол непрерывно чечетку плясал,
 Заслонил левый фланг, он незваных гостей ублажая,
 А в роддоме жена для героя сынишку рожала.
 Семь сирот в Дубоссарах отцов своих ждут,
 Пять сирот – рыбничан, плача, папок зовут,
 Сохраните, березы, для них семена,
 Материнские слезы от темна до темна.

Вы – березы, вы – сестры, вы – свечи земли,
Шесть героев – днестровцев за вас полегли,
Приголубьте вы их, приглушите нам боль,
Вы примите, родные, нашу общую скорбь...
Пусть узнают повсюду имена палачей:
Снегур, Косташ и Друк, может хватит речей,
Мы стоим здесь все насмерть и смерть нам легка –
Слава павшим героям, память им на века!

Уважаемый Слободан Милошевич! Я вам рассказала эту историю, так как уверена, что и на вашей земле есть немало героев-патриотов. Кроме того, в вашей войне принимают участие защитники из России, которые воевали и за независимость Приднестровья. И сравнивая эти войны, они утверждают, что это явление является бессмысленным. Кроме того, отмечают, что в этих войнах есть лица и государства, очень заинтересованные в гибели людей, в разрушении их судеб и в установлении на этих территориях своих ставленников.

Большую заинтересованность сегодня к событиям в Югославии проявляет Англия, которая стремится проводить свою традиционную политику разделения и властвования. Также и Турция, которая хочет вернуть свою роль государства - доминанта на Балканах. Ну и, конечно же, США, которое сосредотачивает особое внимание в этом регионе, умело манипулируя всеми действующими сторонами. А результатом этой политики стало усиление напряженности между славянскими государствами Югославией и Македонией. И самым ужасным фактом «разрешения этого конфликта является бомбардировки НАТО, которые начались с приказа Х.Солана «приступить к воздушным операциям в Югославии». 78 дней бомбежек в течение 24 часов ежедневно – такова цена «заинтересованности» НАТО в Югославии!

Сегодня есть государства, заинтересованные в разжигании войны и в нашем регионе – и, прежде всего, это Румыния, ряд западных государств. И одну из важных ролей здесь играет США, которое стремится проводить свою «миролюбивую» политику в нашем крае. Эта политика заключается и в введении войск НАТО на территорию Молдавии в качестве «наблюдателей» и даже в том, что среди учащихся школ проводятся традиционные темы сочинений: «США – демократическое государство: шаг в будущее»...

Но я надеюсь, что Югославия в Приднестровье не повторится! Я верю в умелую политику нашего Президента, который прикладывает немало усилий в разрешении приднестровской проблемы. Я верю в то, что Вы, Слободан Милошевич, с честью на суде в Гааге сможете отстоять и доказать неправомочность государств, попытавшихся «ока-

зять Вам помощь». Я верю в то, что в XXI веке мое поколение не столкнется с таким горем, которое пережила семья Патергиных и многие другие семьи, как в Приднестровье, так и в Югославии!

Я верю в то, что мальчишки и девчонки не будут с грустью смотреть вслед семьям, где рядом идут папы, мамы и их дети. Я верю в то, что когда-нибудь на всей планете Земля воцарится мир. И закончить свое письмо я хочу словами А.Эйнштейна: «Мир невозможно удержать силой. Его можно достичь лишь пониманием».

С уважением,
Швец Татьяна

1992 год в памяти Приднестровья

Наталья Ямковая
17 лет, 12 «а» класс,
русская общеобразовательная средняя школа
социальной защиты и реабилитации учащихся,
г. Рыбница

Вы в сердце нашем навсегда
Родные наши сыновья.
Вас Приднестровье не забудет
А Приднестровье есть и будет.

История Приднестровской Молдавской Республики насчитывает десять лет. По сравнению с историей мировой цивилизации – лишь мгновение. Но для нас, переживших за эти годы так много, выстрадавших свое право спокойно жить в многонациональной семье народа Приднестровья, десять лет Республике – значительная дата.

За эти десять лет мирной и спокойной жизни еще тогда в 1992 году дорого заплатили солдаты. Молодые парни, не встретив первой весны, не узнав, что такое жизнь, умерли за то, чтобы мы сейчас жили. Страшное слово война. Трудно назвать явление более противоестественное, более противоположное самой жизни. Смерть и разрушение, горе, слезы и страдания матерей и жен несет война. Искореженные человеческие судьбы, незаживающие душевные раны, неутешную скорбь несет война после себя.

Страшное наследие войны остается не только ее современникам, но и будущим поколениям. Война – это грязное чудовищное и кровавое явление, которое противоречит самой человечности.

Истоки трагедии исходят к началу 1988 года. Поначалу – совершенно безобидные разговоры о необходимости возрождения национальных культур, языков, обычаев. Затем – углубленное копание в истории народов с целью обнаружить исконного врага в лице соседей.

В МССР был принят закон, в котором предусматривалось практически полностью вытеснить русский язык.

И вот города будущего Приднестровья активно включились в борьбу против национализма. Ведь на протяжении многих десятков лет люди говорили на родном для себя русском языке. И естественно

акт о полном его вытеснении с территории МССР вызвал взрыв протестов и недовольств. Людей пугал чужой для них румынский язык. В жизни этих людей должен был поменяться не только язык, но и уклад жизни, быт, обычаи. Поэтому народ первый встал на защиту своей земли.

Тогда было много убито населения за то, что они говорили на русском языке. И с лопатами и вилами жители Дубоссар встали на защиту своих домов. В то время каждый дубоссарец нашел себя в деле защиты города.

Март – июнь 1992 года оказался для жителей Приднестровской Молдавской Республики кровавым месивом. Людей жестоко убивали, издеваясь над ними. Сейчас мы это видим по телевидению, читаем в газетах и становится жутко, представляя эту картину. А те, кто все это видел своими глазами, каково им? Что чувствовали молоденькие солдаты, видя, как убивают их друзей? Что они могли чувствовать, зная, что завтрашний день для них будет последним? Только ненависть к тем, кто это все устроил. И эти солдатики убивали таких же, как они, молоденьких мальчишек, которые быть может, вовсе не хотели сражаться с ними. А что чувствовали взрослые солдаты? Они знали, что где-нибудь на другом участке военных действий их сыновья воюют и вот-вот их может не стать. Как в этом случае можно не ненавидеть тех, других, кто стрелял в наших бойцов? И конечно, нельзя забывать, что ощущали дома матери, жены, сестры, дети. Как страшно было за своего сына или мужа. Сколько дней и ночей бедные женщины проводили в страхе и слезах за родных людей. А кроме слез им нужно было работать, кормить и одевать детей, держать в порядке дом. В это страшное время всем было очень сложно и страшно. С огромным терпением ждали окончания войны.

Солдаты Молдовы беспощадно расправлялись с нашими. Расстреливали мирных жителей и детей. Это самое настоящее варварство. Как можно жить потом с мыслью, что ты убил беременную женщину, будущую мать. Ты убил не одну, а две жизни. Такое может сделать бесчувственный, бессердечный человек. Такого человека страшно встретить в своей жизни. Он не имеет права жить на свете, видеть голубое небо, чувствовать тепло солнца. Что же это за солдаты и что это за люди, если они бросали своих же раненых солдат в муках умирать. Или же пристреливали как загнанную лошадь. Не похоронив их, уходили, оставляя на растерзание собакам и птицам. Как эти существа можно назвать людьми.

Из-за натиска молдавских солдат людей приходилось эвакуировать, они покидали свои дома, взяв с собой только самое необходимое.

Они жили у чужих людей, имея свои дома, но, не имея возможности вернуться и жить там.

В ночь с 19 на 20 июня 1992 года по приказу Президента Молдовы М.Снергура началась варварская акция по захвату города Бендеры. Кровавая схватка двух сторон, приведшая к тяжелым последствиям. Город бомбили, разрушая новые дома. Сколько людей погибло в бессмысленных перестрелках, сражениях, сколько жизней осталось там? А официальная версия Молдовы заключается в том, что город Бендеры захватила кучка преступников.

Как много людей было лишено крыши над головой. А некоторые с потерей родных лишались смысла к жизни, становились либо безразличными ко всему, либо так жестоки, что готовы были убить всех тех, кто затеял эту страшную войну. Вероятней всего, что молдавское правительство рассчитывало на бездействие приднестровцев. Но люди пошли на защиту своей республики, на защиту своей земли. Они встали на борьбу против молдавских националистов. Сколько женских слез льется по сей день, сколько инвалидов осталось после войны?

А какой психологический отпечаток оставила война молодым парням, которые до этого смерть видели только в кинофильмах. А здесь они видели все своими глазами. Эти открытые раны, оторванную руку или ногу, да еще эти страшные случаи происходили с их близкими, друзьями. Каково было перенести боль за них и страх за себя. Ложась спать они мысленно прощались со своими близкими, потому что не знали, доживут ли до утра, увидят ли солнце, небо. Бесконечный страх, что он умрет от выстрела в спину или от пули снайпера, который никогда не промахнется. Все это осталось в памяти навсегда. Эти ребята стали на 10 лет старше, но тот 1992 год будет с ними всю их жизнь. И дай Бог, чтобы в судьбе этих людей никогда не было войны.

Когда начались военные действия, мне было восемь лет. И хотя нашего города они не коснулись, все равно было страшно. Я помню это напряженное время, люди говорили тихо, ходили хмурые и озабоченные. Каждый вечер семья слушала новости по телевизору. И все переживали.

А мы дети играли в лесу в войнушки. Все мы были русскими, а деревья нам представлялись врагами и мы всегда их побеждали. Хотя я была еще маленькой и не способна рассуждать и понимать обо всем, что происходило, но при слове «румын» было неприятное ощущение. Ни к тем людям молдавской национальности, что жили по соседству, а к тем, кто убивал наших защитников.

Однажды я помню, мы играли на обочине дороги и увидели, как мужчина что-то рисует у себя в блокноте. Кто-то из детей позвал родителей. Нам везде виделись шпионы. Вышли соседи, поинтересовались, что он рисует. Оказалось он рисовал дорогу на Ульму, а по ней можно было попасть на Колбасну, село, в котором размещались склады боеприпасов 14 Армии. Когда его спросили, что он рисует, он ответил, что он художник и ему понравился пейзаж. Вызвали милицию и нашего «художника» увезли в наручниках. А мы считали себя героями и еще долго об этом вспоминали.

По вечерам мы рано уходили по домам. На улице становилось тихо, в домах выключали свет. Горел ночник и работал тихо телевизор.

Это хорошо, что мой папа и дедушка были дома и нас не коснулся страх за их жизни. А каково было семьям, чьи родственники были на войне. Страшно себе даже представить. Мне кажется, что война – это самое, самое страшное, что есть на земле, ведь она несет за собой столько ужасных последствий. Смерть, разрушения, пожары, слезы и стоны.

У меня есть старший брат и я очень боюсь, чтобы не началась война. Я не знаю, как можно жить с мыслью, что не сегодня-завтра может прийти похоронка на его имя. Я бы, наверное, тогда сама пошла отомстить за него. Ввод миротворческих сил в Бендеры означал прекращение массового кровопролития на берегах Днестра, установление относительного спокойствия, безопасности и мира в многострадальном регионе. И хотя обстановка была напряженной, в городе стояли военные орудия, люди смогли вернуться в свои дома и жить прежней жизнью. Но остались слезы. Осталась неутешная скорбь и печаль по сотням молодых жизней, защищавших собой народ Приднестровья, его свободу и мир. Плачут матери по дорогим сыновьям, плачут жены по любимым мужьям, плачут дети по погибшим отцам.

Осталась память. Мы не имеем права забывать тех, кто защитил наши интересы, благодаря кому мы до сих пор говорим на русском языке, потерями которых мы живем на этой земле в Приднестровье. И первый наш долг сказать о героях правду, воссоздать светлую память защитников Свободы, Независимости и Мира на растерзанной Приднестровской земле. Они выполнили свою миссию, они сделали все, что могли. Мы все обязаны им за жизнь.

Вечная память защитникам Приднестровья. А матерям – огромное спасибо. Спасибо за то, что вырастили и воспитали сыновей – героев.

Тернист и сложен был путь к победе, но мы победили, мы живем в мире, нас никто не трогает. А если кто-то и тронет, я уверена, что опять молодые ребята и бывалые солдаты встанут на защиту нашего Приднестровья.

Вечное проклятие организаторам кровавых войн, бездушным, бесчеловечным людям-монстрам. Для них нет никаких ценностей, никаких пределов, никаких границ. Эти люди страшнее зверей. История никогда не простит виновных в этой трагедии. Не простит земля гибели своих сыновей.

Сводные данные об ущербе, причиненном Приднестровской Молдавской Республике в ходе военной агрессии со стороны Республики Молдова в 1990-1992 годах

По поручению Президента ПМР в 2002-2003 годах ГАС ПМР была проведена работа по сбору сведений об ущербе, причиненном Приднестровской Молдавской Республике в ходе военной агрессии со стороны Республики Молдова в 1990-1992 годах.

Работа проводилась в течение 10 месяцев по специально разработанной схеме и была затруднена из-за давности событий и отсутствия документов первичного учета, срок хранения которых 3-5 лет.

На момент начала работы ни одна государственная структура не осуществляла сбора данных и ведение сводных данных по данному вопросу, в Архивный фонд республики эти документы не поступали. В печатных изданиях сведения о жертвах приводились различные (в т.ч. "Книга Памяти" Т.1995) и не могли быть положены за основу учета.

Исходя из создавшейся ситуации, сведения о причиненном ущербе ПМР со стороны Республики Молдова в ходе военных действий 1990-1992 годов, были запрошены у всех государственных структур, имеющих отношения к военным действиям и ведшим один из видов учета. Это военизированные подразделения защитников ПМР, вошедшие в силовые структуры Республики и государственные администрации городов и районов.

Госархивами была выработана универсальная форма учета данных, при этом основными критериями стали:

1. Представляемые сведения должны быть документально оформлены по всем правилам ДООУ и иметь полную юридическую силу.
2. Сведения об ущербе должны в обязательном порядке иметь ссылку на документальную запись, конкретный документальный источник, с указанием места его хранения.

Работа по сбору данных проводилась в течение 10 месяцев. В районах и городах были созданы комиссии по сбору данных. Для подведения итогов при Начальнике ГАС ПМР в рабочем порядке была создана республиканская комиссия в составе представителей:

1. Минобороны – Атаманюк В.И. – помощник министра обороны ПМР

-
2. МГБ – Безман С.П. – начальник Тираспольского горотдела МГБ
 3. ЧКВ – Мамонтов Ю.С. – начальник духовно-нравственного отдела Черноморского казачьего войска
 4. Прокуратура ПМР – Стародуб Н.И. – заместитель Прокурора ПМР

Комиссия установила:

1. Считать хронологическими рамками военных действий и военной агрессии Приднестровской войны период с 02.11.1990 по 31.07.1992:

02.11.1990 – нападение опоновцев Республики Молдова на г.Дубоссары

13.12.1991 – обстрел ГАИ г. Дубоссары

01.03.1992 – начало военной агрессии

31.07.1992 – окончание военной агрессии

2. Уточнила заглавие окончательных (итоговых) данных человеческих потерь, как:

Сведения о погибших, раненых, пропавших без вести и умерших от последствий боевых действий Республики Молдова против ПМР в 1990-1992 годах.

3. Считать, что в основе всех предоставленных данных по человеческим потерям лежат сведения по состоянию на 01.01.2003 года.

4. Установила, с целью исключения в сводных данных повторяющейся информации, при подсчете погибших, раненых, пропавших без вести и умерших от ран, за основу взять данные силовых структур ПМР.

5. Отразить полный список человеческих потерь по ПМР в алфавитном порядке с указанием воинского звания, даты рождения, должности, кем призывался, даты, причины и места гибели, источника информации со ссылкой на документ.

6. Отразить сводные данные по человеческим потерям и материальному ущербу по территориальному признаку.

7. В сводных данных материальный ущерб указать в отдельной графе по курсу валют по состоянию на 01.08.1992.

8. В результате проведенной работы выведены окончательные данные ущерба ПМР, причиненных Республикой Молдова в ходе военных действий. Впервые составлены сводные алфавитные списки погибших, раненных, пропавших без вести по ПМР. Сформировано 14 дел, включенных в фонд в ГАС ПМР.

9. Комиссия считает, что собранные документы имеют огромное политическое и историческое значение. Документально отражая события 1990-1992 годов, имеющих огромное влияние на все сферы жизни приднестровцев, они должны стать составной частью Архивного фонда ПМР, поступить на государственное хранение в ЦГА ПМР и быть доступны для исследователей.

Сводные данные о погибших, раненых, пропавших без вести в ходе боевых действий Республики Молдова против Приднестровской Молдавской Республики в 1990-1992 гг. по состоянию на 01.01.2003.

№№ п/п	Наименование структур	Погибших	Раненых	Пропавших без вести на 01.01.2003
	а) военные формирования			
1	Министерство обороны ПМР	342	385	нет
2	Министерство Государственной Безопасности ПМР	39	110	нет
	В том числе иностранных граждан	14	7	нет
3	Министерство Внутренних Дел ПМР	14	63	нет
4	Черноморское Казачье Войско	82	69	нет
	В том числе иностранных граждан	29	5	нет
	б) мирных жителей	271	844	91
	Из них:			
	Женщин	41	140	
	Детей	13	24	
	в) пропавшие без вести			91
	Из них:			
	Опознаны и перезахоронены	44		
	Установлены живыми			2
	В розыске			45
	г) неопознанных	17		
	ИТОГО по Республике:	809	1471	91

Основание: ЦГА ПМР, ф. 900, оп. 5, дд. 1-4.

Сводные данные о человеческих потерях по территориальному признаку по состоянию на 01.01.2003

№ № п/п	Города и районы	Погибших	Раненых	Пропавших без вести	Неопознанных
1.	г. Бендеры	342	672	64	нет
2.	г. Григориопольский район	35	55	нет	нет
3.	г. Дубоссары и Дубоссарский район	173	373	23	17
4.	Каменский район	3	5	нет	нет
5.	г. Рыбница и Рыбницкий район	31	75	нет	нет
6.	Слободзейский район	38	24	2	нет
7.	г. Тирасполь	118	58	2	нет
	Итого:	740	1262	91	17

Примечание: 1. Разница погибших в 69 человек относится к военным формированиям.

2. Разница раненых в 209 человек относится к военным формированиям.

Основание: ЦГА ПМР, ф. 900, оп. 5, дд. 5-11.

Сводные данные о материальном ущербе, причиненном ПМР в ходе боевых действий 1991-1992 гг.

Частично уничтожено и разграблено предприятий	92
Разрушено предприятий	126
Частично разрушено жилых домов	1812
Разрушено квартир	427

№№ п/п	Ущерб в денежном выражении (по территориальному признаку)	В рублях ПМР	В условных денежных единицах
1.	Бендеры	465 184 956	3 713 755
2.	Дубоссары и Дубоссарский район	360 914 011	2 881 319
3.	Григориопольский район	26 000 000	207 568
4.	Каменский район	-	-
5.	Слободзейский район	93 295 527	744 815
6.	Рыбница и Рыбницкий район	-	-
7.	Тирасполь	-	-
	ИТОГО по Республике:	945 394 494	7 547 457

Примечание:

- По официальному курсу приднестровского рубля по отношению к доллару США на 01.08.1992 г - 125,26
- Сумма ущерба указана по состоянию на 1992 год и отражает минимальные суммы средств, необходимых для восстановления функций разрушенных объектов.

Основание: ЦГА ПМР, ф. 900, оп. 5, дд. 5-10.

Список сокращенных слов.

- САУ** – самоходная артиллерийская установка
- БМП** – боевая машина пехоты
- МТЛБ** – многоцелевой тягач легко бронированный
- СТК** – Совет трудовых коллективов
- ОСТК** – Объединенный совет трудовых коллективов
- ОПОН, опоновцы** – отряд полиции особого назначения
- ЧКВ** – Черноморское казачье войско
- ТСО** – Территориально-спасательный отряд
- Забастком** – Забастовочный комитет
- ПМССР** – Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика (название Республики до 5 ноября 1990 года)
- ПМР** - Приднестровская Молдавская Республика
- МССР** - Молдавская Советская Социалистическая Республика
- СНГ** – Содружество Независимых Государств
- СССР** – Союз Советских Социалистических Республик
- РМ** – Республика Молдова
- СМИ** – средства массовой информации

Сведения об авторах (по состоянию на 2002 год)

Безушко Ольга - 10 «б» класс, средняя школа № 2, с.Кицканы, Слободзейский район - II место.

Галагурия Ирина Александровна - 10 «а» класс, средняя школа № 16, г. Тирасполь - приз ПХБО.

Доброва Юлия Ильинична - 16 лет, 9 класс, общеобразовательная средняя школа № 1, с. Парканы, Слободзейский район - приз Тираспольского, Бендерского музеев и главы гос.администрации г.Тирасполя.

Достойнова Марина Олеговна - 12 лет, 6 «б» класс, русская общеобразовательная школа № 11, г.Рыбница - приз ОСТК.

Дубчак Дмитрий Владимирович - 11 «а» класс, средняя общеобразовательная школа, с.Ближний Хутор, Слободзейский район - приз главы гос.администрации Слободзейского района.

Жмурская Оксана Анатольевна - 15 лет, 11 класс, средняя общеобразовательная школа № 2, с. Незавертайловка, Слободзейского района - приз МГБ ПМР.

Капсалмун Алена Семеновна - 15 лет, 9 «г» класс, МОУ РСОШ № 4, г.Дубоссары - приз главы гос.администрации Дубоссарского района.

Костюк Екатерина Васильевна - 18 лет, 11 «а» класс, средняя школа № 2, п.Первомайск, Слободзейский район - приз Комитета ВС по вопросам культуры и просвещения.

Кяреск Наталья Владимировна - 10 «а» класс, средняя школа № 16, г. Тирасполь - Приз Епархии.

Многолетний Борис Дмитриевич - 15 лет, 10 класс, русская общеобразовательная средняя школа № 4, г.Рыбница - приз Министерства обороны ПМР.

Мустьяца Анна Ивановна - 18 лет, строительный лицей,
г.Тирасполь - приз ЧКВ.

Неделкова Анастасия Петровна - 14 лет, 7 класс, общеобразовательная средняя школа № 1, с. Парканы, Слободзейский район - приз Тираспольского, Бендерского музеев и главы гос.администрации г.Тирасполя.

Никулина Ольга - 10 «а» класс, теоретический лицей,
г.Бендеры - приз ЦГА ПМР.

Папурова Юлия - 9 «а» класс, средняя школа № 14,
г.Тирасполь - приз исторического факультета ПГУ.

Попушой Наталья - 9 «а» класс, средняя общеобразовательная школа № 13, г.Бендеры - I место.

Рымарь Ольга Петровна - 17 лет, 11 класс, русская общеобразовательная средняя школа № 4, г.Рыбница (с.Ержово) - приз Союза женщин Приднестровья.

Сидорова Ольга - 9 «а» класс, средняя общеобразовательная школа № 18, г.Бендеры - приз журналистов.

Смирнова Елена Викторовна - 16 лет, 10 класс, русская средняя общеобразовательная школа № 11, г.Рыбница - приз Президента ПМР.

Спасова Ольга Ивановна - 14 лет, 7 класс, общеобразовательная средняя школа № 1, с. Парканы, Слободзейский район - приз Тираспольского, Бендерского музеев и главы гос.администрации г.Тирасполя.

Тесля Мария - 16 лет, 10 класс, русская общеобразовательная средняя школа № 4 г.Рыбница (с.Ержово) - приз Министерства обороны ПМР.

Ушакова Елена Владимировна - 16 лет, 10 «в» класс, гимназия № 2, г.Бендеры - приз главы гос.администрации г.Бендеры.

Федчишин Сергей Валентинович - 15 лет, 10 «а» класс, общеобразовательная средняя школа № 2 А.Стоева г.Григориополь - приз главы гос.администрации Григориопольского района.

Хашевская Анна Викторовна - 10 «а» класс, средняя школа № 16, г.Тирасполь - приз ПХБО.

Челак Ирина Валерьевна - 15 лет, 9 «б» класс, средняя школа, с.Коротное, Слободзейский район – приз Председателя ВС.

Черная Ольга Викторовна - 15 лет, 9 «а» класс, русская средняя общеобразовательная школа № 11, г.Рыбница - приз МВД ПМР.

Швец Татьяна Игоревна - 14 лет, 8 класс, русская общеобразовательная средняя школа № 4 г.Рыбница - приз МИД ПМР и Госархивов ПМР.

Ямковая Наталья Викторовна - 17 лет, 12 «а» класс, русская общеобразовательная средняя школа социальной защиты и реабилитации учащихся, г. Рыбница - приз ОИАП.

Содержание

Вступительное слово. З.Г. Тодорашко. 1992 год в памяти Приднестровья	4
Работы призеров III творческого конкурса исторических со- чинений	
О.Безушко. 1992 год в памяти Приднестровья	12
Ю.Доброва. А.Неделкова. О.Спасова. Репортаж из школьного музея	25
М.Достойнова. 1992 год в памяти Приднестровья.....	39
Д.Дубчак. 1992 год в памяти Приднестровья	43
И.Галагура События 1992 года в моей памяти	56
О.Жмурская. 1992 год в памяти Приднестровья	62
А.Капсалмун. 1992 год в памяти Приднестровья	84
Е.Костюк. 1992 год в памяти Приднестровья	94
Н.Кяреск. Православие – духовная основа служения Отечеству	104
А.Мустьяца. Твой сын, Приднестровье.....	111
О.Никулина. Пока мы помним, они живы... ..	117
Ю.Папурова. Приднестровская война 1992 года.....	122
Н.Попушой. Мой город и его защитники.....	132
О.Рымарь. 1992 год в памяти Приднестровья.....	143
О.Сидорова. 1992 год в жизни Приднестровья.....	150
Е.Смирнова. Мы не забудем никогда!	163
М.Тесля. Сестра милосердия	182

Е.Ушакова. 1992 год в памяти Приднестровья	187
С.Фидчишин. Его именем названа наша школа	205
А.Хашцевская. Непокоренные Бендеры.....	216
И.Челак. Анул 1992 ын мемория Нистренией	223
О.Черная. О рыбничанах – защитниках ПМР	231
Т.Швец. Письмо Президенту Милошевичу	236
Н.Ямковая.1992 год в памяти Приднестровья	243
Сводные данные об ущербе, причиненном Приднестровской Молдавской Республике в ходе военной агрессии со стороны Республики Молдова в 1990-1992 годах	248
Сводные данные о погибших, раненых, пропавших без вести в ходе боевых действий Республики Молдова против Приднестровской Молдавской Республики в 1990-1992 гг. по состоянию на 01.01.2003.	251
Сводные данные о человеческих потерях по территориальному признаку по состоянию на 01.01.2003	252
Сводные данные о материальном ущербе, причиненном ПМР в ходе боевых действий 1991-1992 гг.	253
Список сокращенных слов	257
Сведения об авторах (по состоянию на 2002 год).....	255
Содержание	258

Научное издание

1992 год в памяти Приднестровья.

Выпуск III

Редактор:
Технический редактор: **Кочергин А.В.**
Компьютерный набор: **Алхасова Н.О.**
Компьютерная верстка: **Кочергин А.В.**